

В. А. Плеханова, Н. А. Коноплева

**Стиль и формообразование
интерьера жилища в советский
и постсоветский периоды
как опыт эстетизации
российской повседневности**

Монография

**Москва
2022**

УДК 747:168.22(47)
ББК 71.061.1(2)+87.852.6(2)
ПЗ8

Рецензенты:

Махлина С. Т., д-р филос. наук, проф., проф. каф. теории и истории культуры
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»,
заслуженный работник высшей школы РФ;

Чепурова О. Б., канд. искусствоведения, доц., зав. каф. дизайна ФГБОУ ВО «Оренбургский
государственный университет», член Союза дизайнеров России

Плеханова, В. А.

ПЗ8 Стиль и формообразование интерьера жилища в советский и
постсоветский периоды как опыт эстетизации повседневности :
монография / В. А. Плеханова, Н. А. Коноплева. — Москва : Директ-Медиа,
2022. — 332 с.

ISBN 978-5-4499-2854-2

В монографии нашло отражение понимание повседневности как основной и необходимой предпосылки социокультурных исследований жизненного мира человека, познания его бытия в контексте конкретных культурно-исторических условий. В повседневной культуре отражается жизнь народа, его быт, демонстрирующий специфику всевозможных внебытовых явлений — судеб, надежд, желаний и пр. История и культура повседневности может исследоваться через различные материальные элементы и формы жизнедеятельности. Своеобразие повседневности как культурно-исторической категории репрезентируется в ее локальных проявлениях на территории конкретных регионов и стран. Наиболее значимой для научных исследований культуры повседневности является повседневность массового человека, дающая возможность понять культурную ментальность на определенных исторических этапах. Реалии динамичной жизни современного постиндустриального общества приводят к непрерывным модификациям повседневности во времени, требуют ее целенаправленного преобразования, чтобы человек мог успешно адаптироваться к меняющейся среде. Особое место в исследованиях повседневности принадлежит концепту Дома, соотносимому в славянской культуре с широким кругом понятийных категорий, а также явлений и процессов, репрезентирующих организацию повседневной хозяйственной и культурной жизнедеятельности народа, его обычаи и традиции. По истории Дома и, в частности, его внутреннего оформления возможно изучение и культуры повседневности, и культуры определенного исторического периода в целом. Жилье и его оформление — важнейший ценностный элемент повседневной жизнедеятельности человека. Являясь отражением культуры повседневности, оно в то же время представляет собой один из основных факторов ее оптимизации. Значимый вектор формирования гармоничной и экологичной среды — стили- и формообразование в жилых пространствах. Также в монографии представлены исследования динамики и визуальных свойств художественных стилей, степени их освоенности в интерьере российского дизайна.

Издание предназначено научным сотрудникам, преподавателям и студентам вузов страны, интересующимся проблематикой искусства, культуры, дизайна, сервиса.

УДК 747:168.22(47)
ББК 71.061.1(2)+87.852.6(2)

ISBN 978-5-4499-2854-2

© Плеханова В. А., Коноплева Н. А., текст, 2022
© Издательство «Директ-Медиа», оформление, 2022

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Теоретико-методологические основания исследования российской повседневной культуры дома	14
1.1. Теоретико-методологические подходы к исследованию повседневной культуры жилища.....	14
1.2. Художественный стиль: мировоззренческая обусловленность; историческая динамика	34
Глава 2. Культура быта россиян в советский и постсоветский периоды	71
2.1. Методика исследования.....	71
2.2. Концепт Дома в повседневности советского человека.....	79
2.3. Современная культура российской повседневности в контексте отношения россиян к жилью и его оформлению	110
Глава 3. Стили нелинейных форм как способ эстетизации пространства повседневности массового россиянина.....	142
3.1. Роль нелинейного формообразования в повышении качества жилья. Современные интерьерные стили	142
3.2. Ценностные ориентации и повседневная жизнедеятельность как факторы формирования потребительского запроса на формообразование в интерьере	177
3.3. Использование нелинейного формообразования в современных российских жилых интерьерах	191
3.4. Технологические возможности формирования жилых помещений нелинейных форм	210
Заключение.....	219
Список использованной литературы	223

Приложение А. Социологические методы исследования	254
Приложение Б. Ответы на вопросы анкеты 1	263
Приложение В. Ответы на вопросы интервью	284
Приложение Г. Ответы на вопросы анкеты 2	288
Приложение Д. Интерьеры советского периода	301
Приложение Е. Современные интерьеры	319
Приложение Ж. Цифровые 3D-формы в современном предметном дизайне	326

Введение

Актуальность темы исследования.

В любые исторические эпохи человеку свойственна забота о формировании красоты своей среды обитания, что является проявлением его эстетической потребности. Жилище является одной из значимых сфер проявления художественного сознания индивидуума в сфере повседневного бытия, сферой, демонстрирующей эстетические идеалы, вкусы и предпочтения своего времени.

В последней трети XX в. в Западной Европе, а в 90-е гг. и в России практически общим стало понимание повседневности, как основной и необходимой предпосылки социокультурных исследований жизненного мира человека, познания его бытия в контексте конкретных культурно-исторических условий. Предпочтения, установки, ценности человека невозможно понять без анализа его повседневной жизни. Через обращение к повседневному становятся более понятными механизмы формирования общего и единичного в едином культурном пространстве, что позволяет создать многомерную картину культуры в ее противоречивости и целостности.

В повседневной культуре отражается жизнь народа, его быт, проявляющий специфику всевозможных внебытовых явлений — судеб, страданий и надежд человека, его желаний и фантазий, праздничной и траурной деятельности и пр. История повседневности может исследоваться через материальные элементы: орудия труда, хозяйственную утварь, конструкцию построек, организацию различных форм жизнедеятельности. Своеобразие повседневности как культурно-исторической категории проявляется в ее локальных особенностях на территориях конкретных регионов и стран.

Наиболее значимой для научных исследований является повседневность массового человека, отражающая динамизм и противоречия радикальных исторических изменений, дающая возможность понять культурную ментальность на определенных исторических этапах. Реалии динамичной жизни современного постиндустриального общества приводят к непрерывным модификациям повседневности во времени, требуют ее целенаправленного преобразования, чтобы человек мог успешно

адаптироваться к меняющейся среде. Таким образом, актуальность изучения повседневности обусловлена не только тем, что она является индикатором социальных, политических и культурных условий и, в свою очередь, активно на них влияет, но и тем, что ее исследование позволяет выявить возможные направления ее совершенствования.

Особое место в исследованиях повседневности принадлежит концепту Дома, соотносимому в славянской культуре с широким кругом понятийных категорий: строение, жилище, кров, печь, очаг, огонь, тепло, семья, защита, а также явлений и процессов, репрезентирующих организацию повседневной хозяйственной и культурной жизнедеятельности народа, его обычаи и традиции. Организация внутреннего пространства повседневности — Дома относится к базовым элементам повседневной жизни. По истории Дома и, в частности, его внутреннего оформления возможно изучение и культуры повседневности, и культуры определенного исторического периода в целом. Жилье и его оформление — важнейший ценностный элемент повседневной жизнедеятельности человека. Являясь отражением культуры повседневности, оно в то же время представляет собой один из основных факторов ее оптимизации. Значимый вектор формирования гармоничной и экологичной среды — стиле- и формообразование в жилых пространствах. В соответствии с изложенным изучение внутреннего пространства повседневности — Дома, его оформления и возможностей преобразования является весьма востребованным. Также представляют интерес исследования динамики и визуальных свойств художественных стилей, степени их освоенности в интерьерном российском дизайне.

Степень научной разработанности проблемы.

Культура повседневности как совокупность идей, принципов, процессов и явлений, связанных с повседневной жизнью людей, является одним из элементов общей системы культуры. Она является предметом изучения многих дисциплин: философии, социологии, истории, психологии и др. Междисциплинарный синтез знаний в этой области осуществляет культурология. Интегрируя и систематизируя знания, накопленные смежными науками, культурология формирует единый смысловой контекст обширного теоретического и фактологич-

ческого материала, выявляет сущность и структуру культурных феноменов, динамику их изменений, моделирует картины мира и национальные культуры на разных этапах исторического развития.

Трактовки предмета и методов культурологии представлены в трудах М. Блока, Ж. Бодрийяра, Ф. Броделя, М. М. Бахтина, А. И. Гуревича, Г. С. Кнабе, М. Ю. Лотмана, Л. Февра, в работах современных отечественных авторов, в частности, Г. А. Аванесовой, Е. Я. Александровой, И. М. Быховской, П. С. Гуревича, Н. С. Злобина, Л. Г. Ионина, В. М. Розина, А. Я. Флиера, Т. А. Чебанюк, А. И. Шендрика и др.

Исследование стиля и формообразования интерьера жилища — задача, также требующая системного междисциплинарного подхода, включающего знания из области культурологии, философии, социологии, психологии, дизайна, искусствоведения.

Представленное исследование выполнено на основе систематизации и анализа результатов ряда научных дисциплин, в частности, искусствоведения, культурологии, дизайна, социологии и охватывает практически столетний период. Изученные автором научные труды посвящены: общим вопросам культуры повседневности; ее структурам; истории повседневной жизни; истории и проблемам жилья; истории дизайна интерьеров; интерьерным стилям; эстетике предметно-пространственной среды; принципам формообразования и взаимодействию человека с пространством своего жилища.

На начальном этапе исследования повседневности преимущественно представляли собой описания предметно-материальной и духовной жизни, стереотипов мышления разных социумов. Работы П. Гиро, Н. И. Костомарова, А. В. Терещенко, Э. Фукса и др. имели в основном описательный характер. К середине XIX века внимание представителей школы «Анналов», в том числе М. Блока, Ф. Броделя, Ж. Ле Гоффа, Л. Февра, Й. Хейзинга уже сосредоточивалось на изучении ценностных смыслов и ментальных структур повседневной жизни. Для современного этапа характерен комплексный подход в исследованиях повседневности — в работах А. Я. Гуревича, Г. С. Кнабе, Ю. М. Лотмана и др. рассматриваются как материальные, так и ментальные структуры повседневности.

Представителями социологии, обратившимися к феномену повседневности, как к особой реальности, были П. Бергер, Г. Гарфинкель, Т. Лукман, А. Шюц, и др. Современные исследования этого направления представлены трудами Н. Н. Зарубиной, И. Т. Касавина, В. Д. Лелеко, С. П. Щавелева. С позиций знаковых систем повседневность анализировалась Г. С. Кнабе, Ю. М. Лотманом. Как феноменальный способ бытия повседневность представлена в философских работах В. П. Большакова, Э. Гуссерля, С. Н. Иконниковой, М. В. Капкан, П. Н. Кондрашова. Эстетика повседневности изучалась Э. Амином, М. С. Каганом, М. В. Капкан, И. Т. Касавиным, В. Д. Лелеко, Л. Г. Скульмовской, С. П. Щавелевым, и др. Общие представления об основных элементах структуры повседневности дают работы Ю. Н. Афанасьева, Ж. Бодрийяра, Ф. Броделя, Т. С. Георгиевой, М. В. Капкан, И. Т. Касавина, Л. В. Кошман, В. Д. Лелеко, А. Лефевра, Е. Ю. Маловой, О. Ю. Марковцевой, Н. Л. Новиковой, Л. Г. Скульмовской, В. Н. Сырова, Т. В. Фаненштиль, С. П. Щавелева. Вопросам методологии исследований повседневности посвящены труды М. М. Бахтина, И. М. Быховской, А. Я. Гуревича, Э. Гуссерля, М. Забылина, Л. Г. Ионина, Г. С. Кнабе, П. Н. Кондрашова, В. Д. Лелеко, Ю. М. Лотмана, К. Манхейма, Л. А. Савченко, Л. Г. Скульмовской, П. А. Сорокина, А. Я. Флиера, Т. А. Чебанюк, А. И. Шендрика, В. А. Ядова.

Весомый вклад в исследование советской повседневности внесли В. В. Аксючиц, А. А. Амальрик, П. Л. Вайль, И. В. Виниченко, Т. Вихавайнен, А. А. Генис, М. В. Гонцова, Л. А. Гордон, М. К. Горшков, М. А. Денисова, В. В. Ерофеев, Н. Н. Зарубина, Е. Ю. Зубкова, Э. В. Клопов, Т. Б. Коваль, В. И. Колесов, Г. Г. Корноухова, Н. В. Кузнецова, Н. Б. Лебина, И. Б. Орлов, Э. Е. Писаренко, Ю. А. Поляков, О. С. Сапанжа, Л. И. Семенникова, В. В. Семенова, В. Н. Сыров, Н. Е. Тихонова. Представляется целесообразным выделить в этом перечне монографии известного исследователя истории российской повседневности Н. Б. Лебиной: «Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия» (2003), «Энциклопедия банальностей: советская повседневность: контуры, символы, знаки» (2006), «Советская повседневность: нормы и аномалии от военного коммунизма к большому стилю» (2015), в которых автор следует от описания реалий повседневной жизни обыч-

ных советских людей, в том числе через совокупность понятий, знаков, вещей, формирующих ее как систему, к анализу динамики формирования советской повседневности.

Особое место в исследованиях российской повседневности занимают работы В. П. Большакова, П. Л. Вайля, А. А. Гениса, М. В. Гонцовой, С. Н. Иконниковой, М. В. Капкан, Н. Б. Лебиной, Ю. М. Лотмана, связанные с изучением процесса формирования мировоззрения граждан страны.

Изучению внутреннего пространства повседневности — дома и его неотъемлемому элементу — вещи посвящены работы Ж. Бодрийяра, В. П. Большакова, Ф. Броделя, Н. Н. Зарубиной, С. Н. Иконниковой, М. В. Капкан, Н. Б. Лебиной, В. Д. Лелеко, Ю. М. Лотмана, И. Б. Орлова и др.

К наиболее значимым исследованиям внутреннего пространства повседневности советского человека — жилища следует, на наш взгляд, отнести работы, посвященные российскому феномену «коммунальная квартира». Например, И. В. Утехин в «Очерках коммунального быта» (2004) повествует о жизни в петербургских коммунальных квартирах советского и постсоветского периодов: об их обустройстве, отношении к общему жилищу, о соседских взаимоотношениях. С. Бойм в работе: «Общие места: мифология повседневной жизни» (2002) раскрывает некоторые особенности советской повседневной культуры, анализирует содержание и использование общих и частных мест в коммунальных квартирах, а также взаимоотношения их жильцов.

Истории интерьеров жилищ различных слоев населения столиц и некоторых регионов страны дореволюционного и советского периодов посвящены работы М. Бояровой, И. Бушухина, М. Глушко, Е. О. Кабо, Б. М. Кирикова, Н. Маркова, О. Матвейчева, А. Семенова, А. Л. Усановой и др. Современные исследования истории отдельных атрибутов быденной жизни проводились такими отечественными авторами как: Ю. В. Карлсон, Ю. М. Лотман, Е. Ю. Малова, И. Б. Орлов, И. П. Полякова, Л. П. Станкевич.

Формирование жилища через профессиональное творчество дизайнера связано с историей художественных стилей и течений. Вопросами художественных стилей занимались представители различных областей науки, в том числе теоретики

и практики дизайна и архитектуры (И. А. Бартенев, В. Н. Батажкова, С. Додсворт, А. И. Локотко, Г. Б. Минервин, С. М. Михайлов, Н. И. Софиева, В. Т. Шимко), искусствоведы (В. Л. Глазычев, И. А. Добрицина, Б. М. Кириков, А. Н. Лаврентьев), культурологи (М. М. Бахтин, А. Я. Гуревич, С. Т. Махлина), философы (Т. Ю. Быстрова, Д. А. Ольшанский, В. Папанек). Принципы и законы формообразования исследовались Т. Н. Бытачевской, И. А. Добричиной, Г. И. Ивановой, В. И. Мальгиной, А. В. Степановой, С. А. Стесселем, В. Б. Устиным и др. О влиянии различных свойств предметно-пространственной среды (форм, цветов, материалов, положения в пространстве и пр.) свидетельствуют работы К. Ауэра, Дж. Батлера, С. Додсворта, И. Иттена, Е. Н. Ковешниковой, У. Лидвелла, Л. Мис ван дер Роэ, В. Папанека, Е. С. Пономаревой, Ф. Л. Райта, И. А. Розенсон, В. Ф. Рунге, Н. Н. Степанова, Г. Фрилинга, К. Холдена, К. Элларда.

В контексте темы исследования важное значение также имеют работы Г. П. Выжлецова, Б. С. Ерасова, В. В. Ильина, К. А. Кушхова, В. В. Лапкина, В. И. Пантина, М. Рокича, Ф. З. Шогенова, посвященные вопросам ценностных ориентаций человека.

Анализ обозначенных выше литературных источников показал, что, несмотря на их многочисленность, исследования советской и постсоветской культуры повседневности пока весьма фрагментарны. Они дискретны в пространстве и во времени. Наиболее обстоятельно исследовалась повседневность жителей столичных городов, и наибольший интерес у ученых вызывали периоды ее коренной перестройки, связанные с революционными, модернизационными преобразованиями или иными экстремальными ситуациями в стране. Доминантой в оценках современной российской повседневности является признание необходимости ее целенаправленного преобразования без предложений каких-либо его способов.

Жилье как «зеркало» культуры повседневности является предметом многих исследований, относящихся преимущественно к советскому периоду. Современные соотношения культуры повседневности и оформления жилищ россиян практически не исследовались. В контексте повседневной культуры не рассматривался вопрос о влиянии предметно-пространственной среды, преобладающих в ней интерьерных форм на человека. Закон

формы — стиль в качестве возможного вектора эстетизации и экологизации жилья, а, следовательно, и оптимизации повседневности также не обсуждался.

Таким образом, **объектом исследования** является повседневная культура Дома; **предметом** — стиле- и формообразование интерьера жилища как способ эстетизации современной российской повседневности.

Целью является определение характера эстетизации современной российской повседневной культуры Дома посредством стилевых и формообразующих решений в оформлении интерьера.

Для достижения этой цели необходимо было решить следующие **задачи**:

1. Определить теоретико-методологические подходы и методические приемы исследования эволюции интерьера в контексте культуры повседневности россиян.

2. Оценить соответствие динамики стилеобразования в советской и постсоветской России мировым художественным процессам.

3. Рассмотреть динамику культуры повседневной жизнедеятельности россиян и особенности оформления интерьера российского Дома в советский и постсоветский периоды.

4. Выявить закономерности в появлении стилей нелинейных форм в XX столетии и оценить состояние нелинейного формообразования в российских жилых интерьерах.

Информационно-эмпирическая база исследования представляет собой литературные источники отечественных и зарубежных авторов (деятели культуры и искусства, современных представителей архитектуры и дизайна), труды по теории и истории культуры. Важным источником для исследования стали результаты проведенных авторами социологических опросов, а также интервьюирования жителей г. Владивостока. В работе использованы фотоматериалы интерьеров россиян в советский и постсоветский периоды, данные медиа ресурсов — публикации СМИ, материалы интернет-сайтов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 20-х гг. XX в. до 2018 г. Этот период характеризуется социальными и культурными потрясениями, формированием

современных представлений о мире, невиданными ранее технологическими достижениями, появлением новых художественных стилей и направлений в искусстве. Культура России этого времени наполнена исторически значимыми событиями, повлиявшими в том числе и на формирование повседневной культуры дома. В 1920-е гг. осуществлялась коренная трансформация жизни россиян, происходило разрушение ранее сложившихся ценностных установок и формирование новых. В свою очередь, конец XX и начало XXI в. ознаменовались новыми революционными преобразованиями российской действительности и соответственно повседневной культуры.

Теоретико-методологическая база исследования основывалась на теоретических положениях мировой и отечественной мысли применительно к проблеме повседневности и ее места в контексте культуры. Методология и методы исследования строятся на междисциплинарных принципах с привлечением материалов истории, теории искусства, дизайна, эстетики, художественного творчества, социологии, гносеологии, психологии, семиотики повседневности. В основе исследования лежат культурно-антропологический и макроисторический подходы, сравнительно-исторический, системный, структурно-функциональный методы, позволившие изучить структуру, функции и историческую динамику повседневной культуры россиян в советский и постсоветский периоды. Также теоретической базой работы явились художественно-эстетические и историко-культурологические исследования, посвященные проблемам стиля как динамического явления культуры и искусства.

Формально-стилистический метод, включающий сравнительно-историческое сопоставление стиле- и формообразования, использовался при изучении истории оформления российского жилья в советский и постсоветский периоды, динамики интерьерных стилей и возможностей нелинейного формообразования в экологизации и эстетизации жилых российских интерьеров. Аксиологический метод был направлен на реализацию попытки выявления взаимосвязи ценностных ориентаций потребителей (на примере г. Владивостока) со стилевыми предпочтениями в интерьерах жилых помещений. Необходимость микроисторического подхода и метода микро-

анализа была обусловлена тем, что анализ современной культуры повседневности выполнялся на ограниченном эмпирическом объекте — в нашем исследовании это культура дома жителей г. Владивостока в 2017–2018 гг. Историко-генетический метод позволил проанализировать динамику и причины изменений повседневности и оформления жилья россиян в советский и постсоветский периоды. Социологические методы исследования (анкетирование, интервьюирование, включенное наблюдение) были применены для анализа особенностей и предпочтений в повседневной культуре жилища современного россиянина (на примере жителей г. Владивостока). Для достижения целей и задач исследования использовались методы анализа и синтеза.

Глава 1. Теоретико-методологические основания исследования российской повседневной культуры дома

1.1. Теоретико-методологические подходы к исследованию повседневной культуры жилища

Начальный этап любого научного поиска — системный анализ и обобщение имеющегося знания об объекте и предмете исследования. Основной принцип системности, обозначенный в работах И. Блауберга, К. Гирца, В. Садовского, Л. Уайта, Э. Юдина и др. состоит в изучении явлений и процессов с учетом свойств их элементов, способов взаимодействия подсистем и иерархических уровней, влияний внесистемных элементов [125]. Задача системных исследований, согласно Т. А. Чебанюк, заключается в выявлении необходимого и достаточного ряда общесистемных характеристик исследуемого явления, определяющих специфику культурных форм и процессов. Системный метод в исследованиях культуры обеспечивает логику ее смысловой интерпретации на всех уровнях (культуры в целом, культуры определенной исторической эпохи, ареала, социума, личности и пр.). С учетом обозначенных ориентиров нами были проанализированы научные представления о феномене повседневности как о взаимосвязанном множестве разнообразных элементов, образующих единое структурно и иерархически организованное целое, то есть систему высокой степени сложности, подразумевающей как части, так и отношения между частями, или структуру и функцию [там же].

Прежде всего, остановимся на научных подходах к характеристике повседневности, ее свойств, факторов, определяющих ее особенности. Во второй половине XIX–XX вв. повседневность становится предметом исследований целого ряда наук: истории, социологии, философии (гносеологии), психологии, семиотики и эстетики, каждая из которых по-своему определяет этот предмет исследования, в соответствии с избранным аспектом его изучения [67; 413]. Чтобы обозначить специфику и значимость исследований повседневности в культурологии,

остановимся на истории, подходах и результатах изысканий гуманитарных и других наук в этой области. Первостепенную важность на этом пути, на наш взгляд, имеет вопрос о специфике определения объекта исследований в разных науках, изучающих повседневность.

История анализа повседневности развивалась от описательных исследований быта к концептуальному обобщению явлений и определению их связей с другими сферами культуры и человеческого бытия. Наиболее продолжителен (более 150 лет) опыт изучения повседневности в историографии. Для начального периода этих исследований, связанного с именами П. Гиро, Н. И. Костомарова, А. В. Терещенко, Э. Фукса, характерны фактографически-описательный подход, сосредоточенность на внешних сторонах предметно-материальной и духовной жизни, стереотипах поведения. Второй этап развития историографии повседневности (примерно 1920–1980 гг.), представлен в работах Й. Хейзинга, Ф. Броделя, Ж. Ле Гоффа и других представителей школы «Анналов». В этот период история повседневности обращается к ценностным смыслам повседневной жизни, ее ментальным структурам.

Современный этап развития этой области знаний характеризуется комплексным подходом к проблеме — охватом и материально-предметных, и ментальных структур повседневности с учетом взаимодействий и взаимовлияний макроисторических и микроисторических процессов. Это работы А. Я. Гуревича, Г. С. Кнабе, М. А. Поляковской, Ю. М. Лотмана.

Историю повседневности интересуют опыты ежедневной жизни «обычных людей», их взаимоотношения, особенности организации быта, ментальный склад, разнообразие индивидуальностей [5]. Н. Л. Пушкарева подчеркивает, что предметом изучения истории повседневности является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. В центре внимания этой науки находится комплексное исследование образа жизни представителей разных социальных слоев [101].

Философия рассматривает повседневность как «феноменальную форму, способ организации бытия субъекта, насыщаемые

структурным содержанием и обеспечивающие определенный функционал» [416: 28]. В рамках марксистской парадигмы повседневность определяется как форма человеческой деятельности, направленной на удовлетворение потребностей трудовых будней, быта и досуга [60]. Как особая сфера жизни человека повседневность включает «всю его жизненную среду, сферу непосредственного потребления, удовлетворения материальных и духовных потребностей, а также связанные с этим обычаи, ритуалы, формы поведения, привычки» [130: 95]. Соответственно, проблемы философии связаны с изучением всех трех компонентов повседневности: повседневной реальности, повседневного сознания (знания) и «философии здравого смысла». Последние две составляющих являются традиционными для философско-гносеологических исследований Г. Л. Тульчинского, В. А. Шкуратова, С. С. Гусева, Б. Д. Парыгина, В. Г. Козырькова [35, 56, 94]. Ученые отмечают, что общие мировоззренческие установки и стереотипы мышления определенного исторического периода формируются в результате постоянного взаимодействия и взаимовлияния обыденного и специализированных форм сознания: мифологического, религиозного, научного, художественного [114: 71]. В работе О. Ю. Марковцевой сформулированы основные вопросы, на которые должна ответить философия повседневности: «Как возможно социально-этническое повседневное самоосуществление человека? Какие условия формируют повседневность? Каковы базовые структуры повседневности? Каковы характеристики этого феномена? Каким образом и в какой форме сущность повседневности проявляет себя в практических актах?» [411] Переход от этих сущностных вопросов к дискурсу о качестве существования, приводит нас в сферу интересов социологии, этики, эстетики и других направлений исследований повседневности.

Так, в социологии повседневность понимается как сфера, противоположная другим мирам человеческого бытия: миру фантазий, искусства, религиозного опыта и т. п. Это процесс жизнедеятельности, подчиненный привычному порядку повторяющихся изо дня в день событий, осуществляющихся в постоянном взаимодействии с «иными мирами» (сна, душевной болезни, религиозного опыта и т. п.) [40; 67: 30].

Основатель социологии повседневности Альфред Шюц ставил повседневность в один ряд с религией, игрой, научным теоретизированием, и т. д. [126]. Он выделил шесть признаков повседневности:

1) активная трудовая деятельность, направленная на преобразование внешнего мира, решение практических задач, имеющих целью достижение максимального личного комфорта;

2) естественность установки — повседневность не позволяет человеку сомневаться в том, что мир существует, и он именно таков, каким человек его представляет;

3) напряженное отношение к жизни — человек в повседневной жизни постоянно оказывается в различных ситуациях, которые требуют от него быстрых и адекватных ответов, а, следовательно, и постоянного напряжения сознания и активной вовлеченности в происходящее;

4) специфическое восприятие времени — время повседневности является циклическим временем трудовых будней;

5) личностная определенность индивида — именно здесь в процессе деятельности, происходит совмещение всех социальных ролей индивида и «собираение» его в целостную личность;

6) особая форма социальности (типизированный мир) — повседневная реальность упорядочивается через типизацию ее объектов.

Однако универсальными признаками повседневности, к примеру, по мнению М. В. Капкан, являются только «естественность установки» и «особая форма социальности» [48: 10–11].

В рамках социологического направления повседневность рассматривается многопланово: «как структура материальной культуры, как микроуровень общественной жизни, как социальное взаимодействие общественного мира и человека, как актуальный слой форм практического взаимодействия» [416; 411: 6, 210; 239]. Социология повседневности не только фиксирует факты обыденной жизни, но в большей степени исследует взаимоотношения и взаимодействия социальной реальности и субъекта, уточняя при этом границы повседневности и выявляя те правила, по которым происходит ее конструирование [48].

И. П. Полякова, Л. П. Станкевич, Н. Н. Зарубина к сфере повседневности относят и профессиональную деятельность. Она

осуществляется не ежедневно, так как есть выходные и отпуск, но ее можно отнести к повседневной в соответствии с ее систематическим характером, к тому же профессиональная деятельность влияет на организацию быта и досуга человека [110: 81, 40: 53; 286].

Социологические описания и анализ повседневности позволяют политологам выдвигать проекты совершенствования разных дискретностей повседневной жизни, определять возможности социальной поддержки тех слоев населения, которые в ней особенно нуждаются [49]. Феноменологические исследования Э. Гуссерля придали повседневности статус самостоятельной реальности, имеющей фундаментальное значение. Согласно его работам, повседневная жизнь людей основывается на «естественной установке» — все предметы и явления, живые существа, социально-исторические факторы и мир в целом воспринимаются как единственно подлинная реальность [110].

В культурологии культура повседневности рассматривается как совокупность идей, принципов, процессов и явлений, связанных с повседневной жизнью людей, при этом являющихся составными элементами общей системы культуры конкретной исторической эпохи [228; 314]. Эта область знаний сосредоточивается на ценностях и смыслах неспециализированных, не институализированных сфер культуры, домашнем и приусадебном хозяйстве; межличностных отношениях; морали, нравственности, общественном мнении; народной мудрости. Эти неспецифические виды деятельности некоторыми культурологами рассматриваются как противоположные соответствующим направлениям профессиональной деятельности в системе общественного разделения труда: экономике, торговле, финансам; государственной политике, идеологии и управленческой работе; праву, юриспруденции, системе охраны общественного порядка и регуляции правовых отношений; философским системам [160; 20; 127]. Э. А. Орлова, сопоставляя структуры повседневной и профессиональной деятельности, предлагает следующие соответствия: экономической культуре — домашнее хозяйство, политической — межличностные и групповые отношения, правовой — обычаи и моральные установки, религиозным формам знания — суеверия, профессио-

нальному искусству — обыденная эстетика, философским взглядам — обыденное миропонимание, научному знанию — практическое знание и пр. [136: 699; 277].

Но не всеми исследователями принимается такое противопоставление. Например, по И. Т. Касавину, повседневность представляет собой аналогичный публичным сферам набор социальных институтов значительно меньшего масштаба с другими механизмами формирования и функционирования [49]. Только комплексное рассмотрение феномена повседневности в гармоничном сочетании всех его составляющих: трудовой деятельности, быта и досуга дает целостное представление о повседневной жизнедеятельности в зависимости от специфики и системы потребностей, деятельности, способностей и сознания. Повседневность — это неотъемлемая составляющая социального бытия, обусловленная природными, экономическими, культурными, политическими факторами, а также взаимосвязями на всех уровнях взаимодействия со средой [412].

Эстетические проявления повседневности исследует выделившаяся в гуманитарном знании новая область — эстетика повседневности. Предметом ее изучения является постижение законов восприятия и их воплощения в вещах и поступках людей. То есть сферу интересов этой области знания составляют и внешние предметные, и духовные, ментальные проявления повседневной жизни. Она акцентирует внимание на претворении ментальных установок и ценностных ориентаций, а также форм воплощения духовного уровня повседневной жизни в вещах и событиях. По мнению В. В. Прозерского, красота, выразительность предмета определяются «неповторимым характером связи его вещественной формы и социального (духовного) содержания» [67: 46].

Повседневность в контексте решений проблем урбанизма, городской эстетики, дизайна вещей стала предметом исследования современной географии и технической эстетики [144]. Дизайн все больше начинает относиться не только к предметным формам, но и к организации процессов информации. Предмет дизайна расширяется до проектирования, конструирования, стиля и образа жизни, синтезирования общечеловеческих ценностей, организации духовного и материального

пространства человека XXI века [407]. Индивидуальное жизненное пространство человека, организованное определенным образом, формирует обстоятельства его жизни, которые могут или препятствовать, или поддерживать его стремление реализовать свой потенциал [109].

Итак, к настоящему моменту исследование повседневности носит междисциплинарный характер (П. Бергер, Ж. Бодрийяр, Г. Гарфинкель, Т. С. Георгиева, И. Гофман, А. Я. Гуревич, Э. Гуссерль, С. Н. Иконникова, М. В. Капкан, И. Т. Касавин, П. Н. Кондрашов, В. Д. Лелеко, Ю. М. Лотман, Т. Лукман, И. Б. Орлов, В. В. Семенова, Л. Г. Скульмовская, Л. П. Станкевич, И. В. Утехин, А. Шюц и др.). Науки, определившие в качестве объекта своего исследования повседневность (социология повседневности, история повседневности, гносеология и психология повседневности, эстетика и семиотика повседневности), объединяются в один кластер повседневноеведение. Они изучают такие грани повседневности как: среда обитания, обряды, ритуалы, обычаи, нравы, уклады жизни, досуг, а также ментальность, образ мышления и образ жизни народа [239].

В соответствии с концептуальной моделью, сформированной на основе обобщения собранных разными дисциплинами фактов, повседневность представляется «как пространственно-временной континуум, наполненный вещами и событиями» и имеющий системный характер [67: 9]. Соответствующий ему системный анализ предполагает исследование всех составляющих этого континуума: пространства и времени, повседневных вещей и событий, рассмотрение функций и исторической динамики повседневности. Представление о структуре, характеристиках и свойствах повседневности в общих чертах можно составить по работам Ю. Н. Афанасьева, Ф. Броделя, И. Т. Касавина, М. В. Капкан, В. Д. Лелеко, А. Лефевра, В. Н. Сырова, С. П. Щевелева, А. Шюца и др.

Фундаментальными характеристиками повседневности, как и всякого бытия, являются характеристики времени и пространства. Время повседневности по А. Шюцу — это время трудовых будней [126]. Оно наполнено повторяющимися событиями и тесно связано с природными ритмами и социальными циклами. Постоянная смена дня и ночи, связанная с суточным вращением Земли вокруг своей оси, определяет природно-космический

уровень времени повседневности. Суточные колебания очерчивают первичные темпоральные границы повседневной жизни в ее природных, биологических и социокультурных проявлениях. Сезонные и годовые ритмы в солнечной системе вместе с суточными определяют соответствующие колебания и в биосфере. В том числе все физиологические системы человеческого организма, а, следовательно, и социальная жизнь людей, синхронизированы периодичностью этих колебаний. Первоопределяющими в этой иерархии периодических процессов являются безусловно суточные колебания, соответственно сутки — основная мера времени повседневности, являющаяся основой различных культурных систем исчисления и учета времени. Биологические ритмы определяют природно-биологический уровень времени повседневности, а вместе с космическими ритмами — его культурный уровень — различные системы исчисления и учета календарного времени [67].

Кроме периодических составляющих организации повседневности, в ней присутствуют также повторяющиеся события, не образующие цикла [69]. Эти неуклонные трендовые изменения и в повседневной жизни эпохи, и в жизни отдельного человека внешне малоприметны и завуалированы монотонной повторяемостью бытовых событий, но их присутствие формирует сложный характер динамики повседневной жизни.

В соответствии со структурой времени повседневности выделяются уровни организации повседневной жизни. На первом (глобальном) уровне определяются основные этапы жизненного пути каждого человека с опорой на существующие культурные модели. Этот уровень регулируется бытующими в обществе представлениями о времени начала и окончания трудовой деятельности, о соответствии видов активности определенному возрасту, о профессиональных и личных достижениях, характерных для различных периодов жизни. На втором уровне жизнедеятельность упорядочивается в соответствии с годовым циклом. В зависимости от возраста, профессионального и социального статуса в годовом ходе повседневности могут различаться сезоны (например, у работников сельского хозяйства, строительных рабочих на открытом воздухе, рыбаков и др.) и месяцы (по напряженности трудовых будней, по соотношению свободного и рабочего времени). Третий уровень — ежедневный

распорядок дня — определяется сутками в социальном понимании: как отрезка времени от момента пробуждения до отхода ко сну, а также сна. Время сна — это время восстановления жизненных сил, физического и психического здоровья. Залогом жизненной активности и высокой трудоспособности является бодрствование в светлое, а сон в темное время суток, т. к. свет — основной синхронизатор биологических ритмов [24]. Соответственно, еженощный сон и ежедневное бодрствование — норма повседневной культуры.

Наполненность повседневности текущими делами и заботами делает настоящее временем локализации повседневности [67]. Заботы сегодняшнего дня, а также обстоятельства ближайшего прошлого и ближайшего будущего определяют повседневную деятельность человека. Но самоопределение настоящего возможно только относительно и в противоположности удаленным прошлому и будущему. «Далекое прошлое присутствует в повседневном в виде принятой системы летоисчисления, календарной даты, определяющей место нынешнего, текущего дня по отношению к началу летоисчисления. Прошлое присутствует в повседневном настоящем в виде правил поведения и привычек, выработанных на основе традиций и стереотипов сознания. Основопологающая зависимость повседневности от привычек и стереотипов делает связь прошлого и настоящего в повседневном более значимой, чем связь настоящего с будущим. Будущее присутствует в повседневном как предвидение, предчувствие, ожидание», планирование [67: 114; 48].

На основе элементарных характеристик времени могут быть сформированы такие показатели темпоральности повседневности как скорость и регулярность течения событий, а также частота смены одного события другим. То есть время повседневности включает понятия темпа и ритма. Их количественные выражения могут быть использованы в анализе особенностей повседневности на разных этапах истории культуры разных социальных слоев и групп.

Пространство повседневности — это место, точнее система пространств, где протекает повседневная жизнь с ее привычным распорядком, обычными заботами, общением, событиями. Оно включает в себя человека, жилище и поселение с прилегающи-

ми территориями [67]. Попытки типизировать пространство повседневности по ролевым функциям его составляющих приводят на данный момент к нередким в гуманитарных науках разночтениям. При одинаковой сущности исследуемого феномена типизация его может быть выполнена и в одном, и в двух, и в трех уровнях. Одинаковые модусы могут составлять либо пространство повседневности в целом, либо только физическое пространство. В. Д. Лелеко типизирует пространство повседневности в одном уровне, разделяя его на три вида: физическое, перцептуальное и концептуальное или культурное [там же]. В двухуровневой типизации М. В. Капкан выделены физическое и социальное пространства. В свою очередь, физическое пространство рассматривается в трех модусах: физическом, перцептуальном и концептуальном. В социальном пространстве в соответствии с характерными типами связей и приоритетными видами деятельности выделены: официально-публичное, приватно-публичное и приватное пространство [48]. Н. Л. Новикова также выделяет две базовые категории пространства повседневности: физическое и социальное, но далее физическое пространство делится на три сферы: быта, повседневной рефлексии, переживаний. Как частный случай социального пространства, пространство повседневности определяет общественный статус человека — совокупность его связей с различными группами общества и его членами [87].

Отмеченные выше неоднозначности обязывают, на наш взгляд, каждого исследователя самостоятельно определять положение изучаемого объекта в пространстве повседневности. Однако вернемся к определениям разных составляющих пространства повседневности и к характеристике наиболее значимых, на наш взгляд, свойств этого пространства, опираясь предпочтительно на работы В. Д. Лелеко и М. В. Капкан [67; 48]. В качестве первоопределяющего положения примем представление о пространстве повседневности и его модусах как о предельных, конечных элементах. Как таковые они невозможны без двух взаимообусловленных характеристик — границ и центра.

Физическое и перцептуальное пространства бытия — это реальные его составляющие. Физическое пространство, центром которого является дом, делится на внутреннее и внешнее.

Границей внутреннего являются границы жилища, а внешнее пространство повседневности ограничивается дальностью возможных ежедневных перемещений за пределами дома — для большинства населения Земли это границы населенного пункта с примыкающими к нему территориями. Внутреннее пространство повседневности физически представляется домом и его структурой — частями, комнатами, зонами. Перцептуальное пространство повседневности — это пространство, воспринимаемое органами чувств, прежде всего зрением.

Концептуальное, или культурное пространство повседневности представляет собой мир смыслов и символических значений, которыми наделяется физическое и перцептуальное пространства [67; 48]. Речь идет о многоплановой культурной семантике, раскрывающей утилитарную, нравственную, религиозную, социально-статусную, эстетическую ценность пространства. Если говорить о жилище человека, то это символические смыслы планировки и декора; функциональные характеристики, связанные с реализацией утилитарных ценностей; смыслы и ценности, отражающие господствующие представления о красоте и актуальные модные тенденции. Вместе с тем это могут быть социальные, культурные и даже психологические характеристики человека. Таким образом, концептуальное пространство повседневности есть пространство ментальное. Его особенностью является то, что в качестве точки отсчета принимается индивид, вокруг которого оно и организуется. М. Блок и Л. Февр, исследуя проблемы ментальности, отмечали, что изучение ментальностей расширяет возможности понимания социального поведения людей [11; 119]. Под ментальностью указанные авторы понимали «видение мира». Оно формируется в рамках индивидуального сознания на определенных стадиях развития различных социумов, и изменяются очень медленно. Целесообразно, на наш взгляд, подчеркнуть, что выделенные модусы пространства повседневности не структурируют его, так как имеют кумулятивную основу: перцептуальное пространство включает физическое, концептуальное — и физическое и перцептуальное.

Многообразие проявлений повседневной жизни выдвигает проблему структурирования повседневности, то есть обозначения составляющих ее элементов и исследования их взаимоотно-

шений внутри структуры. «Если осуществляется попытка представить повседневность в виде системы или целостности, то оперирование категориями “часть-целое” неизбежно» [113].

Наиболее дифференцированно структура повседневности представлена основоположником структурного подхода Ф. Броделем [16]. Его структуры повседневности — это все, что окружает человека в повседневной жизни — элементы и материальной, и нематериальной сфер. Материальная жизнь, по Ф. Броделю, — это люди и вещи. К нематериальной сфере он относит географические, демографические, агротехнические, производственные и потребительские условия, а также весь спектр межличностных взаимоотношений и коммуникаций, поступков, действий, желаний, идеалов, ценностей и правил, регулирующих поведение людей, индивидуальных и коллективных практик, форм и институтов брака, семьи, религиозных культов, политической организации социума.

Ф. Бродель выделяет стабильные структуры: человека, землю, космос и подвижные реальности — события экономической, социальной, политической деятельности. Он вводит понятие «структура и конъюнктура» и первый термин в его методологическом подходе относится к устойчивым структурам, а второй к изменяющимся в конкретный исторический период времени. Причем к структурам относятся не только природные условия: ландшафты, биосферные факторы, климат, особенности почв, но и духовный склад человека с глубоко укоренившимися обычаями, предрассудками, образом мышления, а также изменения в экономике и обществе, обладающие устойчивостью во времени [3: 27].

Пища и напитки, жилище и строительные материалы, мебель, одежда и мода, транспорт и источники энергии, предметы роскоши и деньги, орудия и технические изобретения, болезни и способы лечения, планы деревень и городов — все, что связано с человеком в повседневной жизни, по убеждению Ф. Броделя, инертно. Изменения происходят здесь крайне медленно. Их можно заметить лишь относительно «времени большой длительности» [16: 39]. Заметим, что темпоритмы последних десятилетий вряд ли позволяют считать современную материальную сферу малоизменчивой, но для идентификации предшествующих периодов развития цивилизации предпосылка Ф. Броделя вполне приемлема. В последней части

упомянутой выше работы Ф. Броделя показано, как в результате взаимодействия выявленных ранее структур формируется действительность, в которой повседневно пребывает человек. Она составляет язык культуры, которым владеет человек определенного социума, в рамках которого совокупность материальных ценностей, слов, символов, значений составляет целостность [42: 200].

Поскольку целостное представление о культуре повседневности той или иной эпохи, страны или региона может создаваться через отображение материальной, ценностной, эмоциональной и социальной компонент, повседневность, согласно Л. Г. Скульмовской, целесообразно структурировать по «нескольким основаниям:

1) реалиям повседневной материальной жизни, к которым относятся природно-климатические условия, традиции питания, особенности жилища и интерьера, костюм и мода, среда обитания (городская среда), важными компонентами которой являются планировка и застройка города, городской транспорт, общественные здания и сооружения, улицы и их состояние, дороги, пути и средства сообщения и т. п.;

2) эмоциональной жизни людей, определяемой системой их ценностных ориентаций (религия, творчество, образование) и установок;

3) социальной жизни, связанной с определенными периодами жизненного цикла человека, включая профессиональную карьеру и уклад жизни семьи;

4) ежедневному поведению, коммуникациям, соблюдению соответствующих норм и правил поведения и общения» [314: 98–99].

Принципиально не отличаются от приведенной выше трактовки структуры повседневности у В. Д. Лелеко и И. Т. Касавина [67; 49: 404]. Важным представляется замечание В. Д. Лелеко о том, что структура повседневности — это соотношение ее материальной и духовной сфер. И. Т. Касавин, в отличие от Л. Г. Скульмовской, делает акцент на базовых структурах повседневной жизни: пространстве ее формирования и функционирования; отношениях с соседними пространствами того же рода и значимыми субъектами иных масштабов; внутренней организации пространства повседневности.

Ж. Бодрийар, исследует структуру повседневности в пределах социального пространства [12]. В соответствии со своими задачами он выделяет в нем две сферы: частную (дом и автомобиль) и общественную (досуг и труд). Частная — это внутренняя, приватная, а общественная — внешняя сфера повседневности. В работе И. П. Поляковой представлена попытка выстроить иерархию структур повседневной жизни. Выделены сферы, уровни, элементы повседневности, различные виды деятельности, темпоральная и пространственная составляющие повседневности. Но все эти позиции автор определяет одинаково, как «макроструктуры», хотя структурный анализ предполагает исследование связей и соподчиненности составляющих структуры. В обозначенных макроструктурах ею позиционированы следующие составляющие: сферы повседневности (быт, труд, досуг); уровни повседневности (здоровый смысл, функциональная и сущностная рациональность); элементы (потребности, способности, сознание, деятельность) [412]. Следует согласиться, что каждая из составляющих представляет собой весьма сложную структуру. Но одинаковому положению на иерархической «лестнице» структур должна соответствовать одинаковая степень их сложности. Пока не существует каких-то конкретных критериев ее оценки, структурный анализ повседневности, по видимому, может осуществляться только фрагментарно (от структур низшего порядка к структурам более высокого порядка или наоборот). В. Д. Лелеко считает, что каждое из слагаемых системной модели повседневности относительно самостоятельно, поэтому объект отдельного исследования возможно ограничить обоснованной автором целесообразностью, а системность может быть обеспечена единством структурного, функционального и исторического подходов [67].

Обобщая описанные представления о сути повседневности как процессе жизнедеятельности индивидов, разворачивающемся в привычных ситуациях, можно отметить следующие основные ее свойства:

- 1) повседневность имеет системный характер и представляет собой сложную многоуровневую развивающуюся структуру;

- 2) повседневность является универсальным феноменом и фундаментальной антропологической категорией;

3) повседневность носит конкретно-исторический характер;

4) основными факторами формирования повседневной культуры являются: природно-географические условия; ментальность как фундаментальное основание социума; экономические отношения, определяющие разнообразие повседневной культуры, на уровне которой отражается социальная структура общества;

5) сущностной характеристикой повседневности является ее практический и прагматический характер;

6) утилитарные ценности, доминирующие в повседневной жизни, есть результат длительной исторической эволюции;

7) каждая из социальных и профессиональных групп имеет свою повседневность.

Особое место в исследованиях повседневности принадлежит концепту Дома. Дом — центр внутреннего пространства повседневности, объединяющего все его структурные составляющие: комнаты, зоны (питания, сна, ухода за телом), и другие части. Структурность повседневности Дома проявляется также на уровне домашней обстановки [12].

Жизнь Дома включает в себя различные формы жизнедеятельности. Он дает человеку приют и отдых, защиту и пропитание, общение, возможность духовного совершенствования и творчества, право быть самим собой. С. Н. Иконникова представляет опубликованные в петербургском журнале «Ступени» материалы «Круглого стола», где обсуждались несколько моделей для описания специфики организации жизни в культурном пространстве: Дом-очаг как маленькое солнце. В нем обитатели чувствуют тепло, комфорт и защищенность. Дом-крепость, назначение которого — охрана его пространства от внешних посягательств. Дом-чаша воплощает стремление людей к максимальному заполнению пространства многочисленными полезными и бесполезными вещами. Накопительство, стремление «быть как все», и полное отсутствие заботы о духовном благополучии делают такой дом холодным временным пристанищем. Дом-келья — отгороженное от мира пространство одиночества и заточения. Все помыслы его обитателей направлены на служение идее личного совершенствования, независимо от проблем и невзгод за пределами дома. Предпо-

чтения того или иного типа Дома в истории человечества зависят от природно-географических условий, экономических отношений и социальной структуры общества, оказывающих влияние на формирование характера повседневной культуры [114: 444]. С точки зрения Ю. М. Лотмана, Дому присущи функции не только безопасности, защищенности, но и культуры [75: 457].

Ф. Бродель утверждает, что для жилища характерно традиционное постоянство, на протяжении веков оно почти не меняется и неизменно свидетельствует о медленном темпе развития цивилизаций и культур, упорно стремящихся сохранить, удержать, повторить те приемы, материалы, технологии, которые выдержали испытание временем [16].

Воплощением исторически сложившейся материально-знаковой среды обитания человека в пространстве его повседневной жизнедеятельности является интерьер, который можно рассматривать как феномен бытовой культуры. В свою очередь, последняя представляет собой единство функциональных, социальных и эстетических норм и условий организации жизни человека в жилой среде. Созданный человеком как функционально и эстетически организованное внутреннее пространство жилища, содержащее убранство и оборудование для организации процессов жизнедеятельности, интерьер образует микросреду жизни личности, семьи или сообщества людей. Поэтому он может быть важным источником историко-культурных, культурологических и социальных сведений о человеке [414; 44: 20–22]. Традиционные цивилизации отличались относительным постоянством интерьера домов.

Пространство повседневности включает его наполнение — вещи. Вещь (предмет) содержит множество культурных смыслов. Она характеризует социальный статус своего обладателя, передает атмосферу связанных с ней чувств и переживаний, раскрывает идеи и ценности данного общества. В вещи закрепляются мировоззренческие установки, идеологические смыслы, культурные идеалы и нормы. Через вещь ее владелец приобщается к определенной эпохе, культуре или социально-культурной группе [47: 211; 84; 135]. То есть «бытовая вещь полифункциональна и полисемантична. Среди ее возможных функций — мемориальная, сакральная, эстетическая, престижная, социально-статусная. Набор функций, их соотношение,

доминирование одной из функций определяются общей, эпохальной, конкретной исторической и данной конкретной, ситуационной ситуацией» [67: 87]. Отношение к вещам в той или иной культуре, история предметов мебели дают возможность воспроизвести атмосферу жизни, ее уклад, манеру общения людей, специфику межличностных отношений и доминирующие ценности; представить, как ели, спали, играли, трудились в каждом отдельном мире. В декоративно-прикладном искусстве, дизайне интерьера ярко проявляются этнические традиции. Таким образом, предметный мир, наделенный знаковым, символическим кодом определенных смыслов и значений, говорит на языке культуры, а предметные реалии в своей совокупности создают культурный контекст.

Перечисленные выше возможности изучения культуры повседневности и культуры в целом по истории Дома и его внутреннего убранства позволили сосредоточиться именно на этих элементах пространства повседневности.

Методологию исследования повседневности разрабатывали такие европейские исследователи как П. Бергер, Ж. Бодрийяр, Ф. Бродель, Э. Гуссерль, Т. Лукман, А. Щюц и др., и отечественные: М. М. Бахтин, М. М. Забылин, Л. Г. Ионин, Г. С. Кнабе, В. Д. Лелеко, Ю. М. Лотман, Л. А. Савченко и др.

В современной западной социальной философии с помощью герменевтического метода изучались аспекты понимания и интерпретации сферы повседневной жизни с точки зрения выражения и передачи смысловых структур повседневности, как исторической общественной жизни людей.

Феноменологическая школа во главе с Э. Гуссерлем понимает повседневность как процесс постоянного воспроизводства жизненной реальности в процессе взаимодействия между людьми. Э. Гуссерль считал, что повседневность есть фундамент теоретического знания о бытии, имеющем определенные пространственно-временные границы. Пребывая в этих границах, человек выбирает способ своего бытия, наполняя его содержательно и придавая ему форму в соответствии с собственными представлениями, уровнем развития общества, социально-экономическими отношениями и формируемыми ими мировоззренческими установками.

В социальной философии марксизма любое исследование и частного, и общественного человеческого бытия начинается с анализа повседневности конкретных людей. Повседневная жизнедеятельность рассматривается как фундамент социальной реальности, в которой ежедневно воссоздаются экономика, политика, право и искусство. В то же время экономические факторы участвуют в формировании повседневности.

Экзистенциальный подход рассматривает повседневность как сменяющие друг друга состояния индивида, переживающего во времени свою повседневность с учетом его восприятия, которое может оказывать на личность либо негативное, либо благотворное влияние, и в зависимости от изменчивости которого меняется мир [412].

В рамках постмодернизма (Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Бодрийяр) повседневность рассматривается с различных позиций, что позволяет получить мозаичную картину повседневности, свидетельствующую о равноценности самых разнообразных феноменов человеческого существования [71; 12: 59].

Диалектический метод рассматривает повседневное бытие как нечто единое и в то же время противоречивое, находящееся в процессе становления и развития. Рассматривая повседневное бытие с позиций причины-следствия, возможного-действительного, субъективного-объективного и т. п., можно представить повседневность в бесконечном разнообразии и во всей сложности. По мнению И. П. Поляковой, методология исследования повседневности как сложной и противоречивой целостности требует одновременного применения всех фундаментальных теоретико-познавательных подходов: феноменологического, герменевтического, диалектического, исторического и экзистенциального, включая анализ различных документов и материалов социологических исследований, которые позволяют изучать данный феномен в динамике и статике, в системной организации и целостности [412].

Понятийный и методологический аппарат, созданный социологией, философией, этикой, эстетикой, информатикой используется для изучения повседневности в культурологии, возникшей на «пересечении» этих наук, а также истории, педагогике, этнографии, антропологии, психологии, искусствоведения. Она не просто механически заимствует полученные ими

знания, но органично включает их в целостную систему науки о культуре, создавая общую модель или картину культуры определенной эпохи [42: 9]. При этом интегративность или междисциплинарность в культурологических исследованиях понимается не как сумма теоретико-методологических технологий, накопленных смежными науками, а как качественное перефигурирование определившихся в них способов получения научного знания. На основе специфических культурологических подходов осуществляется интеграция и трансформация других методов (социологических, антропологических, психологических и т. п.), обогащающих культурологическое познание [112; 125: 28–42]. При этом каждый метод, включенный в алгоритм культурологического анализа, «теряет прежний характер самодостаточности и приобретает качество взаимодополнительности» [139], что ведет к появлению нового уровня обобщения в исследовании определенной проблемы культурологии.

К основным методологическим подходам культурологии можно отнести: системный, структурно-функциональный, эволюционный, синхронно-диахронный, семиотический, деятельностный, релятивистский [273], к основным методам — исторический, герменевтический, феноменологический, структуралистский, функциональный, лингвистический, семиотический, метод математического моделирования. Исторический метод предполагает исследование культуры хронологически; герменевтический изучает культурные объекты как некие тексты определения культуры; описательный феноменологический метод рассматривает явления духовной культуры; структуралистский метод исходит из условия, что всякая культура и ее проявления представляют собой структуру, состоящую из элементов, на которые их можно разложить; функциональный метод учитывает, что все социальные инструменты общества выполняют функцию удовлетворения человеческих потребностей; лингвистический метод позволяет рассмотреть культурные явления как некие тексты; семиотический исходит из того, что, изучая знаковые системы различных культур, можно обнаружить их смыслы и глубже проникнуть в суть данного явления [246].

Специфика методов культурологии определяется не только тем, что в ходе их применения устанавливается наличие смыслового единства между фактами, событиями, явлениями культуры, но и выясняются их отношения с социокультурной средой. В этом, по мнению К. Манхейма и П. А. Сорокина, состоит отличие методов культурологии от философских, исторических, семиотических или культурно-антропологических методов, широко используемых сегодня в различных гуманитарных науках [81; 107].

Культурология рассматривает культуру как динамическую саморазвивающуюся систему, что обязывает исследовать ее элементы и структуру с помощью системной методологии. Т. А. Чебанюк выделяет основные исследовательские сферы культурологической области знания, позволяющие обеспечить системность в изучении предмета культурологии. Она рассматривает культуру как: антропосоциокультурогенез, выявляющий уникальные способности человека к рефлексии, саморефлексии, целесообразной деятельности и эмоциональной жизни; способ жизнедеятельности и коммуникации человека; образ жизни; семиотическое пространство; систему ценностей; нормы, традиции, новации, формы и способы социокультурной идентификации человека, общества, культуры; духовно-творческий потенциал человека; механизмы взаимодействия человека и общества; ментальность культур и менталитет носителей той или иной культуры; картину мира в ее динамике; пространство и время человека разных исторических эпох [125].

Основные аспекты культурологических изысканий состоят в: дифференциации феноменов культуры для выявления их социальной и культурной значимости, символической и знаковой ценности; интеграции изучаемых явлений в контексте культуры, обеспечении системного анализа; сравнении и сопоставлении феноменов, теоретическом обеспечении понимания культур различных народов и регионов [42]. Соответственно логическая последовательность этапов познания в культурологии включает: гуманитарную проблематизацию материала; синхронные и диахронные сопоставления исследуемых феноменов; определение «ведущих» факторов, в значительной мере обуславливающих особенности и характер рассматриваемой системы; объяснение тенденций и особенностей исследуемого культурного процесса [194: 114].

Разные области знания в культурологии исследуют культуру как целостное общественное явление, но в различных аспектах: философских, социологических, антропологических, этнических, исторических, психологических. Все чаще центральной категорией исторических, антропологических, социологических и прочих «культурологических» исследований, а также наиболее адекватным категориальным базисом культурологии становится повседневность. Она наилучшим образом позволяет синтезировать и теоретико-методологические аспекты современных исследований, и их интерес к жизненной конкретике [301]. Исследования повседневности в культурологии предполагают не только учет многогранности этого явления, но и осознание его целостности. В этом состоит отличие культурологического подхода от подхода любых конкретных наук.

1.2. Художественный стиль: мировоззренческая обусловленность; историческая динамика

Повседневная жизнь не является стихийным и спонтанным процессом. Содержание повседневной жизни личности во многом обуславливалось мировоззренческими установками разных эпох. Духовное и практическое самоопределение человека в мире изменяется в связи с изменением: исторической эпохи; социально-экономического строя общества; особенностей культуры (религиозная или светская), ее национально-этнической специфики; социально-классовой структуры общества, места, занимаемого в ней человеком, и его общественной микросредой. В зависимости от указанных факторов формируются определенные социальные (социально-классовые, социокультурные, профессиональные и др.) и исторические (мифологические, религиозные и философские) типы мировоззрения широких масс людей вне зависимости от их социальной принадлежности [251]. Соответственно, повседневность как процесс, направленный на воспроизводство человеческой жизни, и мировоззренческая универсалия, определялась интересами государства в Античную эпоху, интересами церкви в Средневековье, законами познания в Новое время [412].

Миропонимание играло определяющую роль и в формировании концептуальных основ искусства в различные эпохи [34]. В соответствии с задачами данного исследования попытаемся соотнести развитие стилеобразования в искусстве, и в дизайне, в частности, с динамикой мировоззренческих установок.

Прежде всего, остановимся на самом понятии «стиль». Как отмечает Е. Н. Устюгова, «стиль — особый феномен, в котором органично слиты духовные смыслы бытия человека в историческом мире, культурные формы выражения и культурно-психологические механизмы их существования. Он является фактором историко-культурно-антропологической целостности, позволяющим проникнуть в глубины человеческого бытия в мире. Сущность и роль стиля как историко-культурного феномена в том, что стиль — способ и форма идентификации субъекта культуры» [117: 75].

Стиль — одна из самых многозначных и противоречивых категорий гуманитарного знания. Множество разнообразных трактовок сущности стиля столь велико, что, по мнению автора одного из наиболее фундаментальных исследований стиля А. Ф. Лосева, делает задачу создания общей теории стиля чрезвычайно сложной [73; 356]. Современному состоянию исследования проблемы стиля присущ теоретико-методологический кризис, преодолению которого посвящены работы А. А. Аникста, Л. И. Баткина, М. М. Бахтина, Ю. Б. Борева, В. В. Вейдле, А. Я. Гуревича, А. Л. Кребера, Д. С. Лихачева, А. Ф. Лосева и др. [410; 398].

Культуру как качественное единство, целостное и самобытное, но разнородное по составу и организационно сложное образование характеризует стиль культуры, являющийся совокупностью взаимопроникающих стилей во всех ее областях. Художественный стиль выполняет при этом наиболее важную роль, так как связи искусства с культурой имеют особый характер — искусство есть феномен культуры, оно принадлежит культуре, человек его создает, природа поставляет для этого свои материалы, а общество определяет направление художественного творчества [356; 9]. Место, которое искусство занимает в культуре, обусловлено тем, что в художественной деятельности сливаются в одно целое четыре основных вида человеческой деятельности — познавательная, оценочная,

преобразовательная и деятельность общения. Благодаря такому слиянию, искусство, будучи частью культуры, в отличие от всех других ее частей, представляет культуру не односторонне, а целостно. Поэтому по отношению к каждому типу культуры принадлежащее к нему искусство оказывается своеобразной его моделью. Для культуры, к которой данный круг художественных явлений принадлежит, они являются ее «самосознанием»; для другой культуры они являются «кодом», раскрывающим смысл ее культурного контекста [46: 113; 117: 137].

В искусстве стиль является одной из самых существенных характеристик при анализе роли искусства в процессах формообразования. Ключевым признаком, по которому произведения искусства группируются по стилям, являются принципы художественного мышления [324]. При этом, как правило, акцентируется внимание на обусловленности принципов художественного мышления социальными и культурными особенностями определенного периода истории. Для разных эпох в истории человечества характерна своя «картина мира», сформированная философскими, религиозными, политическими, научными знаниями, этическими, моральными и эстетическими критериями [там же]. При всей изменчивости форм искусства в пределах любого периода всегда имелись относительно устойчивые композиционные, пластические, колористические, ритмические и другие художественные признаки, определяющие стиль соответствующего времени [92].

Художественный стиль возникает в результате накопления в культуре характерных тенденций, качеств, существующих до определенного времени разрозненно в едином культурном поле. Социальные, экономические и культурные предпосылки формируют в обществе представления о природе искусства, его функциях, определяющих мировоззрение и творческий метод художников [366]. Исторические эпохи, в которых единство общественно-исторического содержания обуславливало устойчивое единство художественно-образных принципов, средств, изобразительных приемов, способствовали возникновению исторических художественных стилей, обладающих относительно устойчивыми в пределах конкретного периода композиционными, пластическими, колористическими, ритмическими и другими художественными признаками.

Стили могут проявляться с разной степенью активности во всех, в большинстве или в некоторых видах искусств. Те из них, которые включают в себя все виды пластических искусств, в том числе архитектуру и декоративно-прикладные изделия, история искусств относит к большим стилям [324]. Большой стиль характеризует крупную эпоху в развитии искусства и является оптимальным художественным отображением и выражением на макроуровне (уровне целой эпохи или крупного художественного направления) сущностных духовных, метафизических, эстетических, мировоззренческих, религиозных, социальных характеристик определенной исторической общности людей, конкретного этапа культуры; макроструктурой художественного мышления, адекватного той или иной социокультурной, этно-исторической общности людей [18]. Это безусловные основания относить стиль к категориям культуры.

В соответствии с трудами Г. Вельфлина, В. Г. Власова, Э. Кон-Винера, С. Т. Махлиной [22; 23; 59; 133; 135] и интернет-источниками [231; 151] к крупным, «историческим» стилям в пластических искусствах относятся: классика в Античную эпоху (примерно от V в. до н. э. — начало н. э.), романский стиль (X–XII вв.) и готика (вторая половина XII–XV вв.) в средние века, возрождение-ренессанс (XV–XVI вв.), барокко (XVI — начало XVIII вв.) и классицизм (XVII — начало XIX вв.) в Новое время. Считаю целесообразным в этом ряду рассмотреть также рококо (начало XVIII — вторая половина XIX в.) и ампир (конец XVIII — середина XIX в.). Последний, несмотря на свою быстротечность, дошел до наших дней и часто используется в оформлении помещений [208].

Не все исторические стили являются большими. К примеру, Н. И. Софиева к большим историческим стилям относит: классику, классицизм, барокко, рококо, распространившиеся на все виды искусства: архитектуру, живопись, декоративно-прикладное искусство, литературу, музыку [108]. Последним художественным стилем, в рамках которого архитектура, скульптура, живопись, графика и декоративное искусство составляли единый ансамбль, был классицизм.

Исторические стили в архитектуре и оформлении интерьеров соответствовали определенным строгим канонам. В последнем случае предписывались не только принципы организации

внутреннего пространства, но и декоративные приемы, цветовая гамма, материалы, форма и отделка мебели.

Остановимся на соответствиях мировоззренческих установок, особенностей повседневности и художественных стилей разных исторических эпох. Характеристики повседневности рассмотрены нами преимущественно на основе работ В. Д. Лелеко и И. П. Поляковой [67; 412]. Повышенное внимание далее по тексту к художественным признакам тех или иных стилей связано с последующей оценкой роли стилеобразования в эстетизации внутренних пространств повседневности.

Эпохе Античности был присущ мифологический тип мировоззрения, характеризующийся: а) очеловечиванием природы; б) наличием множества богов, живущих как бы среди людей, взаимодействующих с ними и «отвечающих» за те или иные природные стихии, а затем и сферы человеческой деятельности; в) практической направленностью на решение конкретных жизненных задач; г) образной наглядностью мифологических сюжетов; д) почти полным отсутствием абстрактно-логических размышлений [251]. Соответственно главной чертой повседневности в античное время был ее мифологический характер. Бытие древних греков выстраивалось на основе традиций, норм, ритуалов и регламентировалось космическими ритмами и циклами, обязательно соответствовало интересам социума. В этой связи мнение М. Фуко о том, что только в эпоху Античности человек мог свободно распоряжаться своей жизнью, и не подчиняться внешним требованиям — можно считать не вполне справедливым [412]. Господствовала форма общественных отношений, когда выполнение гражданских обязанностей было первостепенным в жизни каждого члена общества, а личное бытие — второстепенным. Особенно ценились гармоничное развитие и совершенствование нравственных, физических, интеллектуальных качеств личности. Материальной стороне жизни не придавалось большого значения. Умеренность и скромный образ жизни были характерными чертами упорядоченной повседневности античного человека.

Мифологическая мировоззренческая ориентация древней Греции, Рима и Египта сформировала античный стиль совокупности этих культур, который с эпохи Возрождения общепринято считать классикой. Стилю античность в искус-

стве отводится особое место. Почти все стили в последующем ориентировались на античность, как на совершенный и абсолютный образец. Основанное на мифологии, наивно олицетворявшее силы природы, древнее искусство, по сути, являлось довольно реалистичным. Древнегреческая архитектура, благодаря своей гармонии, целостности, благородству форм, величю, продуманности всех элементов и деталей, является образцом для более поздних стилей: ренессанса, классицизма, неоклассицизма. Греки первыми использовали на практике закон симметрии. Римляне развили и дополнили греческую ордерную систему. В Античности были сформулированы дошедшие до наших времен основные принципы построения пространства: соразмерность, гармония, правило третей, «золотая середина», «золотое сечение», ордерная система [214]. Характерными чертами античного стиля являлись: ясность конструкции и выверенность пропорций. Основные детали интерьера — гладкие с капителями колонны, скульптуры, фонтанчики, мраморные пороги, ниши в стенах, гладкие потолки с растительным рельефным орнаментом, дорогая древесина, бронза, золото и серебро в предметах мебели. Капители колонн дополнялись позолоченными бронзовыми деталями. Иногда рельефы фриза обводили дополнительно черным контуром. Потолки в интерьерах закрывали терракотовыми плитами, окрашивали синим, как в Древнем Египте, и расписывали золотыми звездами. Дверные проемы завешивали дорогими тканями и загораживали золочеными коваными решетками [108].

В эпоху Средневековья доминантой миропонимания была религиозность, и вся повседневность была выстроена строго в соответствии с Божественными Законами, регламентировалась религиозными обрядами и ритуалами. Темпоральность повседневности определялась не космическими ритмами, а периодами постов. Как и в эпоху Античности приоритетным был отказ от материального благополучия, но не для общественного блага, а ради душевного богатства и стремления к Царствию Небесному. Поощрялось смирение, пренебрежение земными проблемами, заботы о душе [412]. Отсутствовала заметная грань между общественным и частным бытом. В частной жизни демонстративно выставлялись напоказ богатство, бедность,

болезни, страдания и т. п., в общественной массовыми были процессии, казни, выезды богатых вельмож [122]. «В повседневной жизни сценарии поведения, придворный и дворянский этикет культивировали внешнюю непринужденность, любезность и предупредительность. Интерьеры замков, дворцов и королевских резиденций отличались пышностью и богатством убранства. Различия в мехах и цвете одежды, в фасоне шляп, чепцов, колпаков выявляли стройный распорядок сословий и титулов, передавали состояние радости или горя, подчеркивали нежные чувства между друзьями и влюбленными» [там же, с. 60].

Первой художественной системой Средневековья, охватившей большинство европейских стран явился романский (римский) стиль [326]. Источником для появления нового стиля послужили византийский стиль (IV в. н. э.), искусство народов севера Европы и раннехристианские его формы. Романский стиль изначально использовался в интерьерах монастырей, замков, крепостей, то есть предполагал аскетичную обстановку, отличался простотой материалов и исполнения, небольшими декоративными деталями. Характерными чертами являлись: сводчатый потолок, полу- и круглые окна, витражи, фрески, гардины на окнах, тяжелые драпировки и ковры на стенах. В облицовке стен использовался камень или его имитация. Пол облицовывался мозаикой в основном из натурального камня. Обязательный элемент интерьера — очаг с навесной вытяжкой. Мебель в романском стиле простая и даже примитивная. Непременным атрибутом интерьера являлся сундук. Преображаясь с каждым столетием, романский стиль достиг необычайного расцвета и в дизайне современного интерьера [261; 80; 85].

Расцвет романского стиля в XII в. одновременно послужил толчком для возникновения готического стиля, в котором в наибольшей степени проявился религиозный тип культуры. Готическому стилю были присущи отличные от романского эстетические идеалы и принципы сложения форм [181]. Развиваясь в странах, где господствовала христианская церковь, готическое искусство, являлось преимущественно культовым по назначению и религиозным по тематике. Особое место в искусстве готики занимал собор — высший образец синтеза архитектуры, скульптуры и живописи. Формы архитектуры

стали выражать христианскую идею духовности, вознесения, устремления ввысь, к небу. Фасады соборов украшались стрельчатыми арками и различными композиционными и образно-пластическими элементами архитектурного декора. Статуи на консолях перед колоннами порталов и в верхней арочной галерее, рельефы на капителях колонн, цоколях и тимпанах порталов создавали многосюжетную картину, которая как бы демонстрировала различные эпизоды Священного писания, аллегорические образы, реальных персонажей и т. д. В готическую эпоху были созданы подлинные шедевры скульптуры. Главным элементом цветового оформления интерьера стал витраж. К лучшим образцам французского готического искусства принадлежат: мелкая скульптура из слоновой кости, серебряные реликварии, лиможская эмаль, шпалеры и резная мебель. Для поздней готики характерен обильный декор, скрывающий архитектурные членения, появление искривленных линий, прихотливый, напоминающий языки пламени узор оконных проемов.

Характерные черты готических интерьеров: дощатые или каменные полы, покрытые коврами, яркая роспись облицованных дощатыми панелями стен, деревянные хорошо декорированные потолки, в центре интерьера — камин, позднее кафельная печь. Дома средневековой аристократии обставлялись хорошо декорированной мебелью. Мебель украшалась по каркасу и филенкам резным орнаментом, в позднюю готику — помимо резьбы, росписью, позолотой и обильно декорированными металлическими частями оковок, замков, петель, уключин, а также скульптурными изображениями человеческих лиц и фигур.

В эпоху Возрождения происходит отказ от христианского миропонимания. Мифологическое регламентирование повседневной жизни сменяется ее художественным и научным программированием [124]. Приходит понимание повседневности как особой сферы бытия, открывающей возможности свободной самореализации человека, усиливающий его интерес к освоению мира. Человек представляется как творческая личность, сотворенная Богом, способная изменить себя и свою жизнь. Осмыслить себя человеку помогает искусство, в котором повседневность ищет свое отражение. Искусство не только

запечатлевает повседневность, но активно участвует в ней, организуя и украшая ее [412].

В эпоху Возрождения возникло понятие Нового времени, которое отграничивает от Средневековья период рассвета науки, светской культуры, завершения феодальных войн и появления на территории Европы первых государств. Отличительной чертой Нового времени стало освобожденное от религиозных догм сознание, и культивирование знания, как единственного механизма укрощения внешних сил и обстоятельств. Формируется философский тип мировоззрения, основанный на знании. С возникновением и развитием капиталистических отношений в формировании содержания повседневности и ее формы, определяющей становится коммуникативная модель. Поведение человека и образ его жизни определяются двумя доминирующими мотивами — стремлением к пользе, необходимым для удовлетворения телесных потребностей человека, и честолюбием, реализующим его психические притязания. Главной целью и смыслом жизни в соответствии с законом разума становится служение общественному и личному благу [там же].

Сменивший культуру Средневековья стиль ренессанс или возрождение, частично (XVI в.) захвативший и Новое время, привнес в искусство и культуру Европы новый дух свободы и веру в безграничные возможности человека [177]. В эпоху Возрождения провозглашалась полная свобода личности, а человек объявлялся «венцом Вселенной». Ренессанс — стиль богатства и роскоши, но без помпезности. Интерьеры украшают арки с позолоченной лепниной и пилястрами, колонны, нежно-кремовые стены, изысканная пластика, настенная и потолочная роспись. Приемы античного стиля смешиваются с приемами позднего Средневековья — фестоны, арабески, фронтоны, гирлянды, львиные головы становятся средствами зонирования пространства и заменяют двери. В мебельном декоре широко используются инкрустация и ручная резьба [323]. Орнамент лепного декора представлен листьями аканта, дуба, виноградной лозы; разными элементами животного мира в сочетании с изображением обнаженного человеческого тела. Применялись ионики, бусы, ленты, изображения раковин, плетенка, чешуя, меандр, бриллиантовый руст; гербы в венках из цветов, поддерживаемых «путти» (обнаженными пухлыми младенцами).

Использовались мотивы римского декора — жемчужные нити, растительные побеги, рога изобилия, львиные головы, дельфины, крылатые сфинксы; гротеск (изображения из сплетающихся растительных побегов и завитков аканта с человеческими фигурами, полуфигурами, масками, химерами) [177]. Характерными для стиля были большие пространства помещений, скругленные арки, лиственный орнамент, античные скульптуры, кессонный, многоуровневый или в виде сводов потолок, роспись стен и потолка, полуциркульные и прямоугольные окна, мраморная облицовка стен и полов, отделка резным деревом с позолотой. Симметрию композиции задавал камин, окруженный профилированными карнизами, лепными розетками и барельефами. Пышность интерьеру придавали ниши с помещенными в них фресками или небольшими бронзовыми скульптурами.

Мебель с изогнутыми, точеными ножками выполнялась из дуба, ореха, черного дерева и обильно украшалась филигранным декором. Особенность стиля — ажурные сундуки-кессоне. С ними соседствовали массивные столы с толстой столешницей на декорированных опорах, роскошные диваны, столы, буфеты и секретеры, наполненные фарфором, шкафы с позолоченными инкрустированными дверцами. В колористической гамме преобладали пурпурный, желтый, коричневый цвета. Их палитра не выходила за пределы насыщенной пастельной гаммы, исключение составляли золотисто-красные и охрово-бордовые элементы пола, росписей, ковров. Использовались вкрапления оливкового и зеленого цветов, однако контрастность была исключена.

Широко был представлен текстиль: гобелены и ковры из натуральной шерсти, отделка стен бархатом, тисненой кожей и парчой, обивка мягкой мебели из бархата, многослойные занавеси из тяжелого шелка с позолоченными ламбрекенами.

Непременные требования эстетики стиля — гармоничные пропорции и перспектива. Гармоничность форм определялась правилом «золотого сечения» [там же]. Ренессанс не может быть представлен отдельными элементами, для этого стиля важна цельность.

Вследствие кризиса идей Возрождения уже на фазе спада ренессанса (XVI в.) возник художественный стиль барокко,

который нашел отражение во всех сферах жизни своей эпохи, включая не только архитектуру, но и одежду обеспеченных людей. Основными отличительными чертами нового стиля были показная роскошь и напыщенность, неестественно причудливые формы, изогнутые линии, сложные переплетения и спирали, многообразие цветов и украшений — лепнина, роспись, резьба, маркетри [327; 135]. Его особенностями являлись: пространственный размах; симметрия; использование сложных криволинейных архитектурных форм (колонны, скульптура, рельеф); обилие позолоченной лепнины и вычурного декора; витиеватые и сложно переплетенные растительные орнаменты, фрески, зеркала; цветовые контрасты. В отделке широко использовались: золото (золочение), серебро, медь, кость, мрамор, различные породы дерева. Обязательным элементом интерьера были шпалеры (гобелены). Стена в стиле барокко должна быть неоднородной, но изящной и витиеватой, чтобы соответствовать мебели. Часто, стены расписывались иллюзорными архитектурными мотивами для зрительного увеличения пространства [23]. Потолок, как правило, являлся продолжением стены, ее фактуры и рисунка, без резкого прерывания и контраста, декорировался лепниной, золочением и фресковой росписью. Одинаково использовались и ровные, и в виде сводов потолки. Пол мог быть деревянным, мраморным или каменным, обязательно без резкого цветового контраста с общим тоном отделки. Как дополнение в интерьере барокко на небольшой части пола использовались расписные ковры.

Мебель в стиле барокко была лакированная, с изогнутыми ножками, богатая сложными позолоченными резными элементами. Для кресел характерны сильно отогнутые спинки и удлиненные сиденья. Диваны с яркой обивкой, часто украшенной бахромой, напоминали несколько соединенных друг с другом кресел. Верхний край спинки дивана, как правило, был волнистый. Комоды с выдвижными ящиками, двухстворчатые шкафы, витрины, столы с массивной круглой, реже прямоугольной столешницей из мозаики и цветного мрамора, массивные кровати с богато украшенными изголовьями наполняли интерьеры. Края столов украшались резьбой и инкрустировались в виде голов баранов, львов или женских фигур [268]. Несмотря на то, что стиль барокко в интерьере возник в XVII в., его эле-

менты до сих пор успешно применяются в современном дизайне квартир и домов [297].

В русском государстве барокко был первым из европейских стилей и явился своеобразным связующим звеном между древнерусской и европейской архитектурой. С его преобладанием связано более чем полувекковое развитие отечественного искусства нового времени. Первый этап развития русского барокко (Московское или «Нарышкинское» барокко, конец XVII в.) характеризуется тесной связью с уже существующими русскими традициями: узорочье, живописность, нарядность (Церковь Покрова в Филях, в Москве, 1694 г.).

С основанием Санкт-Петербурга связан новый этап развития русского барокко, ориентированный на западные образцы — Петровское барокко. Для него свойственны простота объемных построений, четкость членений и сдержанность убранства, плоскостная трактовка фасадов (Петропавловский собор). Следующий этап — Елизаветинское барокко отличается от Петровского присутствием традиций Московского барокко — масштабностью, пышностью декоративного убранства, отделкой фасадов золотом (Зимний дворец, Екатерининский дворец, Петергоф) [266].

Своеобразной ответной реакцией на излишнюю вычурность и парадность все еще популярного барокко в начале XVIII в., в период правления короля Людовика XV, стало появление стиля рококо. Рококо был одновременно и логическим результатом развития тяжеловесного барокко и его художественным антиподом — барокко тяготеет к монументальной торжественности, а рококо предпочитает изящество и легкость [274]. Если барочный интерьер создавался для больших помещений, то рококо изначально был ориентирован на создание уютных домашних интерьеров с некоторой долей интимности, кокетства и легкости. Его характерными чертами являлись: динамичные и асимметричные формы; обилие декоративных элементов: резные и лепные узоры, затейливые завитки, причудливые морские раковины, мифологические фрески. Важным элементом интерьера был камин. Темные цвета и тяжелая позолота стиля барокко сменились светлыми пастельными тонами — голубыми, розовыми, зелеными с огромным числом белых и золотых деталей.

Для декорирования стен применялся дробный орнамент, тонкие рельефные резные или лепные обрамления. Характерным было обилие лепнины белого или золотого цвета. Потолок с декором зачастую представлялся продолжением стены за счет переходящих узоров.

Основная черта в формах мебели стиля рококо — полный отказ от прямых линий. Предметы мебели изящные, легкие и хрупкие на вид с волнистым декором, изогнутыми ножками и прихотливым орнаментом обивки — типа вьющейся лозы, ромбовидной сетки или цветочной гирлянды. Обязательно в обивке присутствует много золоченой бронзы. Все аксессуары мелкие и ювелирные. Мелкие статуэтки, часы, вазы и шкатулочки расставляются повсюду. Картины и зеркала, присутствующие в изобилии, развешиваются асимметрично [297; 80: 135].

В России рококо появился в середине XVIII в. Примерами построек этого стиля являются Воскресенский Смольный собор Новодевичьего монастыря, китайский дворец Екатерины II, дворец Петра III. Здания украшены обильным скульптурным декором — вазами, гирляндами, орнаментами и барельефами [354].

Классицизм (*фр.* classicisme, от *лат.* classicus — образцовый) — художественный стиль в европейском искусстве XVII–XIX вв. Сложился во Франции как способ пропаганды царственного величия «короля-солнца» Людовика XIV, отразив подъем абсолютизма. В основе классицизма лежали идеи рационализма, которые формировались одновременно с таковыми же в философии Р. Декарта. Художественное произведение, с точки зрения классицизма, должно строиться на основании строгих канонов, тем самым обнаруживая стройность и логичность самого мироздания. Многие правила и каноны классицизм берет из античного искусства [135]. Этот стиль пришел на смену рококо, который подвергался общественной критике за чрезмерную усложненность, напыщенность, манерность, избыток декоративных элементов, и стал закономерным результатом развития архитектуры эпохи Возрождения. Главной чертой стилистики классицизма было обращение к формам античного зодчества как к эталону гармонии, простоты, строгости, логической ясности и монументальности. Архитектурным произведениям классицизма присущи характерные для античной архитектуры лаконичность, четкость, спокойствие

и строгость. Основой данного стиля стала ордерная система античных времен, пространственные композиции, сдержанность декора, система планировки, согласно которой здания были расположены на широких прямых улицах, соблюдались пропорции и строгие геометрические формы [218].

Интерьер в стиле классицизм характеризовался ясной геометрией форм, строгими линиями, стройным композиционным замыслом, подчинялся внешним объемам. Отличительными чертами этого стиля являлись величие и роскошь. В интерьерах использовалась мебель лаконичных, изысканных и изящных форм. Главным декоративным приемом в оформлении мебели было подчеркивание ее функциональности, в основном через опорные конструкции — ножки, в виде суживающихся книзу колонн с капителью и каннелюрами. Фактура ценного дерева выступала декоративным элементом. Также широко использовалась маркетри [85]. Обязательными элементами интерьера были зеркала и картины в дорогих рамах, гобелены, массивные люстры с хрустальными подвесками. Цветовая гамма классицистического интерьера чаще всего представлена желтым, синим, терракотовым и зеленым цветами. Количество полутонов было минимальным [329].

Русский классицизм возник при Екатерине II только во второй половине XVIII в. Здания в этом стиле (административные и общественные, дворцы, усадьбы) можно встретить во многих городах России. Примерами их являются Большой театр и дом Пашкова в Москве, Таврический дворец в Санкт-Петербурге [266].

Ампир или «Стиль империи» сложился во Франции в начале XIX в., в период Первой Империи Наполеона Бонапарта. Хронологические рамки оригинального французского «Стиля Империи» ограничены, с одной стороны, концом правления Директории (1799 г.) или годом коронации Наполеона (1804 г.), а с другой — отречением Наполеона от власти и началом реставрации Бурбонов (1814–1815 гг.). То есть период его существования во Франции очень короток. Но вместе с победой в войне 1812 г. этот стиль «пришел» в Россию и продержался здесь до середины XIX в. [201]. Это помпезный, напыщенный, искусственно насаждаемый императорской властью стиль, призванный превозносить могущество великой державы.

Ампир в интерьере — это безусловное продолжение классицизма XVIII в., его обращения к античной тематике, но уже с большим блеском и меньшей строгостью и прямолинейностью. Интерьер ампира — это взвешенность во всем и полная гармония на фоне строгой симметрии. Непременные атрибуты стиля — античные архитектурные формы, колонны, консоли, пилястры и карнизы, массивная мебель без округлостей, на стенах шелковая ткань или ее имитация. Предметы интерьера выполнены из красного дерева или других благородных пород, а дополняют общее величие высокие балдахины. Помещение декорируется торжественными атрибутами прошлого, символами римского и египетского величия (скрещенное оружие, львиные маски и т. д.). Очень много зеркал, расположенных где угодно: над камином, над кроватями, на дверях, и даже между ножек мебели. В орнаментах — круги, овалы, ромбы, наполеоновские пчелы и звезды из золотой и серебряной парчи на алом, малиновом, синем или зеленом фоне. Главными для ампира являлись два орнамента: классический акант — декоративная форма в виде стилизованных листьев или стеблей акантуса (античный мотив) и пальметта — веерообразный орнамент в виде пальмового листа (дань восточно-египетской моде) [201].

Французскую ампирную мебель, как правило, изготавливали из красного дерева, в отделке активно использовали бронзу и мрамор. Русские мастера использовали для производства мебели карельскую березу, ясень, тополь. Для столешниц с Урала доставляли малахит, лазурит и другие поделочные камни. Роль бронзовых накладок на деревянной мебели исполняла резьба, покрытая позолотой [326].

Сравнительный анализ основных визуальных особенностей различных исторических стилей очень хорошо иллюстрирует основные закономерности в их развитии. Формально время «жизни» разных стилей, начиная с романского, колеблется примерно от 300 до 50 лет. По мере приближения к современности оно уменьшается. Самые скоротечные ампир и модерн зарождались и угасали уже к концу Нового времени. В реальности черты когда-то пришедших в упадок стилей прослеживаются столетиями за пределами верхней границы периода их расцвета, в большинстве случаев до наших дней.

Строгость и гармония классики характерна также для ренессанса, классицизма и ампира. Сводчатые потолки, полукруглые окна, витражи, фрески и гардины на окнах романского стиля в разных сочетаниях присутствуют в интерьерах готики, возрождения, модерна и современности. Основные черты барокко мы отмечаем не только в рококо, но и в сегодняшнем неobarocco. М. М. Бахтин выявляет стилевые черты, проходящие «сквозной нитью» через эпохи [158: 241].

Таким образом «стили в искусстве не исчезают бесследно, не имеют четких границ, они плавно переходят один в другой и находятся в непрерывном развитии, смешении и противодействии. В рамках одного исторического художественного стиля всегда зарождается новый, а тот, в свою очередь, переходит в следующий. В одну и ту же историческую эпоху могут сосуществовать несколько стилей» [324]. Например, из исторических стилей классицизм и барокко в XVII столетии, а также рококо и неоклассицизм — в XVIII, романтизм и академизм — в XIX в. Поскольку многие стили сосуществуют одновременно, «чистых стилей» вообще не бывает. Между последовательными ступенями перехода «стиля» сохраняется значительная преемственность. Следующий «стиль» не только проявляется через контраст к предыдущему, он является одновременно его продолжением и в основном, и в частности [31]. Как отмечено Стесселем С. А., многие современные веяния оказываются лишь некоторым переосмыслением и адаптацией к современным условиям ранее разработанных идейных принципов предшествующих стилей [322].

С каждой новой эпохой стилевому развитию искусств соответствует все нарастающее усложнение, проявляющееся во взаимодействии местных, региональных школ и художественных традиций [137]. Разнообразие природных, культурных, социальных и экономических условий, временная изменчивость последних двух факторов порождают «многоцветье» малых стилей с разной продолжительностью жизни и разной степенью влияния на развитие искусства в целом.

С конца XVII в. в Европе начинается эпоха индустриального общества, характеризующаяся бурным развитием экономики и промышленности с упором на производство и урбанизацию. В разных странах это начало имело разные временные границы.

Если, например, Англия вступила на этот путь еще в конце XVII — начале XVIII вв., то в России необходимые условия сформировались лишь к концу XIX в. В целом об эпохе индустриального общества, наступившей после падения феодализма, можно говорить, начиная с XX в. [252].

Промышленная революция охватила практически все стороны жизни — промышленное и сельскохозяйственное производство, торговлю и транспорт (железные дороги и паровые суда), системы связи (почту, телеграф, телефон, позднее — радио), строительство жилых домов и общественных учреждений, здравоохранение, социальную, юридическую и финансовую (биржи, банки) сферы, систему образования, мир театров, музеев, публичных библиотек, спорта. Почти во всех этих областях единовременно возникла потребность в оборудовании, системах коммуникации, графической информации, функциональной организации пространства [61].

Научные открытия и основанные на их практическом применении технические достижения XIX в. позволили человечеству достичь небывало высокого, принципиально нового уровня развития по сравнению со всеми предыдущими периодами истории, включая XVIII в. В XVIII–XIX вв. появилось множество совершенно новых транспортных средств, бытовых и бытовых вещей. Но именно во время промышленной революции темп изобретательной деятельности, ее масштабы возросли во много раз по сравнению с предшествующими столетиями. XIX в. опередил XVIII по числу изобретений, и различными вещами, появившимися в то время, мы продолжаем пользоваться и сейчас: консервы (1811 г.), стетоскоп (1815 г.), театральный бинокль (1824 г.), спички (1827 г.), фотография (1826 г., 1837 г.), лифт (1829 г.), велосипед (1839 г.), почтовая марка (1840 г.), двигатель внутреннего сгорания (1856 г.), швейная машинка (1858 г.), почтовая открытка (1861 г.), телефон, джинсы (1876 г.), кока-кола (1886 г.), граммофон (1888 г.), целлулоидная фотопленка «Кодак» (1889 г.), такси (1896 г.), застежка-молния (1893 г.) и т. д. [там же, с. 46].

Научно-технический прогресс неизбежно вызвал изменения во всех областях общественной жизни — социальной, экономической, политической и культурной. Технические новшества и научные открытия сформировали иную ментальность, иное

отношение к роли и месту человека в мире. Научные открытия в области математики, механики, физики, химии, биологии, физиологии, медицины и т. д. опровергли господствовавшее в XVIII в. убеждение о том, что весь мир уже познан, основные законы мироздания уже открыты, и осталось лишь научиться ими пользоваться, совершенствуя природу и самих себя. Новые достижения раздвинули горизонты познания, внося в представления человека с одной стороны, идею о невозможности конечного знания, а с другой — осознание безграничных возможностей человеческого мозга. Сформировалась новая философская концепция — философия модерна, основанная на вере в познаваемость мира, достижимость «светлого будущего» и прогресс. Эта философия культивировала идею об управляемости мира на основе открытых научных закономерностей и представлений о линейном характере его развития.

Массовое промышленное производство эпохи индустриального общества создавало модель мышления, основанную на принципе универсальности. Считалось, что национальная самобытная культура является пережитком прошлого и свидетельством отсталости народа. Впоследствии должна быть создана единая общемировая универсальная культура [252].

История искусства развивается во взаимодействии с научно-технической и визуальной художественной культурой, поэтому она обязательно отражает влияние новаций и изобретений в технике, инженерном и художественном творчестве. В то же время это история стилей мышления, актуальных направлений и идей в культуре. Со становлением капитализма и развитием массового фабричного производства возникло художественное направление модерн и в его рамках одноименный архитектурный и интерьерный стиль. Стиль модерн утвердился в Европе, в том числе в России, в конце XIX века (1880–1890 гг.) во многих областях творчества. Его называли французским термином «fin de siècle» (конец века), а в России — Серебряным веком [154: 265]. Этот «век» был недолгим, но за 30–40 лет он прошел путь от рождения к расцвету и завершению. Модерн поставил себе грандиозную задачу создания абсолютно нового большого стиля на идейно-философской почве неоромантизма. Модерн (русский модерн, сецессион в Австрии, югендстиль в Германии, ар-нуво во Франции) — первый стиль в искусстве, дизайне и архитектуре, который создан

сознательно, спроектирован как единый для всех элементов предметной среды. Его создание в определенной степени было мотивировано несовершенством, даже уродливостью изделий массового производства, отсутствием в них «правды материала» [61: 197]. Отсюда ностальгия по работам средневековых мастеров-ремесленников, выполнявших вещи от начала до конца и достигавших желаемого соответствия результата замыслу. Процесс создания стиля включал активную формоизобретательскую деятельность художников и архитекторов, поиск выразительных «формул» стиля, обилие текстов, статей, написанных самими творцами стиля, в том числе архитекторами и дизайнерами — Уильямом Моррисом, Анри Ван де Вельде, Германом Мутезиусом.

Модерн может быть представлен как грандиозная идея сотворения красивого. Характерным для него было разнообразие и переливы форм, многоцветность, сочетание, казалось бы, несочетаемых геометрических форм с пластичными чертами. В то же время стиль обладал визуальным единством форм, основанным на общности пластического языка. Архитектура модерна разнообразна. Этот стиль вобрал в себя элементы всех предшествующих стилей. Здания в стиле модерн могут напоминать и мавританские дворцы, и замки, и заводские корпуса (к примеру, дом компании «Зингер» в Санкт-Петербурге, гостиница «Метрополь» и особняк Рябушинского в Москве). Однако, в отличие от предшествовавшего модерну эклектизма, его авторы отказались от прямого копирования форм ренессанса и барокко [51].

В модерне использовались импульсы формообразования, идущие от природных форм или природных процессов. Это могли быть флоральные, зооморфные и даже остеоморфные (колючие, костистые) мотивы. Фигуры, предметы, фрагменты превратились в символы, пластические метафоры. Всюду доминировали упругие линии «удара бичом» — и в контурах металлических деталей оград или ажурных решеток, оплетающих стекло, и в рисунках, иллюстрациях и плакатах, и в формах мебели, и в текстильном орнаменте, и в силуэтах платьев. В решении пространства интерьеров модерна появляются акцентированные композиционные формы — камин, лестницы, светильники, линии стыка панелей стен или потолка, декора-

тивные скульптуры или живописные панно [61]. Модерн конца XIX в. в значительной мере был обращен в прошлое. Его мотивы уходили корнями в историю искусства. В то же время он претендовал на универсальность и полную перемену стиля жизни. В своем стремлении уйти от эклектики XIX в., выработать целостный визуальный язык, найти законы формообразования по аналогии с живой природой, подчеркнуть функциональное содержание вещей, наполнить предметное творчество актуальной философией и восприятием мира модерн, безусловно, стал шагом вперед в стилеобразовании и утвердился в культуре как прогрессивный стиль.

XX век с его войнами и революциями, преобразовавшими весь мир — уникальный по интенсивности и частоте социально-экономических сдвигов период истории человечества. Новая картина мира, перемены в политике, экономике и социальных отношениях, резкие повороты событий вызвали растерянность в обществе, неспособном научно объяснить природную и социальную действительность. Сформировался кризис общественного сознания, на основе которого в философии и художественной культуре сложился «декаданс», объединивший культурные и художественные явления конца XIX — начала XX вв., общими чертами которых были: нереалистический характер, отсутствие идеалов и веры в добро, крайний индивидуализм, отказ от общепринятой морали, разочарование в жизни и пессимизм.

В художественной культуре XX столетия особенности времени культурного упадка (декаданса) творчески осмыслены достаточно многочисленной совокупностью художественных направлений: импрессионизм, экспрессионизм, постимпрессионизм, фовизм, кубизм, футуризм, а также более поздние — абстрактное искусство, дадаизм, сюрреализм и др., отошедших от принципов классического искусства и основанных в большей степени на абстрактном мышлении [134; 28: 57–58; 269]. Они объединены общим названием «модернизм». Он развивался на фоне научной революции, утвердившей картезианскую идею геометрической упорядоченности развивающейся Вселенной, вне зависимости от национальных и социальных различий, как общая характерная черта эстетики XX в. [36].

В европейской философии модернизм понимается как идеологическое течение, направленное на преобразование

и обновление. Его идеология отрицает идеологию традиционного общества, опирающуюся на религиозное или мифологическое миропонимание. То есть модернизм есть мировоззрение, ориентированное на отрицание традиционных основ [269]. Он утверждает новые, нетрадиционные начала, непрерывное обновление художественных форм, условность стиля [91; 253]. В то же время модернизм представляет собой художественную систему, обладающую единством, цельностью, общностью художественных приемов.

Модернизм охватил все сферы культуры и искусства, в том числе теснейшим образом связанные между собой архитектуру и дизайн. Архитектурный модернизм — это переломное по содержанию движение в архитектуре двадцатого века. Оно было связано с решительным обновлением форм и конструкций, отказом от стилей прошлого. Его господство в Европе охватывает период с начала по 70–80-е гг. XX столетия. Архитектурный модернизм включает: европейский функционализм 20–30-х гг.; конструктивизм и рационализм 20-х гг. в СССР; движение «Баухауз» в Германии; интернациональный стиль, брутализм, органическую архитектуру. Основные его представители — это пионеры современной архитектуры Вальтер Гропиус, Рихард Нойтра, Людвиг Мис Ван Дер Роэ, Ле Корбюзье, Алвар Аалто, Оскар Нимейер и другие.

Базовый принцип архитектурного модернизма — это принципиальная установка на новизну конструктивных и планировочных идей, а также внешних форм. Образное выражение «призмы из бетона и стекла» хорошо передает общий характер построек модернизма. Основные принципы архитектурного модернизма: использование самых современных строительных материалов и конструкций; рациональный подход к решению внутренних пространств (функциональный подход); отсутствие тенденций украшательства, принципиальный отказ от исторических реминисценций в облике сооружений; «интернациональный» характер сооружений.

Базой архитектурного модернизма являлись новейшие достижения научно-технического и промышленного прогресса, и передовые социально-реформаторские идеи века. Благодаря изобретению железобетона, который был впервые запатентован в 1867 г. французским садовником Жозефом Монье, стали

появляться новые формы, как в промышленном строительстве, так и в жилых и общественных постройках. С появлением этого чрезвычайно прочного и устойчивого к нагрузкам материала началось развитие конструкций из железобетона (армированного бетона). Их легкость и прочность способствовали появлению изящных металлических каркасов с большими пролетами для строительства оранжерей, мостов, перекрытий вокзальных перронов и городских рынков. Примерами таких сооружений являются: библиотека Сен-Женевьев в Париже (1850 г.), Хрустальный дворец Д. Пэкстона в Лондоне (1851 г.), Бруклинский мост (1883 г.), дом Монаднок (1891 г.) и здание торгового дома Шлезингер & Майер (1899–1904 гг.) в Чикаго и др. [146].

Развитие новых тенденций в значительной мере было связано с движением «Искусства и ремесел» в Великобритании, новыми промышленно-художественными мастерскими в Мюнхене, крупными художественно-промышленными выставками. Теоретическую основу движения к обновлению архитектуры и дизайна на этом этапе подготовили Г. Земпер (Германия), А. Ван де Вельде (Бельгия), Э. Виолле-ле-Дюк (Франция). Основателями модернизма в архитектуре были: Ч. Р. Макинтош, О. Вагнер, А. Лоос (Австрия), Г. Пельциг (Германия), Л. Салливан, Ф. Ллойд Райт (Америка) и др. [там же]. В период между двумя мировыми войнами Россия также входила в число лидеров художественной моды в архитектуре и дизайне.

В 1920-х годах советские архитекторы разработали теоретические основы конструктивизма, оказавшего заметное влияние на всю мировую архитектуру и тесно связанный с ней дизайн. В теории конструктивизма провозглашалась полезность вещи, которая представляла собой голую конструкцию «без балласта изобразительности» (слова лидера архитектурного конструктивизма А. А. Веснина). Пространственные композиции и внешний декор ушли на второй план. Конструктивисты стремились к революционному переустройству жизни, объединению личного и общественного бытия, внедрению производственного искусства в быт. Их идеалами утонченности и совершенства были простота, демократичность, утилитаризм предметного мира [28]. Архитекторы конструктивизма — М. Я. Гинзбург, К. С. Мельников, И. А. Голосов, И. И. Леонидов, В. Е. Татлин — сформулировали функциональный метод проектирования, основа которого

заключалась в анализе функционирования жилых и промышленных строений. Под каждую функцию подбиралась наиболее рациональная форма (объемно-планировочное решение). В этой концепции строили рабочие клубы, автобусные парки, универмаги, дома-коммуны, проектировали многоквартирные жилые дома для простых рабочих [326; 135; 106; 330]. Конструктивизм переосмысливал эстетические и художественные средства выразительности в соответствии с развитием материаловедения, предполагал использование самых современных разработок в интерьере и архитектуре. Приветствовалось включение в интерьер металла, стекла, пластика. Стилю присущи четкая геометрия пространства, смелые эксперименты с цветом и формой.

Основной принцип конструктивизма — строгое соответствие формы функциональному назначению — оспаривался рационалистами (К. С. Мельников, Л. М. Лисицкий, Н. А. Ладовский). Представители ассоциации новых архитекторов, созданной в 1923 г. утверждали, что в основе проектной работы должен быть не функциональный подход к организации жизненных пространств, а «психоаналитический метод» нахождения формы, соответствующей эмоциональному зрительному восприятию человека. Несмотря на разъединенность конструктивизма и рационализма, в стилистическом отношении работы представителей этих двух направлений в советской архитектуре 1920-х гг. были близки [106: 246].

Модернизм или художественный авангард первой половины двадцатого столетия, рожденный духовной атмосферой века с его грандиозными катаклизмами, не привязан к каким-либо историческим или национальным стилям. Он интернационален и демократичен. Культ будущего и агрессивное, отрицание прошлого, скорость, ритм, пафос разрушения и взрыва как преобразующая сила, способная изменить «одряхлевший» мир, воспевались футуризмом, фовизмом, кубизмом [72: 20].

В 1950–1970 гг. общей стратегией мирового дизайна становится функционализм — также одна из ветвей модернизма. Функциональный дизайн подразумевал минимум декора, то есть отсутствие каких-либо украшений, и минимализм в интерьере, действительные, а не мнимые полезные свойства вещей, в которых максимально учитывается эргономика и психологи-

ческий комфорт, а также используются рациональные технологические процессы. Стилеобразование, характерное для функционализма, основано на обыгрывании простой геометрии, структурности, контрастных соотношений цветов и фактур [267]. Благодаря своей нейтральности функционализм стал интернациональным дизайн-стилем. Интернациональный стиль в архитектуре определял облик офисных зданий крупных корпораций, банков, аэропортов, а также массовых жилых застроек. Функциональный дизайн являлся предметным содержанием архитектуры интернационального стиля [61].

В СССР развитие всех видов искусства проходило под сильным воздействием не только социальных, но и идеологических факторов. Содержание и форма произведений искусства подчинялись принципам идеологии и политики, постулатам партийности и социалистической идейности. Указы, постановления ЦК и правительства, запрограммированные решения творческих союзов вводили жесткие нормы и правила создания произведений искусства, которые «душили» любые проявления свободомыслия, неординарности, зачастую таланта. Изоляция от мирового художественного процесса усиливала догматизм и терпимость руководящих установок. В 1929 г. вновь созданное Всероссийское объединение пролетарских архитекторов причислило деятельность конструктивистов и рационалистов к буржуазному искусству. Тем не менее, 1928–1931 гг. были временем расцвета советского архитектурного авангарда, когда формообразующие и стилеобразующие поиски велись в атмосфере творческого соревнования течений, школ, мастеров [121: 14].

Борьба новаторских и традиционалистских течений обострилась в 1932–1934 гг., когда вмешательство представителей командно-административной системы в развитии искусства стало повседневной действительностью. Существенные изменения творческой направленности в архитектуре и дизайне явились последствием постановления Совета строительства при Президиуме ЦИК СССР от 28 февраля 1932 г. о результатах конкурсов, проектов Дома Советов, в котором были даны принципиальные установки для дальнейшего проектирования: «монументальность», «изящество архитектурного оформления» и «использование лучших приемов классической

архитектуры». Такая ориентация на традиционалистскую стилизацию отражала общую политику в области архитектуры — успехи, достигнутые к этому времени в экономике страны, требовали своего отражения в архитектуре. Попытки новаторских архитектурных течений сохранить основные свои творческие достижения привели в 1932–1934 гг. к формированию своеобразного переходного от авангардизма к традиционализму стилевого этапа — постконструктивизма, предшествующего утверждению сталинского классицизма (после ВОВ сталинский ампи́р), просуществовавшего до середины 1950-х гг. [там же, с. 16]. Его характеризуют «идеологическая назойливость», помпезность, гигантомания и нефункциональность. При этом главное внимание уделялось монументальности, богатому архитектурному оформлению и использованию лучших приемов классической архитектуры. Зачастую в произведениях этого периода наблюдается синтез архитектурных стилей прошлых эпох. Яркими тому примерами являются станция московского метрополитена Комсомольская-кольцевая, Дворец Советов [320; 173].

Период с конца 1940-х до середины 1950-х гг., когда в мировой архитектуре и дизайне господствовал функционализм (см. выше), в СССР определяющим был иногда классицистичный, иногда эклектичный сталинский ампи́р. Его «жизнь» была прервана также с помощью идеологических рычагов. Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 4.11.1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» отменило сталинскую классику, которая в профессиональном смысле была одним из высших достижений в российской архитектуре [299]. До 1955 г. в московскую архитектурную школу входили мастера, по уровню таланту и эрудиции сопоставимые с западноевропейскими. После 1955 г. они были отстранены от профессиональной деятельности, т. к. были не нужны массовому типовому блочно-панельному домостроению. Проект первой пятиэтажки серии К-7 дал начало заводскому изготовлению унылых, безобразных панельных «коробок» или строительству не менее скучных кирпичных пятиэтажек и соответственно периоду в градостроительстве и дизайне, стиль которого называют советским иногда хрущевским минимализмом. Он продолжался, по крайней мере, до конца 1970-х гг.

XX в. в целом можно разделить на две неравные эпохи — модернизма и постмодернизма. В разных литературных источниках хронология этих этапов эволюции художественных направлений разная. Но чаще к эпохе модернизма относят 1900–1970 гг., а постмодернизм — господствующее течение в архитектуре и дизайне до настоящего времени. Последовательность его появления такова: в конце 1950-х гг. в итальянской архитектуре, чуть позже в архитектуре США, других европейских стран и Японии. Как устойчивое явление постмодернизм отчетливо проявил себя в 1970-е гг.

В советском зодчестве появление первых признаков сдвига в профессиональном сознании в сторону постмодернизма М. Д. Тумаркин относит к концу 1970-х гг. [115]. Причинами такого запаздывания Д. Е. Фесенко считает не только социальные и идеологические факторы, бюрократизацию проектного дела и неповоротливость архитектурно-строительного комплекса советской России, но также традиции национальной культуры, умственные привычки и поведенческие стереотипы народа. Однако начальные признаки формирования новой профессиональной картины мира в архитектурной среде страны, по мнению Д. Е. Фесенко, появляются к середине 1960-х гг. [357].

Строгий функционализм, интернациональный стиль в разных сферах культуры вступили в противоречие с усложнившимся мироощущением, многообразием вкусов, пристрастий людей. В архитектуре и дизайне критически пересматривались позиции модернизма. Во второй половине XX в. новаторский дух модернизма и интернационального стиля себя исчерпал. Городская среда стала дискомфортной в связи с дешевой застройкой домами, выдержанными в духе чистого рационального функционализма, создающими ощущение уныния, монотонности и однообразия. Архитекторы чувствовали острую потребность возродить орнамент, формы и утонченные образы прошлого.

В результате осмысления революционных изменений в культуре и искусстве, как следствие мировоззренческого и культурного кризиса 1960–1970-х гг. XX в. возникает постмодернистская философия и новая идеология искусства — постмодернизм [61]. Он сложился в противовес модерну, как результат философских рассуждений преимущественно о негативных проявлениях последнего в культурном процессе.

С модерном связывали европоцентризм, технократизм, тоталитаризм, потребительский способ мышления.

Философия постмодерна определила мировоззрение, которое отвергало культ рационального знания и уверенность в бесконечном прогрессе человечества, характерный для модерна. Во всех сферах жизни утверждается релятивизм. Складывается система, в которой отсутствует четкая иерархия ценностей. Каждая из ценностей признается одинаково значимой, а это приводит к обесцениванию многих общечеловеческих понятий, размыванию границ между понятиями добра и зла. Постмодернистская философия выражает разочарование человека в рационализме, а также в разработанных на его основе идеалах и ценностях. Все это сначала возродило интерес к стилям прошлого, стилизациям, эклектике, а затем — к самостоятельным основаниям нового стилеобразования.

Постмодернизм как художественное явление — это совокупное название художественных тенденций, особенно четко обозначившихся в 1960-е гг. и характеризующихся радикальным пересмотром позиций модернизма. В Советском Союзе постмодернизм развивался в видоизмененной форме и именовался соцартом. Особенно популярным он стал с начала перестройки (1985–1987 гг.) [334]. Основная черта постмодернизма — отказ от примата функции и возврат к использованию элементов традиционных исторических стилей [354]. Основой постмодерна является «парадоксальное сочетание высоких технологий, новейших материалов, четкости структуры с откровенной цитатностью, коллажностью, самоиронией, знаковостью и символикой» [61: 261; 359]. Характерными качествами этого стиля являются иррациональные, но в то же время гармоничные формы, богатая образность и фантазийность. Это ключевые характеристики сооружений постмодерна. Постмодернизм как особая авангардная тенденция был связан не столько с мобильностью или трансформацией, не столько с технологическими новациями, сколько с ассоциативностью, метафоричностью, знаковостью и символичностью. Для эпохи постмодерна характерны неожиданные сочетания масштабов и смыслов, концептуальное проектирование, когда сценарий вещи, ее сюжет становился столь же важным, как и собственно объемная материальная и функциональная форма.

Постмодернистская архитектура — это тотальный поворот от философии и эстетики чистой геометрии к историческим образцам, от которых практически полностью отказались в 20–30-е годы XX в. Декларируется разрыв формы и функции. Ведется интенсивный поиск новых принципов формообразования [36]. Ради новой образности постмодернистская архитектура активно использует свойства знаков и знаковых систем.

В конце 80-х гг. в архитектуре XX в. внутри постмодернистского направления появляется новое направление — деконструктивизм. По определению Ж. Дериды, это не стиль, а метод, создания конфликта между тем, как человек привык воспринимать язык и смысл, и тем, что он видит. Деконструктивисты во многом отказываются от традиций в архитектуре. Для их проектов характерны неожиданные изломанные формы, визуальная усложненность, агрессивное вторжение в городскую среду [134]. Эстетика деконструктивизма опирается на понимание мира как Хаоса, разрыв смысла и формы, функции и формы. Широкого распространения в мировой архитектуре до настоящего времени деконструктивизм не получил. В России попытки экспериментов с этим стилем только появляются, как правило, при создании торговых центров [187].

Культурой постмодернизма является культура постиндустриального, информационного общества, сформировавшегося в процессе третьей научно-технической революции (НТР). Вразных литературных источниках хронология НТР XX в. неодинакова. Иногда в этом столетии выделяют третью и четвертую научно-технические революции соответственно середины и второй половины XX в. [259]. Иногда — две стадии третьей научно-технической революции по аналогичным временным интервалам [260]. В соответствии с главной задачей данной работы основное внимание будет уделено процессам второй половины прошлого столетия и начала XXI в. Этот период будет отнесен ко второму этапу третьей научно-технической революции.

Истоками НТР были научные достижения и открытия первой половины XX в. в области ядерной физики и квантовой механики, кибернетики, микробиологии, биохимии, химии полимеров. Следствием их явилось возникновение постнеклассической науки и становление современного миропонимания [379]. Чтобы

разобраться с содержанием понятия постнеклассическая наука, следует, наверное, перелистать историю науки лет на триста назад и определиться в последовательности: классическая наука — неклассическая наука — постнеклассическая наука.

Основы классической науки были заложены трудами Галилея, Декарта (Картезий), Ньютона (XVI–XVII вв.) [170]. Основные ее концепты: весь мир есть совокупность огромного числа атомов, перемещающихся в пространстве и времени равномерно и прямолинейно согласно неизменным однозначным законам природы. Соответственно, главная цель познания здесь — открытие этих законов. Механистическая картина мира была отвергнута с появлением квантовой и волновой механики во второй половине XIX — начале XX вв. после открытия теории относительности, теории эволюции в биологии, теории электромагнитного поля в физике, на базе которых была создана квантово-релятивистская вероятностная картина мира и неклассическая методология. Квантово-релятивистская неклассическая наука заменяет корпускулярное картезианское представление о материи на континуальное. Поступательное движение дополняется колебательным, вводятся понятия вероятности и объективной случайности. Природа рассматривается как эволюционирующая система. Пространство и время характеризуются не как независимые, а как сливающиеся в одном четырехмерном пространственно-временном континууме, где все закономерности носят вероятностный характер [там же].

С 70-х гг. XX в. началась новая научная революция — возникла постнеклассическая наука. Появились понятия: синергетика, антропный принцип, универсальный эволюционизм, виртуалистика, теория сложности. Разобраться в сути этих понятий без серьезного их изучения практически невозможно, поэтому отметим только главное. Постнеклассическая наука представляет Вселенную как «живой организм», сверхсложную, самоорганизующуюся, нелинейную, не детерминированную и эволюционирующую систему [там же]. При этом подразумевается, что человек — это тоже система, существующая на духовном, психическом, полевом, вещественном уровнях. Свойства человека на духовном уровне: свобода, творчество, любовь, абсолютность, выражаемые в виде соответствующей духовной культуры (философии, теологии, искусства). На психическом

уровне свойства человека: разум, познание, нравственность, искусство с соответствующими идеалами — истиной, добром, красотой. На вещественно-полевом уровне человек — существо с определенным геномом (25 тысяч генов), обладающее коллективным сознанием, создающее общество, материальную культуру и т. п.

Постнеклассическая наука занимается сверхсложными нелинейными саморазвивающимися системами. Их вероятностный характер предопределяет множественность картин мира. Произошел сдвиг в онтологии — теперь исследуется «становящееся бытие». Постнеклассическая наука развивается и постоянно обновляется. Следовательно, человечество должно быть готово к новым, вероятнее всего непростым открытиям.

К середине XX столетия наука превратилась в мощную производительную силу, обеспечившую коренное изменение материально-технической базы общественного производства, его формы и содержания, характера труда, общественного разделения труда. Ее достижения и идеи стали основой третьей научно-технической революции и невиданного ранее технологического прогресса. НТР универсальна, так как затрагивает все сферы человеческой деятельности, охватывает практически все отрасли народного хозяйства, оказывает влияние на всю структуру производства и на самого человека.

В сфере производства совершается переход от экстенсивного к интенсивному развитию, изменяются условия, характер и содержание труда, применяются новые виды энергии, новые материалы и новые технологии. Использование автоматизированных систем управления изменяет место человека в системе управления и производственного контроля. Коренным образом преобразуется система выработки, хранения и передачи информации [170].

Научно-техническая революция сформировала во второй половине двадцатого столетия постиндустриальное общество. Это общество, в экономике которого преобладает инновационный сектор с высокопроизводительной промышленностью, индустрией знаний, с высокой долей в ВВП высококачественных и инновационных услуг, с конкуренцией во всех видах экономической и иной деятельности, а также более высокой долей населения, занятого в сфере услуг, нежели в промышленном производстве. В постиндустриальном обществе наибольшее

развитие получают наукоемкие, ресурсосберегающие и информационные технологии («высокие технологии»), в частности, микроэлектроника, программное обеспечение, телекоммуникации, робототехника, производство материалов с заранее заданными свойствами, биотехнологии. Информатизация пронизывает все сферы жизни общества: не только производство благ и услуг, но и домашнее хозяйство, а также культуру и искусство. Информация и знания становятся основным производственным ресурсом. Поэтому постиндустриальное общество зачастую называют информационным [288]. Безусловно, современная научно-техническая революция породила и весьма серьезные негативные последствия. Думается, что главными в этом списке являются экологическая и, в частности, антропосохранная проблема. НТР имеет всеохватывающий характер, то есть оказывает влияние на все сферы человеческой жизни: экономику, политику, идеологию, быт, духовную культуру, психологию.

Во второй половине XX в. господствующим становится новый исторический тип повседневности, основанный на утверждении новой научной картины мира как саморазвивающейся вероятностной системы. Он претендует на высокую культурную значимость, новейшие технико-технологические разработки во всех компонентах быта. Развитие техники и технологий способствует сокращению рабочего времени и увеличению свободного, значительная доля которого тратится на образование, спорт, любительское творчество. Существенно уменьшаются затраты труда на ведение домашнего хозяйства. Темп, частота смены и плотность событий увеличиваются. Растет ценность времени. Такова основная тенденция исторического развития культуры [67; 53].

Изменяется и пространство повседневности. Появление технических средств фиксации и передачи звука и изображения привело к тому, что в современной культуре повседневное перцептуальное пространство стало несопоставимым по своим размерам с физическим, хотя на протяжении большей части истории человечества их границы различались незначительно. Фактами повседневности индивидов становятся события, происходящие почти в любой точке мира, но отраженные в СМИ. Телевизионные программы, интернет-сайты, на которых представлены картины повседневной жизни других народов, иллюстрации в журналах, а также радиопередачи — все это

включает в повседневность те пространства, с которыми человек не соприкасается непосредственно. Особенно большие возможности расширения перцептуального пространства предлагают телефонная связь, цифровые приложения в виде различных мессенджеров — Skype, Viber, WhatsApp и другие. Повышение роли дистанционной трудовой деятельности, образования, сети Internet приводит к формированию «домоцентризма», то есть к изменению соотношений внутреннего и внешнего пространства повседневности. Отмеченные выше трансформации времени и пространства повседневности неизбежно приводят к изменениям ее структуры [408].

Сегодня в развитых странах создается и заботливо поддерживается общество повседневность, объединяющая людей комфортом, здоровьем, отдыхом [83: 96]. Стремление к комфорту во всем стало всеобщим — от комфортно обустроенного жилища до социально комфортной среды. Общество стимулирует потребление, улучшая мир вещей, жилищ, условий свободного времяпрепровождения. Предметы собственности, кроме функциональной необходимости отражают социальный статус владельца больше, чем его профессиональная принадлежность [310; 44: 27–29].

На пороге XX–XXI вв. в развитых странах начался и теперь активно осуществляется переход к массовому непрерывному образованию — обязательному высшему и далее по «лестнице» совершенствования. Это характерно не только для духовной элиты, но и для обычных граждан [67]. Соответственно, в ментальных структурах повседневности преобладающей оказывается научная картина мира, и повседневность становится, с одной стороны, более рациональной, а с другой — более насыщенной и интересной.

С динамическими процессами в современной философии, науке и технологиях связана также эволюция архитектурного сознания. В последней трети XX в. произошел сложный перелом архитектурного мышления в области формообразования. На основе современного понимания Вселенной, как нелинейной эволюционирующей системы, архитекторы осваивали идею нелинейности, которая оказалась созвучной возникшему примерно в середине XX в. стремлению многих мастеров к свободной форме. Для разработки новой науки о форме и новой нелинейной парадигмы формирующаяся во второй половине

XX в. новая архитектура потребовала освоения современных научных открытий, компьютерных технологий, использующих идеи нелинейности, работы в виртуальном измерении [36]. Соответствующая современной модели мира новая наука о форме и новая нелинейная парадигма были сформулированы к концу 1980-х — началу 1990-х гг.

Нелинейная парадигма из архитектуры пришла в параллельно развивающийся с ней дизайн. В третьем тысячелетии дизайн более чем когда-либо опирается на художественное творчество, на опыт современного искусства, на развитие эмоционально-образной составляющей, соответствующей господствующей парадигме [405]. Парадигма определяет стиль мышления в науке и стиль в искусстве, а для дизайна то и другое одинаково важно, поскольку он существует на стыке научного и художественного освоения действительности.

В сжатом виде итоги выполненного анализа соответствий трех категорий культуры: типа мировоззрения, особенностей повседневности и художественного стиля наглядно показаны в следующей ниже по тексту *табл. 1*.

Таблица 1

Соответствие особенностей повседневной культуры и художественных стилей типам мировоззрений

<i>ТИП МИРОВОЗЗРЕНИЯ</i>	<i>ЭПОХА</i>	<i>ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ</i>	<i>СТИЛЬ</i>
Мифологический	Античность (примерно от V в. до н. э.)	Бытие организуется посредством всевозможных традиций, норм, ритуалов. Повседневность жестко регламентирована космическими ритмами и циклами	Античный (V в. до н. э. — начало н. э.)
Религиозный	Средневековье (X–XV вв.)	Повседневность регламентируется религиозными обрядами и ритуалами. Повседневность средневекового человека была упорядочена и выстроена строго в соответствии с Божественными Законами	Романский (X–XII вв.) Готика (вторая половина XII–XV вв.)

<i>ТИП МИРОВОЗ- ЗРЕНИЯ</i>	<i>ЭПОХА</i>	<i>ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ</i>	<i>СТИЛЬ</i>
Философский	Возрождение (XV–XVI вв.)	В повседневности находят воплощение способности личности, и приходит понимание ее как особой сферы бытия. Человек представляется как творческая личность	Ренессанс (XV–XVI вв.)
	Новое время (XVI — начало XX вв.)	Акцент смещается на интеллектуальные возможности человека. Сознание, освобожденное от религиозных догм. Культивирование знания — основной принцип повседневного существования человека	Барокко (XVI–XVII вв.) Классицизм (XVII–XVIII вв.) Рококо (начало XVIII — вторая половина XIX в.) Ампир (конец XVIII — середина XIX в.)
Философия модерна	Новое время, конец XIX в.	Повседневность базировалась на: веру в прогресс, достижимость «светлого будущего», познаваемости мира	Модерн (конец XIX — начало XX в.)
Модернизм — мировоззрение, ориентированное на отрицании традиционных основ	Новое время, начало XX в.	Всплеск иррационализма, мистики, возникают новые религиозные течения	Модернизм (им- прессионизм, экспрессионизм, постимпрессионизм, фовизм, кубизм, футуризм, абстрак- ционизм, дадаизм, сюрреализм) (конец XIX — вторая поло- вина XX в.)
Философия постмодерна, основанная на релятивизме	1970 г. по настоящее время	Повседневность постиндустриального общества, базирующаяся на новейших технологических разработках, связанная с утверждением в качестве доминирующей научной картины мира	Постмодернизм (конец XX — начало XXI в.) Деконструктивизм (конец XX — начало XXI в.)

Со всей очевидностью представленная информация отражает тот факт, что повседневность и художественные стили, как две категории культуры, в обществе и во времени развиваются параллельно в соответствии с мировоззренческими установками формирующих их эпох. Но, как было показано выше, отклонения процессов стилеобразования относительно общецивилизационного тренда, связанные с идеологическими факторами, могут заметно превышать их вариации, обусловленные национальными и экономическими особенностями различных народов.

Наиболее важным представляется акцент на современном периоде развития культуры повседневности и художественных явлений, который ознаменовался чрезвычайным ускорением в развитии науки, техники, индустрии, изменчивыми явлениями интеграции и дезинтеграции в глобальном культурном пространстве. Две мировые войны, революции, распад мировой колониальной и социалистической системы, образование многочисленных новых национальных государств, научно-техническая революция и революция информационная определили общественное сознание, мировоззрение века, подвели к черте, за которой на фундаменте информационных технологий обозначились контуры информационного общества [72].

Выводы по первой главе:

1. Комплексное рассмотрение феномена повседневности в гармоничном сочетании всех его составляющих: трудовой деятельности, быта и досуга дает целостное представление о повседневности в зависимости от специфики и системы потребностей, деятельности, способностей и сознания.

2. Повседневность представляет собой пространственно-временной континуум, наполненный вещами и событиями и имеющий системный характер. Параметры времени и пространства являются фундаментальными характеристиками повседневности.

3. Время повседневности включает понятия темпа и ритма. Основные показатели темпоральности повседневности — это скорость и регулярность течения событий, частота смены одного события другим.

4. Пространство повседневности — это место, точнее система пространств (физического, перцептуального, концепту-

ального), где протекает повседневная жизнь с ее привычным распорядком, обычными заботами, общением, событиями. Оно включает в себя человека, жилище и поселение с прилегающими территориями. Центром внутреннего пространства повседневности является Дом, сосредоточивший смыслы безопасности, защищенности и культуры.

5. Воплощением исторически сложившейся материально-знаковой среды обитания человека в пространстве его повседневной жизнедеятельности является интерьер. Внутреннее пространство жилища, содержащее убранство и оборудование для организации процессов жизнедеятельности, образует микросреду жизни личности, семьи или сообщества людей.

6. Для исследования повседневности наиболее эффективными являются методы культурологии, интегрирующей и обобщающей методы и подходы, накопленные смежными науками. Интерьер как единица искусства требует применения специализированных искусствоведческих методов исследования.

7. Повседневность и художественные стили как две категории культуры развиваются в соответствии с мировоззренческими установками. XX в. как столетие огромных социально-экономических сдвигов, преобразований и катаклизмов, потрясших весь мир, породил невиданное ранее многообразие стилевых явлений, основывавшихся на новейших достижениях научно-технического и промышленного прогресса и передовых социально-реформаторских идеях своего времени.

8. Отклонения процессов стилеобразования от общецивилизационного тренда, связанные с идеологическими воздействиями, могут существенно превышать их вариации, обусловленные национальными и социально-экономическими особенностями различных народов. Динамика стилей в искусстве советской России, сформированная главным образом идеологическими установками, в архитектуре и дизайне представляется следующей последовательностью: 1920-е гг. — конструктивизм, рационализм; 1932–1934-е гг. — постконструктивизм; 2-я половина 1930-х — 1-я половина 1950-х гг. — сталинский классицизм, сталинский ампи́р; 2-я половина 1950-х — 1970-е гг. — советский минимализм; 1980-е гг. — соц-арт. Для постсоветского периода характерно преобладание ассоциативной эклектики и стилового плюрализма.

9. Социально-экономические процессы XX в. сформировали новый тип повседневности, характеризующийся всеобщим стремлением к комфорту во всем, мощным ускорением темпа событий, увеличением их плотности, практически бесконечным расширением перцептуального пространства повседневности.

10. В согласии с современной моделью мира как «живого организма», нелинейной, саморазвивающейся, вероятностной системы в конце 1980-х — начале 1990-х гг. в архитектуре и параллельно с ней развивающемся дизайне была сформулирована новая нелинейная парадигма, утверждающая эстетику свободной формы.

Глава 2. Культура быта россиян в советский и постсоветский периоды

2.1. Методика исследования

Предметное поле данного исследования было определено с учетом структуры культурологического знания, соответствующей фактической научной практике исследований в этой сфере, представленной А. Я. Флиером [360; 120]. В предложенной им модели выделены: отрасли культурологического знания, различающиеся в основном методологически; проблемные направления, дифференцируемые в соответствии с социальными проблемами, решаемыми в данном сегменте; предметные области, различающиеся сущностью изучаемых явлений. Исследование материальной культуры повседневности, которая наиболее полно отображает образ жизни той или иной социальной группы в определенную эпоху, выделено им как предметная область истории культуры. Историю культуры, ссылаясь на М. С. Кагана [45], А. Я. Флиер презентует как общую социальную историю, но интерпретированную с позиций избранного варианта теории культуры. Все обозначенные в работе А. Я. Флиера сегменты культурологии являются междисциплинарными, в большей или меньшей мере связанными с определенными смежными науками, в частности, история культуры — с историей, археологией и антропологией. С учетом сказанного выше в этот перечень следует включить и социологию.

В данной работе повседневность исследуется на основе культурологического и культурно-антропологического подходов. Причем основным в исследовании был культурно-антропологический подход, поскольку повседневность является фундаментальной антропологической категорией [67]. Он нацелен на выявление социокультурных смыслов человека, творящего историю, и специфики существования общества (человека) в определенной культурно-исторической эпохе. В свою очередь эпоха как целостная многоуровневая система обладает антропологическим социокультурным статусом, «детерминированным человеком» [125: 47]. Только в человеке репрезентируются социокультурные смыслы исторических эпох, и только через

человека они могут быть поняты. Культурно-антропологический подход позволяет осмысливать исторический процесс через «сам факт существования человека», выступающего главным действующим лицом истории. Повседневность в рамках культурно-антропологического подхода рассматривалась в качестве контекста интерьера жилья россиян, его эволюции и особенностей в советский и постсоветский периоды.

Культурно-антропологический подход имеет дело преимущественно с эмпирическим культурно-историческим материалом и предопределяет использование компаративистской методологии, основой которой является сравнительный анализ культурных форм, явлений, процессов. В зависимости от конкретной задачи использовались: системный, сравнительно-исторический, структурно-функциональный методы. Сравнительно-сопоставительные процедуры выполнялись в двух темпоральных уровнях: диахронном — при анализе особенностей российской повседневности на протяжении всего исследуемого периода и синхронном — при сопоставлении разных структурных элементов системы «повседневность».

Конкретно-исторический характер повседневности обуславливает необходимость изучения изменений ее содержания от одного исторического периода к другому [78]. Исследование каких-либо процессов в их хронологической последовательности, спонтанном и хаотическом развитии предполагает универсальный общенаучный исторический метод. Он позволяет видеть процесс диалектически и максимально приблизить изучаемую реальность к эмпирическим фактам.

В соответствии с задачами исследования на основе исторического метода познания рассматривалась эволюция повседневности российского Дома в советский и постсоветский периоды, характеризовались основные этапы ее исторической динамики, обсуждались возможности ее целенаправленного преобразования. Основой для применения исторического метода являются документальные свидетельства исторических событий и процессов. В данной работе в качестве свидетельств повседневной жизни россиян были использованы ее отражения в обустройстве жилищ, чаще всего запечатленные фотообъективом.

Единство исторического, структурного и функционального методов, по мнению В. Д. Лелеко, обеспечивает системность исследования, которая позволяет изучить феномен повседневности во всей полноте связей и отношений с его подсистемами, сопоставить с другими социальными явлениями, понять его как одну из важнейших сторон жизни общества, связать микроисторию повседневности с макроисторией исследуемого периода. В рамках этого подхода повседневность рассматривалась нами как сложная, иерархически упорядоченная структурная целостность, включающая в себя в качестве подсистем материальную и духовную сферы, состоящие из множества взаимосвязанных элементов. В соответствии с задачами исследования в этом многообразии составляющих системы преимущественно рассматривалась материальная сфера, и в ней основное внимание было уделено внутреннему пространству повседневности, в частности жилью и его оформлению. На *рис. 1* визуализировано наше представление о взаимосвязях в выделенном сегменте, являющемся предметом данного исследования: приоритет жилья среди элементов материальной сферы, возможность преобразования культуры повседневности через преобразование внутреннего пространства дома с помощью стилевых решений.

Рис. 1. Предметное поле исследования

На основе структурно-функционального метода, тесно связанного с системным, выяснялось, как связаны структурные элементы между собой и целым, какую роль эти феномены играют в обеспечении специфически человеческого способа жизни и удовлетворении потребностей человека.

Различные составляющие материальной и духовной сфер повседневности оценивались с точки зрения их конкретной

целесообразности для определенных социальных групп с помощью социологических методов исследования, которые способны выявлять в этих группах самоощущения и субъективные представления индивидов о себе самих и о мире вокруг. Анкетирования и интервью позволили оценить современные тенденции развития повседневной культуры россиян в контексте мировых трансформаций.

Как отмечает Г. С. Кнабе, в реалиях современной культуры жизненная среда, как и художественное произведение, становится формой существования искусства. Общение с ним происходит теперь не только в специализированных учреждениях, но и в сфере повседневной жизни. В то же время искусство внедряется в жизнь. В результате в понятие художественной культуры включаются не только феномены высокой культуры, но и факты культуры повседневности [219]. К примеру, интерьер в качестве продукта художественного творчества сознательной деятельности человека можно рассматривать как единицу искусства. Соответственно, его исследование предполагает использование специфических искусствоведческих методов: формально-стилистического, иконологического и др. [197]. Наиболее современным и эффективным из искусствоведческих методов, по мнению Дж. К. Аргана, является иконологический метод Э. Панофского, предполагающий три этапа: формальный анализ, иконографический анализ и собственно иконологический анализ [247; 281].

При отсутствии строгих нормирующих предписаний к выражению результатов исследования и их функциональности познавательная ситуация в нашем случае может быть определена как дискурсивная. Это предполагает возможность произвольного авторского выбора методологического инструментария, его трансформацию по ходу исследования [372]. Основываясь на этом положении, при изучении истории оформления российского жилья в советский и постсоветский периоды, динамики интерьерных стилей и возможностей нелинейного формообразования в экологизации и эстетизации жилых пространств в работе использовался формально-стилистический метод, включающий анализ, сравнительно-историческое сопоставление стилей и формообразования в зависимости от развития производительных сил, а следовательно экономических и социальных усло-

вий, неповторимых исторических обстоятельств, которыми была насыщена российская история в течение всего XX в. Вещественными свидетелями быта представителей разных социальных групп в разные периоды истории выступали преобладающие формы и планировка внутренних пространств, композиционная организация, материалы, мебель, предметы убранства интерьера, сопоставляемые с характерными признаками различных стилей.

Стилеобразование, которое также является предметом исследования, представляет собой художественный процесс. Любой процесс характеризуется колебательными явлениями различной продолжительности, в том числе трендами. Продолжительность и размах этих колебаний определяется многими факторами, в нашем случае, прежде всего мировоззренческими установками, которые в свою очередь формируются социальными, экономическими, политическими условиями. Всем этим факторам в работе было уделено достаточное, на наш взгляд внимание.

Сформулированные выше методологические предпосылки определили общую систему действий и организацию данной работы, а также выбор способов сбора, обработки и анализа данных, то есть методов, при решении конкретных задач. Различные задачи определили специфику сбора и анализа информации в разных частях работы, поэтому объединим их в отдельные процедуры [129: 17]. Первая процедура в данной работе была связана с исследованием условий формирования и особенностей повседневности современного городского российского жителя. Исходные данные были получены в основном с помощью социологического метода исследования (анкетного опроса). Его целью стало выявление особенностей сегодняшней российской повседневности через анализ отношения отдельных индивидов к внутреннему пространству дома. Предполагалось, что отдельные вопросы и их сочетания позволят на примере среднего российского города Владивостока составить представления о разных сторонах структурированной системы повседневной жизни среднего горожанина, косвенно получить ответы, к примеру, на вопросы о доле в ней быта, качестве образования и наличии вкуса, степени соответствия потребностей и материальных возможностей и др.

Сформированная авторами анкета (*прил. А*, анкета 1) размещалась в интернете на специальном сайте для online-анкетирования «Survio» (частично анкетирование было выполнено очно). Вопросы были сформулированы в закрытой форме, то есть с вариантами возможных ответов. Интерес к теме проявили 560 жителей города Владивостока, но 16 анкет были исключены из обработки из-за недостаточной адекватности ответов. Из оставшихся 546 участников анкетного опроса 78 % составили женщины. Их более выраженный интерес к предложенной теме естественен, т. к. и в XXI в. женщины остаются «хранительницами очага», в современном понимании — налаженного быта. Средний возраст респондентов около 35 лет. По возрастным группам они распределились следующим образом:

Возраст (лет)	до 30	31–50	старше 50
% от числа опрошенных	58	26	16

Степень образования анкетизируемых оценивалась 3-мя уровнями: средне-специальное, неполное высшее, высшее. Соответственно численность каждой группы (в %) составила: 14; 34; 52. По служебному положению больше всего среди респондентов отмечено специалистов (43 %). Руководители и рабочие вместе с техническим персоналом составили соответственно 13 и 12 %. Средневзвешенный доход анкетизируемых составил примерно 37 тысяч рублей. А процент респондентов по уровням дохода распределился так:

Доход, тыс. руб.	до 30	31–60	61–100	больше 100
% респондентов	57	30	9	4

Представляется, что выполненный анализ личностных данных анонимных соучастников данного исследования позволяет считать использованную в работе выборку вполне представительной для среднего российского горожанина. Заметим, что один из виднейших российских исследователей повседневности В. Д. Лелеко считает, что для культуры XX в. репрезентативной или характерной будет повседневность именно «массового человека». При анкетировании нижняя возрастная граница участников была ограничена 20 годами, так как детям и «не стоящей еще на своих ногах» молодежи не свойственны каждодневные заботы об удовлетворении материальных и духовных потребностей, «повседневность — удел

зрелого возраста» [67: 115]. По данным сайта «Владивосток-Информ», на конец 2017 г. во Владивостоке постоянно проживает около 607 тыс. человек, население трудоспособного и пенсионного возраста составляет примерно 87 % от всего количества постоянных жителей [179]. С учетом того, что в этой массе мы выделили только представителей среднего класса (в открытом доступе информации об их численности не обнаружено), объем сформированной нами выборки несколько более 1 % характеризуемого контингента.

Полученные данные подвергались статистической обработке: оценке репрезентативности выборки, расчету повторяемостей ответов по вариантам каждого вопроса, оценке достоверности расчетных данных и значимости различий в сравниваемых позициях.

Чтобы решить вопрос о представительности, то есть репрезентативности выборки относительно генеральной совокупности, мы обратились к существующим, в первую очередь в социологии, рекомендациям по этому поводу. Поскольку доступный нам способ анкетирования не позволял сформировать подвыборки равного объема, из рекомендованных в работе В. А. Ядова способов оценки репрезентативности исходной выборки мы могли воспользоваться только одним — меру подобия выборочной модели структуре генеральной совокупности оценивать статистическими ошибками расчетных данных, точнее их соответствием предельно допустимым значениям [129].

Для социологических исследований В. А. Ядов приводит следующую приблизительную оценку надежности результатов выборочного обследования: повышенная надежность допускает ошибку вывода до 3 %, обыкновенная — от 3 до 10 %, приближенная — от 10 до 20 %, ориентировочная — от 20 до 40 %, а прикидочная — более 40 % [там же, с. 36].

Основным методом анализа являлась компаративистика, в частности кросс-культурные сопоставления. Использовался сегментарно-профильный темпоральный уровень сравнения [125], предполагающий анализ в рамках одного временного интервала. Все респонденты были разделены на группы по социальному и семейному положению, уровню образования, гендерному и возрастному признакам. И в каждой группе, по каждому

варианту каждого ответа были рассчитаны процентные выражения относительных повторяемостей (p):

$$p = (n / N) \cdot 100 \%, \quad (1)$$

где n — число случаев данного варианта ответа;

N — общее количество отвечающих на данный вопрос респондентов соответствующей группы.

Чтобы определить в каких пределах полученные вероятностные оценки являются достоверными, и при каких условиях превращаются в недостоверное знание, были рассчитаны статистические ошибки представленных в таблицах повторяемостей (Sp). В соответствии со стандартной теорией ошибок случайных величин [21],

$$Sp = \sqrt{p(1-p)/N}. \quad (2)$$

Очевидно, что величина ошибки тем больше, чем меньше сама повторяемость заданного варианта ответа и число отвечающих на него респондентов. Оценки по всей выборке оказались вполне достоверными — их ошибки даже в наиболее неблагоприятных сочетаниях p и N не превышали 2 %. При делении всех респондентов на группы (социальные, возрастные и пр.) в некоторых случаях ошибки рассчитанных повторяемостей достигали 10 %, т. е. несколько превышали рекомендуемый в социологических исследованиях В. А. Ядова 5 %-й уровень. Эти случаи использовались в анализе как приближенные.

Существенность процентных различий определенных вариантов ответов в сравниваемых группах респондентов оценивалась относительно их критических значений. Использовались величины этих разностей для выборок разного объема при ошибке не более 5 %, приведенные в работе В. А. Ядова [129]. Поскольку размеры подвыборок были неодинаковыми, критические разности в сравниваемых вариантах определялись по объему меньшей выборки. При высокой степени дифференциации респондентов выборки в отдельных случаях получались очень небольшими — до 20 человек. Естественно, такие данные использовались в анализе для различных сопоставлений при условии, что они не нарушали логики вещей. Акцент делался на наиболее достоверных данных.

Дополнительно в анализе использовались также материалы интервью (*прил. А*, вопросы интервью; *прил. В*, ответы на вопросы интервью) и фотографии реальных интерьеров современного жилья (*прил. Е*, современные интерьеры) согласившихся их представить участников очного анкетного опроса. В процессе интервью двадцати случайным респондентам были заданы несколько вопросов, которые будут представлены в разных частях работы по мере востребованности ответов на них в аналитических построениях.

При изучении закономерностей формирования сегодняшней российской повседневности использовался также сравнительно-исторический метод — исследовалось развитие русской и советской повседневности на достаточно протяженном отрезке истории. Массив исходной информации формировался материалами из фотоархива автора, интернет-источников и журналов (*livejournal.com*, *novate.ru*, *houzz.ru*, *knowreality.ru*, *salon.ru*, *admagazine.ru* и др.), а также упомянутых выше анкетного опроса и интервью.

Целью другой процедуры была оценка сопряженности повседневности и стилевых решений ее внутренних пространств. Репрезентировался человек в пространстве дома в исторической ретроспективе и в современном мировом опыте как основание для определения перспектив приближения современного российского быта к европейскому уровню с использованием современных достижений интерьерного дизайна в стиле- и формообразовании, а также инновационных технологий. Сведения о реалиях культуры повседневности в данном аспекте, были получены, прежде всего, из трудов С. Бойм, М. Бояровой, И. Бушухина, М. Глушко, Е. О. Кабо, Б. М. Кирикова, Н. Б. Лебиной, О. Матвейчева, Н. Маркова, М. Мировича, И. Б. Орлова, А. Погорельского, А. Семенова, И. В. Утехина.

2.2. Концепт Дома в повседневности советского человека

В любом обществе существуют нормы морали, обычаи, традиции. Они составляют основу ментальности населения, тесно связанной со стилем его повседневной жизни. Поведенческие личностные стереотипы формируются под влиянием

быта, а особенности и формы обыденной жизни человека определяются социально-культурными факторами [65]. Для того чтобы понять закономерности развития современной повседневности россиян (тенденции и самодостаточность этого процесса), представилось необходимым выявить ее историческую ретроспективу в контексте культуры Дома. Основные особенности развития советской повседневности в условиях исторических изменений в нашей стране на протяжении XX столетия, анализировались нами по научным литературным и интернет-источникам, посвященным данной проблематике, с учетом глубинных, генетически закрепленных черт российской ментальности, обусловленных природными факторами Русской Земли, социально-экономическими условиями и идеологическими воздействиями в период ее формирования. При решении этой задачи наше внимание было направлено на анализ повседневной жизни в аспекте одной из материальных структур повседневности — внутреннем пространстве дома, конкретно, в интерьерах различных периодов советской эпохи, поскольку в материальных структурах повседневности, прежде всего в оформлении дома, наилучшим образом отражаются социально-экономические условия, нравственное состояние общества, религиозные и эстетические взгляды человека [49; 63; 64; 90; 88; 74].

В качестве первого фактора формирования ментальности Ф. Бродель определил природные условия [16]. «Место-земля-территория-государство» — Родина» — одна из базовых структур повседневности народа. Согласно В. Н. Сырову, концепт «родина» скорее связан с идеологией, чем с практикой повседневности, но для исследовательского процесса имеет определенную ценность [113]. Обозначенная выше структура содержит представления о природной среде обитания народа: земле, растительности, рельефе, водоемах и пр. Насыщенные природные ландшафты обогащают духовный мир людей, порождают богатство, изящество, неповторимость образных представлений народа, закрепляемых в повседневном труде. Этот «симбиоз» создает самобытную, своеобразную повседневную культуру. В ее истоках лежат архаические структуры как вид памяти социума о древних проявлениях повседневности [411: 26].

Архетип русской ментальности включает в себя представления о бескрайности России, широте и бесконечности ее пространств, необычайной красоте русского пейзажа [42]. Россия — огромная страна, раскинувшаяся (до распада СССР) на $\frac{1}{6}$ части суши в диапазоне широт примерно от 40 до 75 градусов, на расстоянии 11 тыс. км с востока на запад. Ее необъятные просторы породили государственный комплекс превосходства, сформировали представление о безграничных запасах земли, богатств, сил [19].

В настоящее время население страны составляют около 190 народов и народностей с их неповторимыми культурами [312]. По данным переписи 2010 года чуть больше 80 % граждан обозначили себя русскими. Поэтому мы акцентируем свое внимание на глубинных чертах русской ментальности, сформированных исконно Русской Землей и закрепленных в генах многих поколений русских людей вне зависимости от их миграции. Физико-географически древняя Русская Земля представлена обширной Восточно-Европейской равниной с ее по большей части скудными, а на севере и заболоченными землями. Их сочетание с не вполне благоприятными климатическими условиями определяет почти всю территорию как зону негарантированного земледелия, которое было главным занятием древних славян (и до 30-х гг. XX в. Россия была, безусловно, аграрной страной) [174].

Климатические воздействия наиболее ощутимы в экстремальных, особенно неблагоприятных проявлениях. По современным данным, для европейской территории России (ЕТР), в отличие, к примеру, от Западной Европы, характерен почти полный набор опасных метеорологических условий [54; 52]. Зимой это сильные морозы и интенсивные продолжительные метели, наблюдающиеся в среднем от 30 в центральных до 100 дней в северных районах, в теплый период — заморозки, засухи, грозы, реже пыльные бури и смерчи. Безморозный период длится всего 150–120 дней, а время вегетации практически везде сокращается заморозками. Весной они на большей части территории прекращаются только во второй-третьей декадах мая, а в северных районах в отдельные годы возможны во все месяцы вегетационного периода. Наибольшие потери в мировом производстве сельскохозяйственной продукции связаны

с засушливыми условиями. В нашей стране вероятность засух изменяется в пределах 5–60 % от северных территорий до юго-восточных районов европейской части России. Среднее многолетнее число дней с пыльными бурями изменяется от 1–5 на Северном Кавказе до 15–20 в Ставрополье. Градобития, связанные с грозами, нередко механически полностью уничтожают посевы и посадки. В среднем в теплый период отмечается 15–20 дней с грозой. Смерчи разной интенсивности на всей территории ЕТР маловероятны, но все-таки возможны в очень локализованных проявлениях. Безусловно, в отдаленном прошлом, когда климат был более суровым (об этом свидетельствуют его реконструкции на основе физических и геологических методов), повторяемость неблагоприятных явлений была более высокой. Это закрепилось в мифах, легендах, сказках. Например, образ летающего Змея-Горыныча, налетевшего и унесшего Деву-Красу, мог возникнуть только у очевидцев смерча.

Представленное выше краткое описание природных условий, определивших формирование глубинных основ русской ментальности, позволяет понять и выделить основные ее особенности. Необходимость выживания в сложных природных условиях, незащитность перед погодными катаклизмами, возможность в «мгновение ока» невосполнимо потерять все плоды своего упорного труда сделали основой русской ментальности сакральные и религиозные ценности, определили такие черты русского характера как покорность невзгодам, долготерпение, упование на бога или судьбу и в то же время выносливость, стойкость, величайшую способность к выживанию [19; 39].

Трудовая деятельность как один из основных конституирующих элементов повседневности определяется суточным и сезонным темпоритами [239]. В древней русской реальности сформировался уникальный сезонный темпоритм трудовой активности. Холодная, продолжительная, темная зима — для земледельца время расслабленности, достаточного, а возможно и избыточного сна, созерцательного философствования, непринудительного общения, любительских занятий и просто откровенного ничегонеделания в периоды скверных погод, которые не так уж редки на Восточно-Европейской равнине

даже сейчас. Короткое, относительно теплое лето — время напряженной работы «от зари до зари» с ранней весны и до поздней осени. Почему русский сезонный темпоритм представляется нам уникальным? Основания к этому следующие. В регионах с менее выраженными сезонными различиями климатических условий, к примеру, в той же Западной Европе, есть возможность сделать время сельскохозяйственных работ более длительным, а, следовательно, и менее напряженным. Там, где климатические условия еще более суровы и контрастны по сезонам (Арктическое побережье, Сибирь), исконная трудовая деятельность связана преимущественно с охотой, рыбалкой, скотоводством, которые обеспечивают относительно равномерную занятость в течение года. Описанный выше темпоритм сформировал в характере русского человека некоторые не очень позитивные особенности. Например, «склонность долго запрягать, но быстро ездить» до недавнего времени проявлялась в традиционной «штурмовщине» «трудовых высот». К сожалению, недостаточная организованность и сегодня является проблемой отдельных индивидов нашего общества. Знарок западной и отечественной культуры В. В. Ерофеев не без горечи отмечает, что русские и сегодня «не умеют работать систематически и систематически думать. Они больше способны на спорадические, одноразовые действия» [57]. Расслабленность в долгий холодный период года, на наш взгляд, сформировала в русском характере некоторую склонность к маниловщине — «вот если бы...» В русских сказках эти неоправданные мечтания часто связаны с основным обязательным предметом обстановки русского жилища — русской печью: она и кормилица, и место отдыха и сна, и источник тепла и света, а у Емели в сказке еще и транспортное средство.

Русский характер в значительной степени формировался под тысячелетним влиянием христианской веры. Этим объясняется изобилие христианских черт характера в русском народе. Основными из них являются скромность и смирение. Христианские заповеди призывают к любви, справедливости, состраданию [140]. Спецификой русской культуры, связанной в первую очередь с православной традицией, является последовательное противопоставление духовного содержания жизни повседневным земным интересам и потребностям. Общеизвестно,

что «православие отличается от других христианских конфессий наибольшей сосредоточенностью на небесном, абсолютном и вечном, на последних судьбах мира...» [55: 60] Русский человек всегда стремился к выходу за пределы повседневного бытия в пространство высоких идей и целей, поэтому обустройство повседневной жизни всегда казалось на Руси занятием, не заслуживающим внимания [8: 21]. Отсюда извечная «борьба с бытом» почти до конца XX в. [40: 54; 25; 271].

В дореволюционном российском обществе господствующие представления о нормах бытового поведения определялись религией, и большинство государственных нормализующих положений до 1917 года соответствовали постулатам православной церкви. Ее приоритет в формировании ментальности населения усиливался тесной связью с повседневными бытовыми практиками. Исполнение религиозных обрядов даже в крупных промышленных и культурных центрах в начале XX в. являлось нормой повседневной жизни. Соответственно обязательным в интерьере дворянской усадьбы или крестьянской избы был красный угол с образами — самое важное и почитаемое место в доме. Его содержали в особенной чистоте, иконы украшали драгоценными окладами, цветами, зажигали перед образами лампы и свечи. Поскольку с древности христиане молились на восток, принято устраивать красный угол и размещать иконы на восточной стороне дома [230].

Накануне революции в стране практически отсутствовали буржуазно-демократические представления о свободе каждого члена общества, но имели место почти феодальные взгляды на важной роли личности в судьбе государства. После Октябрьской революции 1917 года формально освобожденное от старых норм массовое сознание населения, по сути, оставалось религиозным, и было готово к безоговорочному восприятию новых норм социалистического характера [64].

Важным фактором развития российской культуры в целом и повседневности, в частности, является географическое положение страны, во многом определившее бинарность, то есть двойственность и противоречивость российской культуры. По мнению Н. А. Бердяева [8], она обусловлена культурно-историческим взаимодействием различных этносов, населяющих Россию. Россия — это огромное поле взаимодействия

западной культуры, характерной для европейских этносов, и культуры Востока, коренным образом отличающейся от европейской. В их противоречивом взаимодействии рождается феномен уникальной российской культуры, типологической чертой которой является бинарность. В своем труде «Русская идея» Н. А. Бердяев писал: «В России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории — Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира» [7: 6]. Российская культура объединила бесчисленное количество этнических культур. Ее противоречивость обусловлена взаимодействием разнообразных этносов, которые враждовали и жили в мире, воевали и торговали друг с другом. Это порождало, с одной стороны, толерантность, а с другой — крайний национализм.

Бинарные культуры развиваются скачками, что неизбежно ведет к глубоким кризисам и коренным обновлениям. В ситуациях кризиса и взрыва бинарные культуры ведут себя противоположно тернарным. Если последние устойчивы и не дают взрыву завладеть всей культурой одновременно, то бинарная культура легко впадает в полный кризис и позволяет взрыву переворачивать всю систему ценностей «с ног на голову», что приводит к разрушению всего мира и началу строительства нового с нуля, на развалинах старого [95: 287]. Взрывные процессы в бинарных культурах охватывают всю толщу быта и приводят к полному уничтожению всего существующего. Культуротворчество здесь осуществляется в соответствии с лозунгом: «Мы старый мир разрушим до основанья, а затем...» В результате взрыва разрушаются традиционные ценности и вырабатываются совершенно новые. И во время поступательного развития в бинарных культурах стимулируется мировоззрение, ориентированное на взрывы, поскольку в качестве цели культурного развития утверждается не осуществимый (в отличие от тернарных культур) идеал. Отсюда, с одной стороны, максимализм, стремление построить новую землю и новое небо, и соответственно новый быт, а с другой — идеология богоизбранности, готовность вступить в последний и решительный бой, чтобы завершить историю и установить Царство Божие на земле [77: 34]. Это еще одна глубинная черта российской ментальности.

К началу XX столетия нормой повседневной жизни русского горожанина считалось наличие индивидуального жилья. Бездомный человек в русской ментальной традиции всегда воспринимался как маргинал [65]. Советский образ жизни изначально был построен на отрицании дореволюционных форм повседневности [40]. После прихода к власти в октябре 1917 года большевики приступили к строительству нового быта и новой повседневности граждан советской России. Аграрная экономика и зачатки индустриального производства дореволюционной России были практически разрушены во время первой мировой и последующей за ней гражданской войн. Были ликвидированы не только прежние высшие сословия, но и сельская община с ее жизненным укладом [32: 283].

Октябрьская революция для бинарной русской культуры стала в высшей степени разрушительным «взрывом». Она в значительной мере расшатала в ментальности, в первую очередь, городских жителей устойчивое представление о Доме, как закрытой сфере частной жизни. В стране начался прогрессирующий распад домашнего очага, когда концепция жилой площади, как квадратных метров, вытеснила понятие Дома [90].

Повседневность первых послереволюционных лет определялась разрухой после гражданской войны, сочетавшейся с мечтой о наступлении счастливой жизни [50]. В 1920-е годы в СССР во всех сферах жизни произошли существенные перемены — изменился социальный состав населения, системы госучреждений. Официально было провозглашено о построении основ социализма в СССР. Вместе с тем, уровень жизни населения оставался очень низким. С началом форсированной индустриализации все силы и средства государства были направлены на развитие средств производства в ущерб производству продовольствия и товаров широкого потребления. Такой перекося в экономике привел к развитию товарного кризиса, росту цен и снижению покупательной способности рубля. Отсутствие у граждан права частной собственности означало полную экономическую зависимость человека от государства и полную независимость государства, как единственного собственника и распорядителя ресурсов, от человека. Люди становились жертвами централизованной распределительной экономики. Важнейшей составляющей советской ментальности в условиях всеобщего товарного дефицита стала культура дефицита [406].

На переломе эпох, войн и революций 1917–1922 гг. неизбежно произошла смена мировоззренческих ориентаций народных масс [403]. Система марксистского мирозерцания в советской стране превратилась в «новую религию» авторитарного характера, создавшую новых «идолов для поклонения». Первое место среди них было отведено В. И. Ленину. Нормой стало и обожествление личности И. В. Сталина, как верного ученика и продолжателя дела В. И. Ленина. На почве большевистской идеологии развивались: фанатизм социалистического характера, привычка к слепому повиновению, отсутствие навыков самостоятельного мышления, склонность к суггестии. Служение общественным идеалам и забвение личных интересов стали нормой [64]. «На месте разрушенной прежней жизни возник тотально огосударствленный и идеологически унифицированный социум, обслуживающий потребности форсированного военно-индустриального развития» [4: 345]. В отличие от западного варианта модернизации с ее стремлением к социально-правовому равенству, в Советской России большевики «вытравили быт» [10: 509–510]. Провозглашенные в 1917 г. революционные лозунги всеобщего равенства, братства, построения счастливого будущего для всех граждан свелись к насаждению казарменного социализма с «идеальным человеком коммунистического завтра». Важнейшими факторами зарождения советского сознания в послереволюционные годы стали разруха и всеобъемлющий дефицит [50]. Тяжелейшие условия жизни в рабоче-крестьянском государстве выработали неприязнительность, самоограничение, привычку к очередям, недоеданию, бытовой неустроенности.

Особенно острым вопросом повседневного быта горожан стал жилищный кризис. Во многом это было обусловлено утратой жилья не только представителями репрессированной бывшей российской элиты и среднего класса, но также рабочими и крестьянами, включившимися в миграционные потоки, связанные с разрушением крестьянского быта подразверсткой и продналогом, приведшими к страшным голодным 1921–1922 годам и массовому исходу сельского населения в города. Позднее (в конце 20-х гг.) этому способствовали форсированная индустриализация и насильственная коллективизация. Жилищное строительство в стране практически не велось, и проблему

жилья в городах и рабочих поселках большевики решали другими способами: «квартирным переделом», созданием рабочих общежитий, быстрым строительством дешевых бараков. Главной чертой быта до великого перелома рубежа 1920–1930-х гг. был аскетизм.

Постановление ВЦИК от 20 августа 1918 г. «Об отмене частной собственности на недвижимость в городах» дало начало коммунальному проживанию основной части городского российского населения, продолжающемуся в несравнимо меньшем масштабе до сегодняшнего дня. Идея «квартирного передела» возникла сразу после революции в целях улучшения бытовых условий неимущих слоев населения. Обладателям более одной комнаты на человека, в число которых, кроме «буржуев», попали также представители интеллигенции (ученые, инженеры, врачи, писатели), предписывалось передать излишки жилья более ценным в социальном отношении членам общества [65: 8, 91, 103]. В результате на месте бывших частных семейных очагов появились коммунальные квартиры, в которых на совместное проживание были обречены абсолютно ничем не связанные люди. Это явление — коммунальная квартира — стало исключительно российским феноменом, определившим не только быт граждан СССР, но и ставшим частью городской субкультуры [381]. Жилье, задумывавшееся как временное, умудрилось пережить Союз [227].

Повседневность коммуналок лишала живущих в них людей даже маленького кусочка так необходимой человеку скрытой личной жизни. Самые потаенные стороны быта оказывались достоянием всей квартиры. Стало нормой массовое соглядатайство и доносительство (особенно в 1930-е годы). Скученность порождала стрессы и повышенную агрессивность. По сведениям И. Б. Орлова, «в каждой квартире был свой сумасшедший, свой пьяница, свой смутьян и свой доносчик» [90: 91]. Это была зона особого социального напряжения. Особенности этого быта наилучшим образом отражаются в интерьерах мест общего пользования. На *рис. Д.1 — Д.5*¹, заимствованных из интернет-публикаций, можно увидеть, и постоянную готовность к кон-

¹ *Прил. Д* сформировано по годам и социальному уровню жильцов, использовалось по тексту в соответствии с логикой анализа.

фликту, и разное представление о чистоте у обитателей этого жилья, и бесхозяйственное отношение, приводящее к его разрушению. Жилье из камня и кирпича, крепкое на вид, в качестве коммунального в течение 2–3 лет стало приходить в негодность. Разбитые лестницы, заколоченные парадные, свалки мусора во дворах стали обычными признаками коммунальных домов. Беднота, попавшая в «барские хоромы», быстро прикончила канализацию, водопровод и печи. Отличительной особенностью повседневности обитателей коммуналок 1920-х гг. было нерадивое отношение жителей к месту своего обитания. Анти-санитария, зловоние, насекомые-паразиты, стали ужасающей действительностью некогда уютного и красивого дома [222]. В таких экстремальных жилищных условиях стилевые признаки обнаруживались главным образом в конструктивных элементах интерьеров столичных доходных домов. Это классицистические полуколонны, роскошные барочные каминны, потолочная лепнина и орнамент, полукруглые ренессансные оконные и дверные проемы. Внутренняя обстановка комнат была весьма скромной с минимальным набором мебели, а в рабочих общежитиях (рис. Д.6 — Д.11), даже образцовых, и вовсе ощущалась ее нехватка [404].

Однако, жилищные условия рабочих семей различались в зависимости от их социального происхождения, культурных навыков, современного благосостояния, политических прав. И. Б. Орлов так описывает эти различия [90]. Семьи, не включившиеся активно в процесс преобразования общества и сохранявшие в 1920-х гг. старые устои дореволюционного быта, как правило, имели небольшую комнату в коммуналке. В интерьере обычно сосуществовали женский и мужской «угол», отражавшие, в первом случае, приверженность к религиозным устоям (обязательная икона с занавеской), во втором — к новым социальным преобразованиям (обязательный портрет В. И. Ленина). Мебель могла быть представлена одной деревянной кроватью, двумя столами и двумя табуретами (при составе семьи в 4–5 человек). В редких случаях можно было обнаружить унаследованный от прежних хозяев венский стул в стиле модерн или обеденный стол в стиле классицизм. Зачастую при изобилии паразитов и грязи отсутствовало даже постельное белье. Были и еще менее приспособленные жилища.

Семьи, более адаптированные к новым общественно-политическим реалиям, в большинстве своем проживали в более просторных комнатах (до 15 кв. м) в немногочисленных домах-коммунах (*рис. Д.12 — Д.15*), в которых интерьеры оформлялись в стиле конструктивизм, предполагавшем строгую функциональность предметов наполнения, встроенную и трансформируемую, в целях экономии пространства, мебель [106: 248]. Здесь уже были чистота и порядок, портреты К. Маркса и В. И. Ленина на стенах. Несмотря на объявленную в 20-е гг. конструктивистами и левовцами войну с мещанством и пошлостью, прочно вошли в быт занавески и скатерти, вазы с искусственными цветами на комоды, которые были отнесены к символам «уходящей жизни» наряду с этажерками, абажурами, граммофонами, семейными фотографиями и цветами в горшках (особенно геранью и фикусом) [66: 232].

Наиболее удручающие условия коммунального быта складывались в рабочих общежитиях и бараках (*рис. Д.16*). Рабочие общежития первых послереволюционных лет, а где-то и десятилетий, были настоящими трущобами советского образца. Унижающая человека публичность быта и зачастую его полная неустроенность формировали здесь такие аномалии повседневной жизни как пьянство, хулиганство, драки, воровство, развивали нечистоплотность и бескультурье [65]. Бараки как быстрое и относительно недорогое решение жилищной проблемы для интенсивно разрастающегося населения городов и рабочих поселков в послереволюционные и особенно в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) начали массово строиться одновременно со строительством новых и реконструкцией старых заводов. Эти деревянные строения, как правило, с общим коридором и печным отоплением не имели ни водопровода, ни канализации (*рис. Д.17*). Такие «удобства» находились на улице, независимо от климатической зоны. Барачное строительство рассматривалось как временная мера — рабочих новых гигантов индустрии и расширяющих производство старых заводов необходимо было срочно обеспечить хоть каким-то жильем. Каждый из заводских поселков представлял собой несколько капитальных каменных производственных зданий и множество бараков, в которых и проживала подавляющая часть его жителей. Бараки на 100–200 человек обычно

делились на большие отдельные для мужчин и женщин спальни (рис. Д.18). Бараки зачастую были перенаселены, и люди спали посменно [32]. Барак не предполагал ни уединения, ни спокойного общения. Но даже такое жилье люди стремились со временем как-то обустроить и создать хотя бы подобие уюта. Интерьеры жилищ основной массы городских жителей были наполнены лишь самой необходимой мебелью не только из-за тесноты (в одной комнате за перегородками могли проживать даже несколько семей), но и из-за товарного дефицита [103: 100].

Коммунальная организация жизни, совместное проживание полностью отвечали выстраиваемой в советской России новой модели человеческих взаимоотношений, связанной с переориентацией быта из семейного в общественный. Новый быт как важнейшая составляющая культурной революции предполагал полное отвержение буржуазного индивидуализма и осознание личности частью коллектива [404]. По мнению Н. Б. Лебиной, коллективизм, возникавший в 1920-е гг. на почве всеобщей нужды, «способствовал формированию особого социалистического конформизма, свойственного “стае”. Ее легко было натравить и на “врагов народа”, и на любого инакомыслящего или ведущего себя в быту не так, как остальные» [65: 64]. Образцовыми домами для трудящихся и школой коллективизма считались появившиеся в 1918–1919 гг. дома-коммуны, призванные приучить людей к самоуправлению, способствовать переустройству быта и отмиранию семьи [90].

Принудительное перераспределение жилья в советском обществе частично улучшило жилищные условия нового господствующего класса. К тому же оно поддерживало государственную политику тотального контроля за личностью. В период «большого террора» с декабря 1934 г. коммунальные квартиры «мгновенно втянулись в общий “психоз доноительства”» [65: 110].

В 1920-е гг. в тяжелейших жизненных условиях основной массы населения власти начали внедрять систему льгот и привилегий новой элиты, которая формировалась из представителей партийных органов, руководителей промышленных предприятий, ИТР высшего звена, научной и творческой интеллигенции. Эта система была идеологическим двигателем, способом манипулирования настроениями отдельных социальных групп. Важнейшей ее составляющей было индивидуальное

жилье. Уже в начале 20-х гг. советские и партийные руководящие работники стали активно заселять добротные муниципальные дома. Но в этот период даже редкие отдельные квартиры для избранных не были роскошными. Так, интерьер квартиры В. В. Маяковского на Гендриковом переулке в 1926 г. был обставлен по принципу «ничего лишнего», однако шкафы и полки были сделаны на заказ в «Мосдрев». Два книжных шкафа разместились на лестнице, так как в квартире было мало места, в прихожей — вешалка и большая плетеная бельевая корзина, в столовой — квадратный стол, шесть стульев, черный кожаный диван, буфет (рис. Д.25), на стенах — книжные полки и афиши В. В. Маяковского, из утвари — дешевая посуда и самовар, а в общей комнате была кафельная печка и телефон. Кроме того, в этой квартире у В. В. Маяковского был кабинет-спальня совсем крохотных размеров, в котором размещались письменный стол с полочкой для книг, диван и платяной шкаф [211]. Л. Ю. Брик, семья которой въехала в эту квартиру вместе с В. В. Маяковским, вспоминала ее так: «Никаких красот — красного дерева, картин, украшений. Голые стены. Только над тахтами Владимира Владимировича и Осипа Максимовича [Брика] — сарапи, привезенные из Мексики, а над моей — старинный коврик, вышитый шерстью и бисером на охотничьи сюжеты, подаренный мне “для смеха” футуристом Маяковским еще в 1916 году. На полах цветастые украинские ковры, да в комнате Владимира Владимировича — две мои фотографии, которые я подарила ему на день рождения в Петрограде в год нашего знакомства» [15: 124].

Индивидуальное жилье как норма повседневной культуры Дома стало заметно возрождаться при НЭПе. В годы НЭПа разрастающейся советской номенклатуре уже принадлежали почти буржуазные квартиры, соседствующие с многонаселенными коммуналками. Например, по данным Н. Б. Лебиной, жилье С. М. Кирова и его жены состояло из шести комнат: кабинета, библиотеки, столовой, спальни, мастерской, комнаты для прислуги, ванной, кухни и двух просторных холлов (рис. Д.26) [65].

Социальное расслоение, двойная мораль и низкие нравственные качества стражей порядка и членов правящей партии на местах привели к росту преступности — она проникла

во все слои общества. «Преступность сверху оправдывала и вызывала преступность снизу. Насилие проникло в глубины массового сознания, стало заурядным бытовым явлением жизни российских городов. Нравственная и социальная деградация сформировала у населения страны неспособность сопротивляться режиму» [409: 18].

К 30-м годам — концу времени революционного фанатизма — происходит переход от аскетизма периода принудительной мобилизации к демонстрации достижений нового социалистического строя, налаживанию быта инженеров, писателей и прочих категорий граждан. После прекращения 15-летних экспериментов по созданию новых форм общежития в СССР с начала 1930-х основным типом советского жилья была объявлена индивидуальная комфортабельная квартира. Специальное постановление СНК СССР «Об улучшении жилищного строительства», принятое в апреле 1934 года, положило начало возведению преимущественно в крупных городах добротных и основательных, с богатыми по советским меркам квартирами, домов сталинского периода, широко известных как «сталинки». Они должны были символизировать незыблемость и вечность социалистического строя. Каменные, эклектически декорированные, с тяжелыми, монументальными формами в стиле «сталинский классицизм» (после войны «сталинский ампи́р») эти дома строились с применением высококачественных материалов на главных улицах городов. Толстые стены, хорошая звукоизоляция вместе с высокими потолками и полным набором коммуникаций обеспечивали очень комфортные условия жизни. Интерьеры «сталинского классицизма» также характеризовались монументальностью и строгостью. Стены декорировались полуколоннами, полы выкладывались паркетом, потолки украшались кессонами.

Однако нормой индивидуальное жилье стало только в среде партийно-советской элиты. Относительно комфортно жила очень небольшая часть рабочих (в Ленинграде около 25 % [65]). Преобладающим оставалось коммунальное жилье (бараки, общежития, коммунальные квартиры). В больших городах на каждые 100 жилищ в конце 1930-х гг. приходилось чуть больше 150 семей. Качество жилья резко ухудшалось по мере удаления от столичных городов. Население старых

промышленных центров в основном жило в коммуналках, но на новостройках положение с жильем было катастрофическим: рабочие жили в землянках (*рис. Д.19*), палатках или бараках по несколько семей в комнате. Например, коммуналка Магнитогорска 1930-х гг. представляла собой ряд комнат, не всегда даже разделенных дверью, где жили совершенно чужие люди. Душевая, туалет и кухня были общими (иногда на 80 квартир), что порождало постоянные конфликты среди жильцов [90]. Значительной части городских жителей, особенно из тех, кто перебрался в города в годы форсированной индустриализации, пришлось на долгие годы поселиться в подвалах и даже в землянках.

В конце 1930-х гг. отдельная квартира стала инструментом социального стратифицирования. Ее давали в виде вознаграждения, ею «премировали» представителей новой советской элиты, которая жила «в непозволительной на фоне общего нищенства и ханжески провозглашаемого равенства роскоши» [65: 287]. Примером этому может послужить дом на Берсеневской набережной в Москве. Этот дом ЦИК и Совета народных комиссаров был спроектирован архитектором Б. Иофаном и возведен к 1933 г. (*рис. Д.27*). Квартиры для советского руководства, писателей, артистов, инженеров, ученых имели площадь не менее 80 кв. м. [189].

Социальное расслоение, продемонстрированное представленными в *прил. Д* рисунками, в переводе на язык цифр описывается примерно следующим соотношением в уровне жизни представителей разных групп населения: 12 баллов — властные большевистские структуры; 4 балла — рабочие, советские работники, дети, инвалиды, кормящие и беременные женщины; 1 балл — все остальные. То есть уровень жизни представителей властных структур был от 3 до 12 раз выше, чем всех других членов общества [409].

Безусловно, после относительной стабилизации экономического положения явные признаки чрезвычайности в повседневной жизни советских людей были в некоторой степени сглажены [65]. Главное тому свидетельство — отменена карточной системы. Но ослабление экономического прессы многократно компенсировалось давлением политическим. Все

усиливающийся под предлогом борьбы с врагами народа террор власти породил доноительство и страх, как неизбежность российской действительности и плодородную почву для процветания культа И. В. Сталина, ставшего нормой для советской ментальности. Тотальной слежке, политическому и физическому насилию противопоставлялась интенсивная идеологическая обработка массового сознания.

Воспитание советского человека, слепо верящего в идеалы коммунизма, безоглядно доверяющего политике партии, всегда было первостепенной задачей властных структур, и для ее решения были предприняты неординарные меры: уничтожение национальной элиты, интенсивная идеологическая обработка (по сути система зомбирования) массового и в первую очередь молодежного сознания [285]. В итоге практическая деятельность советской власти в 20–30-е гг. сформировала и закрепила многие отрицательные черты в российском менталитете, и, прежде всего, «негласное согласие на продолжение недостойной жизни и стремление к ее оправданию» [38: 33].

Великая Отечественная Война превратила повседневность советского народа из нормальной трехгранной структуры (быт, труд, досуг) в резко деформированную почти одномерную сущность — героический труд на фронтах и в тылу ради выживания страны и каждого ее жителя заполнил 1418 дней и ночей войны и ближайший к ней период залечивания первоочередных ран. Годы ВОВ — особая боль и гордость народа, проявившая в полной мере те глубинные черты его ментальности, которые сформировала Русская Земля. Особую значимость имела общая уверенность в победе, в скором окончании войны.

Быт, никогда в русской истории не бывавший приоритетом повседневной жизни, в этих экстремальных условиях сводился, пожалуй, только к поддержанию необходимого для выживания физического состояния людей [403]. Основными факторами, оказывавшими влияние на повседневность и формирующими массовое сознание населения индустриальных городов в период ВОВ, стали: низкий уровень жизни, ужесточение трудовой политики и применение жестких административно-репрессивных методов укрепления трудовой дисциплины; слабая развитость инфраструктуры и обострение жилищной проблемы при увеличивавшейся за счет эвакуированных

численности населения. Уже в 1930-е годы бараки были перенаселены, а в суровые военные 1940-е ситуация еще больше ухудшилась.

Но в этот период (30–40-е гг.) в коммунальном быте происходят определенные изменения позитивного характера. Резкие социальные различия первых обитателей коммуналок практически исчезли, проще стало находить общий язык, жильцы как-то притерлись и привыкли друг к другу, к кухонным ароматам, развешенному после стирки белью. И именно в коммуналках сформировался новый тип человека, которому любые трудности и неудобства были нипочем. Он был бесхитростен, часто наивен, и вся его жизнь до мелочей была на виду. Все меньше становилось «Вороньих слободок» из «Золотого тельца», и все больше появлялось коммунальных квартир, где люди жили единой семьей. Во время ВОВ всех объединила одна великая цель — освобождение своей Земли, разгром фашизма. Переплетаясь чаяниями, интересами, судьбами, соседи по коммуналке ссорились и мирились, смеялись и плакали у всех на виду. И в этом была понятная русская простота — когда не нужно больше того, что есть, а все нужное для жизни — есть. Коммуналка, как явление послереволюционного устройства быта, которое задумывалось, как временное, с течением времени превратилась в общее и понятное для многих советских людей мироустройство, которое на целые десятилетия определило быт советских граждан, став неотъемлемой частью городской субкультуры [220].

Возвращение повседневности после войны в структурную норму началось в стране, когда самые опасные раны войны были «затянуты». Послевоенное развитие народного хозяйства проходило на фоне европейских и мировых социально-экономических процессов. Мир в целом, а Европа в первую очередь, к 60-м гг. XX в. пережили подлинный переворот. В ходе послевоенной реконструкции здесь был достигнут невиданный ранее подъем производительных сил. Впервые за всю свою историю Европа стала более или менее универсально «сытой». Пришедшие к власти в большинстве стран социал-демократические правительства провели ряд реформ, которые положили начало созданию так называемого общества социальной защиты [53: 40].

В России возвращение к мирной жизни было значительно более сложным, чем на Западе, в связи с колоссальным ущербом, причиненным стране фашистским нашествием. Экономические меры правительства по восстановлению довоенного уровня благосостояния народа (снижение цен, темпы которого превышали рост производства товаров и снижение их себестоимости; принудительные государственные займы; разветвленная налоговая система; повышение тарифов на жилищно-коммунальные услуги) были необоснованными и не решали поставленных задач. «Снижение государственных розничных цен на товары народного потребления решало прежде всего политические задачи. Оно предотвращало массовое недовольство в стране в связи с товарным дефицитом и социальным неравенством; внедряло в сознание народа уверенность в быстром приближении материального изобилия; ослабляло притягательность образа жизни, увиденного миллионами советских граждан в Западной Европе в период войны» [234: 41].

Сразу после войны, чтобы превратить «поколение победителей» в обычных управляемых граждан, власти в стране резко ужесточили политический режим, активизировали репрессивный аппарат, усилили борьбу с инакомыслием, диктат в различных областях научной и культурной жизни [168; 41]. Однако, зерна сомнений в достижимости «светлого завтра» рассеивались в обществе, зарождающееся неверие в идеалы коммунизма возмещалось всплеском религиозности.

После ВОВ в стране усугубилась жилищная проблема. В городах увеличилось количество людей, проживавших в помещениях барачного типа. Судя по секретной справке ЦСУ от 18 августа 1953 года, объем этого жилья вырос к 1952 году почти на 50 % по сравнению с 1940 годом, а количество «барачных жителей» увеличилось на 33 %, составив 3 847 000 человек. Советская повседневность по-прежнему формировалась в основном в коммуналке, где переплавлялись стили жизни различных социальных групп в унифицированный «советский» и формировалась массовая «тоталитарная» психология [90; 38: 115; 233]. При этом коммуналка не выполняла основную функцию городского жилища — защиту приватной жизни [402].

Вместе с тем на послевоенные годы приходится апогей большого стиля — «сталинского ампира» (рис. Д.20). «Сталинки»

начали возводиться с большим размахом в начале 1950-х годов. Эти 5–7-этажные здания были основательны и снаружи, и внутри. Полезная площадь двухкомнатной квартиры там нередко достигала 60 м², а высота потолков 3,5 м. В Европе в то время двухкомнатная квартира для среднего класса часто не превышала 50 м², а потолок находился на высоте 2,5 м. Но для того чтобы получить такую квартиру, надо было входить в номенклатуру, быть видным представителем творческой или научной интеллигенции. До конца 50-х гг. на большинство горожан по-прежнему распространялся принцип покомнатного наделения жилплощадью. В представлении власти коммуналки являлись нормой организации приватного пространства советского человека и в период строительства сталинских высоток. Но некоторое число простых граждан все-таки получало в них жилье (чаще в виде комнаты), и эти коммуналки в шикарных сталинских домах были, безусловно, значительно комфортнее, чем в старом жилом фонде [65].

В интерьерах элитного жилья 50-х гг. можно было обнаружить черты барокко (обилие лепнины), готики (кессонные потолки) и классицизма (колонны и двустворчатые двери). В декоре широко использовались: лепные панно, обязательные потолочные розетки под люстру, текстиль. Двери, по цвету чаще совпадающие с напольным покрытием, выполнялись из дерева, фанеры, имели филенки, ручки, выкрашенные золотой краской, наличники с объемной резьбой [305]. Наполнение интерьера составляла шикарная дубовая мебель, рассчитанная служить нескольким поколениям. Наиболее подходящим для описания советской мебели тех времен является стиль ампир или точнее «сталинский ампир», сочетающий в себе барокко, имперский стиль эпохи Наполеона I и поздний классицизм, определяющие помпезность и монументальность пространства. В *прил. Д* на *рис. Д.27 — Д.31* представлены квартиры представителей советской элиты, например лауреата Нобелевской премии академика Н. Н. Семенова (1957 г.) (*рис. Д.30*). В таких семьях уже старались воссоздать атмосферу дореволюционной гостиной с фортепиано (*рис. Д.32, Д.33*).

Советская мебель изготавливалась из массива дерева (часто из дуба), имела весьма внушительные габариты и, судя по виду, была способна простоять лет 100. Деревянные детали

украшались вычурной резьбой. Для мягкой мебели выбирался яркий и узорчатый текстиль. В завершение убранства интерьер дополнялся лепниной, коврами, бронзовыми светильниками, расписной керамикой и хрусталем (разумеется, в домах тех, кто мог себе это позволить). Неотъемлемым напольным материалом являлся дубовый лакированный паркет (*рис. Д.31*).

«Высотки», и «сталинки», безусловно, не являлись нормой жилья в советских городах. В 1955-м году строили еще «маленковки» с последними намеками на добротность и архитектурную эстетику «сталинок» [315]. В новой квартире, на *рис. Д.34*, интерьеры еще дохрущевские, с высокими потолками и солидной мебелью с обстоятельно проработанными деталями и высоким качеством материалов. Обращает на себя внимание любовь к круглым (раздвижным) столам, которые потом почему-то станут у нас редкостью. Книжный шкаф на почетном месте — также очень типичная черта советского домашнего интерьера.

В конце 1950-х гг. идея индивидуального жилья стала реализовываться и для обычных граждан нашей страны. Этот поворот в жилищной политике связан с эпохой Н. С. Хрущева (1955–1964 гг.), сосредоточившего в одних руках и партийную, и государственную власть в стране. Главным его достижением принято считать разоблачение «культы личности» И. В. Сталина и осуждение массовых репрессий. Положительными моментами правления Н. С. Хрущева являются бурное развитие науки и технологий, активное освоение космоса, ознаменованное запуском первого искусственного спутника Земли (1957 г.) и первым полетом человека в космос (1961 г.). Страна прочно заняла позицию лидера в этой сфере на долгие годы. Восстанавливались и создавались новые научные центры с базой мирового уровня и развитой инфраструктурой. По уровню грамотности и размаху образования разных ступеней СССР занимал первое место в мире. Заметно повысился уровень жизни практически всего населения страны.

Началась новая эра советской повседневности, связанная с обретением миллионами людей своего индивидуального жилья в многоэтажных жилых домах серии 1-464 (1960–1967), 1-335 (1963–1967), 1-434 (1958–1964), 1-434с (1958–1964), именуемых в народе «хрущевками». До начала хрущевской индустриализации

строительства основой советского жилого фонда были бараки. Развернувшееся в стране с 1957 г. массовое строительство индивидуального жилья позволило за 4 года выделить отдельную квартиру или комнату в коммуналке 63 млн чел. С 1956 по 1964 г. городской жилищный фонд увеличился на 80 % [168]. Но это индивидуальное жилье было совсем другого качества. В отличие от домов сталинской эпохи, предназначенных для партийной элиты и номенклатурных чиновников, «хрущевки» возводились для обыкновенного советского человека: сюда переезжали деревенские жители, сюда же расселяли обитателей городских коммуналок [282]. «Хрущевка», при всех ее минусах, стала первым в послереволюционные годы жилищем для народа. Проходные комнаты, крохотные кухни и прихожие, совмещенные с ванными туалеты (рис. Д.35) с позиций сегодняшнего дня являются очень серьезными изъянами этого жилья, но для счастливых его получателей, не избалованных жизнью в коммуналках и бараках, все это не имело значения. Таким образом, во второй половине XX в. индивидуальное жилье в России развивалось в двух уровнях: для элиты и для простого народа, расстояние между которыми мало изменялось с течением времени.

Обставить «хрущевку» было непросто. Многие предметы мебели сталинской эпохи — комоды, буфеты для посуды, книжные шкафы, кровати с пуховыми перинами — попросту не помещались в небольших комнатах. Появилась потребность в новой — легкой, компактной и простой по форме мебели. Среди новых видов мебели стоит отметить кресло-кровать, диван-кровать, простые низкие стенки на ножках или без, раскладные столы и кухонные гарнитуры [178]. Многие объекты интерьера, выпущенные в то время в СССР, не уступали по своему качеству и дизайну аналогичным зарубежным моделям. Мягкая мебель, кухонные, гостиные и детские гарнитуры, несмотря на свой аскетический характер и минимализм, выглядели очень стильно и по своей эстетике были не хуже, например, тех же датских и американских изделий. В середине 50-х в быт советской семьи постепенно стал входить телевизор, сразу занявший почетное место в квартирах.

На эпоху Н. С. Хрущева пришелся разгар антимещанской пропаганды. К концу 1950-х гг. борьба с излишествами в по-

вседневном быту привела к рождению «советского минимализма», берущего начало в авангарде (рис. Д.36). Ограниченность пространства, неудобная планировка, низкие потолки обусловили минималистский подход к оформлению жилья, использование многофункциональной и эргономичной мебели. Яркие цвета предметов наполнения интерьера; обилие света — легкие прозрачные шторы без многослойных конструкций и сложных драпировок, визуально сужающих пространство, каскадные люстры, бра; однотонные обои, практически без орнаментов составляли особенности этих интерьеров. В интерьерном текстиле 60-х годов было сразу несколько трендов: однотонность; узоры из геометрических фигур; стилизованные растительные принты; простые орнаменты (клетка, «елочка», «шахматы» и т. д.). Изменилась и мода на аксессуары из текстиля. Если до войны почти в каждом доме можно было увидеть ажурные салфетки, связанные крючком, то в 60-е на смену им пришли хлопчатобумажные скатерти и салфетки [200]. В качестве декоративных элементов оформления интерьера использовали мелкую пластику, ковры, картины, самовары. Новой тенденцией стало красить стены одной комнаты в разные цвета. Самые передовые отваживались на ультрамаринный потолок и алую уборную. Специалисты советовали: «На одноцветных покрывалах следует делать подушки двух или трех цветов, например, серо-синие покрывала и малиновые, желтые и зеленые подушки». Такой детсадовский вид жилища подчеркивался характером мебели: низкими столиками, складными диванами, гибридом «шкафом-кроватью» [19: 145]. Однако такое оформление жилья не было общедоступным из-за дефицита товаров широкого потребления, особенно в провинциальных городах. С бедностью большей части населения страны была связана эклектика в интерьере, которая заявляла о себе разнотипной мебелью, в том числе собственного производства, всевозможными предметами рукоделия. Иногда таким образом создавался уникальный самодеятельный дизайн.

В начале 1960-х гг. во многих семьях появилась бытовая техника и другие товары первой необходимости. Однако спрос обычных граждан на одежду, мебель, холодильники, стиральные машины, пылесосы, телевизоры, магнитофоны и другие необходимые товары удовлетворялся только на 40–50 %. Особенно

сложно решались все проблемы снабжения населения в провинциальных городах. К середине 60-х гг. в стране ясно обнаружился дефицит практически всех продуктов питания из-за откровенно неудачной экономической политики правительства в сельском хозяйстве, сказавшейся в последующие десятилетия.

Либерализации общественно-политической жизни в период «оттепели», приоткрытые границы способствовали постепенному разрушению в массовом сознании советских людей слепой веры в коммунистические идеалы, непогрешимость партийных и правительственных решений и установок. Издержки в деятельности властных структур естественно вызвали негативную реакцию в обществе. В широких слоях народа эти настроения А. А. Амальрик характеризовал как «пассивное недовольство», направленное не против режима в целом, но против его частных сторон [143]. Причинами недовольства абсолютного большинства населения были: сильное имущественное неравенство, низкие заработки, тяжелые жилищные условия, нехватка или отсутствие товаров первой необходимости, насильственное прикрепление к месту жительства или работы. Постепенное, хотя и медленное повышение жизненного уровня, прежде всего благодаря интенсивному жилищному строительству, лишь частично нейтрализовало раздражение в обществе, но не снимало его.

В просвещенных и информированных слоях населения недовольство проявлялось более активно в виде оппозиционных движений. В отличие от предшествующего советского периода в условиях «оттепели» возникновение оппозиции стало возможным, так как созданный Сталиным государственный монолит уже был расшатан «верхушечной революцией» [143]. Признанные ученые, известные писатели не могли не высказывать свое отношение к происходящему в стране. А. Д. Сахаров, А. Д. Синявский, Ю. М. Даниэль, М. Л. Ростропович и другие общественно-активные граждане открыто говорили о своем несогласии с действиями партии и правительства [298]. Самой эффективной формой оппозиции было правозащитное движение, поскольку оно основывалось на требованиях от государства соблюдения его же собственных законов. Власти не оставляли инакомыслие безнаказанным в любом случае. В качестве меры

наказания могла быть высылка из страны (М. Л. Ростропович с Г. П. Вишневецкой), ссылка (А. Д. Сахаров), ну а в брежневскую эпоху — политическое судилище с последующим заключением (А. Д. Синявский, Ю. М. Даниэль) [150]. Духовная эволюция советской интеллигенции на основе философии экзистенциализма, оказавшейся доступной для россиян в период «оттепели», привела к возрождению религиозных поисков этого культурного слоя и усилению религиозности общества в целом.

Обобщая социально-экономические условия повседневной жизни народа в 50–60 гг., следует отметить очень важные изменения советской ментальности в этот период: утрату слепой веры в коммунистические идеалы, всплеск на этой почве религиозности, возрождение народного самосознания.

1962–1964 гг. ознаменовались усилением напряженности в стране. Темпы роста промышленности и технический прогресс стали замедляться. Ухудшилось продовольственное снабжение растущего городского населения. Появились талоны на хлеб. Повышение цен, появление новых дефицитов было отражением нарастания кризисных явлений в экономике страны в целом. Осенью 1963 году разразился новый кризис. В магазинах исчез хлеб, т. к. целина ничего не дала. Симпатии простых людей к Н. С. Хрущеву стали ослабевать. И в ближайшем окружении у Первого секретаря ЦК КПСС оказалось больше противников, чем сторонников. Многим были не по душе авторитарность вождя, нежелание решать вопросы коллегиальным путем, навязывание везде и всюду своего личного мнения. Было много непродуманных реформ в военной сфере, промышленности, сельском хозяйстве. В результате в октябре 1964 г. эпоха Н. С. Хрущева закончилась государственным переворотом и началом брежневской эпохи «застоя», которая продолжалась до середины 1980-х гг. [276].

Эти годы (1964–1986 гг.) определяются как время наивысшего расцвета СССР, достигшего больших успехов в космической и военной отраслях, культуре, спорте и социальной сфере. По сравнению с послевоенным периодом значительно вырос уровень благосостояния народа. По всеобщему мнению, характерной чертой этого времени была стабильность, вселявшая уверенность в завтрашнем дне у граждан страны [280].

Характерной чертой советского быта уже в 70-х гг. в условиях роста всеобщего дефицита стали «потребительская революция и вещизм». Общество начало переориентироваться на западные потребительские ценности и стандарты. Формировалось поколение, нуждающееся в широком круге вещей иного качества, в ценностях семьи, самоуважении [65]. Не только городские, но и сельские жители стремились приобрести хороший автомобиль и другие качественные и дорогие вещи. На рубеже 60–70-х гг. вновь стала модной солидная и обязательно импортная мебель. Простые и функциональные стенки постепенно вытеснялись дорогими из натурального дерева гарнитурами для гостиной, столовой, спальни, кабинета, кухни (*рис. Д.37, Д.38*). Но эта мебель практически отсутствовала в продаже, изготавливалась на заказ и была доступна лишь обеспеченному слою населения. В гостиной типичной квартиры советской семьи со средним достатком пространство чаще всего организовывалось сервантом, вошедшим в моду и вытеснившим буфет еще в 1960-е гг. Дизайн сервантов был одинаковым — полированная поверхность, согласно моде того времени, раздвижные стекла. Два удобных кресла и журнальный столик дополняли композицию пространства (*рис. Д.39 — Д.44*). Обивка кресел часто была довольно ярких цветов. Учитывая, что в квартирах тех лет гостиная чаще всего была совмещена со спальней родителей, во многих из них стояли трюмо — незаменимый предмет интерьера, о котором мечтала каждая советская женщина. И сегодня еще многие пользуются сервантами, шкафами и полками, сделанными в СССР. На фоне нынешнего изобилия эти полированные «монстры» кажутся еще уродливей и допотопней.

Безусловным элементом наполнения интерьера советской квартиры 70-х являлись ковры. Они составляли неразделимую пару с хрусталем. Ковер на стене кроме эстетического имел и практическое значение. Он выполнял функцию звукоизоляции, а в некоторых случаях прикрывал дефекты стен. Неизменным атрибутом гостиной была также трехъярусная люстра «Каскад» с пластмассовыми элементами. Большой популярностью в небольших квартирах пользовалась трансформирующаяся мебель с несколькими функциями. Трансформации чаще всего подвергались кровати, которые могли

превратиться в кресла-кровати, диваны-кровати, а также столы (тумба-стол, сервант-стол, туалетно-письменные столы и т. д.). Для многих семей это было спасением от тесноты. Иногда, гостиная комната вечером превращалась в спальню, диван и кресла — в кровати. А утром комната снова превращалась в гостиную [195]. Необходимо отметить, что обстановка квартир не отличалась особым разнообразием. Однотипная мебель, фабричные предметы декора, одинаковые материалы, ковры, хрусталь, комнатные цветы и шторы определяли в оформлении жилья принцип «как у всех».

Строительство «хрущевок» было закончено в 80-х гг., и началось строительство жилья «улучшенной планировки», известные как «брежневки». Эти дома в обязательном порядке оборудовались лифтом и мусоропроводом. По сравнению с «хрущевками» квартиры здесь действительно имели улучшенную планировку, но относительно «сталинок» они были значительно «ухудшенным вариантом». Размер кухни в таких квартирах составлял от семи до девяти квадратных метров, потолки были гораздо ниже «сталинских», количество комнат могло быть от одной до пяти. Типичное наполнение, к примеру, гостиной таких квартир составляли: диван и «стенка», стоящие напротив, два кресла и журнальный столик, полированный стол (рис. Д.45). Причем расставлено все было у всех одинаково, т. к. планировка не оставляла простора для фантазии. Особенно ценились импортные стенки, из стран СЭВ разумеется. На стенку долго копили, т. к. цены на них в 5–6 раз превышали среднюю зарплату инженера, и долго ждали очереди на ее получение. Эти стенки порой занимали чуть ли не полкомнаты, но не иметь ее было нельзя, поскольку она являлась не только предметом мебели, заменившим несколько ее видов, но и объектом престижа. Ее пустые полки за стеклянными дверцами побуждали к коллекционированию хрусталя, книг и прочего. Все уважающие себя хозяйки обзаводились хрустальной посудой. Ни один званый обед не обходился без блистающего на свету хрустального бокала, хрустальной вазы или чаши. Хрусталь, к тому же, считался идеальным вариантом вложения материальных средств. Еще один обязательный предмет в интерьере тех лет — раздвижной полированный стол.

Сравнивая элитные интерьеры с типовыми можно обратить внимание на то, что их площадь была значительно больше, используемые отделочные материалы и предметы наполнения отличались более высоким качеством. Жилье простых людей — рабочих несомненно улучшилось — произошел скачок от массового коммунального жилья к индивидуальному, но его обстановка зависела от нескольких факторов: территориального расположения, статуса рабочего, материальных возможностей и доступа к сфере распределения, поскольку сохранялся всеобщий дефицит. Например, в квартирах центральных городов уже были ковры на стенах и хрусталь в серванте, а в отдаленных регионах — лишь круглый стол и табуреты. Кроме того, многие собирали мебель своими руками, благодаря приложениям журнала «Моделист-конструктор» (рис. Д.46). Несмотря на то, что многие горожане получили возможность улучшить свои жилищные условия, коммунальное жилье не было изжито и в этот, внешне благополучный, период истории страны. Какую-то часть жилого фонда все еще составляли дома барачного типа. В Москве они просуществовали до середины 70-х гг., а в более отдаленных городах в таких домах, основательно обветшавших, люди проживают до сих пор [248; 195].

1960–1980-е гг. определяются в искусствоведческой литературе как годы становления «советского стиля» жилого интерьера. Этот термин, вошедший в общеупотребительный обиход, еще не имеет четкой искусствоведческой формулировки. Существование «советского стиля» А. Л. Усанова связывает с едиными мировоззренческими основаниями советского человека: приоритетом общественного над личным, будущего над настоящим, отказом от былых представлений о прекрасном [213; 415]. Его формирование определили такие социальные обстоятельства как: пересечение межсословных границ (объединило интерьер крестьянского и городского дома); жилищное уплотнение, нарушившее традиционные интерьерно-жилищные нормы разных сословий; дефицит товаров легкой промышленности. «Советский стиль» предполагал сочетание критериев скромности и простоты с эстетическими критериями элегантности и функциональности. Из-за отсутствия в свободном доступе материалов и готовых изделий придерживаться определенного стиля в оформлении жилья было весьма сложно, что вело

к «естественной» эклектике. Целостность интерьера и стилистическая завершенность образа городского жилища обеспечивались доминированием в их оформлении предметов домашнего рукоделия.

Экономика страны в этот период практически не развивалась, бюджет страны наполнялся только за счет продажи нефти. Вся экономическая система требовала радикальных преобразований, но видимость экономического благополучия позволяла власти ничего не менять. Как писал А. А. Амальрик в 1969 г.: «Режим не хочет ни “реставрировать сталинизм”, ни “преследовать представителей интеллигенции”, ни “оказывать братскую помощь” тем, кто ее не просит. Он только хочет, чтобы все было по-старому: признавались авторитеты, помалкивала интеллигенция, не расшатывалась система опасными и непривычными реформами... Его цель: пусть все будет, как было» [143]. Реформаторский импульс «оттепели» был исчерпан, главной стала тенденция к консервации общественной системы. Состояние экономики характеризовалось полным «застоем», ее развитие практически прекратилось. Общий упадок сельского хозяйства привел к нарастанию дефицита продовольствия. Отказ от проведения реформ привел к обострению нерешенных социально-экономических и политических проблем [280]. Фундамент для экономического развития страны в будущем не создавался [279].

С падением цены на нефть обнажились все застойные явления и стало ясно, что за период стабильности экономика превратилась в отстающую и уже не могла поддерживать государство. Попытки реанимировать экономику на основе концепции «ускорения социально-экономического развития» М. С. Горбачева, а затем административного рыночного социализма при полном отсутствии рыночной инфраструктуры оказались обреченными на провал. В 70-е гг. запад уже создал «общество потребления», обеспечил высокий уровень жизни своих граждан, наращивал и модернизировал производство всех товаров для населения. У нас же вся модернизация сводилась к идеологическим «битвам» вокруг вопроса о преимуществах социалистического образа жизни.

И в 90-е гг. жилищная проблема все еще оставалась далекой от решения. Даже в середине 1990-х гг. в целом по России

в коммуналках проживало 6,3 % населения, в Москве — 12,5 %, а в Петербурге — 22,4 % [176]. В настоящее время в Москве приблизительно 80 тысяч коммуналок, в Петербурге, коммунальной столице России — около 100 тысяч. Коммунальные квартиры имеются в крупных, средних и мелких городах России. Более того, коммуналка в ее худшем варианте — бараке — сохраняется сегодня в некоторых бывших промышленных городах и поселках городского типа. И многим из тех, кто проживает в таких коммуналках, уже никогда из них не выбраться [220; 198].

Конечно, коммунальное жилье 90-х гг. и современное существенно отличны от коммуналок прежних лет. По словам российского социолога И. В. Утехина одним из их отличий является число проживающих: если 60–70 лет назад в квартире жили около 60 человек, в 90-х на той же площади — 20 [118]. Кухня как была, так и осталась центром взаимодействия всех жильцов квартиры (*рис. Д.21*). Из ее технического оснащения исчезла деревянная плита, ее сменили газовые и электрические, а конфорки, как и прежде, закреплены за определенными жильцами. В 90-х, те, у кого уже были холодильники, старались их расположить в своей комнате, а не на общей кухне. В прошлом в качестве холодильной камеры использовали пространство между оконными рамами. Ситуация в остальных общественных местах практически не изменилась: тусклое освещение в санузлах и полное его отсутствие в коридорах (*рис. Д.22*), распространение разнообразных запахов из комнат.

Приближаясь к современному времени комната в коммунальной квартире становится специализированным и приватным пространством, в котором совмещены несколько функций: спальни, гостиной, кабинета, кухни (в связи с развитием мелкой бытовой техники). Распространен прием функционального зонирования комнаты с помощью мебели, где центром композиции выступали телевизор и обеденный стол (*рис. Д.23*). К 50-м гг. в комнатах появились буфеты или серванты (60–70-е гг., сохранившиеся и до сегодняшних дней) с кухонной утварью, хрустальной посудой, комоды с фотографиями и разными безделушками. Количество мебели прямо пропорционально числу проживающих в комнате, а ее качество — их социальному статусу (*рис. Д.24*). 70 лет назад комната не являлась таковой, поскольку в ней одновременно могли проживать

несколько незнакомых людей, и даже не одна семья. При удачном стечении обстоятельств, личное пространство отгораживали занавесками, ширмами и прочими легкими перегородками. И. В. Утехин говорит о распаде в 90-е гг. традиционного коммунального образа жизни, обосновывая это следующими фактами. Из-за ослабления давления тесноты некоторые предметы, оборудование и конструктивные элементы в пространстве общего пользования, пришедшие в негодность, остаются на своих местах и жителями в принципе не предпринимается никаких усилий, чтобы исправить ситуацию. Также, в некоторых квартирах сохранились камины и изразцовые печи, которые из-за невозможности ликвидации используются для хранения продуктов. Кроме того, возникает проблема излишков жилой площади у одиноких жильцов, которые не могут оплатить ее содержание, поскольку с каждым годом арендная плата увеличивается, в то время как большие семьи в 90-х гг. уже могли бы занимать несколько комнат в коммунальной квартире, однако мировосприятие жильца коммунальной квартиры не было склонно к этому. Что касается взаимодействия жильцов, то в 90-х гг. они уже вряд ли могли вспомнить, к примеру, точное количество проживающих в квартире и общую ее площадь. Но ссоры и скандалы в местах общего пользования так и не изживались [118].

Политическая система усиленно поддерживалась КГБ и внутри страны, и в социалистическом лагере. Советские танки в Праге 21 августа 1968 г. «раздавили» не только «пражскую весну», которая казалась «ключом к прогрессивной перестройке государственной системы в интересах человечества», но и представления послевоенного советского поколения о стране как о коммунистическом государстве, создающем новые общественные модели для всех народов Земли [264]. В сознании всех мыслящих людей сформировался образ СССР как агрессивной империи, содействовать которой в ее замыслах было для человека во всех случаях аморально. Советская культура пережила шок. Номенклатура, сосредоточившая в своих руках реальную власть, стала закрытой социальной силой, заинтересованной в сохранении своей власти, а не в решении назревших проблем. За двадцать лет застоя административно-управленческий аппарат практически не менялся. Все государственные предприятия полностью подчинялись решениям партии [376].

Социалистические идеи перестали быть программой действий и использовались лишь в качестве привычных риторических заклинаний. В обществе началось отторжение официальной идеологии, складывалась двойная мораль, двойное мировоззрение. Исчезнувший коммунизм старательно заменяли его казенными символами. Чтобы сохранить себя, нравственно выжить, интеллигенция должна была отмежеваться от государства, ставшего империей. Главной темой стала проблема неучастия, обоснование отказа от оценки действительности [19]. Неверие в возможность что-либо изменить было одним из мотивов значительной части эмигрантов третьей волны легально покинуть страну без права возвращения. Однако для большинства населения страны, пережившего страшные годы сталинских репрессий, войны и послевоенного строительства, стабильность сегодняшнего дня, несмотря на всеохватный дефицит, очереди за всем и везде, разорительную внешнюю политику правительства, была решающим фактором в оценке сложившихся реалий [148]. «Не изживаемые в народной ментальности привычка к слепому повиновению, отсутствие навыков самостоятельного мышления, особая склонность к суггестии предопределили и массовую безответственность за судьбу страны» [64: 99].

2.3. Современная культура российской повседневности в контексте отношения россиян к жилью и его оформлению

Яркий представитель французской историографической школы «Анналов», занимавшейся изучением исторических феноменов в социальных науках, один из авторитетных исследователей повседневности Ф. Бродель утверждал, что для жилища характерно традиционное постоянство [16]. Дом, обладая устойчивостью в истории, на протяжении веков почти не меняется и неизменно свидетельствует о медленном темпе развития цивилизаций и культур. Ю. М. Лотман связывает такую стабильность повседневности в европейских странах с тернарным характером западных культур. Все изменения повседневности в тернарных культурах носят «системный характер и сопровождаются длительными усилиями по упорядочению, рационализации, стабилизации структур повседневности», кото-

рые позволяют ей сохранять свою устойчивость при любых взрывах в социальной и политической сферах [40: 55]. В противоположность Европе российские модернизации «бесцеремонно ломали повседневность ради создания новых искусственных конструкций, выказывали полное пренебрежение «малым миром» перед лицом эпохальных социокультурных сдвигов» [там же, с. 53, 56].

В п. 2.2 было показано, что всего за 70 лет с 1917 до конца 80-х гг. XX в. российская повседневность прошла сложный нелинейный путь преобразований от аскетизма и жертвенности 20-х гг., основанных на революционном фанатизме одной части общества, слепой вере в коммунистические мифы и большевистские идеологемы другой, безропотному подчинению третьей, до внешне относительно стабильной и устойчивой повседневности 80-х. Такие представления о повседневности последнего десятилетия существования СССР мало отражали действительные итоги семидесятилетнего развития страны, а скорее были результатом идеологической обработки массового сознания, двойной морали властных структур, недоступности информации о реальном состоянии экономики, отстранении народа от сознательного участия в судьбе страны. Все это привело к революционным событиям начала 90-х гг. XX в., новому взрыву, новому крушению всего: социалистического строя, Советского Союза, сложившейся повседневной жизни практически всего населения страны.

В данной работе не ставится целью анализ сложнейших и незавершенных социально-политических процессов постсоветского периода, но осуществляется попытка по сегодняшнему состоянию жилья среднего российского горожанина оценить произошедшие на данный момент трансформации советской ментальности, выявить тенденции в развитии российской повседневной культуры Дома, сориентироваться в возможных направлениях ее преобразования в контексте стилевых и формообразующих решений интерьера. В этой части работы осуществлен сравнительный анализ интерьеров современных жилищ россиян, и жилищ последних десятилетий советского периода.

Снова обратимся к концепту Дома как важнейшему элементу материальной структуры повседневности, продукту

условий существования человека и их индикатору [12; 75; 114; 67; 123; 198]. Как отмечалось в п. 1.1, жизнь Дома включает в себя полный набор всех форм жизнедеятельности индивида. Мы сосредоточим свое внимание на повседневности среднего россиянина, обладателя индивидуального городского жилья на далекой окраине нашей страны — г. Владивостоке. Прежде всего, попробуем «увидеть» как изменилась повседневная жизнь выделенного контингента за последние десятилетия по оформлению его жилья (рис. 2 и рисунки прил. E).

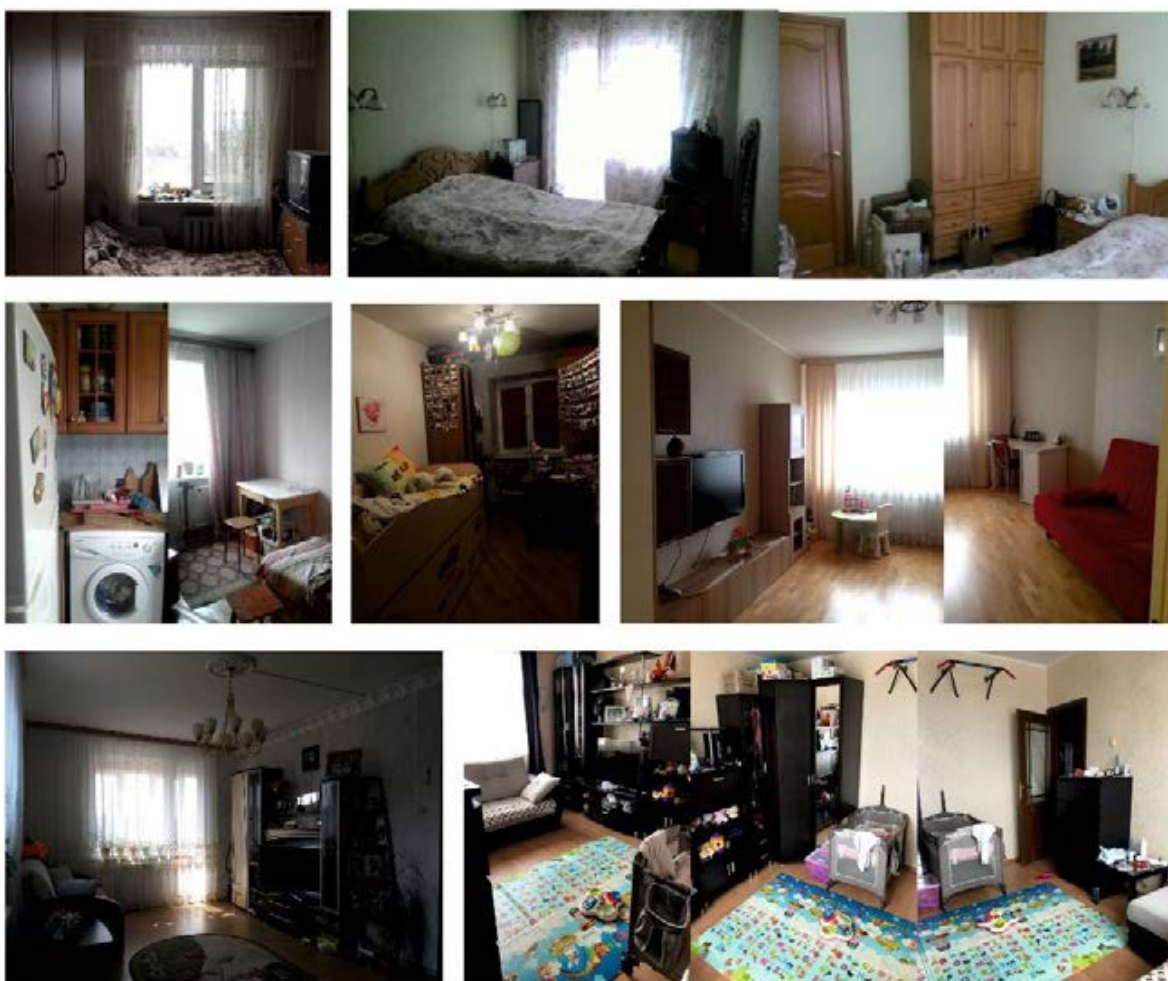

Рис. 2. Примеры современных интерьеров

В прил. Д (рис. Д.36 — Д.46) и E (рис. E.1 — E.16) представлены интерьеры последних десятилетий советского и современного периодов. Сначала остановимся на основных чертах и динамике старых интерьеров. В жилищах большинства советских людей преобладали простые в том числе и самодельные предметы. К середине XX в. у небольшого количества относительно обеспеченного городского населения стала появляться

возможность приобрести с выставок европейскую мебель и бытовую технику. В это время у данного слоя общества только началось зарождение бытовой эстетики. Элита, переезжавшая в новые дома, оформляла интерьеры импортными материалами и модными предметами наполнения, сочетая их с раритетной мебелью. Стилистический плюрализм, чаще всего эклектика, характерны для оформления таких интерьеров. У привилегированной части общества — партийных чиновников и элитной интеллигенции в интерьерах присутствовала сохранившаяся дореволюционная классическая с обивкой из дорогих тканей мебель, из которой создавали композиции в соответствии со своим вкусом и предпочтениями, стремясь к сохранению традиций и воссозданию прежней эстетики быта.

С 90-х гг. XX в. до сегодняшних дней интерьеры претерпели немало изменений в тенденциях развития, связанных с появлением новых материалов, разнообразных предметов наполнения и их доступности. В начале 90-х гг. для квартир простых горожан было характерно наличие громоздких лакированных шкафов-стенок со стеклянной секцией для наборов посуды; ковров, в том числе на стенах; бумажных и фотообоев; картин в золоченых рамах; диванов и кресел с пестрой обивкой (*рис. Е.1, Е.2*). Наличие таких несочетаемых друг с другом элементов в одном интерьере поспособствовало влиянию западных тенденций, знакомилась с которыми, в основном, из ставших доступными журналов по оформлению интерьеров. В малогабаритных кухнях были простые гарнитуры, квадратные или прямоугольные столы на четыре человека, табуреты (все из ДСП), холодильник российского или зарубежного производства и мелкая бытовая техника (*рис. Е.3*). В квартирах старого фонда на полах сохранился лакированный паркет, который периодически реставрировали. Позже появился линолеум с рисунком-имитацией паркета. В санузлах все стены и пол отделывали керамической плиткой. Ванны были чугунные. Их позже заменяли на акриловые. Над раковиной, как правило, вешали зеркало с полочками, либо небольшой шкафчик для косметических принадлежностей (*рис. Е.4*).

Постепенно, вначале в западных регионах нашей страны, стали создаваться архитектурные бюро. Их первыми заказчиками были представители обеспеченного слоя общества — партийно-государственные деятели, элита интеллигенции и «новые

русские» (относящиеся к элите по уровню доходов). В интерьерах первой группы заказчиков (государственные деятели и элита интеллигенции) прослеживается вкус и стремление к гармоничному украшению своего жилища — появляется лепнина, колонны, позолота, массивные люстры — «классические» элементы, которые сформировали неоклассический стиль, объединив в своем содержании «английские интерьеры», «французский Версаль», «русский ампир» (рис. Е.5) [152]. Вторая группа заказчиков («новые русские») старалась привнести в свой интерьер одновременно всевозможные западные новинки и роскошь классицизма (рис. Е.6). Стоит отметить, что жилье играло роль своеобразной визитной карточки хозяев, отражая успешность социализации [153]. Появились понятие «евроремонт», пришедшее с запада, и каталоги мебели шведской компании Ikea. В интерьере среднего российского горожанина исчезли обои с рисунком, лакированные шкафы-стенки сменились более минималистичными матовыми или шкафами-купе. Появились подвесные и многоуровневые потолки со встроенными светильниками, на полах ковров и ламинат, перегородки из стеклоблоков, ниши и арки (рис. Е.7). В качестве декоративных элементов часто использовались фотографии в различных рамках и постеры. В более обеспеченных слоях населения стал популярен прием превращения обычного пространства в квартиру-студию, где жесткое понятие зонирования было переосмыслено. Кухню объединяли с гостиной и зачастую вместо обеденного стола устанавливали барную стойку. Появились такие помещения как гардеробная, постирочная и хозяйственная [152]. Это было обусловлено внесением изменений в строительные стандарты и регламентацией устройства проемов в стенах и перегородках. Квартиры-студии элиты общества отличались более качественными и натуральными материалами с глянцевыми поверхностями. В моде был гламурный стиль (рис. Е.8).

Период с 2010-го г. характеризуется расцветом дизайна, появлением систем «умный дом» и другой автоматизированной техники. Интерьеры к этому времени представляли собой довольно эклектичное пространство, перенасыщенное предметами со сложной геометрией, разнообразными подсветками. Появилась потребность в гармоничном, просторном, облегченном и функциональном пространстве. Популярными стали

такие стили как минимализм, лофт, скандинавский [307]. Затем возникла новая тенденция — экодизайн. Главной особенностью интерьера в этом стиле были натуральные материалы: дерево, камень и металл. До настоящего времени этот стиль остается популярным. Всего несколько лет назад стали появляться разнообразные пластики и композитные материалы, позволяющие создать элементы наполнения интерьера практически любой формы. Однако «гонка» в оформлении жилья за быстроменяющимися модными веяниями, дорогостоящими новейшими технологиями и материалами остается прерогативой обеспеченных слоев населения (*рис. E.9 — E.12*). В «самодеятельных» интерьерах среднего горожанина можно заметить лишь некоторые элементы модных тенденций (*рис. E.13 — E.16*).

Выполненный авторами сравнительный анализ советских (1960–1990-х гг., рисунки *прил. Д*) и реальных современных интерьеров среднего горожанина (всего было рассмотрено 30 таких интерьеров, *рис. E.13 — E.16*) позволяет отметить, что благосостояние населения в постсоветский период по сравнению с последними советскими десятилетиями, безусловно, повысилось. В первую очередь это связано с возможностью приобрести разнообразную мебель, светильники, современные отделочные материалы, насытить пространство техническими устройствами. Однако общим и неизменным качеством жилья среднего российского горожанина является ограниченность пространства. Внедрение многофункциональной и встраиваемой мебели позволяет частично решать эту проблему и вместе с тем проблему «борьбы с бытовым хламом», но о выделении хотя бы минимальных пространств дополнительного назначения: кабинета, мастерской, постирочной, места для спортивных занятий — не может быть и речи. По-прежнему в оформлении жилья (по визуальной оценке), преобладающим является принцип «как у всех», хотя из 20 интервьюированных нами горожан ни один не обозначил его в качестве определяющего обустройство своего жилья (*табл. В.1, 11-й вопрос*). Тем не менее, наполнение, стилистика и формообразование стандартных квартир чаще всего повторяются.

Как и в советский период, восприятие современных интерьеров среднего городского жителя ухудшается из-за недостаточного соблюдения эстетических принципов оформления: отсутствия рационального функционального зонирования;

использования элементов наполнения, несоразмерных с масштабом пространства; отсутствия перспективного взгляда на возможную трансформацию пространства; незнанием законов цветовой гармонии. В целом массовый интерьер по-прежнему является эклектичным.

Наиболее важные для выводов авторов отличия интерьеров позднего советского и постсоветского периодов сводятся к следующему. В современных интерьерах нет никаких «идеологических святынь», например, портретов прошлых или нынешних вождей. Нет и массовых портретных выставок ближайших родственников. В декоре используются картины, вазы, фоторамки, декоративные подушки вместо преобладающих в советских интерьерах ковров, занавесок, скатертей, хрустальной посуды и предметов из дерева (*табл. В.1*, 6-й вопрос). Причем, по мере удаления от современности вглубь советского периода приоритеты менялись от ковров и хрустальной посуды к лоскутным половикам и самовару. Вместе с буфетами и секретерами исчезли «выставки» посуды, дешевых статуэток. Зато в виде магнитиков на стенках холодильников появились доступные памятные сувениры о зарубежных путешествиях (*рис. Е.13*). На смену традиционным в последние десятилетия СССР гарнитурам пришла модульная мебель.

Отвечая на вопрос интервью: «Чем отличается содержание современного жилья от жилья старшего поколения?», более половины опрошенных отметили техническую оснащенность современного жилья (*табл. В.1*, 10-й вопрос). Наличие практически в каждой квартире (независимо от ее площади) компьютера является характерной чертой времени. Сегодняшняя повседневность не мыслится без интернета, то есть без социальных сетей, интернет-магазинов, интернет-библиотек. Соответственно в квартирах практически исчезли (или замаскировались) стеллажи и полки с книгами, почти обязательные в прежние времена (*рис. Е.14 — Е.16*). Печатная книга на сон грядущий — важнейшая примета советской повседневности — осталась, скорее, потребностью только старшего поколения.

Материалы и технологии отделки внутренних пространств помещений претерпели кардинальные изменения — от дерева, извести, масляной краски и бумажных обоев 60–80-х гг. (*табл. В.1*) к современным более эстетичным, но менее экологичным,

пластику, акриловым композитам, флизелиновым обоям, ламинату, натяжным потолкам и пр. Но в элитных современных интерьерах натуральные материалы остаются приоритетными.

Из сравнения интерьеров советского периода и современных косвенно выявляются закрепленные в менталитете современного горожанина исконные черты русской ментальности: жертвенность, самоограничение, терпимость и воспитанная советской жилищной политикой психология коммунального быта. Разрушению их, безусловно, препятствует бедность основной части населения страны, неумение отстаивать свои права, неуверенность в правовой защищенности. Действие двух последних причин дополняется усиливающимся разобщением российских граждан, поворотом от советского коллективизма, приоритета общественных ценностей к индивидуализму, первостепенной ценности семьи. Это подтверждают ответы на первый вопрос интервью: «Каковы ваши основные ценности?» — 75 % опрошенных назвали семью, еще 10 % — детей (табл. В.1, 1-й вопрос), и только один участник опроса из старшей возрастной группы в качестве таковой назвал общечеловеческую ценность — «мир». Жильцы многоквартирных домов, проживающие в них более 5 лет, могут не знать никого в доме (табл. В.1, 4-й вопрос) или (половина опрошенных) знать только своих ближайших соседей по этажу. Эти результаты опроса подтверждают ранее полученные данные социологов, которые отмечают «в последние годы в России рост показателей, свидетельствующих об укреплении индивидуалистических ориентаций» [33: 148]. «Этот индивидуализм имеет специфический характер: он связан не с социальной самореализацией, гражданской активностью, карьерным и профессиональным ростом и т. п., а с частными, семейными, бытовыми, потребительскими ожиданиями, с предпочтением личных интересов общественным (коллективным), “малого мира” повседневности “большому миру” гражданского общества, политических инициатив, рыночного предпринимательства и т. д. “Ответственность за судьбы страны” — последнее в списке качеств, отличающих сегодняшних россиян» [там же, с. 91, 104–105].

Кроме отмеченного, к позитивным, на наш взгляд, изменениям в современной российской ментальности по сравнению с советской, следует отнести: отказ от «коммунистической

религии» — веры в коммунистические идеалы, непогрешимость вождей и партийных установок, близость «светлого будущего», насаждаемых в массы все 70 лет тоталитарного советского режима; разрыв с психологией дефицита; совершенствование эстетических представлений.

Для современной повседневности характерна также большая проницаемость границ между внутренним и внешним пространством повседневности. Связано это с расширением коммуникационных возможностей посредством интернета, а также непосредственных международных контактов в туристических поездках, визуальными свидетельствами которых являются отмеченные ранее магнитики на холодильниках.

Со значительной долей уверенности можно утверждать, что владельцы представленного на *рис. Е.13 — Е.16* современного жилья не знакомы с «системой вещей» Ж. Бодрийера [12], тем не менее, их интерьеры свидетельствуют об определенной степени соответствия принципов оформления внутреннего пространства современной российской квартиры таким европейским и в целом западным тенденциям как: основными предметами домашней обстановки становятся угловые диваны, складные кровати, блочная мебель, скрытые стенные шкафы; основной чертой внутреннего пространства дома становится его информативность и насыщенность изобретениями, отречение от яркой красочности и уход в черно-белую и пастельную гамму. Правда, весьма популярная на Западе черно-белая гамма, придающая интерьеру изящество и элегантность, пока в средних российских квартирах практически не встречается.

Подводя итог сказанному, считаем важным обратить внимание на колоссальный разрыв в качестве массового и элитного жилья и несравнимую повседневность разных социальных слоев российского общества. Из книги «Свобода. Неравенство. Братство: социологический портрет современной России» о 90-х гг.: «...сейчас в России есть несколько моделей обыденной жизни, которые лежат как будто в разных измерениях. Одна — за трехметровым забором с охранниками и собаками. Другая — в покосившемся доме, где вдоль штакетника утром собирают бутылки и сдают по десятке за штуку. Фактически расслоение общества зашло настолько глубоко, что о “единстве” разных его групп говорить нельзя» [104: 247]. Ста-

Статистика доходов разных групп населения показывает, что более чем за двадцать лет этот разрыв скорее увеличился. Так, согласно данным ресурса Газета.ru [212], в 2016 году на 10 % самых обеспеченных россиян приходилось 46 % национального дохода. По данным Росстата, пять последних лет наблюдается падение реальных доходов россиян. Если по итогам 2014 года в реальном выражении доходы упали на 0,7 %, то в 2015 году — уже на 3,2 %, в 2016 году — на 5,9 %. С октября 2014 года по май 2017 года реальные доходы россиян снизились на 19,2 %. Только за ноябрь 2017 года они упали на 1,3 % [там же]. В 2018 году снижение реальных доходов, по официальным данным, замедлилось — они сократились на 0,2 % [304]. В докладе World Inequality Report отмечено, что неравенство в доходах растет практически во всем мире, но Россия в последние годы стала одним из лидеров по этому показателю. Причем в нашей стране, по словам вице-премьера Ольги Голодец, наблюдается уникальное в социальной сфере явление — «работающие бедные».

Приведенные данные заставляют авторов еще раз обратить внимание на усиленную годами тоталитарного режима исконную российскую черту — терпимость. Народ стоически пережил «шоковую терапию» обманной «чубайсовской» приватизации начала 90-х гг. и молчаливо принимает существующее беспрецедентное социальное расслоение общества, уникальную российскую бедность работающих граждан.

Чтобы углубить сложившиеся представления о ментальности и особенностях повседневной жизни современного среднего российского горожанина, мы перешли от их оценки по визуальным представлениям жилищ к анализу мнений разных представителей выбранного контингента о значении для них жилья, его качества (в том числе эстетики и экологии внутреннего пространства), быта в целом в сегодняшней повседневности. Выявлялось разнообразие проявлений ментальности в зависимости от социального статуса, образования, финансового благополучия, возраста, семейного положения, гендерной принадлежности. Предполагалось таким образом составить представление о наиболее устойчивых и наиболее изменчивых чертах современной городской повседневности и оценить возможности и направления ее трансформации.

Для достижения поставленных целей использовались материалы авторской анкеты и интервью (*прил. Б, В*), методика реализации которых представлена в п. 1.2. В данном параграфе будут обсуждаться ответы лишь на несколько вопросов, наиболее значимых для решения поставленных задач. Предварительно все респонденты были разделены на группы по:

- социальному статусу — руководители, специалисты, рабочие и вспомогательный персонал, прочие (неработающие граждане);

- уровню образования — высшее, неполное высшее, средне-специальное;

- уровню доходов — ≤30, 31–60, 61–100, больше 100 тыс. руб.;

- возрасту — моложе 30, 31–50, старше 50 лет;

- семейному положению — семейные, одинокие;

- гендерной принадлежности — женщины, мужчины.

В каждой группе определялась процентная доля различных вариантов ответов на предложенный вопрос (*табл. Б.1*). Кроме того, рассчитывались разности процентных долей респондентов в сравниваемых группах по вариантам конкретных вопросов (*табл. Б.6*) (см. п. 2.1). При необходимости более дифференцированного анализа разности процентных долей респондентов рассчитывались по *табл. Б.2 — Б.5*. Для удобства результаты обобщения исходных данных представлены в таблицах по тексту.

Итак, обратимся к обсуждению ответов на вопросы анкеты с учетом заданной дифференциации респондентов. Первым детерминантом повседневности мы определили положение респондентов в социальной структуре, поскольку с ним связана неодинаковая деятельность индивидов в их повседневности и соответственно их ментальные отличия.

1-й вопрос: расположите в порядке от наиболее к наименее важному следующие материальные составляющие структуры вашей повседневной жизни: еда (вариант 1), одежда (вариант 2), жилье (вариант 3), транспорт (вариант 4). Заданным вариантам ответов присваиваются номера от наиболее к наименее значимым. В сводной таблице в каждом случае учтен только процент респондентов, присвоивших данному варианту первое место.

Из *табл. Б.1* видно, что абсолютным приоритетом среди материальных составляющих повседневности, главной материальной ценностью большей части опрошенных является жилье. Из 546 человек 63 % отдают ему предпочтение. На втором месте пища. Одежда и транспорт в целом по выборке оказываются малозначимыми.

В ответах на 2-й вопрос интервью (*табл. В.1*): «Что для вас значит ваше жилье?» — в 75 % случаев оно оценено как важная часть повседневной жизни («крепость», «место налаженного быта», «личное пространство»), и только в 25 % случаев его оценки негативные — «временное пристанище», «ночлег», «раздражитель» и даже «тюрьма с компьютером». Несмотря на малое число интервьюируемых эти данные согласуются с анкетным опросом, одновременно расшифровывая его результат. Приведенные сведения позволяют высказать предположение о значительной роли быта в структуре современной повседневности рассматриваемого контингента. Если учесть, что духовная сфера, куда из вариантов ответов на 1-й вопрос интервью, «Каковы ваши основные ценности?» относятся: стремление к образованию, развитие творческих способностей, религиозность — не является ценностным приоритетом для 90 % опрошенных (*табл. В.1*), можно считать высказанное предположение достаточно обоснованным.

Оценка значимости жилья (*табл. Б.1*), несколько уменьшается с понижением социального статуса респондентов, особенно четко это прослеживается у женщин (руководители — 70 %; специалисты — 68 %; рабочие — 55 %) (*табл. Б.2*). Приоритеты еды также различаются на разных социальных уровнях, например, только 20 % специалистов, но 32 % рабочих отдают ей первое место. В группе респондентов высшего из выделенных социального статуса обращает на себя внимание самый большой процент мужчин (42 %), отдающих первое место среди материальных ценностей еде.

Из сказанного вырисовываются некоторые особенности повседневности в разных слоях общества: на верхней ступени этой иерархической лестницы люди, как правило, достигли многого, их не волнуют проблемы одежды, транспорта. Среди мужчин много гурманов, женщины же, напротив, в большей степени сосредоточены на здоровом образе жизни, прежде всего здоровом питании.

Представляются заслуживающими внимания гендерные отличия в оценке разных материальных составляющих повседневности (табл. Б.1). Мужчины меньше, чем женщины, ценят жилье, хотя более всего остального (в 55 % случаев). Кстати, в интервью характеристики жилья как «раздражителя», «тюремы» принадлежат именно мужчинам в возрасте 31–45 лет (табл. В.1). Чтобы более детально исследовать структуру отмеченных различий, обратимся к анализу разностей процентных долей женщин и мужчин по возрастным группам и вариантам ответов на отдельные вопросы (табл. 2, Б.4). Видно, что с годами у все большей доли женщин жилье оказывается главным приоритетом, у мужчин такой тенденции не отмечается. Максимальные гендерные и возрастные различия проявляются именно в отношении к жилью.

Таблица 2

Разности процентных долей женщин и мужчин по возрастным группам и вариантам ответов, %

№ варианта	Вся выборка	Возрастные группы		
		≤30 лет	31–50 лет	≥50 лет
<i>1-й вопрос</i>				
1	-8	-9	2	-22
2	3	2	2	6
3	10	11	10	23
4	-5	0	-12	3
<i>2-й вопрос</i>				
1	-9	-13	4	-13
2	10	5	18	3
3	-4	3	-19	5
4	3	5	0	5
<i>3-й вопрос</i>				
1	14	16	7	11
2	-12	-17	-6	-7
3	-2	1	-1	-4
<i>4-й вопрос</i>				
1	-7	-3	-14	2
2	6	8	12	-8
3	8	0	11	8
4	5	0	20	-5

2-й вопрос: «Считаете ли вы, что качество жилья в наибольшей степени определяется: его площадью (1), дизайном интерьера (убранство и наполнение) (2), качеством придомовой территории (3), инфраструктурой (наличие магазинов, дошколь-

ных/школьных учреждений и пр.) (4)» — предполагает оценку самых общих характеристик внутреннего и внешнего пространства повседневности. Ответы организуются по аналогии с 1-м вопросом.

Из *табл. Б.1* можно отметить, что по всей выборке существенно более приоритетным оказывается внутреннее пространство жилья. Более 60 % всех респондентов самыми важными характеристиками качества жилья назвали размер его площади и дизайн. Приоритет размеров жилой площади выше других критериев во всех группах анкетированных. В зависимости от социального положения он увеличивается от его верхнего уровня к нижнему. Респонденты топ-уровня, по-видимому, проблему достаточного пространства уже решили и теперь больше озабочены эстетикой его внутреннего оформления. В рабочей среде эстетике жилья особого внимания не уделяется, оно оценивается примерно также, как состояние придомовой территории и инфраструктура. Важность оформления жилья по общему количеству респондентов, присвоивших ему приоритетную позицию (27 %), оказывается на втором месте.

Кроме социальных условий, на изменчивость отношения к качеству жилья заметно влияют гендерная принадлежность и возраст (*табл. Б.4, Б.6, 2*). Самые большие гендерные различия в выборе вариантов ответов на второй вопрос связаны с отношением к обустройству внутреннего пространства дома. Мужчины придают качеству интерьера почти такое же значение, как и качеству придомовой территории (наверное, имея в виду возможность парковки автомобиля). С годами интерес к оформлению жилья в этой гендерной группе ослабевает. Зато их все больше интересует придомовая территория, возможно как место общения или наоборот отъединения от близкого окружения. Для молодых (до 30 лет) женщин более, чем площадь жилья, важно его оформление. В старших возрастных группах приоритеты этих качеств меняются на противоположные.

Отметим также, что одинокие люди более склонны заниматься убранством своего жилья, чем семейные. Женщины всех возрастов выше, чем мужчины, оценивают инфраструктуру — близость детских и медицинских учреждений, магазинов и других предприятий сферы обслуживания.

Распределение процентной доли респондентов по вариантам 1-го и 2-го вопросов в зависимости от уровня образования, уровня доходов (*табл. Б.1*) в общем, соответствует их распределению по социальному статусу.

Продолжая обсуждать отношение респондентов к эстетике интерьера, рассмотрим ответы на 3–6-й вопросы анкеты.

3-й вопрос: «Какая степень насыщения пространства интерьера вызывает у Вас ощущение комфорта: минимальная (1); средняя (2); максимальная (3)?»

По ответам на этот вопрос выявляется, что основным предпочтением всех, выделенных при исходной дифференциации выборки групп опрашиваемых (*табл. Б.1*) является средняя насыщенность пространства дома (от 62 до 74, а в среднем 67 %). Только 2 % респондентов отметили третью позицию. По нашей выборке это женщины младшей возрастной группы (*табл. Б.4*). Порядка 31 % респондентов предпочитают просторное внутреннее пространство своего жилья. Чаше склонность к минимализму проявляют представители верхнего социального слоя. Существенных гендерных различий по рассматриваемому признаку практически нет, кроме возрастной группы старше 50 лет и второму варианту ответов — умеренно насыщенное пространство предпочитают 69 % женщин и 58 % мужчин.

4-й вопрос: «Имеете ли вы представление о современных стилях интерьера: да (1); нет (2); затрудняюсь ответить (3)».

Из ответов на этот вопрос видно, что современный городской российский житель имеет представление об интерьерных стилях. Как следует из *табл. Б.1*, почти во всех выделенных группах более 60 % респондентов заявляют о том, что знают о них. Самый низкий процент положительных ответов (45 %) связан с самым низким уровнем образования (*табл. Б.3*). По всей выборке 23 % опрошенных затрудняются с ответом, то есть скорее их можно отнести к тем, кто выбрал вариант «нет». В ответах на данный вопрос, отражающих в какой-то мере степень образованности обследуемого контингента, отмечаются заметные гендерные и возрастные различия (*табл. 2*). Наибольшие процентные разности между женщинами и мужчинами характерны для возрастных групп моложе 30 и старше

50 лет. Больше знакомы со стилевым оформлением интерьеров женщины (по всей выборке 67 % против 53 % у мужчин).

5-й вопрос: «Пользуетесь ли вы при оформлении жилья: профессиональными дизайн-услугами (1); глянцевыми журналами по дизайну интерьера (2); интернет-ресурсами (3); информацией из телепередач по оформлению интерьера (4); другое — советы друзей, специалистов и пр. (5)?»

Из ответов на этот вопрос видно, что при наличии представлений об интерьерных стилях у 64 % всех опрошенных, услугами профессиональных дизайнеров пользуются лишь 13 % респондентов (*табл. Б.1*). Среди них больше представителей высшего социального слоя и мужчин от 31 до 50 лет. Молодые люди до 30 лет независимо от гендерной принадлежности чаще всего (77 %) используют интернет-ресурсы. В возрасте от 31 до 50 лет только половина опрашиваемых предпочитает этот вид информации, а старше 50 лет и мужчины, и женщины наиболее часто обращаются к телепрограммам (*табл. 2*).

6-й вопрос: «Что вы предпочитаете в оформлении вашего жилья: определенный интерьерный стиль (1); эклектику (2); собственные представления об уюте и красоте (3)?»

На данный вопрос анкеты большинство респондентов (70 %) независимо от групповой принадлежности ответили, что оформляют свой интерьер в соответствии с собственными представлениями об уюте и красоте (*табл. Б.1*). Подобный вопрос задавался и в интервью: «Чем вы руководствуетесь при оформлении своего жилья: материальными возможностями; вкусовыми предпочтениями; принципом «как у всех»; принципом «не как у всех»?» Распределение опрашиваемых по вариантам ответов было таким: 45 % выбрали вариант «в соответствии со своими вкусовыми предпочтениями», и 35 % — «в соответствии с материальными возможностями» (*табл. В.1*). То есть, несмотря на большую просветительскую работу в области интерьерного дизайна, и имеющиеся представления среднего горожанина о возможностях оформления современного внутреннего пространства повседневности, эти процессы в нашей стране регулируются пока менталитетом российского «массового человека» и его материальными возможностями.

Вопросы анкеты 7, 10, 11 касаются оценки отношения респондентов к проблеме экологии внутреннего пространства

повседневности. Анализ 546 ответов на 10-й вопрос: «Знаете ли вы о зависимости вашего настроения и самочувствия от примененных в квартире: 1) материалов; 2) поверхностей с различными отражательными способностями; 3) цветовых решений; 4) освещения; 5) форм» — показал, что 58 % опрошенных не имеют полных представлений об экологических проблемах, связанных с различными элементами оформления интерьера. Только 37 % выбрали вариант «знаю» по всем указанным выше позициям, и 5 % отметили полное незнание этой проблемы. Если дифференцировать ответы «не знаю» по выделенным вариантам воздействий, то получим следующее распределение: материалы — 35 %, поверхности с различными отражательными способностями — 44 %, цветовые решения — 13 %, освещение — 12 %, формы — 38 % (табл. Б.4). То есть только восприятие света и цвета большинство людей связывают со своим состоянием, и не придают значения другим, возможно более существенным влияниям элементов среды обитания на человеческий организм.

Интересны различия в восприятии цветов интерьера между мужчинами и женщинами, проявившиеся в ответах на 11 вопрос анкеты: «Какие цвета вы предпочитаете в своем жилье: 1) теплые; 2) холодные; 3) нейтральные» (табл. Б.4). В целом мужчины больше, чем женщины, предпочитают теплые и нейтральные цвета (85 % против 79 %). В возрастной группе от 31 до 50 лет доля таких предпочтений увеличивается и у мужчин (93 %), и у женщин (83 %), а старше 50 лет уменьшается (79 % у мужчин и 62 % у женщин) (табл. Б.4).

Из ответов на 7-й вопрос: «Какие материалы вы предпочитаете в своем жилище: искусственные (1); натуральные (2); безразлично (3)» — видно (табл. Б.1), что более половины опрошенных руководителей и специалистов предпочитают натуральные материалы в отделке и оформлении своего жилья (64 и 56 % соответственно). Это единственная позиция, в которой доля выбравших ее респондентов неуклонно уменьшается с понижением социального статуса (напомним, что прочие — это пенсионеры и другие неработающие граждане). Четкое разделение процентной доли ответов на этот (2-й) вариант седьмого вопроса на больше половины (58 %) меньше половины (46 %) складывается в группах семейных и одиноких

респондентов. Причем, семейные женщины чаще, чем мужчины (60 % против 53 %) отдают предпочтение натуральным материалам, а одинокие более безразличны к выбору материалов в интерьерах (50 % против 38 % у мужчин, *табл. Б.5*). Разности процентных гендерных долей по всем вариантам ответов значительно меньше критического значения, хотя в группе самых молодых респонденток близки к нему во 2-м и 3-м вариантах ответов (*табл. Б.4, Б.6*).

Интересным представляется сопоставление ответов на 7-й и 8-й вопросы.

8-й вопрос: «В магазинах какой ценовой категории вы предпочитаете приобретать предметы оформления вашего жилья: высокой (1); средней (2); низкой (3)». Предполагаем, что совместное их рассмотрение позволит заметить какие-то особенности сегодняшней российской повседневности, например, характеризовать степень адекватности восприятия сегодняшних жизненных реалий разными индивидами хотя бы по обоснованности представлений о стоимости создания экологичного жилья. В частности, мы оценили соответствие желаний использовать натуральные материалы предпочитаемым ценовым категориям. Ниже наглядно показаны распределения процентов респондентов, выбравших натуральные материалы и дорогие магазины, в зависимости от социального статуса (*рис. 3*) и уровня образования (*рис. 4*). Обращает на себя внимание несовпадение предпочтений натуральных материалов и оценок возможной стоимости этих материалов во всех социальных группах, кроме руководителей. В зависимости от уровня образования указанные соответствия, на наш взгляд, являются более определенными.

Наименее реальны представления о цене такого желанного экологичного жилья в верхних социальных слоях, у семейных женщин и у молодых людей до 30 лет (*табл. Б.2, Б.4, Б.5*). В последней группе 89 % респонденток выбирают среднюю и низкую ценовую категорию при абсолютном предпочтении натуральных материалов. Очевидно представления молодых людей, в первую очередь женщин, о реальной стоимости таких товаров весьма иллюзорны. Этот маленький штрих позволяет документировать тот факт, что молодые люди до 30 лет в большинстве своем имеют весьма мало практики в решении бытовых

вопросов, а это значит, что наступление их социальной зрелости существенно (может даже беспрецедентно) отстает от физиологической. Распределения долей респондентов, предпочитающих натуральные материалы и соответствующие им высокие цены, в зависимости от уровня образования (табл. Б.3, рис. 4), позволяет предположить такую ментальную особенность современного горожанина: чем ниже уровень образования, тем реальнее он смотрит на мир.

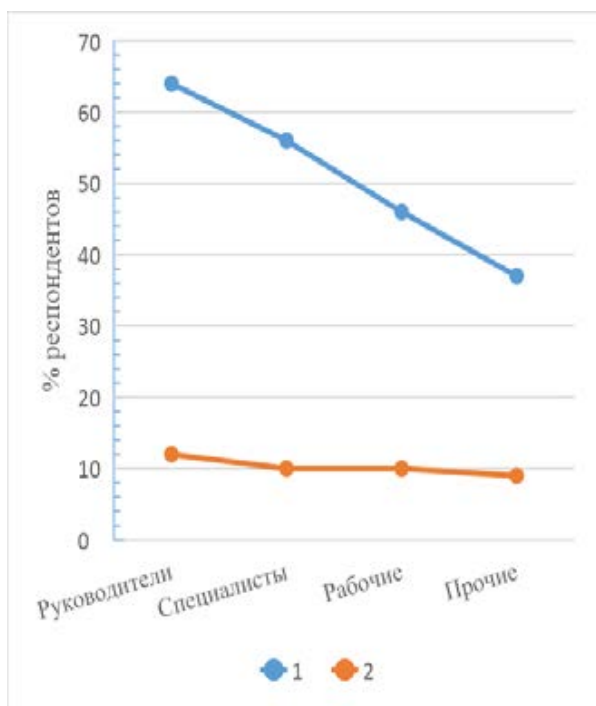

Рис. 3. Процент респондентов разного социального статуса, предпочитающих натуральные материалы (1) и дорогие магазины (2)

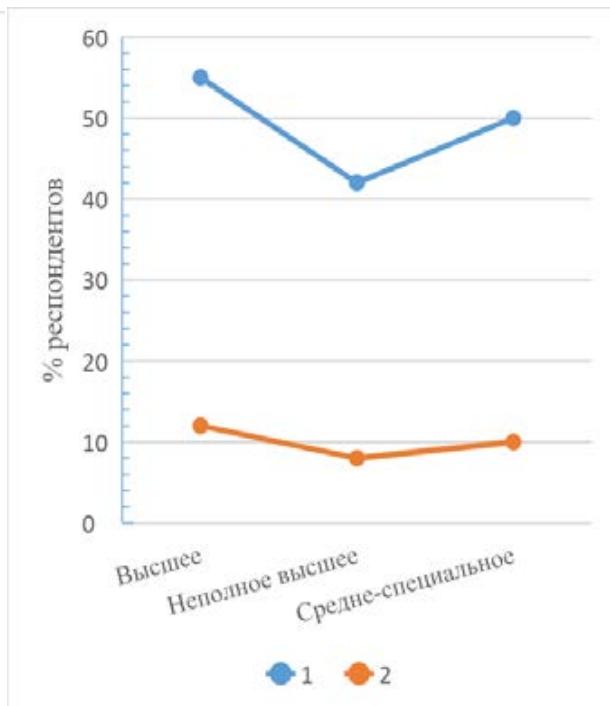

Рис. 4. Процент респондентов разного уровня образования, предпочитающих натуральные материалы (1) и дорогие магазины (2)

По ответам на 9-й вопрос: какое минимальное число комнат в квартире может обеспечивать жилищный комфорт для 1-го, 2-х, 3-х, 4-х, 5-ти и более человек: 1 (1); 2 (2); 3 (3); 4 (4); 5 и более комнат (5) — мы попытались оценить у представителей исследуемого контингента наличие жизненных амбиций и желаний изменить свою повседневную жизнь хотя бы в материальной сфере.

Респонденты должны были выбрать число комнат в соответствии с количеством жильцов.

По общей выборке (*табл. Б.1*) можно отметить, что от 50 до 65 % респондентов (в зависимости от числа проживающих) считают достаточным наличие одной комнаты на одного человека. Вместе с теми, кто прибавляет еще одну комнату на семью, их доля составляет от 98 % при одном проживающем в однокомнатной квартире до 65 % при четырех проживающих в четырехкомнатной квартире, этот процент строго уменьшается с увеличением количества проживающих в основном за счет сокращения потребностей в нижних слоях социума. Процент респондентов, отдавших предпочтение необходимости соответствия числа комнат числу жильцов существенно больше в крайних вариантах — оценке потребностей одного и пяти человек. Можно предположить, что причины такого одинакового отношения в этих группах различны. Дальнейший анализ показал, что высокий процент респондентов, довольствующихся малым, в первой группе сложился за счет возрастной категории до 30 лет (*табл. Б.4*). Думается, что это может быть обусловлено недостаточной «укорененностью» людей этого возраста, склонностью к передвижениям в поисках лучшей работы, лучших природных и социально-экономических условий. Потенциальных обладателей пяти комнат для пяти человек чаще удовлетворяет такое жилье.

Социальные различия в ответах на 9-й вопрос наиболее заметны при сравнении предпочтений дополнительных жилых пространств в группах топ-респондентов и рабочих (*табл. Б.6*). Разности процентных долей в этих оценках составляют от 15 до 26 %, но сопоставимы они с критическими только при количестве проживающих 4 и более человек. С увеличением количества жильцов и размеров квартиры претензии к ее увеличению уменьшаются в обоих сравниваемых группах. Желание иметь личное пространство усиливается с возрастом. Наибольшие требования к достаточно просторному жилью характерны для граждан старше 50 лет. По сравнению с младшей из выделенных возрастной группой доля респондентов, которые хотели бы иметь больше, чем 1 комнату на человека, в зависимости от числа проживающих и имеющейся площади здесь на 20–30 % больше у женщин и от 4 до 42 % у мужчин (*табл. Б.4*). Существенные различия требований к жилью выявляются между

группами с доходами ≤ 30 и 60–100 тыс. руб. при числе проживающих не менее 5 человек. Значимых различий в отношении к размерам жилого пространства в зависимости от семейного положения не выявлено. Не обнаруживаются они также при общем разделении всех респондентов на мужчин и женщин. Но при дифференциации по этому признаку возрастных групп видны отличия отношений к внутреннему пространству дома между мужчинами и женщинами старшего возраста (табл. Б.4, 3, 4). Женщины больше нуждаются в комфортных жилищных условиях. Мужчинам активного возраста (до 50 лет) в составе небольшой семьи (2 человека) чаще не хватает личного пространства, чем женщинам. Возможно это связано с необходимостью работы в домашних условиях, или с потребностью в уединении.

Таблица 3

Доли респондентов (%), отметивших разное соответствие минимально необходимого числа комнат (k) числу проживающих (L)

а) $k = L$; б) $k = L + 1$; в) $k = L - 1$

Контингент		Варианты ответов												
		L = 1		L = 2			L = 3			L = 4			L = 5	
		а	б	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	в
≤ 30 лет	Жен	69	30	52	20	25	47	21	30	37	21	29	59	31
	Муж	64	27	50	30	20	52	21	25	36	21	39	62	30
31–50 лет	Жен	66	34	63	27	10	58	32	12	42	34	22	75	22
	Муж	58	42	42	42	17	58	25	17	42	29	25	30	11
≥ 50 лет	Жен	31	62	44	50	2	43	43	6	34	53	13	78	19
	Муж	58	37	37	26	32	58	63	21	42	21	16	58	21

Таблица 4

Разности процентных долей женщин и мужчин по возрастным группам и вариантам ответов на 9-й вопрос

Контингент	Варианты ответов												
	L = 1		L = 2			L = 3			L = 4			L = 5	
	а	б	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	в
Вся выборка	-1	4	6	-5	-1	-6	-5	2	-2	8	-18	0	2
≤ 30 лет	4	3	2	-10	5	-5	0	5	1	0	-10	-3	1
31–50 лет	0	-1	9	-7	-4	-1	0	-1	-1	4	-1	0	2
≥ 50 лет	-27	25	7	24	-30	-15	-20	-15	-8	32	-3	20	-2

Рассматриваемый девятый вопрос анкеты, на наш взгляд, позволяет оценить не только материальные возможности респондентов (хотя речь идет не о реальном, а о гипотетическом выборе), но и степень их самоуважения и разнообразие интересов. Как было отмечено выше, около 60 % опрошенных независимо от детерминант повседневности дома считают вполне достаточным для обустройства своего быта одной комнаты на одного человека. О дополнительном пространстве, к примеру, о месте для бильярдного или теннисного стола, никто не осмелился даже мечтать. Конечно, представления о стоимости таких апартаментов и об их содержании способны «отрезвить» любого человека. К сожалению, мы должны отметить, что возможности того контингента, который мы исследовали (он включает в основном людей с высшим образованием, имеющих достойную работу), пока не сравнимы с возможностями среднего класса в развитых странах. К тому же вся история нашей советской и постсоветской повседневности не способствовала формированию того чувства собственного достоинства, которое не позволяло профессору Преображенскому из кинофильма режиссера В. В. Бортко «Собачье сердце» «уплотняться и принимать пищу не в столовой, а в спальне». Соответственно большую часть наших респондентов (76 %) устраивает имеющееся у них жилье. Это следует из ответов на 12-й вопрос анкеты: «Насколько удовлетворяет вас качество вашего жилья?» (табл. Б.4).

Итак, из полученных данных можно заключить, что большая часть опрошенных россиян не признает необходимости либо личного пространства для каждого члена семьи, либо отдельного пространства для семейного и более широкого общения (это исключается предпочтительным соответствием числа комнат количеству проживающих). То есть, анализируя этот материал, мы столкнулись с характерной для русского и советского менталитета склонностью к самоограничению и жертвенности [13: 49] а также с психологией коммунального быта, где не было ни спален, ни гостиных, а были комнаты, приспособленные на все случаи жизни. Примеры таких комнат в современных квартирах выбраны из *прил. Е* и показаны на *рис. 5*.

Рис. 5. Современные интерьеры ограниченных жилых пространств

Можно отметить, что общим для интерьеров таких ограниченных по площади пространств является совмещение разных функций в одной комнате (спальня, гостиная, кабинет) использование многофункциональной мебели: диван-кроватьей, раскладных кресел, встроенных шкафов-купе, совмещающих в себе функции кладовки, книжного и бельевого шкафов, комода. Очевидно, что такое наполнение интерьеров завершило многолетнюю «борьбу с бытовым хламом» победой. Ее сменила борьба за пространство, которая, судя по представленным на рисунке 5 интерьерам, тоже идет успешно — несмотря на совмещение разных функций, отдельные интерьеры не выглядят перегруженными. И это, по-видимому, не есть результат авторского выбора интерьеров на *рис. 5*, а достаточно устойчивая тенденция. Подтверждает это представленный ранее анализ ответов на 3-й вопрос анкеты.

Чтобы выявить наиболее изменчивые черты повседневности исследуемого контингента, выполнена следующая процедура: в *табл. Б.6* выделены значения максимальных разностей процентных долей респондентов в сравниваемых группах, превышающие критические; по числу случаев с такими разностями по каждому вопросу и определялись наиболее изменчивые черты повседневности. Три первых места заняли 5-й, 7-й

и 9-й вопросы. В соответствии с этой иерархией представляется, что весьма изменчивой чертой повседневности является приобщенность опрошенных к современным информационным технологиям — к интернету (5-й вопрос). Как было показано выше, не только представители самой старшей возрастной группы, но и средней, не вполне осознали образовательные возможности интернет-ресурсов. То есть в этом плане российская периферийная повседневность требует совершенствования.

Ранее на основе ответов на 7-й вопрос были получены оценки отношения разных групп респондентов к проблеме экологичности жилья. На наш взгляд, эти ответы также характеризуют косвенно общее отношение к бытовым проблемам. Именно это отношение является второй по степени изменчивости характеристикой повседневности исследуемого контингента — предпочтение варианта ответа «безразлично» на седьмой вопрос анкеты высвечивает, прежде всего у мужчин, вековое русское и советское «противостояние бездуховного «низменного» быта духовному бытию», являвшееся специфической особенностью русской повседневности [13: 47].

Подробный анализ ответов на 9-й вопрос, представленный выше по тексту, позволяет не вносить здесь к нему никаких дополнений.

Основные факторы, определяющие изменчивость повседневности, выявлялись той же последовательностью действий применительно к исследуемым детерминантам. По количеству вопросов со значимыми разностями в ответах сравниваемых групп на первую позицию среди факторов, определяющих различия повседневной жизни внутри изучаемого контингента, выступает уровень доходов. Причем максимальные различия наблюдаются не только между крайними группами с самыми высокими и самыми низкими доходами, но и между смежными группами: 1 и 2-й, 2 и 3-й, 1 и 3-й. Проявляются они главным образом в повышении с ростом доходов требований к качеству жилья (площади, эстетичности, экологичности) и возможностей использования профессиональных дизайн-услуг. Вторым по значимости фактором изменчивости повседневности является возраст. Особенности повседневности молодых людей, в частности затянувшийся инфантилизм и соответственно недостаточная включенность в бытовые проблемы,

преобразуются естественным образом. Безусловно, этот процесс может быть ускорен образованием, усвоением международного молодежного опыта, переориентацией воспитательных акцентов в российских семьях и школах. Изменение качества повседневной жизни по возрастным группам в значительной степени отражает его связь с уровнем доходов.

Социальное и семейное положение, гендерная принадлежность делят третье место в иерархии факторов повседневности. Положение на социальной лестнице, естественно, почти полностью повторяет те различия повседневности внутри исследуемого социума, которые были отмечены в связи с уровнем доходов. Но в данном случае все разнообразие сводится только к отличию проявлений повседневности самого верхнего социального слоя данного социума от всех остальных. Семейное положение зачастую отражает и гендерные различия в проявлениях повседневности, поскольку доля женщин особенно велика (83 %) среди одиноких (табл. Б.5). Например, из ответов на 2-й вопрос (табл. Б.1) следует, что одинокие респонденты в целом и женщины, в частности, больше внимания уделяют оформлению жилья, чем семейные и мужчины; одинокие чаще при этом пользуются информацией из интернет-ресурсов, а мужчины — советами окружающих (вопрос 5). То есть использованная нами выборка в силу случайных и неслучайных причин не позволяет в чистом виде выделить влияние разного семейного положения на различные оценки респондентов.

Подводя итоги всему изложенному выше, отметим следующие важные, на наш взгляд, особенности ментальности и повседневности современного среднего российского периферийного горожанина.

1. Быт занимает преобладающее место в повседневности.
2. Из всех материальных ценностей наибольшую значимость имеет жилье.
3. Отношение к жилью современных россиян отражает этническую ментальность, проявляющуюся в исконных русских чертах характера (терпимости, самоограничении) и сохранившейся до настоящего времени советской психологии коммунального быта.

4. Изменения постсоветской ментальности связаны, в первую очередь, с отказом от веры в коммунистические идеалы и советского коллективизма, разрывом с психологией дефицита, совершенствованием эстетических представлений об интерьерах.

5. Наиболее изменчивыми чертами повседневности исследуемого контингента являются: включенность в бытовые проблемы, отношение к проблемам эстетики и экологии жилья, степень освоения современного информационного пространства.

6. Наиболее значимыми факторами изменчивости материальной сферы российской городской повседневности являются уровень доходов, возраст и гендерные различия. Учет социального статуса акцентирует внимание только на особом положении верхнего социального слоя. Различия в образовании практически не проявились в материальной сфере повседневности данного социума.

Современный этап развития цивилизации — это период глубоких социокультурных трансформаций — глобализации, формирования информационного общества, перехода от традиционного общества к постиндустриальному [40]. В основанном на экстенсивных производственных технологиях традиционном обществе ценностно-духовная сфера человеческого бытия является первостепенной. Особую роль играют традиции и обычаи, передаваемые из поколения в поколение. В таком обществе целенаправленное преобразование повседневности не поощряется.

Постиндустриальная (техногенная, научно-техническая, информационная) цивилизация основана на интенсивном производстве. Она сформировала другую систему ценностей, важнейшие позиции в которой занимают активная, творческая преобразующая деятельность человека, научное познание, человеческая личность как таковая. Идеалами цивилизации стало постоянное обновление, прогресс [30: 412]. Следствием такой динамики социальных процессов стала непрерывная модификация повседневной жизни. Особенно изменились пространство повседневности, темпоральность и коммуникативная среда. Если в традиционном обществе последовательность и повторяемость событий определялась природными ритмами,

то более изменчивая повседневность современного человека выстраивается зачастую вопреки им [412]. Современный быт стал научно- и технологически емким. Все его составляющие базируются на новых технико-технологических разработках, основанных на научных достижениях. В последней трети XX в., согласно В. Д. Лелеко [67], такие слагаемые массовой культуры как массовое искусство, в том числе дизайн, электронные средства массовой информации, определяют современную повседневность в ее материально-предметных и духовных проявлениях. Мировоззренческой основой сложившегося в этот период нового исторического типа повседневности является не традиционная мифологическая и религиозная, а научная картина мира. В современном обществе нарастает динамичность культуры повседневности, ее индивидуализация. Современное общество предоставляет человеку все больше вариантов выбора для выстраивания его собственной, отличной от других, обыденной жизни. Трансформационные процессы культуры повседневности в значительной степени определяются виртуализацией. Интернет сегодня — важнейший фактор повседневного общения людей. Он делает коммуникативное пространство практически безграничным [105].

В соответствии с такой общемировой тенденцией в отечественной литературе обсуждается вопрос о необходимости целенаправленного преобразования российской повседневности. Так Ю. М. Лотман связывал устойчивое развитие российской повседневности с перестройкой российской системы ценностей из бинарной в тернарную [75; 76; 77]. Н. Н. Зарубина пишет о том, что российская повседневность в современном мире в большей степени, чем любая другая, становится сферой неопределенности и риска из-за предшествующих ее разрушений революционными преобразованиями в стране [40]. По мнению И. П. Поляковой, пренебрежение социальными проблемами повседневности приводит к тому, что в российском обществе не происходит накопления таких форм сознания и жизнедеятельности, которые составляют основу витальности народа в целом [412]. Оптимальным является развитие повседневности в сторону сбалансированности ее материальной и духовной сферы. Представляется, что в отмеченных работах рассматриваются наиболее важные

проблемы преобразования российской повседневности, но не предложены способы их решения.

Авторы данной работы в качестве предмета исследований выделили только один из элементов материальной сферы повседневности ограниченного контингента российского общества. Сделана попытка экстраполяции выявленных особенностей повседневной жизни этой части общества на большую долю его представителей. Из анализа наиболее изменчивых свойств и наиболее значимых факторов российской повседневности можно отметить, что основными условиями ее преобразования является преодоление, во-первых, практически всеобщей российской бедности «работающих людей», во-вторых, — все увеличивающегося социального расслоения общества, сопровождающегося утратой взаимодействий между отдельными его группами. Реализация этих векторов преобразования повседневности требует политической воли руководства страны и консолидации народных масс. Более доступной для каждого отдельного индивидуума является возможность преобразования своей повседневной жизни путем создания комфортной и эстетичной среды обитания, в частности, жилого пространства.

Безусловно, внутреннее пространство — только один из элементов повседневности, требующий преобразования. Но его комфортность, гармоничность и экологичность могут быть той «улыбкой» повседневного бытия, которая аналогична рекомендованной психологами улыбке, создающей хорошее настроение, невзирая ни на какие жизненные проблемы. Мир выразительных форм обыденной жизни — это «картина» обыденного эстетического сознания, воплощенного в вещах и поступках людей. Главным специалистом по совершенствованию этого мира, соответственно по эстетизации повседневности, в XX в. становится дизайнер [68; 404]. Замечательной в этом контексте является деятельность известного испанского архитектора Рикардо Бофилла, который своими масштабными проектами социального жилья с уникальной планировкой отдельных квартир в Барселоне, Дакаре и, главным образом, в Париже изменил представление о том, каким должно быть это жилье, и как должен чувствовать себя человек в этих стенах. Он показал, что с точки зрения формы бюджетное жилье может быть таким же впечатляющим, как и памятники архитектуры [355].

Отметим, что в России еще в 1920-е годы представители конструктивистского Объединения современных архитекторов в условиях разрухи, нищеты, жилищного дефицита, создавали проекты (к сожалению, в большей части нереализованные) жилья для рабочих, максимально приспособленного к ограниченному пространству со встроенными и трансформируемыми мебелью и оборудованием. В популярном фильме 1927–1928 гг. «Как ты живешь?» демонстрировалась образцовая квартира рабочего, предельно экономичная по планировке, рациональная по своему оборудованию.

Сегодняшние усилия дизайнеров по образованию населения: различные дизайнерские интернет-ресурсы (behance.net, inmyroom.ru, houzz.ru, homester.com.ua), телевизионные программы (Школа ремонта, Квартирный вопрос, Дачный ответ, Про декор) и красочные журналы (Интерьер+Дизайн, AD Magazine, Salon, Лучшие интерьеры, Elle Decor) способствуют тому, чтобы российский быт, хотя бы в некоторых элементах материальной сферы, стремился к мировым стандартам. Из анализа современных российских интерьеров авторами выше отмечалась определенная степень соответствия принципов оформления внутреннего пространства современной российской квартиры общим европейским тенденциям. Однако, самостоятельная дизайнерская деятельность не решает в необходимой степени проблем эстетики и экологии жилья современного среднестатистического российского горожанина. Однообразие, отсутствие гармонии форм, смелости цветовых решений нередко создают угнетающую и скучную среду. Б. В. Марков считает, что процветающая сегодня индустрия интерьера, направленная на удовлетворение индивидуальных запросов, тем не менее, предлагает серийный комфорт и таким образом стирает индивидуальность человека [82: 360–362].

Несмотря на большую просветительскую работу в области интерьерного дизайна и имеющиеся представления среднего горожанина о возможностях оформления внутреннего пространства дома, внедрение профессионально дизайна в массовый российский интерьер пока сдерживается не только материальными возможностями большинства жителей страны, но и общей духовной и технической отсталостью, связанной с условиями развития российской культуры в прошедшем столетии [27].

При формировании уклада повседневной жизни за образец зачастую принимаются «идеальные типы» повседневности, сформированные искусством. Применительно к оформлению внутреннего пространства повседневности речь должна идти об искусстве дизайна и прежде всего о стилевых решениях и технологических возможностях их реализации. Дизайн как феномен современной культуры призван содействовать повышению качества жизни людей и социально-культурных отношений между ними путем формирования гармоничной среды во всех сферах жизнедеятельности индивидов [86: 38]. Посредством дизайна создаются новые социальные ценности, осуществляется связь человека с искусством, способствующая созданию личного комфорта и оптимизации любого производственного процесса.

Выводы по второй главе:

1. Глубинные черты ментальности и религиозное сознание россиян в начале XX в. обусловили их безоговорочную готовность к восприятию новых норм социалистического характера.

2. Большую часть советского периода повседневность народа носила чрезвычайный, аномальный характер, основывалась на идеологических установках партии и на слепой вере народа в «светлое завтра» (годы военного коммунизма; период форсированной индустриализации; годы ВОВ и послевоенного строительства). В этих условиях соблюдались нормы классового распределения материальных благ.

3. Около 30 лет (с 1918 до конца 1950-х гг.) жилищная политика советского государства с ее коммунальными квартирами для простого народа, многоместными комнатами общежитий успешно отучала людей от индивидуализации, разрушала представление о личном пространстве как об одной из важнейших жизненных ценностей. Жилье превратилось в социальный институт, важнейшей задачей которого являлось воспитание нового советского человека.

4. История интерьера российского жилья достоверно высвечивает динамику ментальности и особенности повседневности россиян. Эволюция внутреннего пространства дома отражает в первую очередь изменения экономической ситуации в стране и социальное расслоение общества. Качественно различались быт и жилье советской и партийной номенклатуры и простого народа.

5. Нравственность и эстетические взгляды основной массы населения наиболее ярко высвечиваются через состояние коммунального жилья. Безразличие жильцов коммуналок первых послереволюционных лет к их обустройству подчеркивает проблематичность вынужденного совместного проживания представителей разных социальных слоев. Вместе с тем, коммуналка 30–40-х гг. XX в. демонстрирует становление советского коллективизма, который вновь утрачивается в 90-х гг., сменяясь разобщением в обществе, даже в пределах коммунальной квартиры.

6. В советский период укрепились такие сложившиеся ранее глубинные черты ментальности народа как: покорность, долготерпение, упование на бога или судьбу и в то же время величайшая способность к выживанию. Сформировались новые ее особенности: коллективизм, приоритет общественных интересов вместе с привычкой к слепому повиновению, ослаблением навыков самостоятельного мышления, склонностью к суггестии, предопределившими массовое снижение социальных интересов.

7. Стилиевые проявления в интерьерах советского жилья в зависимости от периода развития страны были следующими: в 1920-е гг. в конструктивных элементах преимущественно столичных доходных домов сохранились признаки классицизма, барокко, ренессанса, в домах-коммунах основным стилистическим приемом был конструктивизм; в 1930–1950-х гг. интерьеры элитных квартир оформлялись в стилях «сталинский классицизм» и «сталинский ампир», сочетающих черты готики, классицизма, барокко; «советский минимализм» 1950-х — начала 1960-х гг., берущий начало в авангарде, был предопределен условиями жесткой экономии при строительстве индивидуального жилья для простых людей; «естественная» эклектика «советского стиля» 1960–1980-х гг. обуславливалась дефицитом материалов и готовых изделий.

8. Основные изменения советской ментальности к 1990-м гг.: утрата веры в коммунистические идеалы, всплеск на этой почве религиозности, возрождение самосознания. В постсоветский период произошел отказ от «коммунистической морали», поворот от советского коллективизма к индивидуализму и приоритету семьи, разрыв с психологией дефицита.

9. В ментальности современного горожанина через отношение к жилью проявляются исконные русские черты (терпимость, самоограничение) и советская психология коммунального быта, сдерживающие развитие российской повседневности в соответствии с мировой тенденцией.

10. Основным фактором изменчивости материальной сферы российской городской повседневности является уровень доходов, соответственно, различие повседневной жизни в разных социальных группах в значительной степени регулируется погруженностью в бытовые проблемы. Вопросы эстетики и экологии жилья озабочены преимущественно состоятельные россияне. В их интерьерах стали востребованными такие стили как: минимализм, лофт, скандинавский, экодизайн. Массовому интерьеру по-прежнему присуща ассоциативная эклектика.

11. В современных российских интерьерах прослеживается определенная степень соответствия принципов оформления внутреннего пространства российской квартиры общим европейским тенденциям. Однако, самостоятельная дизайнерская деятельность не решает в необходимой степени проблем эстетики и экологии жилья современного среднестатистического российского горожанина.

12. Повышение качества жизни простых россиян, совершенствование социально-культурных отношений между ними возможно путем формирования гармоничной среды во всех сферах их жизнедеятельности. Применительно к оформлению внутреннего пространства повседневности речь должна идти об искусстве дизайна и прежде всего о стилевых решениях и технологических возможностях их реализации, которые могут стать одним из векторов преобразования повседневности массового российского человека.

Глава 3. Стили нелинейных форм как способ эстетизации пространства повседневности массового россиянина

3.1. Роль нелинейного формообразования в повышении качества жилья. Современные интерьерные стили

Пространство повседневной культуры и среда обитания — важнейшие факторы жизнедеятельности человека и общества. Соответственно, качество и степень рациональности этой среды, удовлетворенность ею, ее соответствие потребностям, установкам, ценностным ориентирам в значительной мере определяют организацию повседневной культуры человека, его деятельность в целом и уровень духовного освоения мира. Как отмечалось в п. 2.3, одним из важных направлений преобразования повседневности массового россиянина является экологизация и эстетизация его жилья. Интегративное культурологическое знание может использовать новейшие достижения многих наук — социологии, экологии, психологии, нейробиологии, искусствоведения, дизайна и др. для совершенствования повседневной среды обитания и, в частности, культуры Дома.

Всемирно известный специалист по когнитивной нейропсихологии К. Эллард считает, что «ключ» к созданию экологичной среды обитания на всех уровнях — от городского ландшафта до домашнего интерьера — в использовании научных знаний о сложных воздействиях окружающей обстановки на чувства человека и его настроение [128]. Нейробиолог А. Дамасио обнаружил, что нарушение связи между когнитивной и эмоциональной сферами затрудняет поведенческую адаптивность и снижает способность к принятию решений [там же]. Эти знания важны для тех, кто призван искать способы воздействия на чувства людей. Причем это не только врачи, психологи, но и дизайнеры. Так, непреходящая популярность новаторских творений архитектора и дизайнера Ф. Л. Райта, включая его домашние интерьеры, связана с его удивительным, интуитивным пониманием той важной роли, которую геометрия пространства играет в формировании повседневной

го человеческого комфорта. Были получены обширные данные, демонстрирующие, что даже изображения природы в интерьерах снижают нервное напряжение, стабилизируют сердечную и мозговую деятельность, а также позитивно влияют на уровень положительных эмоций. Н. Канвишер, изучая связь сознания с окружающей средой, обнаружила, что эта связь была более активной, когда субъекты «погружались» в среду со сложными, повторяющимися природными формами [131]. Результаты исследований, проведенных группой К. Элларда и Я. Гейлом, позволили им утверждать, что накопленный эффект от ежедневного погружения в угнетающую и скучную среду, стерильное, однородное пространство оказывают неблагоприятное воздействие на поведение и способствуют развитию стрессов, импульсивности, понижению уровня позитивного восприятия окружающей действительности и росту вероятности неадекватного и рискованного поведения. В связи с этим в искусстве дизайна разработаны принципы формирования гармоничного пространства, основанные на учете факторов, с которыми в первую очередь связано восприятие окружающей человека среды [37; 102].

Пространственное восприятие формируется посредством зрения, осязания и слуха [36; 2]. В значительной степени оно зависит от используемых в интерьере материалов. Камень и натуральное дерево обеспечивают связь человека с природой. Они обладают теплотой и несравненной красотой. Металл придает интерьеру свойство современности, стеклянные конструкции создают фон для других материалов и эстетизируют интерьер. Ткани влияют на все ощущения человека. Они поглощают и перенаправляют свет, могут создавать эффектные переходы от светлого к темному, формировать богатую текстуру за счет складок [37; 26].

Декоративная схема оформления предметно-пространственной среды в значительной степени формирует чувственное восприятие пространства. Она состоит из трех основных частей: цвета, текстуры и формы [37: 105–108]. Колористические решения влияют на восприятие пространства, в частности его измерение. Теплые цвета (желтый, красный, коричневый) и более темные тона выступают на передний план и сокращают пространство, а холодные цвета отступают и расширяют его. Можно зрительно «укоротить» длинное помещение с помощью

теплой торцовой стены, увеличить с помощью холодных цветов или уменьшить с помощью теплых тонов высоту помещения [100; 111: 53; 401].

Понятие «текстура» включает в себя прочность, чувствительность к свету и звуку (отражает, поглощает, пропускает или фильтрует), прозрачность, внешний вид материала [116: 97–107]. Текстура может быть шероховатой или волнистой, глянцевой или отражающей свет и при этом прозрачной как стекло. Она придает пространству визуальную и осязательную привлекательность. Однообразность текстуры приводит к безликости и невыразительности интерьера. Со свойствами материалов в определенной степени связана акустика помещений, дополняющая или обедняющая их восприятие [37; 88: 89; 1: 38].

Визуальный комфорт человека, являющийся важнейшей экологической составляющей, в значительной степени определяется преобладающими в окружающем его пространстве формами. В соответствии с целью и задачами данного исследования именно на воздействиях форм в интерьерах на человека было сосредоточено наше внимание. В целом ряде исследований установлено, что с созерцанием объектов, которые имеют прямые углы или заостренные элементы могут быть связаны негативные психологические реакции. При этом у человека активизируется отдел мозга, отвечающий за эмоции, в том числе за страх. Противоположный эффект создает богатая пейзажами окружающая среда. Она снижает стресс, улучшает сосредоточенность и концентрацию внимания [70: 36; 399].

Согласно исследованиям У. Лидвелла, человек от природы предпочитает в окружающей среде плавные изгибы, округлые формы. Изображения, содержащие мягкие волнистые линии, его привлекают, а те, где много острых углов, отталкивают. По его мнению, эти пристрастия «записаны» в нашей ДНК [там же, с. 60]. Об этом пишут и другие ученые, исследующие проблемы психологии и эстетики быта. Они отмечают, что почти все люди предпочитают гибкие линии, и существует связь этого предпочтения со свойствами нейронов, отвечающих за распознавание объектов в участках зрительной коры. Среди корковых клеток гораздо больше тех, что приспособлены для анализа нюансов криволинейной поверхности, чем тех, что анализируют поверхность остроугольную. Эти клетки — часть

высокоскоростной нейронной системы обработки данных, которая отвечает за формирование первых впечатлений и оценку опасностей. Изгибы воспринимаются как нечто мягкое, манящее и красивое, а острые края — как жесткие, отталкивающие и сигнализирующие о риске. Контраст между реакциями на эти два типа контуров предполагает, что даже неярко выраженные особенности застроенной среды могут вызывать сильные реакции, которые активизируют древние механизмы, сформировавшиеся в человеческой психике, для предупреждения об окружающих опасностях. Так, работа О. Вартаняна, нейробиолога из Университета Торонто, показала, что вид изогнутых и ломаных линий в интерьерах зданий может сказаться на активности мозга [128: 105]. Изогнутые линии вызывают сильную активность в таких отвечающих за ощущение удовольствия областях головного мозга, как орбитофронтальная и поясная кора. Острые края увеличивают активность миндалевидного тела — важной части нервной системы, позволяющей распознавать чувство страха и реагировать на него. Как отмечает К. Эллард, именно утонченные линии Музея Гуггенхайма в Бильбао, спроектированного Ф. Гери, могли заставить Ф. Джонсона прослезиться, когда архитектор впервые поднял на него глаза [там же]. Прямые линии и острые углы не только меньше привлекают эстетически — они могут оказать сильное негативное воздействие на поведение. Таким образом, форма окружающих предметов может заставить человека чувствовать себя счастливым и расслабленным или беспокойным и напуганным, а также способна повлиять на манеру обращения людей друг с другом [там же, с. 106]. Кроме того, форма выступает носителем эстетической ценности и выразительности вещи. То есть формообразование в интерьере является важнейшим способом эстетизации и экологизации жилья.

Соответствующим современному миропониманию и стремлению человека к преобладанию в среде его обитания более экологичных воздействий является использование нелинейного формообразования в жилых интерьерах. Внедрение нелинейной парадигмы в дизайн интерьера связано не только с необходимостью соответствия внутреннего и внешнего облика архитектурных объектов, но и с подсознательным предпочтением человеком тех художественно-выразительных решений,

которые отвечают эстетическим требованиям современной культуры повседневности. Наибольшее эстетическое удовольствие получается от восприятия предметов и явлений, отличающихся гармоничностью, завершенностью, соразмерностью, ритмичностью, то есть, в первую очередь, совершенством формы. Только сочетание всех отмеченных качеств позволяет создать совершенную, а значит органичную форму. В свою очередь органичность основывается на закономерностях формообразования в природе. Чаще всего из природы заимствуют строение различных биоформ, пластику растений и животных [99]. Биология, бионика и связанные с ними сферы деятельности дают дизайнерам новое, плодотворное понимание проблемы формообразования. Дизайнеры должны находить аналогии, используя биологические прототипы и системы дизайнерского подхода, взятые из таких областей, как этология, антропология и морфология. Человек всегда черпал идеи, наблюдая за природой. В прошлом это происходило совершенно естественно. Но теперь, по мере того как приемы дизайна все более усложняются в связи с глобальным распространением новых технологий, человечество утрачивает непосредственный контакт с биологической средой [93]. Вместе с тем, тенденция к разработке форм, близких по виду к натуральным, становится все популярнее и в дизайне, и в архитектуре. «Большинство объектов современной архитектуры составлены из прямоугольников и квадратов — это так надоело» — восклицает известный дизайнер Карим Рашид. «Простейшая геометрия Декарта окружает нас со всех сторон, но формы природы гораздо более многообразны, да и сам человек трехмерен. Искоренить все, что связано с прошлым опытом, преодолеть матрицу двухмерного мира, уйти от коробок и скучных плоскостей, отказаться от диктата прямых углов» — такую задачу ставит этот творец. Поэтому стены и другие элементы в его проектах изгибаются и принимают самые причудливые очертания, словно перетекая друг в друга, и мир преображается [97].

Согласно В. Д. Лелеко «законом формы является стиль. Форма и стиль — понятия, в которых зафиксирована прежде всего материально-предметная, бытийная, онтологическая, внешняя, формальная сторона эстетического. Но в этом внешне-формальном всегда просвечивает внутренне-содержательное,

духовное» [67: 68]. В данной работе составлена характеристика современного стилевого поля дизайна интерьера, позволяющая проследить преемственность и временную соотнесенность отдельных художественных явлений, выявить закономерности чередования различных способов формообразования.

Выше в п. 1.2 были описаны социальные, экономические и мировоззренческие предпосылки различных художественных явлений прошедшего века, которые в значительной мере объясняют множественность стилей и направлений, сложившихся в искусстве и архитектуре XX в. [72]. Но причинами такой множественности могут быть также неоднозначные оценки современными авторами (Д. Бониколони, Л. Бхаскаран, А. И. Локотко, Н. И. Софиевой) значимости в дизайне и таксономической категории различных современных стилевых явлений. Нет общепризнанных стилей и направлений. Предпочтение термина «стиль», либо термина «направление», как правило, не учитывает реальной соподчиненности художественных явлений. Так, Л. Бхаскаран почти всегда определяет их как стили, а Д. Бониколони одно и то же явление называет и стилем, и направлением [17; 14]. Зачастую понятия стиль, направление, течение используются как синонимы. То есть разные авторы по-разному воспринимают понятие стиля и применяют разную степень дифференциации стилевых явлений. А. И. Локотко предполагает, что причиной такой неоднозначности может быть субъективное истолкование авторских концепций, девизов и деклараций [72]. С нашей точки зрения, названные классификационные проблемы могут быть связаны и с недостаточно строгим определением понятия «стиль». В одном литературном источнике одно и то же художественное явление может называться и стилем, и стилевым направлением, или разные по масштабу художественные явления могут обозначаться одним термином стиль [324]. Например, Н. И. Софиева, рассматривая развитие стилей барокко и рококо во французской истории, дифференцирует их опять же на стили последовательно сменяющих друг друга Людовиков, Директории, Консульства и т. д. [108].

Иерархическая классификационная структура произведений искусства включает такие таксономические категории как: художественные стили, направления, течения, школы

и особенности индивидуальных стилей отдельных мастеров. В рамках одного стиля могут сосуществовать несколько художественных направлений. Художественное направление складывается и из типичных для данной эпохи признаков, и из индивидуальных особенностей художественного мышления. На данный момент в дизайне строгая иерархия художественных явлений не определена. В то же время таксономическая категория художественного явления позволяет судить об источниках формирования его важнейших признаков, о степени самостоятельности этого процесса — являются ли эти признаки результатом внутрисклассовых поисков, либо формируются новыми технологическими возможностями и эстетическими представлениями. В первом случае характерные черты обязательно включают и отличительные качества стилевого фона.

Исследуя современные архитектурные стили, А. И. Локотко делает вывод, что на протяжении XX столетия в архитектуре определились две условные линии стилей и направлений. Одну составляют рационализм, функционализм (конструктивизм), органическая архитектура и постмодерн. Эти направления базируются на академической архитектонике и имеют причинно-следственную связь со стилями и направлениями европейской архитектуры предшествующих эпох. Другая линия представлена новаторскими направлениями: авангард, футуризм, деконструктивизм, техноархитектура, брутализм, метаболизм, минимализм, хай-тек, традиционализм, блобтектура, нелинейная архитектура, ноэти, виртуальная архитектура. Линии в данном случае, по мнению авторов, — это скорее восходящие во времени спирали, имеющие точки соприкосновения и связи [72].

Интерьерные стили, наиболее востребованные в дизайне современных внутренних пространств, представлены достаточно большим списком (более 20 названий). Из анализа взглядов различных авторов [14; 17; 72; 84; 108; 294; 201; 183; 257; 237; 345; 163; 164; 142; 162; 378; 362; 368; 243; 155] на современные стилевые явления нам не удалось выделить приоритетные суждения об их свойствах. Поэтому для описаний этих свойств были объединены дополняющие и не противоречащие друг другу стилевые характеристики, отмеченные разными авторами (табл. 5).

Основные современные интерьерные стили

Стиль, направление	Стилевые истоки	Основные черты	Визуальное представление (современная интерпретация)
Эклектика	Исторические стили	<p>Принцип: гармоничное сочетание двух или трех близких, не противоречащих друг другу стилей (например: барокко, ампир, классицизм).</p> <p>В интерьере характерны мягкие изогнутые и закругленные формы. Не очень удобные предметы мебели схожих форм и текстуры больше предназначены для привлечения внимания. Группировка мебели и декора, не создающая впечатления загроможденности и беспорядка. Большое количество текстиля. Насыщенность интерьеров цветом [374]. Наличие повторяющихся элементов.</p> <p>Материалы: разнообразные, в т. ч. изобилие «тяжелых» тканей (бархат, плюш), натуральной кожи.</p> <p>Цветовая гамма. На нейтральном фоне базовых цветов (белый, бежевый, светло-желтый, серый) могут использоваться любые другие. Насыщенные, пестрые цвета могут использоваться в качестве акцентов</p>	

Стиль, направление	Стилевые истоки	Основные черты	Визуальное представление (современная интерпретация)
<p>Модерн Ар-Нуво (Бельгия, Франция) Либерти (Италия) Модерн стайл (Великобритании) стиль Тиффани (США) Югендстиль (Германии) Сецессион (Австро-Венгрия)</p>		<p>на декоративных элементах. Декор: любой неординарный, в т. ч. позолоченный, этнический, выступающий в роли самостоятельного произведения искусства. Элементы роскоши — тяжелые рамы и часы. Обилие диванных подушек, ковров, драпировок. Освещение: массивные люстры в качестве основных источников и необычные формы дополнительных [339]</p>	
	<p>Готика, Барокко, Рококо эстетическое движение искусств и ремесел</p>	<p>Принцип: отказ от прямых линий и углов в пользу более естественных, «природных» линий, интерес к новым технологиям; перетекающее пространство, беспрепятственное и прихотливое движение изгибов растительных форм декоративных деталей; изогнутые, скругленные очертания карнизов, дверных и оконных проемов [294]. Материалы: дерево, металл. Мебель может быть украшена резьбой, инкрустацией. Цветовая гамма: гармония блеклых тонов или полутонов. Светло-зеленые и лиловые оттенки, жем-</p>	

Стиль, направление	Стилевые истоки	Основные черты	Визуальное представление (современная интерпретация)
Футуризм		<p>чужно-серые, палевые, серебристые цвета, насыщенные — золото и охра. Декор: художественная роспись, керамические панно и резьба, витражи с переплетающимися листьями и стилизованными цветами. Растительный орнамент на текстиле и обоях [108: 161]. Кованые элементы. Освещение: флористические мотивы</p> <p>Принцип: провозглашение культуры машинной цивилизации, высоких скоростей, движения, энергии [108]. Главенство формы и новизны — отказ от традиционных принципов оформления жилья [363]. Свободное «перетекающее» пространство, современное оборудование, отрицание обилия декоративных элементов, асимметрия, многоуровневые потолки сложной конфигурации, оконные и дверные проемы, ниши, стены и углы плавных очертаний. Материалы: органическое стекло, зеркала, пластик, металл, композиты. Мебель обтекаемых геометрических форм, эргономична и функциональна, может быть с хромированными</p>	
			

Стиль, направление	Стилевые истоки	Основные черты	Визуальное представление (современная интерпретация)
Супрематизм		<p>детали и с навесными конструкциями без ножек, создавая эффект парения [204]. Цветовая гамма: оттенки серого, бежевого, белый и черный. Акцентные цвета (преимущественно в декоре): красный, оранжевый, зеленый, синий, фиолетовый. Декор: немногочисленный. Освещение: точечные светильники рассеянного света и светодиодные ленты. Плафоны могут быть нестандартных «текучих» форм</p>	
		<p>Принцип: открытая планировка помещений — объем дифференцирован на отдельные плоскости, соотношение которых, вместе с системой плана создают взаимопересечение внутреннего и внешнего пространств. Господство цвета над формой — цвет передается через простые геометрические образы на стенах, в картинах, мебели и декоре; движение, зрительная независимость форм и элементов, расчлененность объемов [72]; простые формы, строгие силуэты, прямые геометрические фигуры</p>	

Стиль, направление	Стилевые истоки	Основные черты	Визуальное представление (современная интерпретация)
		<p>Материалы: стекло, дерево, кожа, пластик и другие синтетические материалы для необычных форм предметов мебели и аксессуаров.</p> <p>Цветовая гамма: контрастная палитра К. Малевича — белый, серый, черный, красный, желтый [183]. Сочетание серых, черных и белых тонов с красными, зелеными или другими яркими цветовыми акцентами.</p> <p>Декор: абстрактная роспись стен, яркие картины, ковры.</p> <p>Освещение: обилие ламп причудливых форм и точечных светильников [257]</p>	
Конструктивизм		<p>Принцип: целесообразность — каждый элемент интерьера должен быть обусловлен практической необходимостью. Открытые пространства, ровные и четкие линии, неотчетливое зонирование, точная геометрия форм. Передвижные модули заменяют перегородки. Мебель и остальные предметы геометрически правильной конструкции [223].</p> <p>Материалы: стекло, бетон, металл, камень.</p>	

Продолжение табл. 5

Стиль, направление	Стилевые истоки	Основные черты	Визуальное представление (современная интерпретация)
Ар-Деко	Модерн	<p>Цветовая гамма: белый, черный, серый. Дополнительная гамма представлена бежево-коричневыми оттенками. В качестве акцентов используются красный, синий, желтый [331]. Декор практически отсутствует. Непримлем орнамент.</p> <p>Освещение: лаконичные, геометрически правильные светильники. Подсветка используется в качестве украшения</p> <p>Принцип: стремление к роскоши, воплощение монументальности и элегантности, соединение несоединимого — неоклассицистических форм и обтекаемости, асимметричности и прямолинейности, мотивов модерна и восточных элементов, экзотического и примитивного искусства, исторической тематики и новой техники [145]. Отрицание аскетизма. Характерны плавные линии, округлые формы, полосы, зигзаги и ломаные линии. Контрасты сверкающих металлических полированных поверхностей и фактуры редких пород камня или дерева</p> <p>Материалы преимущественно натуральные: дерево, камень, металл</p>	

Продолжение табл. 5

<i>Стиль, направление</i>	<i>Стилевые истоки</i>	<i>Основные черты</i>	<i>Визуальное представление (современная интерпретация)</i>
		<p>Для стен используют обои и ткань. Богатая кожаная и бархатная мебель. Яркая цветовая гамма: белый и черным, золотой и золотисто-коричневый; в качестве акцентов используют красный, зеленый, синий. Декор: русские орнаменты и цветочные сочетания, характерные для народного творчества — золотистые узоры на черном лаковом фоне, а также китайские, египетские, африканские мотивы, которые чаще всего выражены в необычных немногочисленных аксессуарах. Зеркала в виде лучей солнца [14]. Настоящие предметы искусства.</p> <p>Освещение представлено громоздкими люстрами, торшерами и настольными светильниками с тканевыми абажурами, настенными бра в виде подсвечников</p>	
<p>Органический дизайн, скандинавский дизайн (Финляндия), американский биоморфизм (США)</p>	<p>Модерн</p>	<p>Принцип: гармоничность, единство объекта со средой, открытые «протекающие» пространства [270]. Органические, функциональные формы объектов с плавными, округлыми очертаниями, напоминающие естественные линии</p>	

Продолжение табл. 5

Стиль, направление	Стилевые истоки	Основные черты	Визуальное представление (современная интерпретация)
Биоморфизм	Органический дизайн	<p>Материалы: светлое дерево, стекло, сталь, керамогранит, кожа, с 1990-х пластмасса. Сочетание разнообразных фактур материалов: шероховатых и гладких, глянцевых и матовых [311]. Мебель из гнутой древесины без декоративных элементов. Присуца легкость и плавные формы. Цветовая гамма: сдержанные светлые цвета, преобладание пастельных оттенков.</p> <p>Текстиль: натуральные ткани.</p> <p>Декор минимален и функционален.</p> <p>Освещение: простые, легкие, формы с плавными линиями</p>	
		<p>Принцип: «ничего лишнего», создание максимально комфортной эргономичной среды обитания, функциональность. Отсутствие острых углов. Природные, зооморфные и растительные формы, плавные и скругленные линии. Обтекаемость. Единство пространства [325]. Просторные пространства, «перетекающие» друг в друга функциональные зоны с большим количеством естественного освещения [237]</p>	

Стиль, направление	Стилевые истоки	Основные черты	Визуальное представление (современная интерпретация)
		<p>Материалы: высокотехнологичные. Допустимо сочетание инновационных материалов с натуральными. Мебель эргономичная растительной и зооморфной тематики, плавных очертаний. Цветовая гамма: яркие, но неагрессивные цвета в сочетании с основными чистыми спокойными тонами. Декор минимален, лаконичен, природной тематики. Освещение: стилизация растительных, природных элементов</p>	
Лофт		<p>Принцип: открытое пространство чердачных помещений, последних этажей зданий, практически без перегородок. Визуальное зонирование. Преимущественное сохранение начального вида помещений: стены без отделки, полы без покрытия, не замаскированные системы коммуникаций. Большие прямоугольные окна и световые фонари. Соблюдение четких вертикальных и горизонтальных линий, подчеркивающих конструктивную основу помещения — четкость и геометрию форм [343].</p>	

Стиль, направление	Стилевые истоки	Основные черты	Визуальное представление (современная интерпретация)
Скандинавский стиль	Органический дизайн	<p>Материалы: кожа, алюминий, пластик, нержавеющей сталь.</p> <p>Мебель винтажная или суперсовременная лаконичных форм. Кресла могут быть на колесиках, каркасные стеллажи из хромированного металла, складные стулья.</p> <p>Цветовая гамма: холодная цветовая гамма — белый, синий, серый и металлические оттенки. Может быть использован прием цветового контраста для визуального распределения функциональных зон.</p> <p>Декор: минимален. Производственное оборудование используется в качестве арт-объектов. Картины больших размеров.</p> <p>Освещение: в промышленном стиле [14]</p>	
		<p>Принцип: эстетика и функциональность, простые, лаконичные геометрические формы и чистые линии, натуральные материалы, обилие света [309].</p> <p>Материалы: экологичные; дерево светлых пород, натуральные ткани, керамика, стекло, металл светлых оттенков</p>	

Продолжение табл. 5

Стиль, направление	Стилевые истоки	Основные черты	Визуальное представление (современная интерпретация)
		<p>Мебель эргономичная, простых форм из натурального дерева. Модульные системы хранения — шкафы, полки, стеллажи.</p> <p>Колористическая гамма представлена преобладающим белым цветом и дополнительными пастельными теплыми оттенками бежевого, желтого, розового, голубого, зеленого.</p> <p>Декор функциональный в минимальном количестве — зеркала, элементы освещения, небольшие напольные коврики, прозрачные тюли и шторы [310].</p> <p>Освещение: монохромные светильники простых геометрических и сложных форм с разнообразной фактурой; люстры из металла, стекла и керамики со свечеобразными лампами [272]</p>	
Винтаж	Исторические, этнические	<p>Принцип: легкость и простор; возрождение моды и традиций прошлых эпох; возраст предметов обстановки должен быть не менее 30-и лет [169]; использование эффекта «под старину» в отделке; симметрия планировки и расстановки предметов наполнения; допустимо сочетание предметов различных форм и фактур,</p>	

Стиль, направление	Стилевые истоки	Основные черты	Визуальное представление (современная интерпретация)
		<p>близких по стилю к классике, модерну, кантри, индустриальному направлению [163]. Материалы: обои (в том числе с восточными мотивами), дерево, кованный металл, керамика, ткани. Мебель из светлого или темного дерева (в том числе антикварная), украшенная латунными деталями. Используют также разнообразные по форме комоды, трюмо, кресла на длинных ножках, кожаные кресла и диваны. Цветовая гамма: приглушенная. Основные цвета: белый, бежевый. Дополнительные: розовый, сиреневый, серо-зеленый, голубой. Декор: фарфоровые куклы, статуэтки, резные подсвечники, абажуры, часы, птичьи клетки, шкатулки, глобусы, сундуки, монохромные фотографии, кружевные салфетки; орнаменты в обивке мягкой мебели; предметы из бронзы, мельхиора, серебра со следами потертостей и патины [328]. Освещение: разноуровневое — люстры с лампами в виде подсвечников, торшеры и настольные лампы с абажурами из ткани или металлического каркаса</p>	

Продолжение табл. 5

Стиль, направление	Стилевые истоки	Основные черты	Визуальное представление (современная интерпретация)
Поп-арт	Направления абстракционизма	<p>Принцип: радужные цвета, разнообразные броские формы, использование пластика и повторяющихся элементов, предметы из различных стилей первой половины XX в.</p> <p>Материалы: обои в том числе с изображением оптических эффектов, коллажей, известных личностей и событий; яркий пластик.</p> <p>Мебель неординарных форм: кресла-мешки, вешалки-кактусы, надувные пуфы [72]. Шкафы заменяются нишами. Потолок может быть многоуровневым, глянцевым, цветным.</p> <p>Цветовая гамма: основной цвет — белый; дополнительные — яркие, контрастные и противоположные друг другу оттенки.</p> <p>Декор: неординарный; пластиковые часы, рамки для фотографий, статуэтки, вазы, подсвечники [287]; стилизованные картины и постеры известных персон, подушки и покрывала, ковры-шкуру; изделия ручной работы [142].</p> <p>Освещение: пластиковые светильники причудливых «текучих» форм, в том числе абажуры из бросового материала — виниловые пластинки, CD-диски, пластиковые бутылки [там же]</p>	

<p><i>Стиль, направление</i></p>	<p><i>Стилевые истоки</i></p>	<p><i>Основные черты</i></p>	<p><i>Визуальное представление (современная интерпретация)</i></p>
<p>Контемпорари (современный)</p>	<p>Скандинавский стиль. Конструктивизм, Минимализм</p>	<p>Принцип: удобство, простор, функциональность и эргономичность [224], простая планировка, четкие линии и формы, пропорциональность; Допускается использование элементов из других стилей (классический, этнический, скандинавский, минимализм, ар-деко) [332]. Материалы: ультрасовременные и стандартные — МДФ, натуральное дерево, металл, стекло, камень, акрил, пластик, ковроткань, различные ткани. Мебель прямоугольных форм (в том числе трансформируемая и модульная) из различных материалов. Встроенные системы хранения, стеллажи. Цветовая гамма: нейтральная — бежевые, серо-коричневые оттенки в сочетании с белыми и черными поверхностями [317; 164]. Декор минимален, насыщенных цветов — фото, картины, растения. Освещение: люстры разнообразных форм (геометрических и фантазийных), светодиодная подсветка, торшеры и бра</p>	

<p>Стиль, направление</p>	<p>Стилевые истоки</p>	<p>Основные черты</p>	<p>Визуальное представление (современная интерпретация)</p>
<p>Минимализм</p>	<p>Конструктивизм</p>	<p>Принцип: свободные пространства; максимум естественного освещения; атмосфера порядка; пропорциональность; геометрические формы и параллельные линии; строгое соблюдение прямых углов в планировке и элементах наполнения; визуальное зонирование; функциональность; минимум мебели; однотонность; дорогие материалы [162]. Материалы: натуральное дерево, камень, кафель, хромированный металл. Мебель максимально функциональная с геометрией прямых линий и однотонной обивкой. Цветовая гамма: белый, черный и серый. Акцентные оттенки — красный, оранжевый, желтый, голубой. Декор минимален, чаще из стекла (вазы, часы). Допустимо использовать зеркала без вычурных рам. Окна оформляют рулонными шторами или жалюзи. Освещение: люстры правильной формы из металла и стекла с лампами рассеянного света; торшеры и точечные светильники</p>	

Продолжение табл. 5

<p>Стиль, направление</p>	<p>Стилевые источки</p>	<p>Основные черты</p>	<p>Визуальное представление (современная интерпретация)</p>
<p>Хай-тек</p>	<p>Минимализм, Конструктивизм, Поп-арт</p>	<p>Принцип: символическое отражение века высоких технологий — «техника напоказ»; простота, элегантность и эффективность; практичность и функциональность; допускается некоторая футуристичность; четкая геометрия форм и строгость конструкций; отражающие плоскости; панорамные окна; раздвижные двери и мобильные перегородки [337; 378]. Материалы: новейшие, высокотехнологичные и стандартные (бетон, кирпич, металл, стекло, пластик). Мягкая мебель простых форм с однотонной обивкой и металлической фурнитурой. Допустимы модульные гарнитуры. Цветовая гамма: доминирующий белый; дополнительные цвета — черный, серый, бежевый, коричневый, желтый, фиолетовый. Декор практически отсутствует (черно-белые фотографии, абстрактные картины, зеркала). Недопустим орнамент и узоры. Освещение: струнные светильники с абажурами правильной формы, споты, светодиодная подсветка [362]</p>	

<p>Стиль, направление</p>	<p>Стилевые истоки</p>	<p>Основные черты</p>	<p>Визуальное представление (современная интерпретация)</p>
<p>Постмодернизм</p>	<p>Ар-деко, Конструктивизм, Этнические стили</p>	<p>Принцип: отказ от стереотипов; сочетание предметов из разных стилей [289]; ассиметричная планировка; просторные помещения; большие оконные проемы; динамичные линии; контрастное сочетание текстур и фактур; сочетание нелинейных и линейных форм и элементов [203]. Материалы разнообразные. Потолок многоуровневый, несимметричный. Мебель симметричных и ассиметричных форм, в т. ч. футуристическая. Цветовая гамма: яркая. Допускается использование серебристого, перламутрового и флуоресцентного цветов. Декор: четкие орнаменты; причудливые предметы искусства — сюрреалистичные картины [290]; статуэтки; растения в цветных горшках; ковры. Освещение: люстры, бра и торшеры разнообразных форм; точечные светильники; светодиодная подсветка</p>	

Продолжение табл. 5

<p>Стиль, направление</p>	<p>Стилевые источки</p>	<p>Основные черты</p>	<p>Визуальное представление (современная интерпретация)</p>
<p>Техно</p>	<p>Конструктивизм, Хай-тек</p>	<p>Принцип: строгие и прямые линии, большие пространства, высокие потолки, открытые балки перекрытий, винтовые лестницы, массивные металлические двери, блестящие поверхности, металлические листы для элементов мебели и перегородок. Практически полное отсутствие текстиля. Визуальный образ помещений воплощает антураж гаража или заводского цеха [336]. Материалы: стекло, бетон, кафельная плитка, камень, металл, пластик; натуральные материалы используются в качестве акцентов — состаренное дерево. Мебель простых форм и может быть встроеной — стальные шкафы с перфорированными дверцами; металлические стеллажи; мягкая мебель в съемных чехлах; стулья из гнутых труб; диваны с металлическими деталями и низким местом для сидения, бесформенные пуфы. Цветовая гамма: белый, серый, серебристый, светло-голубой, зеленый, бордовый, рыжий [335]</p>	

Продолжение табл. 5

Стиль, направление	Стилевые истоки	Основные черты	Визуальное представление (современная интерпретация)
Деконструктивизм	Модерн Конструктивизм, Супрематизм, Постмодернизм	<p>Декор: зеркала.</p> <p>Освещение: разнообразные светильники с открытыми конструктивными элементами (проводами, шарнирами)</p> <p>Принцип: стремление к комфорту через «идеологию разлома», дисгармонии, хаос. Нагромождение ломаных линий, разнообразных форм — круглых и прямоугольных (искривленные стены, потолок из геометрических фигур). Асимметричность. Характерно прерывание четких линий в пространстве для создания эффекта разрыва плоскостей пола, стен и потолка [184].</p> <p>Материалы: сочетание натуральных, искусственных и высокотехнологичных.</p> <p>Мебель эргономичная и удобная, минималистичных форм, без декоративных элементов, часто модульная и встроенная.</p> <p>Цветовая гамма: несочетаемые цвета. Яркие тона используются в качестве контраста на фоне цвета.</p> <p>Декор: минимален. Неприемлем орнамент.</p> <p>Освещение: точечные светильники и подсветка</p>	

Стиль, направление	Стилевые истоки	Основные черты	Визуальное представление (современная интерпретация)
Шебби-шик	Винтаж	<p>Принцип: романтический образ; легкость и свет; единство мебели, декора и отделки; сочетание линейных и нелинейных форм; использование техники состаривания (кракле, декупаж) для отделочных материалов и в элементах наполнения; цветочные узоры в текстиле [165].</p> <p>Материалы: паркет, ламинат, линолеум, плитка, обои, штукатурка, дерево, краска, лак, металл (бронза, золото).</p> <p>Мебель старинная, антикварная, «дворцовая» с изящными ножками и обилием декоративных элементов, напоминающая стили: барокко, рококо [166].</p> <p>Цветовая гамма пастельная. Доминирующие цвета: белый, бежевый, розовый, голубой.</p> <p>Декор: разнообразный текстиль с узором (цветочный в виде роз, клетка) и кружевом — коврики, салфетки, подушки, занавески и т. п.; статуэтки ангелов, греческих и римских героев; вазы; картины в старинных рамах; подсвечники;</p>	

Стиль, направление	Стилевые истоки	Основные черты	Визуальное представление (современная интерпретация)
<p>Фьюжн</p>	<p>Эклектика, Поп-арт</p>	<p>зеркала; изделия ручной работы; граммофоны; мебельные чехлы; балдахины; лепнина [368]. Освещение: позолоченные, бронзовые, кованые объемные люстры с декоративными элементами в виде фигурок и цветов; винтажные торшеры и настольные лампы [338]</p> <p>Принцип: гармоничное смешение противоположностей — западная и восточная культуры, колонны и граффити, натуральная кожа и искусственный мех, современная техника и антикварная мебель, технологичные предметы и изделия ручной работы; максимум свободного пространства, большое количество естественного света; сочетание линейных и нелинейных элементов; объекты-трансформеры; анималистический и растительный узор; Фактурные материалы [243; 361]. Материалы: дерево, пластик, стекло, камень, алюминий, разнообразная ткань. Мебель практичная и функциональная, различных форм (от винтажных до футуристических) и материалов</p>	

Продолжение табл. 5

Стиль, направление	Стилевые истоки	Основные черты	Визуальное представление (современная интерпретация)
Эко-стиль	Органический дизайн, скандинавский стиль, биоморфизм, функционализм	<p>Цветовая гамма: насыщенные, вызывающие тона — сочетания бирюзового, розового, фиолетового, золотистого, зеленого, оранжевого, синего, черного.</p> <p>Декор: графические картины, фотографии, статуэтки, подсвечники, африканские маски, гобелены, ковры с длинным ворсом, подушки.</p> <p>Освещение: люстры разнообразных форм, цветов, фактур; точечные светильники рассеянного света</p>	
		<p>Принцип: простые линии, сочетание линейных и нелинейных форм.</p> <p>Дерево используется для оформления потолка, пола, стен, в мебели. Вертикальное озеленение стен. Ненавязчивость. Пространство пронизано воздухом и свободой [375; 369].</p> <p>Материалы натуральные — дерево, камень, стекло, керамическая плитка, пробковое покрытие, обои с рисунком растительных мотивов.</p> <p>Цветовая гамма: бежевый, белый, голубой, серый, синий, зеленый, терракотовый, бурый — природные чистые цвета. В качестве акцентного цвета используют черный</p>	

Окончание табл. 5

<i>Стиль, направление</i>	<i>Стилевые истоки</i>	<i>Основные черты</i>	<i>Визуальное представление (современная интерпретация)</i>
		<p>Декор: деревянные стеновые панели, ковка, корзины и сундуки из ротанга и лозы, керамическая и стеклянная посуда, вазы, льняной и хлопковый текстиль — все элементы без орнаментов, простых или природных форм.</p> <p>Освещение: встроенные точечные светильники или стилизованные небольшие люстры [155]</p>	

Представленные выше характеристики визуальных свойств современных интерьерных стилей подтверждают мнение Т. Н. Бытачевской о том, что, в отличие от утвердившихся в истории искусства исторических стилей, современные стили не имеют строгих критериев и являются скорее образными интерпретациями [400]. Тем не менее из их сравнения можно проследить преемственность и временную соотнесенность отдельных художественных явлений в исследуемый период, попытаться выявить закономерности чередования различных способов формообразования в дизайне интерьеров и общие принципы использования нелинейных форм в интерьерах различного назначения.

По способам формообразования все представленные в таблице 5 стили можно разделить на три группы: линейных, нелинейных и смешанных форм. Нелинейное формообразование связано со стилями второй и третьей групп. В первую очередь нас интересовал ответ на вопрос: существуют ли закономерности в смене способов формообразования в интерьере и преемственность их основных принципов. Представляется, что стили линейных форм фактически всегда связаны со стилями предшествующих эпох. Им присущи строгость и гармония классики, ясная геометрия форм и четкие объемы классицизма. Некоторые современные стили, к примеру, винтаж и шебби-шик прямо возрождают традиции и моды прежних эпох и поколений. Сложнее определить преемственности стилей нелинейных форм. Согласно данным п. 1.2, многие нелинейные элементы присутствовали уже в исторических стилях. Это сводчатые потолки, полукруглые окна и арки романского стиля; криволинейные архитектурные формы и витиеватые сложно переплетенные орнаменты барокко; затейливые растительные узоры с завитками, стены, переходящие в потолок за счет непрерывности рисунка, отказ от прямых линий в формах мебели рококо. Однако до модерна нелинейность в интерьерах была характерна для орнаментов (различные растительные узоры, изогнутые переплетающиеся линии), арт-объектов, мебели (изогнутые ножки, скругленные углы). С модерном же связано появление нелинейных внутренних пространств. Этот стиль, возникший в конце XIX в., пропагандирует в интерьерах отказ от строгих прямоугольных форм,

предлагая взамен плавность естественных изгибов не только в мебели и в элементах декора. Традиционные прямоугольные дверные проемы перевоплотились в изящные арки. Верхняя часть оконных проемов тоже приобрела округлую форму. Легкие и изящные лестницы, поражающие сложностью конструкции, плавно изгибаясь, соединяют этажи. Характерны для стиля многоуровневые потолки [333].

Гений модерна и создатель особого каталонского модерна А. Гауди в своих творениях реализовал основные принципы этого стиля. Его искривленные архитектурные формы обуславливали повторяющие их изгибы и в интерьерах. Принцип гармонии требовал соответствия других элементов интерьера криволинейности пространства. В некоторых зданиях Гауди нет ни одного прямого угла. «Организм здания растет изнутри, приживляя одно к другому помещения разных размеров и очертаний, размещая их на разных уровнях. Формы и декор окон, дверей, лестниц становятся разнообразными чуть ли не до бесконечности. Декоративное убранство интерьеров достигает невероятной изощренности» [108: 157].

Основываясь на данных *табл. 5*, можно еще раз подчеркнуть связь нелинейного формообразования с модерном. Он явился истоком для многих стилей XX в., и сам по себе, то угасая, то возрождаясь в течение прошлого столетия, стал востребованным в современном дизайне интерьеров [333]. Но и в эпоху модерна идеи нелинейности рождались в рамках предметного дизайна, сосредоточенного на совершенствовании отдельных вещей или их комплексов в «пустоте» дискретного и независимого от времени пространства. То есть такой дизайн был призван вносить гармонию в мир, модель которого соотносится с картезианской философской и научной парадигмой. Время в такой модели мира линейно, однонаправленно и необратимо. Дизайн-проектирование основано на внешней отстраненной позиции проектировщика [348].

Сегодня речь идет о художественном освоении новейших мировоззренческих идей в рамках средового подхода к дизайн-проектированию. Нелинейное формообразование связано с такими современными стилями как футуризм, ар-деко, органический дизайн, биоморфизм, постмодернизм, деконструктивизм и др. Не будем в тексте повторять их основные черты,

представленные в *табл. 5*, но приведем оценки творчества выдающихся представителей дизайна, предпочитающих конкретный стиль. Приверженец деконструктивизма, американско-канадский архитектор Ф. Гери (г. р. 1929) ломает традиционные формы не только в архитектуре, но и создает уникальные внутренние пространства. З. Хадид (1950–2016 гг.) создала свой собственный стиль, близкий к деконструктивизму. Все созданные ею предметы интерьера выглядят такими же монументальными и текучими, как и ее постройки [371]. Неповторимый почерк С. Калатравы (г. р. 1951), работающего в бионическом направлении, проявился в интерьерах: Оперного театра в Санта-Крус-де-Тенерифе, здания железнодорожного вокзала на ветке, связывающей центр Лиона с аэропортом Сент-Экзюпери, художественного музея Милуоки в штате Висконсин, здания Флоридского политехнического Университета. Эти шедевры современного дизайна вызывают единодушное восхищение современников. Их истоки также связывают с модерном, но от интуиции А. Гауди их отличает применение идей, отражающих организацию, свойства, функции и структуру естественной окружающей среды. В органическом дизайне и биоморфизме особое внимание уделяется исследованию свойств и характеристик, которые являются выражением функции того или иного природного аналога [321]. Эксперименты деконструктивистов с разрушениями, разрывами пластичных, текучих форм, непрерывности пространств еще более удаляют современное нелинейное формообразование от его истоков.

Для того, чтобы выявить тенденции современного стилевого процесса и обнаружить закономерности в чередовании способов формообразования в интерьерном дизайне, весь ряд возникших с конца XIX в. стилей был ранжирован нами в хронологическом порядке по времени их появления (*табл. 6*).

Таблица 6

**Последовательность появления новых стилей
в конце XIX–XX вв.**

<i>Стиль</i>	<i>Способ формообразования</i>	<i>Место и время появления</i>
Модерн	Нелинейный	Англия, 1880 г.
Футуризм	Нелинейный	Италия, 1909 г.
Супрематизм	Линейный	Россия, 1910 г.

Стиль	Способ формообразования	Место и время появления
Конструктивизм	Линейный	Россия, 1921 г.
Ар-Деко	Смешанный	Франция, 1925 г.
Органический дизайн	Нелинейный	США, 1930 г.
Биоморфизм	Нелинейный	Европа, 1935 г. (1990 г).
Лофт	Линейный	США, 1940 г.
Скандинавский стиль	Линейный	Северная Европа, 1950 г.
Винтаж	Смешанный	Франция, 1950 г.
Поп-арт	Смешанный	Великобритания, США, 1955 г.
Контемпорари	Линейный	1960-е гг.
Минимализм	Линейный	США, 1967 г.
Хай-тек	Линейный	США, Великобритания, 1972 г.
Постмодернизм	Смешанный	США, 1970-е гг.
Техно	Смешанный	1980-е гг.
Деконструктивизм	Нелинейный	Франция, 1980-е гг.
Шебби-шик	Смешанный	США, конец 1980-х гг.
Фьюжн	Смешанный	США, 1990 г.
Эко-стиль	Смешанный	конец XX в.

Время возникновения, безусловно, весьма относительная, но, на наш взгляд, наиболее детерминированная временная характеристика стилей. Оно отражает динамику интереса к тем или иным способам формообразования и соответственно динамику стилей как формообразующих факторов, обусловленную социально-экономическими и культурными условиями конкретного периода. Для наглядности данные табл. 6 были вынесены на хронологическую ось (рис. 6).

Рис. 6. Хронология появления современных интерьерных стилей:

■ — линейных форм; ● — нелинейных форм; ○ — их сочетаний

Из рис. 6 можно отметить следующее. В истории XX в. в целом почти равновероятным оказалось появление стилей всех трех выделенных на рисунке 6 групп. Интересным представляется распределение их во времени. Обращает на себя

внимание положительный тренд в развитии стилей смешанных форм. До начала 40-х гг. только один из них — ар-деко составил «противостояние» линейному и нелинейному формообразованию, а в конце века — с 80-х гг. — абсолютно преобладающими стали либо стили, сочетающие прямоугольные и нелинейные формы, либо отдающие предпочтение последним. Период от начала 40-х до середины 70-х гг. был периодом зарождения стилей линейных форм. Заметна квазипериодичность в появлении стилей нелинейных форм: примерно через 30 лет после создания модерна появляется футуризм, и еще через 20–25 лет — органический дизайн и биоморфизм. Следующий всплеск интереса к нелинейному формообразованию отмечается только в конце века и проявляется в деконструктивизме и возродившемся биоморфизме.

Ранее О. Б. Чепурова отметила периодичность чередования форм выражения художественного образа предметно-пространственной среды в рамках культурно-исторического среза и объяснила ее связью развития материального мира и искусства [370]. Вряд ли можно согласиться с использованием в данном случае строгого математического понятия периодичность, но колебания разной продолжительности в развитии искусства в целом и соответственно дизайна безусловно присутствуют, и происходят они на фоне поступательного развития всех социально-экономических процессов, обуславливающих также тренд в развитии искусства. Наличие цикличности в смене способов формообразования в связи со сменой стилей наиболее четко прослеживается в Новом времени: ренессанс — барокко, рококо — классицизм — модерн. В XX столетии в дизайне эта закономерность несколько затушевывается множественностью художественных явлений, чаще всего обозначаемых одним понятием стиль без учета их взаимосвязей и взаимоподчиненности. К тому же, процесс стилеобразования здесь определяется не только социальными, экономическими, культурными факторами, но и потребительскими запросами. Механизм влияния последних на непрерывную смену в дизайне внешне контрастных друг другу «стилей» и «антистилей» В. Л. Глазычев объясняет неоднородностью потребительского контингента (делением его на массового и элитного потребите-

ля) и принципиально различным девизом потребления в этих двух группах: «как у всех» в первом случае, и «не как у всех» во втором. «Система перехода “антистиля” в “стиль” — пишет В. Л. Глазычев — является естественной, внутренне присущей характеристикой времени... Следующий “стиль” проявляется не только через контраст к предыдущему, он является одновременно и его продолжением, не в частностях, а в основном, часто скрытом за конкретностью форм содержания» [31: 218]. Приведенные в *табл. 6* и литературные [158; 6; 31] данные говорят об уже достаточно длительном (последние десятилетия) сосуществовании в дизайне интерьера и контрастных (футуризм и супрематизм, техно и деконструктивизм), и сходных по способам формообразования стилевых явлений (органический дизайн и биоморфизм, минимализм и хай-тек). Зачастую их основные отличия могут проявляться в используемых материалах (фьюжн — экостиль).

3.2. Ценностные ориентации и повседневная жизнедеятельность как факторы формирования потребительского запроса на формообразование в интерьере

Используя в качестве логического обоснования рассуждения В. Л. Глазычева о влиянии потребительских запросов на процессы стилеобразования, авторы данной работы сочли полезным исследовать наличие обусловленности стилевых предпочтений в интерьерах жилищ отдельных индивидов, в частности, выявлялась их связь с ценностными ориентациями и повседневной жизнедеятельностью людей. Основанием для такого подхода были представления о социокультурных ценностях как важнейших компонентах индивидуального и общественного сознания, оказывающих существенное влияние на формирование жизненных стратегий и основных средств их реализации, определяющих приоритеты и ориентации людей во всех сферах жизни [43].

В п. 1.2 была показана связь двух категорий культуры — повседневности и художественных стилей, которые в обществе и во времени развиваются не в непосредственной связи,

но параллельно, в соответствии с мировоззренческими установками. Для отдельного индивида, на наш взгляд, повседневность и стилевые предпочтения должны быть в определенной степени обусловлены его ценностными ориентациями, поскольку их основными составляющими являются и ценностно-нормативный (идеалы, убеждения, верования, нормы), и эмоционально-волевой (социально-психологические установки индивида и общества, превращение в личностные взгляды, убеждения, ценности, знания, нормы сообщества, народа) компоненты мировоззрения [382].

Чтобы сориентироваться в разнообразии моральных, этических, идеологических, политических, религиозных, эстетических и прочих ценностей, выделить в этом спектре соответствующую нашей задаче дифференциацию, остановимся на некоторых подходах к их классификации. Прежде всего примем во внимание, что речь должна идти не об отдельных ценностях, а о ценностных ориентациях, то есть системах ценностей, представляющих собой синтез ценностей мировоззренческих, нравственных, эстетических. Представления о картине мира: Космосе, Земле, пространстве, времени, движении, месте человека в мире — составляют содержание мировоззренческих ценностей, выражающих специфические для каждого человека и для каждого исторического типа культуры принципы, идеалы, основные жизненные ориентиры, то есть предельные основания человеческого бытия. Ключевыми мировоззренческими понятиями являются: жизнь, смерть, бессмертие. Жизнь и смерть связаны с соотношением человека и времени: вечность и время, прошлое, настоящее и будущее, прошлое и судьба, память. В ряд мировоззренческих ценностей входят также гуманизм и индивидуальность, творчество и свобода, определяющие место человека в мире. Они лежат на границе с нравственными ценностями [295; 43: 24–32].

Нравственные ценности связаны с утверждением неписаных законов общественной жизни — принципов, предписаний, запретов и норм. Основные категории морали — добро и зло, представления о которых определяют трактовку таких нравственных ценностей, как человечность, милосердие, справедливость, достоинство. Это уровень морали, на котором

человек ощущает себя частью всего человечества. Кроме того, мораль регулирует отношения между группами, сообществами людей, что связано с такими нравственными ценностями, как верность, честь, ответственность, долг, патриотизм, коллективизм, трудолюбие, добросовестность, то есть с умениями соотносить общие интересы с личными потребностями. В сфере частной жизни — это дружба, любовь, такт, вежливость [346].

Эстетические ценности воплощают идеальные представления о совершенстве. Прекрасное, возвышенное, трагическое и комическое — основные из них. Эстетическая потребность — это потребность в выявлении, обретении, сохранении гармонии, направленной на приведение реальной жизни в согласие и соответствие с представлениями о совершенстве. Эстетические ценности тесно связаны с эмоциональной культурой человека, его способностью к сильным переживаниям, умением воспринимать множество оттенков настроений и чувств [там же].

В системе ценностных ориентаций личности различают финальные (терминальные), инструментальные и производные ценности. Финальные (терминальные) ценности — это конечные целевые результаты: человеческая жизнь, свобода, справедливость, красота, дружба, счастье, любовь, честь и достоинство личности, гуманизм, законность. К инструментальным ценностям относят средства достижения и условия сохранения финальных ценностей: комфортные условия жизни; материальные блага; деньги; высокооплачиваемая работа; высшее образование и т. д. Производные ценности как следствия или выражения других ценностей имеют значимость признаков и символов последних (к примеру, подарок, медаль, грамота и пр.) [79].

В современных отечественных литературных источниках по культурологии предлагается несколько классификаций ценностей [235; 62]. Например, Б. С. Ерасов выделяет следующие группы ценностей: «1) витальные — жизнь, здоровье, безопасность, благосостояние и т. д.; 2) социальные — семья, дисциплина, трудолюбие, предприимчивость, богатство, равенство, патриотизм и пр.; 3) политические — гражданские свободы, законность, конституция, мир и др.; 4) моральные — добро, любовь, честь, порядочность, уважение к старшим,

любовь к детям и т. п.; 5) религиозные — Бог, Священное Писание, вера и пр.; 6) эстетические — красота, стиль, гармония и др.» [167]. В классификации Г. П. Выжлецова представлены четыре класса ценностей: «духовные (религии, нравственность, искусство); социальные (политические, правовые, моральные); экономические; материальные» [29: 75].

Сравнение разных классификаций ценностей показывает их несовместимость и сложность какого-либо предпочтения чаще всего из-за недостаточной дифференцированности классификации и соответственно ограниченного набора ценностей в разных группах.

Возвращаясь к поставленной в данном параграфе задаче — подтвердить или опровергнуть наличие связи ценностных ориентаций и стилевых решений в оформлении интерьеров, мы предпочли воспользоваться одной из наиболее известных методик диагностики ценностных ориентаций личности — тестом М. Рокича [245], позволяющим определить содержательную сторону направленности личности, основу ее мировоззрения и мотивации жизненной активности, отношения к окружающему миру. Жизненная позиция человека определяется по степени его вовлеченности в сферу труда, семейно-бытовую и досуговую активность. М. Рокич делит все учитываемые им ценности на два класса: терминальные и инструментальные, то есть ценности-цели и ценности-средства. Среди терминальных он различает ценности «конкретные» и «абстрактные», профессиональной самореализации и личной жизни; среди инструментальных — этические, индивидуалистические, альтруистические, ценности дела, общения и пр. Пытаясь выявить ценности, соответствующие отмеченным в других классификациях, обнаруживаем мировоззренческие (свобода, творчество), нравственные (любовь, дружба, воспитанность) и эстетические (красота, творчество) [167]; витальные, социальные, моральные по Б. С. Ерасову, духовные и материальные ценности, по Г. П. Выжлецову. К сожалению, слабо представлены эстетические ценности, в то время как в аксиологии соотношения ценностей с миром реальностей человеческой жизни устанавливаются прежде всего по моральным и эстетическим ценностям, которые

во многом определяют поведение человека в других системах ценностей [367]. Тем не менее, список ценностей М. Рокича представляется нам достаточным для решения поставленной задачи.

Методика М. Рокича основана на упорядочивании ценностей по их значимости от высокой к наиболее низкой. Соответствие ценностных ориентаций стилевым решениям интерьеров оценивалось посредством анкетного опроса, который предполагал разделение всех респондентов на группы в зависимости от стилового предпочтения. Анкетироваемым предлагалось ранжировать ценности в двух списках М. Рокича (терминальных — 1 и инструментальных — 2 ценностей) и выбрать соответствующий их эстетическим представлениям интерьер (анкета 2, *прил. А*). Причем, формулировка вопроса: «В каком интерьере вам хотелось бы жить?» предполагала, на наш взгляд, не просто визуальное восприятие, но и оценку воображаемого самоощущения человека внутри выбранного пространства.

В online-анкетировании приняли участие 66 человек, то есть общая выборка оказалась статистически значимой. Но ее деление на подгруппы могло привести к утрате этого качества при малом числе случаев хотя бы в одной из подгрупп. Поэтому опрашиваемым был предложен выбор только из двух интерьеров, существенно отличающихся, в первую очередь, по способу формообразования (преобладание линейных «а» или нелинейных «б» форм, анкета 2, *прил. А*). В первом случае был представлен интерьер в стиле минимализм, во втором — в стиле футуризм. Группу «а» составили 39 человек, группу «б» — 27. Выбор только двух, четко различающихся по способу формообразования интерьеров позволяет, на наш взгляд, избавить респондентов от излишних сомнений и колебаний и дать адекватный четкому вопросу четкий ответ.

Универсальность методики М. Рокича дает возможность проводить исследования ценностных ориентаций у людей разного возраста, профессии, социального статуса. Мы не преследовали такой цели. Но характеристика респондентов в целом по выборке и по группам в зависимости от стиливых предпочтений представляет самостоятельный интерес (*табл. 7*).

Распределение респондентов разных социальных групп по выборке в целом и в зависимости от стилевых предпочтений в оформлении интерьера жилища, %

Выборка	Гендерная принадлежность		Высшее образование	Возраст		
	жен.	муж.		≤30 лет	30–50 лет	≥50 лет
Всего	62	38	64	45	25	30
Группа «а»	54	46	67	62	23	15
Группа «б»	74	26	59	22	30	48

Видно, что сформировавшиеся подвыборки «а» и «б» не совсем равноценны по своему составу. В частности, в более многочисленной группе «а» соотношение мужчин и женщин довольно близкое, преобладающей является возрастная группа до 30 лет. В группе «б» в три раза больше женщин, чем мужчин, абсолютно преобладают люди зрелого возраста — от 30 лет и старше, уровень образования несколько ниже, чем в группе «а».

В табл. Г.1 (места, присвоенные респондентами заданным ценностям) приведены результаты ранжирования ценностей в соответствии с их персональной значимостью для каждого респондента. Чтобы выявить различия ценностных предпочтений в двух группах респондентов, во-первых, были рассчитаны средние из присвоенных для каждой ценности номеров по группам «а» — $(N_{a_{cp}})$ и «б» — $(N_{b_{cp}})$ и определены разности $\Delta = N_{a_{cp}} - N_{b_{cp}}$. Из всех 36 ценностей были выделены те, для которых разности по абсолютной величине были не менее 1.0 (табл. 8). Отрицательные значения Δ соответствовали ценностям, более предпочтительным в группе «а», положительные — более предпочтительным в группе «б».

Таблица 8

Различия ценностных предпочтений в группах «а» и «б»

Ценности, более предпочтительные в группе «а»	№ в списке	$\Delta = N_{a_{cp}} - N_{b_{cp}}$	Ценности, более предпочтительные в группе «б»	№ в списке	$\Delta = N_{a_{cp}} - N_{b_{cp}}$
Воспитанность	2-2	-3	Познание	1-10	2,8
Аккуратность	2-1	-2,2	Твердая воля	2-13	2
Развитие	1-12	-1,6	Терпимость	2-14	2
Свобода	1-14	-1,5	Широта взглядов	2-15	1,2

Ценности, более предпочтительные в группе «а»	№ в списке	$\Delta = Na_{cp} - Nb_{cp}$	Ценности, более предпочтительные в группе «б»	№ в списке	$\Delta = Na_{cp} - Nb_{cp}$
Непримиримость	2-7	-1,3	Активная жизнь	1-1	1,1
Независимость	2-6	-1	Эффективность в делах	2-17	1
			Жизнерадостность	2-4	1

К сожалению, в рамках данной работы нет возможности идентифицировать психологические типы выделившихся групп, но их различие очевидно. Представляется, что респонденты, отдавшие предпочтение строгим геометрическим формам, лаконичной черно-белой гамме, более педантичны и категоричны (в соответствии с выбранными ценностями: воспитанность, аккуратность, непримиримость), а заинтересованные в нелинейных формах и многоцветье — более открыты и разносторонни (в соответствии с выбранными ценностями: познание, широта взглядов, жизнерадостность).

Безусловно, разности средних из присвоенных мест могут использоваться только для предварительной оценки степени предпочтительности той или иной ценности. Принятая нами в качестве критерия достойного внимания различия $\Delta = |1.0|$ выбрана произвольно. Чтобы расшифровать содержание обозначившихся различий ценностных предпочтений в группах «а» и «б» и оценить их значимость, определялись и анализировались повторяемости различных порядковых номеров для каждой из приведенных в таблице 8 ценностей. Повторяемости рассчитывались дифференцированно для каждого порядкового номера, как процентное отношение количества его присвоений к общему числу респондентов в соответствующей группе (табл. 9), и интегрально — последовательным их накоплением от первого номера к восемнадцатому (табл. 10). Такой прием позволяет представить повторяемости номеров больше или меньше любого заданного.

Для примера проанализируем некоторые из этих распределений. Из ценностей, наиболее предпочтительных в группе «а», особенно заметны различия распределений повторяемостей между группами для ценностей воспитанность и аккуратность (в соответствии с максимальными разностями их средних

номеров). Для наглядности на *рис. 7* представлены их визуализации. В группе «а» максимальное количество респондентов (28 %) присвоили первое место воспитанности (*рис. 7, а*). В сумме со вторым местом это почти половина всех присвоений (*рис. 7, в*). Восемьдесят процентов респондентов присвоили воспитанности места от 1-го по 7-е. В группе «б» распределение мест этой ценности было близко к равномерному по всей шкале номеров (исключая максимум 2-го места). 80 % респондентов присвоили воспитанности номера от 1-го до 14-го, то есть интервал номеров для этой накопленной повторяемости оказался в два раза шире, чем в группе «а».

Различия по группам в распределениях повторяемостей присвоенных мест для ценности аккуратность не так убедительны, как в предыдущем случае (*рис. 7, б, г*). Лучше они проявляются на интегральных кривых. Процент присвоения первых двух мест этой ценности практически одинаков в обеих группах. Но распределение последующих позиций в иерархии номеров ранжированных ценностей в группах разное: в «а» отмечается устойчивая тенденция уменьшения количества выборов респондентов с увеличением номера, а в группе «б» она нарушается вторичным максимумом повторяемости 13 и 14-го номеров. Интервал 80-процентной накопленной повторяемости здесь, как и для первой из рассмотренных ценностей оказывается в 2 раза больше, чем в группе «а».

Познание — одна из ценностей, более приоритетных в группе «б». И это преобладание в выборе формируется за счет смещения соответствующего распределения повторяемостей влево, в сторону меньших номеров. В группе «а» никто не присвоил этой ценности места ниже 4-го, а в группе «б» — выше 15-го (*рис. 7, д, ж*).

Одним из признаков группы «б» является также активная деятельная жизнь. Бóльшая приоритетность этой ценности в группе «б» относительно «а» связана с тем, что ни один из ее представителей не присвоил активной жизни места, выше 12-го (*рис. 7, е*). 80 % их попало в интервал от 1-го до 7-го номера (*рис. 7, з*). В группе «а» иерархия мест выстраивается по всей шкале номеров, хотя 80 % их сосредоточено в интервале от 1-го до 9-го места.

Таблица 9

Распределение респондентов, присвоивших различные места заданным ценностям, %

Ценности	№ в списке	Δ	Присвоенные ценностям места																
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Группа «а»																			
Терминальные ценности																			
Познание	1-10	2,8				2	2	2	3	10	20	13	8	15	8	8	3	3	3
Активная жизнь	1-1	1,1	23	7	10	8	5	13	10	3	3		5		5		3	5	
Развитие	1-12	-1,6	2	2		5	8	3		2	13	8	13	18	13	5	2	3	3
Свобода	1-14	-1,5		3	10	3	3	15	5				12	5	18	13	8		5
Инструментальные ценности																			
Твердая воля	2-13	2				2			8	5	5		13	18	13	8	8	18	2
Терпимость	2-14	2			5	3		5	5	5	3	5	3	4	28	13	8	5	8
Широка взглядов	2-15	1,2	10	13	10	5	5	5	8	5	2	2	8		8	8	3	3	3
Эффективность в делах	2-17	1	2		2				3	3	5	8	3	5	10	8	13	21	15
Жизнерадостность	2-4	1	15	15	18	21	3	3	10			5		2			5	3	
Воспитанность	2-2	-3	28	21	13	5	5	5	3		5	3	2	5		5			
Аккуратность	2-1	-2,2	13	15	18	10	13	5	5	8	5	3	3						2
Непримиримость	2-7	-1,3		2		3	3	3	15	8	5	10	5	5	5	3	3	15	15
Независимость	2-6	-1	8	8		3	8	36	13	10		5	3	3		3			
Группа «б»																			
Терминальные ценности																			
Познание	1-10	2,8	4	4		3		11	11	7	15	26	4		7	4	4		
Активная жизнь	1-1	1,1	19	19	3	11	15	7	11			4	4	7					
Развитие	1-12	-1,6			4		4			15	4		7	30	15	7		3	11
Свобода	1-14	-1,5	4		4	4	4		4	11		11	7	3	11	22	7		4

Ценности	№ в списке	Δ	Присвоенные ценностям места																			
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18		
Группа «б»																						
Инструментальные ценности																						
Твердая воля	2-13	2				3		11	4	4	4	4	7			3	22	19	11	4	4	
Терпимость	2-14	2	4	11	4		4	4		11		4	4			4	4	33	14		3	
Широта взглядов	2-15	1,2	7	15	4	4	4	11	4		4				7	4		4	22	7	3	
Эффективность в делах	2-17	1	4						4	15		7	4	4			11		7	11	26	7
Жизнерадостность	2-4	1	22	11	7	26	8	4					11	4					7			
Воспитанность	2-2	-3	7	22	7	4	4	4	7		7	7		4		4	4	11		8	4	
Аккуратность	2-1	-2,2	26			19	4	7	4	4	4			3		7	11	3	4	4	4	
Непримиримость	2-7	-1,3					4	4	15	7	4	4		4		3		7		11	11	26
Независимость	2-6	-1	4		15	7	11	22	11	4	4	4		4		4	4		7		3	

Накопленные повторяемости респондентов, присвоивших различные места заданным ценностям, %

Ценности	№ в списке	Δ	Присвоенные ценностям места																		
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	
Группа «а»																					
Терминальные ценности																					
Познание	1-10	2,8	0	0	0	2	2	4	6	9	19	39	52	60	75	83	91	94	97	100	100
Активная жизнь	1-1	1,1	23	30	40	48	53	66	76	79	82	82	82	87	87	92	92	95	100		
Развитие	1-12	-1,6	2	4	4	9	17	20	20	22	35	43	56	74	87	92	94	94	97	100	100
Свобода	1-14	-1,5	0	3	13	16	19	34	39	39	39	39	39	51	56	74	87	95	95	100	100
Инструментальные ценности																					
Твердая воля	2-13	2	0	0	0	0	2	2	2	2	10	15	20	20	33	51	64	72	80	98	100

Ценности	№ в списке	Δ	Присвоенные ценностям места																	
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
<i>Группа «а»</i>																				
<i>Инструментальные ценности</i>																				
Терпимость	2-14	2	0	0	5	8	8	8	13	18	23	26	31	34	38	66	79	87	92	100
Широта взглядов	2-15	1,2	0	0	8	13	18	23	23	23	25	25	33	33	43	48	79	89	97	100
Эффективность в делах	2-17	1	2	2	4	4	6	6	6	9	12	17	25	28	33	43	51	64	85	100
Жизнерадостность	2-4	1	15	30	48	69	72	75	85	85	85	85	90	90	92	92	92	97	100	
Воспитанность	2-2	-3	28	49	62	67	72	77	80	80	85	88	88	90	95	100				
Аккуратность	2-1	-2,2	13	28	45	56	69	74	79	87	92	92	95	98	98	98	98	98	98	100
Непримиримость	2-7	-1,3	0	2	2	5	8	11	26	34	39	49	49	54	59	64	67	70	85	100
Независимость	2-6	-1	8	16	16	19	27	63	76	86	86	91	94	94	97	97	100			
<i>Группа «б»</i>																				
<i>Терминальные ценности</i>																				
Познание	1-10	2,8	4	8	8	11	11	22	33	40	55	81	85	85	92	96	100			
Активная жизнь	1-1	1,1	19	38	41	52	67	74	85	85	85	89	93	100						
Развитие	1-12	-1,6	0	0	4	4	8	8	8	23	27	27	34	64	79	86	86	89	100	
Свобода	1-14	-1,5	4	4	8	12	16	16	20	31	31	42	49	52	63	85	92	92	96	100
<i>Инструментальные ценности</i>																				
Твердая воля	2-13	2	0	0	3	3	14	18	22	26	30	37	37	40	62	81	92	96	100	
Терпимость	2-14	2	4	15	19	19	23	27	27	38	38	42	46	46	50	83	97	97	97	100
Широта взглядов	2-15	1,2	4	8	15	15	15	26	33	37	41	41	41	45	52	59	85	100		
Эффективность в делах	2-17	1	4	4	4	4	4	8	23	23	30	34	38	38	49	49	56	67	93	100
Жизнерадостность	2-4	1	22	33	40	66	74	78	78	78	78	89	93	93	93	93	100			
Воспитанность	2-2	-3	7	29	36	40	44	48	55	55	62	69	73	73	77	88	88	96	100	
Аккуратность	2-1	-2,2	26	26	26	45	49	56	60	64	68	68	71	71	78	89	92	96	100	
Непримиримость	2-7	-1,3	0	0	0	0	4	8	23	30	34	38	42	45	45	52	52	63	74	100
Независимость	2-6	-1	4	4	19	26	37	59	70	74	74	78	82	86	86	90	97	97	100	

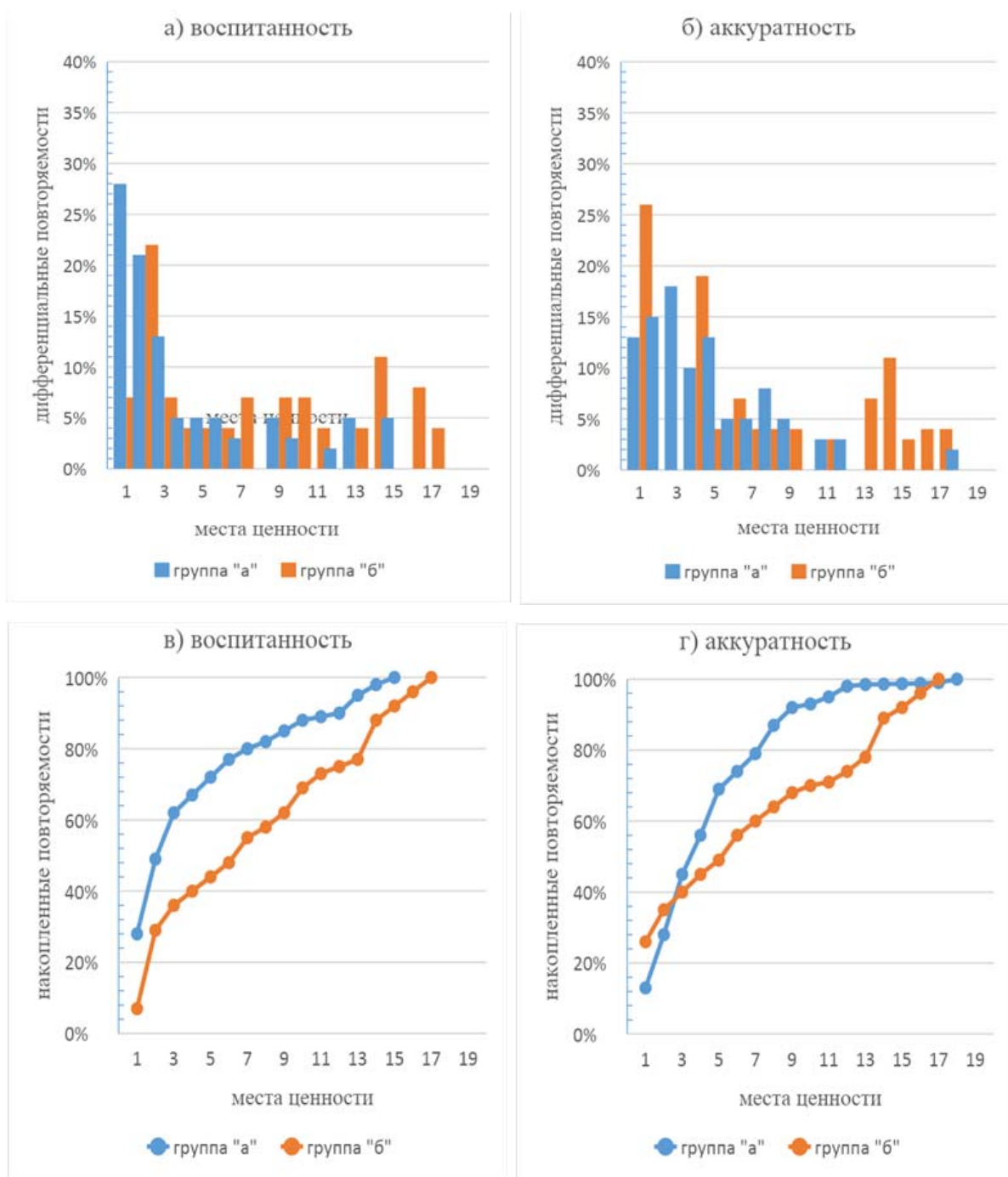

Рис. 7. Лист 1 — Повторяемости разных предпочтений заданных ценностей

С уменьшением разностей средних из присвоенных разным ценностям мест все более сближаются распределения их повторяемостей (табл. 8, 10), и бóльшая приоритетность ценности в группе формируется либо за счет более четких экстремумов в одной из групп (развитие, непримиримость, независимость), либо за счет разного положения распределений на оси абсцисс (непримиримость, активная жизнь).

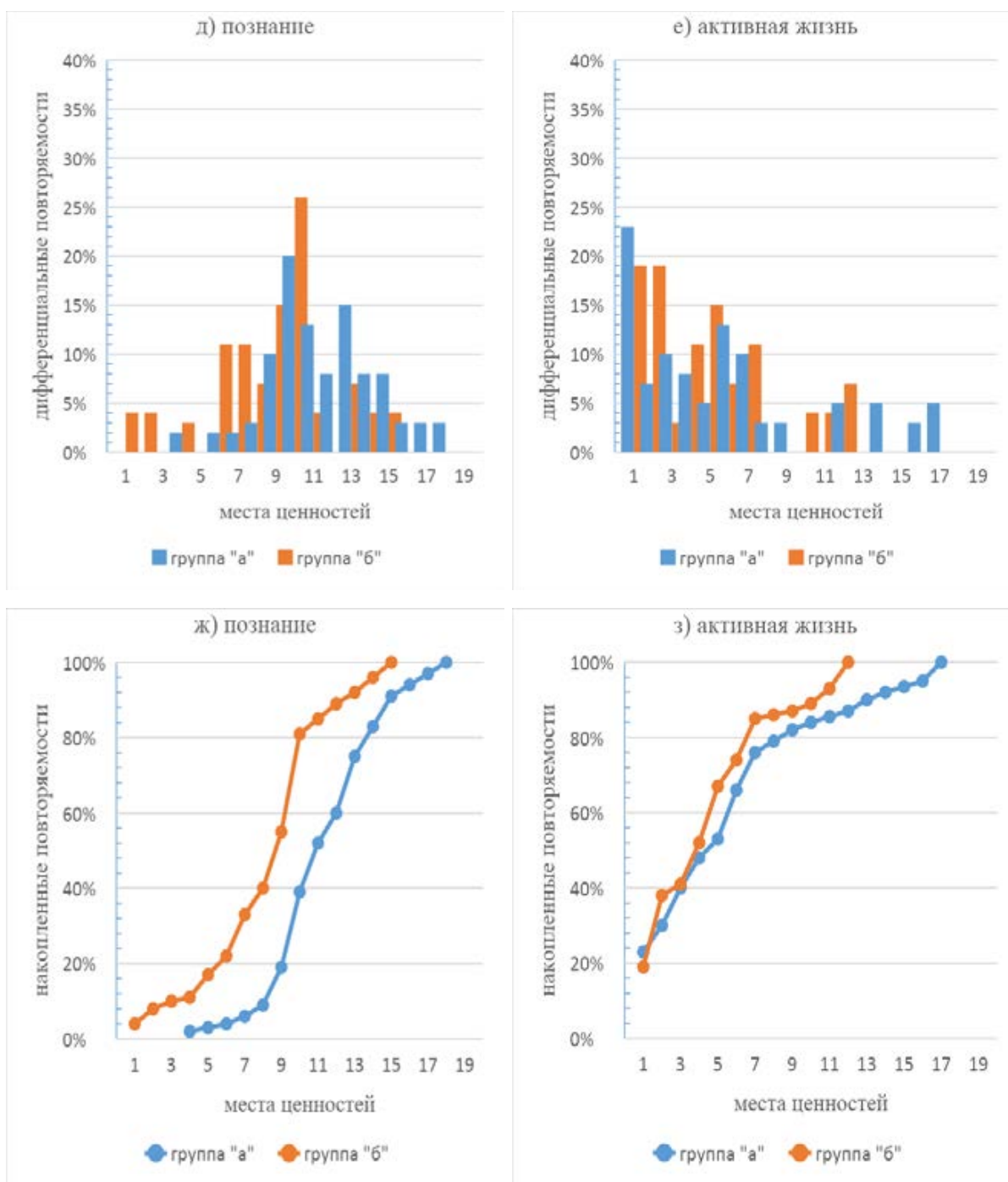

Рис. 7. Лист 2

Визуальная качественная оценка степени различий ценностных предпочтений в двух рассматриваемых группах показала большие возможности накопленных повторяемостей в их презентации. По интегральным распределениям более доступно количественное определение значимости различий в предпочтениях конкретных ценностей той или иной группой. Сходство интегральных распределений оценивается в статистике с помощью критерия λ -Колмогорова [58].

$$\lambda = D\sqrt{n}, \quad (3)$$

где D — максимальная разность накопленных относительных частот;

n — объем выборки.

Рассчитанное значение λ сравнивается с критическим ($\lambda_{\text{крит}}$), которое для 95 %-го уровня значимости составляет 0,52. При $\lambda > \lambda_{\text{крит}}$ различия значимы. Объем выборки сравниваемых в работе распределений определялся по меньшей из выделенных групп (27 человек). Максимальные разности накопленных частот и соответствующие им значения λ для каждой из рассматриваемых ценностей имеют следующие значения:

Ценности	2-2	2-1	1-12	1-14	2-7	2-6	1-10	2-13	2-14	2-15	1-1	2-17	2-4
D	0,25	0,25	0,20	0,20	0,11	0,10	0,32	0,21	0,20	0,18	0,12	0,11	0,08
λ	1,25	1,25	1,0	1,0	0,55	0,50	1,6	1,25	1,0	0,9	0,6	0,55	0,70

То есть различия предпочтений в сравниваемых группах всех предварительно выделенных по средним разностям ценностей, кроме независимости, являются значимыми. Из сопоставления данных *табл. 10* с приведенными выше значениями λ заметим, что при одинаковых значениях разностей средних из присвоенных ценностям мест, степень их приоритетности в группах может различаться и значимо, и незначимо.

Итак, наличие связи стилевых предпочтений с ценностными ориентациями индивидов вполне подтверждается статистически. Связь повседневности и ценностных ориентаций может быть выстроена только эвристически, так как выразить содержание повседневности в целом через какую-либо материальную форму, символ, знак не представляется возможным. Логика этой связи заключается в том, что ценностные ориентации личности формируются в повседневном процессе усвоения правил поведения, норм отношений, способов действия, существующих в данном обществе, и выработки личного отношения человека к ним. В свою очередь, эти правила и нормы регулируют повседневную жизнь личности. Ценности являются основными стимулами человеческой деятельности, а сфера быта — основополагающей культурной ценностью для формирования личности.

Отмеченные выше проявления связи стилевых решений интерьеров и повседневности с ценностными предпочтениями

позволяют утвердить представления о ценностных ориентациях как факторе связи повседневности индивида с его стилевыми предпочтениями в оформлении внутреннего пространства жилья и рассматривать повседневную культуру как форму репрезентации способов формообразования и соответственно стилей в интерьерах дома. В этом контексте представляются показательными ответы на 13-й вопрос частично представленной в п. 2.3 анкеты: «Какие формы (прямоугольные, скругленные) вы предпочитаете в интерьере 1) прихожей; 2) гостиной; 3) кухни; 4) кабинета; 5) спальни». Все пространство дома мы разделили на зоны преобладающей в ней жизнедеятельности: рабочую (кухня, кабинет), сна (спальня) и семейного отдыха и общения (гостиная). Анкетированные вполне определенно связали предпочтительное для того или иного пространства формообразование с назначением этого пространства в повседневной жизни. Линейные формы оказались абсолютно предпочтительными (около 80 %) в прихожей и кабинете, а в спальне, гостиной более половины респондентов выбрали нелинейные формы, способствующие наибольшему эстетическому удовольствию и релаксации человека (*табл. Б.4*). Причем в зоне сна это предпочтение характерно для всех респондентов, независимо от возраста и гендерной принадлежности, а в гостиной особенно желательными нелинейные формы являются для женщин от 31 до 50 лет. Исходя из этого анализа можно утверждать, что даже для среднего российского горожанина характерен повышенный интерес к нелинейному формообразованию.

3.3. Использование нелинейного формообразования в современных российских жилых интерьерах

Ранее было отмечено (см. п. 2.3), что реального воплощения предпочтений нелинейных форм в интерьерах современных жителей периферийного российского города практически не наблюдается. Лишь в некоторых из них отмечены единичные нелинейные элементы (к примеру, изогнутой формы диваны и кресла, вазы), не поддержанные стилевым решением и не определяющие композицию интерьера. Безусловно, это связано, в первую очередь, с социокультурными и экономическими причинами. Только в дизайн-проектах элитного российского

жилья в последние десятилетия появились немногочисленные примеры нелинейного формообразования. Однако, в наиболее известных рейтингах авторов дизайн-проектов жилых пространств соответствующие опыты российских дизайнеров не отмечены [241; 302]. На основании изложенного автору представилось полезным проанализировать примеры и обсудить перспективы использования нелинейных форм в оформлении российского жилья.

Прежде чем перейти к рассмотрению этого вопроса, остановимся на основных принципах нелинейного формообразования и его особенностях в жилых интерьерах. С этой целью рассматривались интерьеры различного назначения. Преимущественно обсуждались работы выдающихся представителей основных стилей нелинейных форм, так как именно в их проектах в наибольшей степени отражаются принципиальные основы нелинейного формообразования. Ниже приводятся описания и визуальные изображения некоторых современных интерьеров.

Жилой 11-этажный комплекс 520 West 28th на Манхэттене архитектурной компании Zaha Hadid Architects, построенный в 2016 г., выполнен в авторском стиле З. Хадид, соединяющем элементы параметризма, бионики и футуризма. Для него характерны перетекание пространств, выпуклые и вогнутые формы, зрительно создающие иллюзию космического пространства. Цельность объекта как монументального произведения искусства обеспечивается соответствием объемно-пластических решений интерьеров скульптурной природе здания [156; 396].

В комплексе запроектированы квартиры с простой и сложной планировкой. Главной особенностью последних является почти полное отсутствие острых углов основных композиционных элементов [387]. Прямые углы несущих конструкций «спрятаны» за плавной формой отделочных материалов. В прямоугольных пространствах интерьеров использован визуальный прием, создающий иллюзию нелинейного пространства. Во всех помещениях здания можно наблюдать текущие, плавные линии: сложную форму водных чаш и конструкций потолка в плавательном бассейне Skylit; стеновые наклонные панели и встроенные в них световые ленты, опоясывающие помещение, в кинотеатре IMAX; скругленные в верхней части

и переходящие в декоративные ленточные элементы колонны в холлах и спортивном комплексе; лестницы с ограждениями сложной обтекаемой формы в пентхаусах (рис. 8). Искусственное освещение в виде светящихся лент и точечных светильников на потолке, излучающих мягкий рассеянный свет, подчеркивает геометрию пространства. Общей идее нелинейности подчинено также и наполнение интерьеров: в жилых помещениях запроектированы островные кухни футуристической формы; похожие на арт-объекты «стекающие» зигзагообразные ножки столов, волнообразные спинки стульев, диваны и кресла округлых плавных форм. Декор в таких космических интерьерах практически отсутствует. Основу колористического решения интерьеров составляют два основных цвета — черный и белый, в качестве дополнительных использованы разнообразные оттенки серого и коричневого цветов, для акцентов выбраны золотой, зеленый и красный цвета.

Главные строительные материалы — стекло и бетон, в интерьерах основными материалами для предметов мебели являются композитные пластики и искусственный акриловый камень, позволяющие создать обтекаемые бесшовные формы.

Рис. 8. Жилой комплекс 520 West 28th на Манхэттене в Нью-Йорке [396]

Культурный центр Г. Алиева в городе Баку, построенный в 2012 г. по проекту компании Zaha Hadid Architects, представляет собой перетекающий, складчатый объем волнообразной формы. Интерьер центра подчинен общей концепции нелинейности — все внутреннее пространство воспринимается как единое, перетекающее, без четкого разграничения помещений.

Геометрия поверхностей подчеркивается динамичными световыми линиями элементов освещения (рис. 9). За основной цвет интерьера принят белый с небольшими вкраплениями коричневого и зеленого. Зона кафе с круглыми столиками и полукруглыми абажурами светильников организована изогнутыми модульными диванами [161; 132].

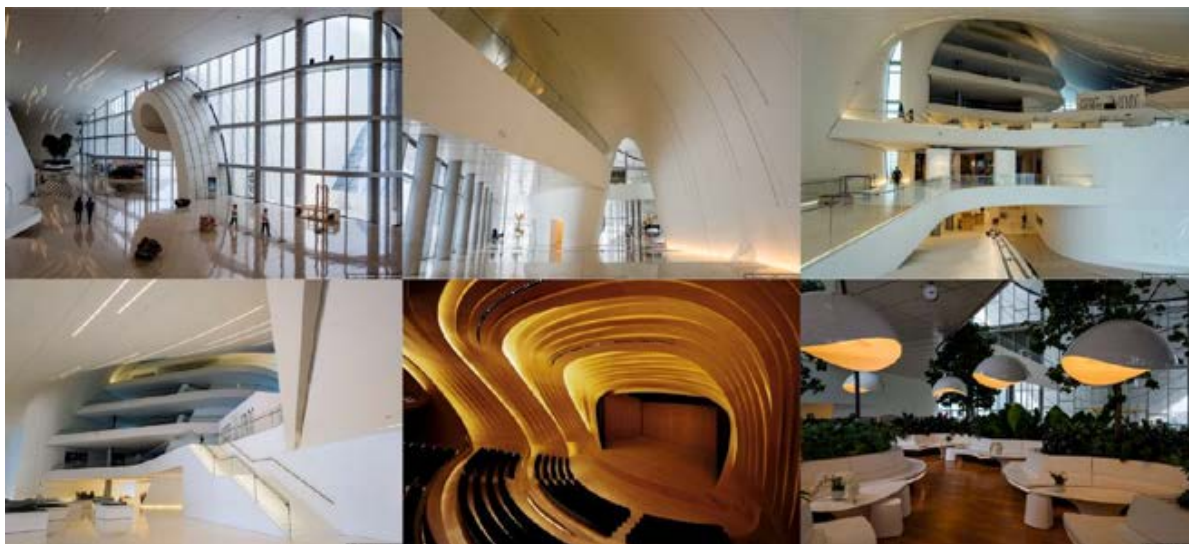

Рис. 9. Интерьеры центра Гейдара Алиева [161]

Офисное здание Dominion Tower, построенное в Москве в конце 2015 г. по проекту бюро Zaha Hadid Architects, выдержано в авторском стиле, сочетающем элементы и приемы футуризма, супрематизма, деконструктивизма (рис. 10). Объемно-пластическое решение внутренних пространств четко и лаконично выражено ритмом «текучих» лестничных переходов, черно-белым цветовым решением, ленточной подсветкой во внутренних нишах лестниц, формой мебели и графикой на полу и стенах здания.

Рис. 10. Интерьеры офисного здания Dominion Tower в Москве [193]

Музей С. Гуггенхайма в Бильбао, возведенный в 1997 г. по проекту архитектора Ф. Гери, выполнен в стиле деконструктивизма и характеризуется изогнутыми, искаженными поверхностями, изломанными, изогнутыми и колючими формами, обилием металла (рис. 11). В планировочном решении музея присутствуют и прямоугольные, и криволинейные, перетекающие из одного в другое «рыбообразные» помещения 19-ти галерей — организованные вокруг центрального атриума. Чередованием сложных объемов, изогнутых переходов и лестниц в интерьере продолжается тема «гармонии в хаосе» [175]. Художественный образ, кроме криволинейных форм сформирован естественным и искусственным освещением — световыми фонарями, расположенными на разных высотах, настенных подсветок и точечных светильников [254; 255]. Основным цветом интерьера является белый, в дополнение к нему использованы цвета отделочных материалов здания-светло-охристый и серый. В интерьерах, за исключением выставочных залов, используется минимум декора и мебели. Все элементы здания музея — закрытые и открытые объемы, остекление и чередование светлых и темных пространств — находятся в эстетической гармонии [313].

Рис. 11. Музей С. Гуггенхайма в Бильбао [254; 255; 175]

12-этажный элитный жилой комплекс Opus в Гонконге, построенный к 2012 г. компанией Swire Properties, спроектирован Ф. Гери в духе органического деконструктивизма [318]. По опубликованным материалам можно оценить один из интерьеров в данном жилом комплексе (рис. 12), оформленный американскими архитекторами Д. Ябу и Г. Пушельбергом. Вписать все необходимое в своеобразную планировку квартиры оказалось непростой задачей — для объединения помещений стилистически и функционально по радиусному контуру были установлены специальные панели, вращающиеся в своих опорах и тем самым

изолирующие или соединяющие пространство. В квартире присутствуют нелинейные элементы — полукруглые перегородки в спальне и коридорах, потолок в гостиной оформлен в форме овального уровня с ленточной и точечной подсветкой. Кухня и санузел оформлены преимущественно в простых прямоугольных объемах. Предметы мебели и декора представляют собой смесь линейных (подставки под телевизор, рабочий стол, кровать в спальне) и нелинейных форм (диван и столики в гостиной, консоль в коридоре, прикроватные тумбочки в спальне). В основе цветового решения лежит белый цвет. Его дополняют оттенки коричневого, серого, золотого и синего. Инновационные материалы как таковые в отделке интерьера отсутствуют, но используются дорогие и неброские — полированный оникс, кожа, кашемир [215; 397].

Рис. 12. Интерьеры квартиры в жилом комплексе Opus в Гонконге [318]

В отеле «Маркес де Рискаль в Испании, созданном Ф. Гери в 2006 г. в стиле деконструктивизм (*рис. 13*), в соответствии с внешним обликом здания оригинально выполнены и некоторые элементы интерьера — изогнутые стены, наклонные колонны, асимметричные высокие проемы, полукруглая мебель и неправильной формы осветительные приборы.

Рис. 13. Внутренние пространства отеля Маркес де Рискаль в Испании [180]

Интерьеры дизайнерского музыкального отеля Nhow, построенного по проекту компании Nps Tchoban Voss в Берлине в 2010 г., разработал К. Рашид. Его концепция подразумевала широкое использование технологий — световых, акустических — для создания эффекта текучести, музыкальности [386]. Образ звучания музыки нашел отражение в цвете, текстурах и формах (рис. 14). На входе отеля располагается оригинальная каплеобразная стойка ресепшн из глянцевого стекловолокна с ленточной подсветкой по контуру, напоминающая некий арт-объект или перевернутую гитару. В холле плавными формами мебели, ковром с геометрическим узором и скульптурным футуристичным потолочным панно из полимерного пластика выделена диванная зона [275]. Мягкая зона в баре представляет собой волнообразные диваны и столики, а также изящные стулья, соотнесенные по цвету и текстуре с потолочной изогнутой инсталляцией. В ресторане пространство объединяют обтекаемые формы буфетных стоек, стульев, столов и потолочных светильников. Все интерьеры отеля визуально объединяет «энергетический» узор на напольных покрытиях — керамической плитке, коврах, ламинате, на текстиле — обивке мебели, портьерах и даже на облицовке стен — обоях и панелях. Своей выразительной текстурой узор отражает идею потока цифровых данных, колебания звуковых волн и ощущения пребывания в музыкальной динамике.

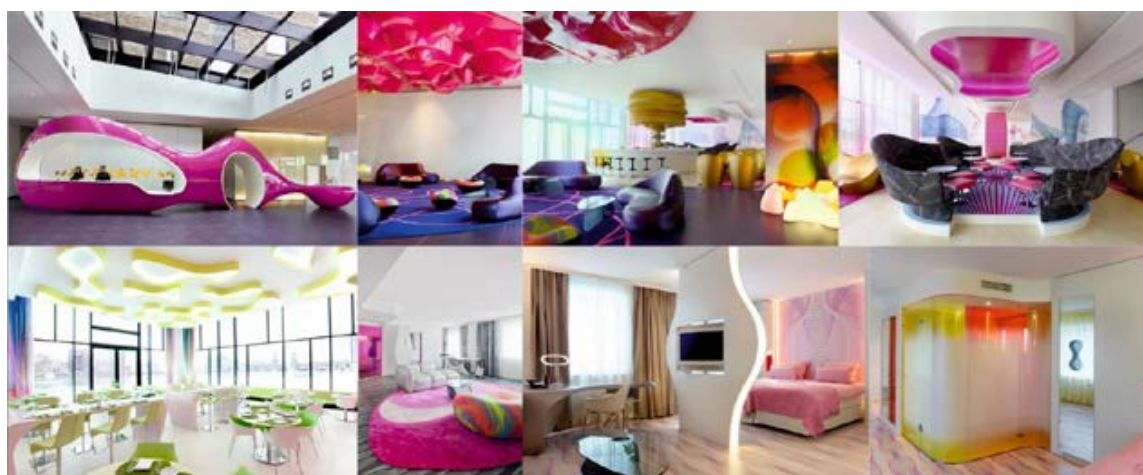

Рис. 14. Дизайнерский музыкальный отель Nhow в Берлине [394]

Предметное наполнение номеров идентично — изогнутая перегородка с подсветкой и встроенным двухсторонним телевизором разделяет спальную и гостиную зоны. Рабочий

стол из оргстекла имеет текучую формы, а туалетный зеркальный столик — каплевидную. Санузлы обособлены матовой волнообразной перегородкой из стекла с градиентной цветовой растяжкой. Благодаря ярким цветам, сюрреалистическим формам наполнения интерьера мощные визуальные эффекты создают иллюзию нелинейного пространства и эффект погружения в футуристическое пространство.

В жилом комплексе Kado, построенном в Юрмале по проекту К. Рашида, А. Силиса и других специалистов, К. Рашид разработал интерьер дома под названием «Maison de Karim». В общих помещениях — холлах и коридорах дома — эффект перетекания пространства достигнут с помощью изогнутой облицовки стен, потолочного освещения в виде струящейся ленты, круглых колонн и стойки ресепшена, мягкой мебели и формы ковровых покрытий (рис. 15). В жилых интерьерах можно отметить лишь небольшие нелинейные элементы — опоясывающая потолок светодиодная лента, изогнутый футуристический фасад кухонного гарнитура и телесистемы, мягкую мебель, каплеобразные зеркала. Основной цвет — возвышенный, чистый белый, дополненный яркими разноцветными пятнами [385].

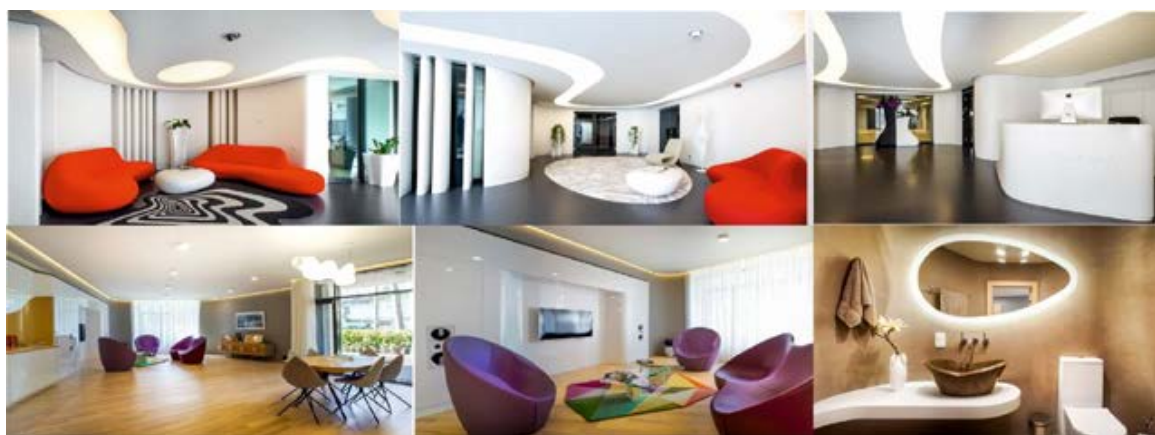

Рис. 15. Интерьеры жилого комплекса Kado в Юрмале [392]

Один из корпусов Музея искусств в Денвере был возведен по проекту архитектора Даниэля Либескинда в 2006 г. Изломанные поверхности, динамичные летящие конструкции, наклонные стены и оконные проемы, изогнутые лестницы отражают черты деконструктивизма во внешних формах и внутреннем пространстве (рис. 16). В центре внутреннего объема запроектирован атриум, который формируют наклонные остроугольные формы стены. Лестница повторяет изгибы стен. Естественное освещение формируется из световых фонарей, которые в свою

очередь создают визуальный сложный объем на конструктивных элементах пространства. Искусственное освещение представлено точечными светильниками для экспонатов и для подсветки рекреаций. Цветовое решение, как и для подобных объектов в данном стилевом направлении, представлено основными цветами — черным и белым [256].

Рис. 16. Музей искусств в Денвере [389]

Жилой дом «18.36.54» спроектирован компанией Studio Libeskind в штате Коннектикут (США) в 2010 г. Дом выполнен в неизменном для архитектора Д. Либескинда стиле деконструктивизм. Название дома происходит от количества плоскостей, вершин и линий формирующие спиралевидную ленту, которая определяет жилой объем. Ломаный объем снаружи продолжается и в интерьере — наклонные стены, разноуровневый потолок, криволинейные ниши и встроенная мебель (рис. 17). Несмотря на сложную конфигурацию плана и стен, внутренние помещения отделаны окрашенными панелями из дуба, которые создают эффект цельности. Зонирование в открытом пространстве произведено с помощью небольших уровней пола и потолка. Естественный свет проникает в интерьер через витражные наклонные оконные проемы, позволяющие осветить большую площадь. Искусственное освещение осуществляется посредством точечных светильников и ленточной подсветкой. Из-за преобладания наклонных плоскостей, создающих объемную композицию, в интерьере практически отсутствует декор.

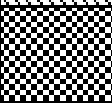

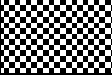
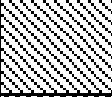
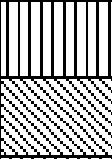

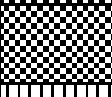

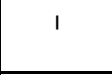
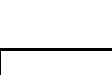
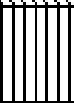

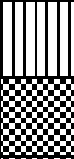

Рис. 17. Жилой дом «18.36.54»
в штате Коннектикут (США) [390; 171]

Анализируя и сравнивая дизайнерские решения различных внутренних пространств, можно выделить общие черты, характерные практически для каждой из работ, связанных с нелинейным формообразованием. Это атектоничность и асимметрия, наложение простых геометрических форм и парадоксальные сочетания пространств. Повсюду встречаются искажения, криволинейные и сложноскладчатые поверхности, чередование цветов и фактур. При этом соблюдаются принципы экологической и монументальной целостности — любое из рассмотренных объектов нелинейной архитектуры обязательно вписано в окружающую среду (архитектурные решения различных сооружений, представленные в соответствующих источниках, в работе не обсуждались, но учитывались), в каждом из них внутреннее пространство определяется его экстерьером или наоборот. Как правило, парадоксальные сочетания форм, пространств, средств создания нелинейных элементов приведены к единству, и завершенные объекты представляют собой цельный образ. Динамичность, преимущественное отсутствие декора, преобладание основных цветов (белого и черного) также можно отнести к общим чертам нелинейного формообразования в интерьерах. Характерным их свойством является также использование в качестве основных материалов бетона, металла, стекла, различных пластиков.

Вместе с тем необходимо отметить особенности нелинейного формообразования у разных мастеров. Так, у З. Хадид общие черты ее интерьеров определяются ее собственной композиционной логикой, построенной на отрицании прямого угла. В каждой композиции она стремится использовать острые, но скругленные углы, не прямые стены, а изогнутые по дуге. Большое внимание она уделяет визуальным эффектам, способствующим восприятию даже простых форм как нелинейных. К. Рашид использует бионические формы преимущественно в элементах наполнения интерьеров — мебели, арт-объектах, декоре, осветительных приборах. Нелинейность в пространственной форме ограждения интерьера проявляется только в незначительных изгибах стен. В работах Д. Либескинда превалирует концепция ломаных углов, разбитых и собранных заново

форм, зигзагообразных линий. Применение им зигзагообразных линий в каждом конкретном случае уникально и соответствует изменениям формы. Д. Либескинд виртуозно пользуется ритмом, чередуя визуальную насыщенность и пустоту пространств [172].

В заявленных разными авторами стилях нелинейных форм мы попытались оценить различия описанных выше интерьерных решений по соотношению линейных и нелинейных элементов. При этом оценивались: планировочная и объемная организация внутреннего пространства помещения или ряда помещений; пространственная форма и декор ограждающих конструкций (объемно-пластическое или декоративное решение стен, пола, потолка); особенности формы мебели и оборудования; использование предметов декоративно-прикладного характера. Из *табл. 11* видно, что доля нелинейных элементов не одинакова даже в интерьерах одного автора. Так, у З. Хадид в культурном центре Г. Алиева нелинейность является практически абсолютно преобладающей моделью формообразования, а в бизнес-центре Dominion Tower скорее преобладают линейные элементы. В несущих конструкциях — стенах, колоннах, а также потолке, нелинейность отсутствует. Безусловно, это связано в первую очередь с материальными ресурсами, а отсюда уже следует различие материалов и технологий. В интерьерах Ф. Гери линейные и нелинейные формы чаще всего сочетаются друг с другом. Нелинейность в наибольшей степени проявляется во внешнем облике сооружений и в таких основных элементах как потолок, колонны. У К. Рашида и Д. Либескинда в интерьерах либо преобладают линейные формы, либо линейное и нелинейное формообразование выступают в примерно равных соотношениях. В проектах студии «Cadence Architects» нелинейные бионические формы присутствуют и в основных элементах, и в предметах наполнения. Компания «ARTechnic Architects» в своих работах больше использует сочетания линейных и нелинейных форм. Связи соотношений этих форм в интерьерах по обозначенным в *табл. 11* стилям не просматриваются. Скорее они определяются масштабами пространств, индивидуальным видением конкретного автора.

Автор	Наименование объекта, местоположение, год создания	Стиль	Несущие конструкции	Фасад	План здания	Внутренняя планировка	Интерьер								
							Основные элементы			Предметы наполнения					
							Стены	Пол	Потолок	Колонны	Лестницы	Освещение	Мебель	Декор	Art-объекты
Компания ARTechnic Architects	Загородный дом «Shell», Япония, Ногано, 2008	Бионика, Экостиль													
	Дом «SRK», Япония, Мегуро, 2014	Деконструктивизм													

Примечание: — линейная модель формообразования; — нелинейная модель формообразования; — смешение линейных и нелинейных элементов.

Безусловно, использование нелинейных форм в общественных и жилых интерьерах различается. Достаточно большое количество проектов разного назначения, связанных с нелинейным формообразованием, из интернет-ресурсов (Archi.ru, Archdaily, Buro 24/7, Designboom, Houzz, Novaroom и др.) показывают, что в общественных интерьерах идея нелинейности реализуется, прежде всего, с помощью конструктивных элементов (стены, перегородки и перекрытия, лестницы и колонны), а в жилых помещениях возможности использования нелинейных элементов в значительной степени определяются соотношением их размеров и размеров оформляемого пространства. В квартирах могут присутствовать и небольшие нелинейные элементы, например, опоясывающие потолок светодиодные ленты, изогнутый футуристический фасад кухонного гарнитура, скругленные столы, стулья и мягкая мебель, каплеобразные зеркала, и различной формы и назначения панели и перегородки, трансформирующие и эстетизирующие пространство. Иллюзия нелинейного пространства в прямоугольных пространствах интерьеров может создаваться визуальными приемами, прямые углы несущих конструкций — маскироваться плавной формой отделочных материалов. В более просторных жилых помещениях нелинейными элементами могут быть также лестницы и их ограждения, различные проемы и потолки. В основных элементах и в предметах наполнения интерьеров преобладающими могут быть как нелинейные формы, так и линейные. В некоторых проектах линейные и нелинейные формы используются в равной степени. В жилых интерьерах именно сочетания линейных и нелинейных форм оказываются преобладающими. Но в любом из рассмотренных примеров интерьер всегда представляет собой цельное, композиционно совершенное, гармоничное пространство.

В качестве примеров нелинейного формообразования в элитном сегменте российских жилых интерьеров были рассмотрены дизайн-проекты фирм С. Орехова, TOTEMENT/PAPER, Атриум, LVA-Interior и др. По соотношению линейных и нелинейных форм эти примеры (табл. 12) несколько отличаются от представленных ранее (табл. 11).

**Соотношения линейных и нелинейных форм
в интерьерах российских компаний**

Автор	Наименование объек- та, местоположение, год создания	Стиль	Несущие конструкции	Фасад	План здания	Внутренняя планировка	Интерьер							
							Основные элементы				Предметы наполнения			
							Стены	Пол	Потолок	Колонны	Лестницы	Освещение	Мебель	Декор
Студия Станислава Орехова	Квартира в жилом комплексе «Алые паруса», Россия, Москва, 2017	Футуризм Бионика			-									-
	Квартира в жилом комплексе «Барин Хауз», Россия, Москва, 2016	Футуризм			-									-
Архитек- турная компания «ТОТЕМЕНТ/ РАPER»	Квартира на ул. Коштовянца, Россия, Москва, 2004	Деконструк- тивизм Футу- ризм			-									-
	Квартира на ул. Астра- дамская, Россия, Москва, 2006	Деконструк- тивизм			-									-
	Квартира на ул. Мар- шала Жукова, Россия, Москва, 2015	Деконструк- тивизм			-									-

Главное, на наш взгляд, их отличие заключается в следующем. В работах мастеров мирового уровня несущие конструкции, фасад, конфигурация плана здания и внутренняя планировка, как правило, являются нелинейными. Эффект нелинейности может создаваться не только конструктивно, но и за счет дополнительных средств оформления, что визуально создает цельную нелинейную форму. Обязательно нелинейны план здания и внутренняя планировка. В представленных российских проектах несущие конструкции и план здания практически всегда линейны. Даже внутренняя планировка может быть линейной. То есть один из основных принципов нелинейного формообразования — соответствие внутреннего пространства архитектурному внешнему виду сооружения нарушается. Полагаем, что это связано со сложившимся однообразием прямоугольных массовых жилых построек. Пример загородного дома в Подмоскowie (табл. 12) свидетельствует о том, что даже в индивидуальном строительстве нелинейные архитектурные формы в нашей стране пока не популярны. Конечно, в самое последнее время появляются жилые дома с нелинейными элементами внешнего оформления, однако такие проекты пока единичны.

Во внутреннем оформлении российских жилых пространств можно увидеть большое количество изогнутых, скругленных и наклонных плоскостей, наличие текучих форм, волно- и зигзагообразные перегородки, разные уровни потолка и пола, скругленные формы мебели, перетекающие конструкции потолочного освещения, светлую цветовую палитру с контрастными акцентами или сочетания противоположных цветов (рис. 18).

Также как и в первой группе рассматриваемых интерьеров (табл. 11) эффект нелинейности здесь (табл. 12) чаще достигается за счет нелинейных форм стен, потолка, элементов освещения, мебели. Но, если в первой группе интерьеров наполнение обязательно нелинейное, то в российском жилье при нелинейных основных элементах возможна прямоугольная мебель и линейные элементы освещения. В качестве формирующих стилей чаще всего заявлены футуризм и деконструктивизм (табл. 12), но «чисто» нелинейное формообразование зачастую отсутствует. В отличие от примеров работ мастеров мирового уровня нелинейные формы, использованные в российских интерьерах, могут не соответствовать заявленному стилю (рис. 18),

что затрудняет стилевую идентификацию интерьера. В основном, нелинейность представлена фрагментарно в предметном наполнении. Очевидно, что такое «осторожное» продвижение нелинейного формообразования даже в элитный российский жилой интерьер связано с эстетическими предпочтениями заказчиков этого уровня, что исключено в зарубежной практике дизайна. Это вновь подтверждает необходимость более активной просветительской работы по вопросам улучшения среды обитания, роли экологичного и комфортного жилья в оптимизации повседневной жизни человека, способов улучшения экологической и эстетической составляющей внутреннего пространства повседневности.

Рис. 18. Российские жилые интерьеры:

- а — квартира в жилом комплексе «Алые пруса» [364];
- б — квартира на ул. Коштоянца [229]; в — квартира на ул. Астрадамская [147]; г — квартира на ул. Академика Антохина [199]; д — квартира в дер. Жуковка [216];
- е — квартира на Дмитровском переулке [226]

3.4. Технологические возможности формирования жилых помещений нелинейных форм

В последние десятилетия XX в. в мировом дизайне сложилась установка на инновационность. Дизайн стал генератором инноваций, в том числе и технико-технологических. Новизна, формально-композиционное или технологическое отличие каждой следующей разработки, наличие философского подтекста рассматриваются как условия полноценного функционирования дизайна. Одним из важнейших технологических «прорывов» конца XX — начала XXI в. являются цифровые 3D-технологии. Это технологии создания объемных форм с помощью компьютерных программ без использования ручного труда. Зарождение цифровых 3D-технологий проектирования связано с появлением во второй половине XX в. компьютерной графики и графических программ, позволяющих создавать 3D-изображения.

За последние годы были разработаны ультрасовременные способы реализации трехмерных проектных изображений, в том числе 3D и ультрафиолетовая печать (УФ-печать). Выбор способа зависит от вида и назначения 3D-форм. Условно их можно разделить на реальные и виртуальные. Реальные 3D-формы представляют собой трехмерные объекты, виртуальные — плоские, но создающие иллюзию объема. Для создания реальных объектов используют 3D-принтеры, которые представляют собой устройства послойного выращивания физических объектов на основе цифровой 3D-модели. Процесс печати заключается в том, что рабочий элемент принтера — экструдер, создает объект, наращивая материал слой за слоем. Виртуальные 3D-формы создаются с помощью ультрафиолетовой (УФ) печати графических изображений на специальной пленке. УФ-печать позволяет посредством специальных красок, полимеризующихся под действием ультрафиолетового излучения, нанести широкоформатное изображение на различные поверхности. При просмотре такого изображения с определенного ракурса изображение становится объемным.

Самым перспективным направлением цифровых 3D-технологий является 3D-печать. Она позволяет создавать неограниченные по разнообразию и степени сложности формы.

Посредством трехмерной печати можно добиться наилучшей художественной выразительности объектов, «преодолеть матрицу двумерного мира» путем преобразования природных форм в предметах интерьера. У трехмерной печати нет ограничений в использовании материалов и красок. В настоящее время 3D-печать как инновационная технология создания физических объектов развивается очень быстро и проникает почти во все сферы деятельности человека: строительство, машиностроение, мелкосерийное производство, медицину, архитектуру, дизайн, образование, функциональное тестирование, производство одежды и обуви, ювелирное дело, изготовление сувенирной продукции, геоинформационные системы и пр. По информации в *The Wall Street Journal* [217], технологии 3D-печати позволяют сократить производственные затраты на 30 % и сэкономить рабочее время приблизительно на 40 %.

В дизайне и близких к нему сферах самым распространенным является использование 3D-печати для создания макетов различной сложности. В сравнении с ручным этот метод значительно дешевле, быстрее и точнее. С помощью больших строительных 3D-принтеров можно создавать различные архитектурные конструкции и даже дома. Ученые из британского Университета Лафборо научились печатать скамьи, вазоны, строительные блоки и полноразмерные конструкции для строительства (*рис. Ж.1*). Такие конструкции могут иметь различные формы и линии: изогнутые, кубические, выпуклые, краеугольные и др. [341].

Китайская компания Shanghai WinSun Decoration Design Engineering Co возвела 10 домов с помощью огромного 3D-принтера (32 метра длиной, 10 метров шириной и 6,6 метров высотой) менее чем за сутки из полностью утилизируемых материалов — строительного и промышленного мусора. Каркас и стены домов распечатали по отдельности, затем из них собрали полноценный дом, площадью 200 кв. м. На строительство таких домов ушел минимум затрат — около 5000 долларов каждый [262].

В дизайне интерьера трехмерные принтеры чаще применяют для создания мебели, элементов декора, арт-объектов, осветительных аксессуаров различных форм [383; 350; 232]. Арт-объекты любого цвета и фактуры, созданные по технологии

3D-печати, могут играть роль выразительных элементов художественного оформления пространства (рис. Ж.2, Ж.3). Осветительные приборы, напечатанные на 3D-принтере, обладают уникальной структурой и способны преобразовать пространство совершенно в иную среду. Кроме своего прямого назначения, объекты, напечатанные на 3D-принтере, могут служить настоящим произведением искусства, например, кресло и стул замысловатой формы от датского дизайнера Б. Гинена, спроектированные по методу А. Гауди (рис. Ж.4, Ж.5).

В качестве инновационных в современных интерьерах последних лет используются: 3D-панели, 3D-полы и 3D-арт-объекты. В зависимости от назначения интерьеров 3D-формы применяются как по отдельности, так и в комплексе. Они могут играть доминирующую или второстепенную роль [98]. 3D-панели самой разнообразной цветовой палитры и рельефа используются для оформления больших плоскостей в интерьере, либо в качестве различных декоративных элементов — панно. 3D-панели могут быть результатом совместного применения цифровых и традиционных технологий.

3D-полы являются новой технологией в дизайне интерьера и более экономичной альтернативой полам из натуральных материалов. Они могут выступить в роли важной составляющей современных интерьеров, выполненных как в классическом, так и в современном стиле. Для создания долговечных и износостойчивых 3D-полов применяется виниловая пленка с изображением. Усиление эффекта объемности изображения достигается с помощью его динамического содержания и фактуры материала. Так на рисунке Ж.6 визуально передана текстура ковра и гофрированной поверхности, создающие эффект мягкости под ногами и уюта в квартире.

3D-технологии позволяют с минимальными затратами многократно усилить и разнообразить иллюзию восприятия созданных с их помощью плоских форм. Современные технологии дают возможность создать множество иллюзий. С помощью иллюзорных эффектов можно расширить и сузить пространство, выявить и скрыть объемы или их недостаток, показать то, чего на самом деле нет.

Форма является основным средством выражения художественного образа в объемных композициях. Воздействие

на зрителя объемной формы наиболее ощутимо, так как она носит скульптурный или пластический характер и имеет массу. 3D-технологии наиболее эффективны для развития таких свойств объектов как гибкость, органичность и образность. Они позволяют создать настолько сложную форму, воспроизвести которую при помощи традиционных технологий невозможно или крайне затратно. И здесь зачастую используется комбинаторика, как вид гибкого формообразования [292]. 3D-печать позволяет создать объект с чрезвычайно замысловатой структурой, успешнее всего передать весь замысел автора и полно представить художественный образ. Ниже приведены примеры комбинаторного формообразования посредством инновационных технологий. Форму 3D-печатного кресла из полиамида от архитектора Д. Уидрига образуют тысячи соединенных между собой многоугольников (*рис. Ж.7*). Оно легкое, но прочное при видимой воздушности очертаний. Бельгийский дизайнер П. Дондерс разработал кресло иставку для ног (*рис. Ж.8*), по форме напоминающие морского ската, которые отличаются легкостью и эргономичностью, и к тому же весьма эстетичны. Стол из скворцов, созданный из повторяющихся в разных сочетаниях фигурок птиц (*рис. Ж.9*), рисует в воображении хаос птичьей стаи, застывшей на секунду в своем движении. При кажущейся массивности стол легкий и легко транспортируем, и может служить примером нестандартных решений в дизайне. Стул, представленный на *рис. Ж.10*, имеет структуру растительной клетки. Уникальная коллекция подвесных и настольных ламп «Orb lamps» дизайнерской студии Nervous System из Массачусетса имитирует листья растений с их устьицами и прожилками (*рис. Ж.11*). То есть наиболее часто с помощью 3D-печати реализуются формы, заимствованные из природы. Несмотря на востребованность и перспективы развития нелинейного формообразования, нелинейность не может быть самоцелью. Первым критерием целесообразности ее использования является функциональность: усиление эмоционального воздействия; решение проблем экологии восприятия в том числе необходимость нивелировать негативное восприятие отдельных конструктивных элементов; необходимость оптимизации производственного процесса и т. д. [191; 96; 340; 347].

С инновационными 3D-технологиями связаны новые возможности в создании глубинно-пространственных композиций интерьеров. Например, различные перегородки могут быть возведены традиционными способами, а затем отделаны инновационным материалом — рельефными стеновыми панелями. Кроме этого, 3D-панели могут сами по себе служить своеобразной декоративной ширмой или перегородкой, разграничивающей пространство архитектурной конструкцией. На *рис. Ж.12* показана декоративная перегородка фирмы Astarta, сделанная по модульному принципу и перфорированная по специальному графическому шаблону. Такие перегородки создаются из МДФ панелей, которые устойчивы к воздействию влаги, не деформируются и не восприимчивы к различным грибкам и плесени. 3D-панели получили широкое применение в отделке стен, потолков и мебели. Благодаря разнообразному декору панелей можно придать оригинальный образ помещению, стилистическое решение которого рельефные панно будут только дополнять. Рельеф панелей может имитировать различные отделочные материалы (кирпич, камень, горные породы), а также ткани и фигурно сложенную бумагу — оригами [89]. Декоративные панели могут быть изготовлены по индивидуальному эскизу, что позволяет получить повторение рельефа на стенах и элементах декора и выдержать определенную тематическую нагрузку помещения, как, к примеру, это сделано в интерьере ресторана «COT'A L'OS» (*рис. Ж.13*). Космические формы, перетекающие плавные линии, отвечающие современному стилю футуризм, также можно реализовать с помощью гипсовых панелей.

Легкие декоративные перегородки могут быть также напечатаны на 3D-принтере. Печатные конструкции в скором времени могут послужить полной альтернативой 3D-панелям из гипса или МДФ. Они намного легче по массе, практичнее в уборке, не уступают в прочности, проще транспортируемы, могут модифицироваться за счет сборно-разборной конструкции. Кроме этого по структуре и цветовой гамме они не имеют никаких ограничений, кроме фантазии автора, и могут придать пространству причудливый образ и нужный акцент как в интерьере, так и в экстерьере. На *рис. Ж.14* показана модульная система перегородок фирмы Freedom of Creation, используемых в интерьере и экстерьере в качестве декоративного элемента,

ограждающей конструкции и решетки для живой изгороди из растений. Каждый модуль такой мобильной перегородки размером 50 × 50 × 3 см напечатан из полиамида методом лазерного спекания.

Кроме различных перегородок, функциональные зоны в помещении можно выделить с помощью света и теней. Естественное и искусственное освещение играет важную роль в восприятии человеком окружающей среды, поскольку большую часть информации, носителем которой является свет, он получает через органы зрения. Игра света и теней способна создать различные визуальные эффекты, вызывая у человека своеобразные ассоциативные ощущения и оказывая на него определенное эмоциональное воздействие [308]. Тени, как и свет, обладая большим декоративным потенциалом, способны создать завораживающие эффекты метаморфоз пространства [344]. В подтверждение сказанному приведем несколько примеров.

Осветительные приборы, напечатанные на 3D-принтере, обладают уникальной структурой, некоторые из них, отбрасывая тень, способны преобразовать пространство совершенно в иную среду. Лампы дизайнерской студии Nervous System с жильчатой структурой имитируют листья деревьев (*рис. Ж.15*). Художники из Дании — Т. Хильден и П. Диаз создали уникальный абажур Forms in Nature, напоминающий ветки и корни деревьев [384]. Тень от светильника с такой сложной структурой, падая на все стены помещения, превращает его в сказочный лес. В зависимости от интенсивности света, тени могут быть размытыми или четкими. При дневном свете, светильник выглядит весьма интересно, напоминает некую футуристическую фигуру и служит оригинальным арт-объектом в интерьере. Он выполнен из сверхпрочного пластика, который способен выдерживать высокую температуру ламп накаливания (*рис. Ж.16*).

Для разграничения пространства в помещении можно использовать 3D-полы. Очертить границы функциональных зон позволяют рисунок, текстура, и цвет пола. Как известно, цвет является одним из важных элементов интерьера. Как на стенах, так и на полу можно использовать теплые и холодные цвета. Первые способны создать уютную атмосферу и визуально уменьшить пространство, но за счет определенного рисунка можно поправить ситуацию. Холодная палитра цветов создаст

визуальный простор помещению. На *рис. Ж.17* показан пол в интерьере кафе, рисунок на котором организует движение людей и разделяет зоны приема пищи и общения. На *рис. Ж.18* изображение цветка лотоса указывает на условный центр помещения. В общественном помещении изображение карты так же выделяет центральную зону и создает определенный деловой образ буферной зоны (*рис. Ж.19*). В детском учреждении на полу изображен тематический рисунок, который организует движение и может служить элементом игры (*рис. Ж.20*).

Таким образом, 3D-технологии, в частности, 3D-печать являются очень перспективным средством эстетизации внутренних пространств повседневности. Их перспективность связана также с возможностью использования достаточно большого спектра композитных материалов, в значительной степени отвечающих экологическим требованиям.

Выводы по третьей главе:

1. Ключ к созданию экологичной среды обитания на всех уровнях — от городского ландшафта до домашнего интерьера — в использовании научных знаний о сложных воздействиях окружающей обстановки на чувства человека и его настроение.

2. Визуальный комфорт человека, являющийся важнейшей эстетической и экологической составляющей, в значительной степени определяется преобладающими в окружающем его пространстве формами.

3. Соответствующим современному миропониманию и стремлению человека к преобладанию в среде его обитания более эстетичных и экологичных природных воздействий является нелинейное формообразование.

4. С 1980-х гг. абсолютно преобладающими в дизайне интерьеров стало появление новых стилей, либо сочетающих прямоугольные и нелинейные формы, либо отдающих предпочтение последним.

5. В динамике способов формообразования в интерьерах, обусловленной сменой стилей, прослеживается цикличность, наиболее четко выраженная в Новом времени. В XX столетии эта закономерность несколько затушевывается множественностью художественных явлений.

6. Процесс стилеобразования в XX столетии определяется не только социальными, экономическими и культурными фак-

торами, но и потребительскими запросами, связанными с ценностными ориентациями людей. Эта связь является статистически достоверной, т. е. в перспективе (при соответствующей доработке этого вопроса) она может представлять практический интерес в социокультурной деятельности дизайнеров.

7. Общими принципами нелинейного формообразования являются: атектоничность и асимметрия, парадоксальные сочетания пространств, криволинейные и сложноскладчатые поверхности, чередование цветов и фактур, принципы экологическая и монументальная целостность, единство всех средств формообразования, динамичность, преимущественное отсутствие декора, преобладание основных цветов (белого и черного), использование в качестве основных материалов бетона, металла, стекла, различных пластиков.

8. Соотношения линейных и нелинейных элементов в интерьерах определяются их назначением и размерами внутренних пространств и не зависят от стилевых решений. В масштабных пространствах общественного назначения идея нелинейности реализуется прежде всего с помощью конструктивных элементов, в жилых интерьерах — с помощью элементов наполнения, освещения, оптических эффектов.

9. Нелинейное формообразование в массовом российском интерьере практически отсутствует, а в немногочисленных проектах элитных нелинейных интерьеров отмечаются отдельные нарушения его принципов. Важной предпосылкой успешного дизайн-проектирования интерьеров с нелинейным формообразованием может быть учет ценностных ориентаций заказчика и активная просветительская работа в этой области.

10. Одним из важнейших технологических «прорывов» конца XX — начала XXI в. являются цифровые 3D-технологии создания объемных форм с помощью компьютерных программ без использования ручного труда.

11. Самым перспективным направлением цифровых 3D-технологий является 3D-печать, позволяющая создавать неограниченные по разнообразию и степени сложности формы. Они позволяют создать настолько сложную форму, воспроизвести которые при помощи традиционных технологий невозможно или крайне затратно. Наиболее часто с помощью 3D-печати реализуются формы, заимствованные из природы.

12. В дизайне интерьера трехмерная печать чаще применяется для создания мебели, элементов декора, арт-объектов, осветительных аксессуаров различных форм. В качестве инновационных в современных интерьерах последних лет используются также 3D-панели и 3D-полы. С инновационными 3D-технологиями связаны новые возможности в создании глубинно-пространственных композиций интерьеров.

Заключение

В соответствии с поставленной целью и задачами по литературным и эмпирическим культурно-историческим данным на основе культурно-антропологического подхода и компаративистской методологии, системного, структурно-функционального и формально-стилистического методов в работе исследована российская городская повседневность в контексте ее «отражений» в состоянии и оформлении внутреннего пространства повседневности. Оценены возможности оптимизации культуры повседневной жизнедеятельности массового российского горожанина путем совершенствования среды его обитания, а именно экологизации и эстетизации жилья.

Актуальность исследования определяется значением культуры повседневности в формировании структур макроистории, динамичностью ее изменений в современном постиндустриальном обществе, реалии которого приводят к непрерывным модификациям и необходимости целенаправленного преобразования культуры повседневности. Понимание динамики повседневной жизни, ее локальных проявлений позволяет определить целесообразные пути такого преобразования, для того, чтобы человек мог успешно адаптироваться в непростом современном мире.

Основные итоги работы могут быть представлены следующими обобщенными выводами:

1. Методология и методы исследования строятся на междисциплинарных принципах культурологического и искусствоведческого знания с привлечением материалов смежных наук. В основе исследования лежат культурно-антропологический и макроисторический подходы, сравнительно-исторический, системный, структурно-функциональный, формально-стилистический методы. Теоретической базой работы явились также художественно-эстетические и историко-культурологические исследования, посвященные проблемам стиля как динамического явления культуры и искусства.

2. Повседневность и художественные стили как две категории культуры развиваются в соответствии с мировоззренческими установками. Отклонения процессов стилеобразования от общецивилизационного тренда, связанные с идеологическими

воздействиями, могут существенно превышать их вариации, обусловленные национальными и социально-экономическими особенностями различных народов.

3. Новый исторический тип повседневности, сформировавшийся во второй половине XX в., основан на научной картине мира, доминирующей в ее ментальных структурах. В согласии с современной моделью мира как «живого организма», нелинейной, саморазвивающейся, вероятностной системы в конце 1980-х — начале 1990-х гг. в архитектуре и параллельно с ней развивающемся дизайне была сформулирована новая нелинейная парадигма, утверждающая эстетику свободной формы.

4. Впервые российский Дом рассмотрен как проявления культуры, репрезентирующие историческую динамику стилевого и формообразующего элементов в оформлении жилья. На основе сравнительно-исторического сопоставления и социологического методов установлена взаимосвязь культуры повседневной жизнедеятельности с особенностями оформления жилища россиян в советский и постсоветский периоды.

5. История массового российского интерьера достоверно высвечивает динамику ментальности и особенности повседневности россиян. В советский период укрепились такие глубинные черты ментальности народа как: покорность, долготерпение, упование на бога или судьбу, величайшая способность к выживанию. Сформировались новые ее особенности: коллективизм, приоритет общественных интересов вместе с привычкой к слепому повиновению, отсутствием навыков самостоятельного мышления, склонностью к суггестии.

6. Изменения постсоветской ментальности связаны в первую очередь с отказом от «коммунистической морали», поворотом от советского коллективизма к индивидуализму, приоритету семьи, разрывом с психологией дефицита, совершенствованием эстетических представлений. Вместе с тем в ментальности современного горожанина проявляются терпимость, самоограничение и советская психология коммунального быта, сдерживающие развитие российской повседневности в соответствии с мировой тенденцией, характеризующейся всеобщим стремлением к комфорту.

7. В течение всего советского периода для массового интерьера была характерна эклектика, обусловленная бедностью

большой части населения, отсутствием в свободном доступе материалов и готовых изделий, доминированием в оформлении интерьеров предметов домашнего рукоделия. В элитном жилье в разные периоды просматривались черты авангарда, классицизма, готики, барокко. В постсоветский период в элитном жилье стали востребованными такие стили как: лофт, минимализм, скандинавский, экодизайн. Массовый интерьер по-прежнему остается эклектичным.

8. Наиболее изменчивыми чертами повседневности современного среднего российского горожанина являются: включенность в бытовые проблемы, отношение к проблемам эстетики и экологии жилья, степень освоения современного информационного пространства; наиболее значимыми факторами изменчивости материальной сферы российской городской повседневности — уровень доходов, возраст и гендерные различия.

9. Преимущественно самодеятельная дизайнерская деятельность современного массового россиянина не решает в необходимой степени проблем эстетики и экологии его жилья. Однообразие, отсутствие гармонии форм, смелости цветовых решений зачастую формируют угнетающую однообразную и скучную среду, способствующую негативным психологическим реакциям. Из этого следует необходимость совершенствования повседневной среды обитания и, в частности, культуры российского Дома. Одним из направлений такого совершенствования, а следовательно и оптимизации повседневной культуры человека, его деятельности в целом и уровня духовного освоения мира может стать эстетизация и экологизация массового российского интерьера. В современных российских условиях наиболее доступной возможностью преобразования повседневной жизни каждого отдельного человека является создание комфортного и эстетичного жилого пространства на основе научных знаний о сложных воздействиях окружающей обстановки на чувства человека и его настроение.

10. Проблемы эстетики и экологии жилья в значительной мере решает нелинейное стиле- и формообразование в интерьере, соответствующее современному миропониманию и стремлению человека к преобладанию в среде его обитания более экологических природных воздействий. Исторические, экологические

и технологические предпосылки обусловили с начала 1980-х гг. абсолютное преобладание в мире интереса к стилям нелинейных или смешанных форм. Процесс стилеобразования в XX столетии наряду с социальными, экономическими и культурными факторами определяется потребительскими запросами, связанными с ценностными ориентациями людей. Подтверждение достоверности этой связи позволяет полагать, что в перспективе она может быть полезной в социокультурной деятельности дизайнеров.

11. Нелинейное формообразование в массовом российском интерьере практически отсутствует, а в немногочисленных проектах элитных нелинейных интерьеров отмечаются отдельные нарушения его принципов. Важной предпосылкой успешного дизайн-проектирования и создания интерьеров с нелинейным формообразованием может быть учет ценностных ориентаций заказчика (при соответствующей доработке этого вопроса), активная просветительская работа в этой области и использование инновационных технологий, в частности, 3D-печати, позволяющих создавать неограниченные по разнообразию и степени сложности формы.

Список использованной литературы

Литература

1. Айрапетов Д. П. Архитектурное материаловедение: учебник для вузов / Д. П. Айрапетов. — М.: Стройиздат, 1983. — 310., ил.
2. Алексеев П. Г. Основы эргономики в дизайне: учебно-методическое пособие / П. Г. Алексеев; ГОУ ВПО СПбГТУРП. — СПб., 2010. — 69 с.: ил.
3. Афанасьев Ю. Н. Фернан Бродель и его видение истории // Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. — М.: Наука, 1986. — Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. — С. 5–28.
4. Ахиезер А. История России: конец или новое начало? / А. Ахиезер, И. Клямкин, И. Яковенко. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Новое издательство, 2013. — 496 с.
5. Белова А. В. Женская повседневность как предмет истории повседневности / А. В. Белова // Этнографическое обозрение. — 2006. — № 4. — С. 85–97.
6. Бахтин М. М. К философии поступка / М. М. Бахтин // Философия и социология науки и техники: ежегодник, 1984–1985. — М., 1986. — С. 80–160.
7. Бердяев Н. А. Русская идея / Н. А. Бердяев. — М.: АСТ, 2007. — 288 с.
8. Бердяев Н. А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности / Н. А. Бердяев. — М.: Философское общество СССР, 1990. — 240 с.
9. Баткин Л. М. Тип культуры как историческая целостность / Л. М. Баткин // Вопросы философии. — 1969. — № 9. — С. 99–108.
10. Блок А. А. Избранное / А. А. Блок; предисл. А. Гришунина; сост. и примеч. Т. Бодняковой; А. Гришунина; худож. А. Свердлов. — М.: Панорама, 1995. — 560 с. (Русская литература. XX век.)
11. Блок М. Апология истории / М. Блок; пер. Е. М. Лысенко; прим. А. Я. Гуревича. — М.: Наука, 1973. — 232 с. (Серия «Памятники исторической мысли».)
12. Бодрийяр Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. С. Зенкина. — М.: Рудомино, 2001. — 219 с.
13. Бойм С. Общие места: мифология повседневной жизни / С. Бойм. — М.: Новое литературное обозрение, 2002. — 320 с., ил.
14. Бониколини Д. Создание интерьеров. Стиль и комфорт / Д. Бониколини. — М.: Рип-холдинг, 2014. — 272 с.: ил.
15. Брик Л. Ю. Пристрастные рассказы: воспоминания, дневники, письма / Л. Ю. Брик. — Н. Новгород: Изд-во Деком Нижний Новгород, 2003. — 328 с.

16. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: в 3 т. / Ф. Бродель. — М.: Наука, 1986.
17. Бхаскаран Л. Дизайн и время. Стили и направления в современном искусстве и архитектуре / Л. Бхаскаран. — М.: Арт Родник, 2009. — 256 с.: ил.
18. Бычков В. В. Эстетика / В. В. Бычков. — М.: Гардарики, 2004. — 560 с.
19. Вайль П. 60-е: мир советского человека / П. Вайль, А. Генис. — М.: Новое литературное обозрение, 1996. — 368 с.
20. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности / Б. Вальденфельс // СОЦИО-ЛОГОС: пер. с англ., нем., фр. / сост., общ. ред. и предисл. В. В. Винокурова, А. Ф. Филиппова. — М.: Прогресс, 1991. — С. 39–50.
21. Васнев С. А. Статистика: учебное пособие / С. А. Васнев. — М.: МГУП, 2001. — С. 45.
22. Вельфлин Г. Основные понятия истории искусств. Проблема эволюции стиля в новом искусстве / Г. Вельфлин. — М.: В. Шевчук, 2009. — 344 с.
23. Вельфлин Г. Ренессанс и барокко. Исследование сущности и становления стиля барокко в Италии / Г. Вельфлин; пер. Е. Г. Лундберга; под ред. Е. Н. Козиной. — СПб.: «Азбука-классика», 2004. — 288 с.
24. Виленский М. Я. Направленное использование физических нагрузок как фактор управления профессиональной работоспособности студентов / М. Я. Виленский, В. П. Русанов // Теория и практика физической культуры. — 1977. — № 6. — С. 44–46.
25. Вихавайнен Т. Внутренний враг: борьба с мещанством как моральная миссия русской интеллигенции / Т. Вихавайнен. — СПб.: Коло, 2004. — 416 с.
26. Володина Е. Б. Материаловедение для дизайнеров интерьеров / Е. Б. Володина. — М.: Изд-во Издательские решения, 2015. — Т. 1. — 292 с.
27. Воронов Н. В. Российский дизайн. Очерки истории отечественного дизайна / Н. В. Воронов. — М. «Союз Дизайнеров России», 2001. — Т. 2. — 392 с., ил.
28. Все о стилях и течениях в современном искусстве / сост. И. И. Мосин. — СПб.: ООО «СЗКЭО», 2017. — 112 с., ил.
29. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры / Г. П. Выжлецов. — СПб, 1996. — 148 с.
30. Георгиева Т. С. Культура повседневности: в 3 кн. Частная жизнь и нравы от Средневековья до наших дней: учебное пособие для вузов / Т. С. Георгиева. — М.: Высш. шк., 2006. — Кн. 2. — 479 с.
31. Глазычев В. Л. Дизайн как он есть / В. Л. Глазычев. — М.: Книжный дом «Университет» (КДУ), 2013. — 320 с.

32. Гордон Л. А. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы / Л. А. Гордон, Э. В. Клопов. — М., 1989. — 319 с.

33. Горшков М. К. Готово ли российское общество к модернизации? / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова; под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. — М.: Изд-во «Весь Мир», 2010. — 344 с.

34. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. — М.: Искусство, 1972. — 318 с.

35. Гусев С. С. Обыденное мировоззрение. Структура и способы организации / С. С. Гусев, Б. Я. Пукшанский. — СПб., 1994. — 96 с.

36. Добрицина И. А. От постмодернизма — к нелинейной архитектуре: архитектура в контексте современной философии и науки / И. А. Добрицина. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. — 416 с., 32 л. ил.

37. Додсворт С. Фундаментальные основы дизайна интерьеров: учеб. пособие / С. Додсворт. — М.: Тридэ Кукинг, 2011. — 184 с.: ил.

38. Ерофеев В. В. Энциклопедия русской души / В. В. Ерофеев. — М.: Рипол Классик, 2018. — 624 с.

39. Забылин М. М. Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / М. М. Забылин. — М.: Книга Принтшоп, 1990. — 610 с.

40. Зарубина Н. Н. Повседневность в контексте социокультурных трансформаций российского общества / Н. Н. Зарубина // Ответственные науки и современность. — 2011. — № 4. — С. 52–62.

41. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 / Е. Ю. Зубкова. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. — 229 с.

42. Иконникова С. Н. История культурологических теорий / С. Н. Иконникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Питер, 2005. — 474 с: ил.

43. Ильин В. В. Аксиология / В. В. Ильин. — М.: Изд-во МГУ, 2005. — 216 с.

44. История культуры повседневности: учеб. пособие / под ред. В. П. Большакова, С. Н. Иконниковой. — М.: Проспект, 2016. — 695 с.

45. Каган М. С. Введение в историю мировой культуры: в 2 кн. / М. С. Каган. — СПб.: Петрополис, 2003. — 320 с.

46. Каган М. С. Проблемы теории культуры. Избранные труды / М. С. Каган. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 253 с. (Серия: Антология мысли.)

47. Каган М. С. Философия культуры / М. С. Каган. — СПб.: Петрополис, 1996. — 416 с.

48. Капкан М. В. Культура повседневности: учебное пособие / М. В. Капкан; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 110 с.

49. Касавин И. Т. Анализ повседневности / И. Т. Касавин, С. П. Щавелев. — М.: Канон+, 2004 — 432 с.
50. Квакин А. В. Русская интеллигенция и советская повседневность пореволюционной России (1917–1927 гг.) / А. В. Квакин // Интеллигенция и мир: Российский междисциплинарный журнал социально-гуманитарных наук. — 2008. — № 4. — С. 7–19.
51. Кириков Б. М. Архитектура петербургского модерна. Особняки и доходные дома / Б. М. Кириков. — СПб.: Коло, 2012. — 576 с.: ил.
52. Климатология / О. А. Дроздов и др. — Л.: Гидрометеоздат, 1989. — 568 с.
53. Кнабе Г. С. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима / Г. С. Кнабе. — М.: Изд-во «Индрик», 1994. — 528 с. (Серия «Научная библиотека студента»).
54. Кобышева Н. В. Климат России: монография / Н. В. Кобышева. — СПб.: Гидрометеоздат, 2001. — 654 с.
55. Коваль Т. Б. Православная этика труда / Т. Б. Коваль // Мир России. — 1994. — № 2. — С. 54–96.
56. Козырьков В. Г. Освоение обыденного мира. Социокультурный анализ: монография / В. Г. Козырьков. — Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1999. — 340 с.
57. Колесов В. И. Горбачев и другие. Летопись 1985–1991 годов / В. И. Колесов. — М.: Изд-во Издательские решения, 2017. — 284 с.
58. Колмогоров А. Н. Теория вероятностей и математическая статистика: сб. статей / А. Н. Колмогоров. — М.: Наука, 1986. — 535 с.
59. Кон-Винер Э. История стилей изобразительных искусств / Э. Кон-Винер; пер. с нем. — М.: Сварог и К, 2000. — 217 с.
60. Кондрашов П. Н. Марксистская теория повседневности: попытка предварительной экспликации / П. Н. Кондрашов // Философия и общество. — 2006. — № 3. — С. 98–115.
61. Лаврентьев А. Н. История дизайна: учеб. пособие / А. Н. Лаврентьев. — М.: Гардарики, 2007. — 303 с.: ил.
62. Лапкин В. В. Ценности постсоветского человека / В. В. Лапкин, В. И. Пантин // Человек в переходном обществе. Социологические и социально-психологические исследования. — М.: ИМЭМО РАН, 2005. — С. 3–8.
63. Лебина Н. Б. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия / Н. Б. Лебина, А. Н. Чистиков. — СПб.: Дмитрий Булавин, 2003. — 340 с.
64. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920–1930 годы / Н. Б. Лебина. — СПб.: Журнал «Нева», Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999. — 320 с., ил.
65. Лебина Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии от военного коммунизма к большому стилю / Н. Б. Лебина. — М.: Новое литературное обозрение, 2015. — 448 с.

66. Лебина Н. Б. Энциклопедия банальностей. Советская повседневность: контуры, символы, знаки / Н. Б. Лебина. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. — 442 с.

67. Лелеко В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре / В. Д. Лелеко; Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств. — СПб., 2002. — 320 с.

68. Лелеко В. Д. Эстетизация повседневной жизни постмодерна и эстетика повседневности / В. Д. Лелеко // Серия «Symposium», Эстетика в интерпарадигмальном пространстве: перспективы нового века / Материалы научной конференции 10 октября 2001 г. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. — Вып. 16. — С. 34–36.

69. Лефевр А. Повседневное и повседневность / А. Лефевр; пер. с англ. Н. Эдельмана; под ред. В. Вахштайна // Социологическое обозрение. — 2007. — Т. 6. — № 3. — С. 33–36.

70. Лидвелл У. Универсальные принципы дизайна / У. Лидвелл, К. Холден, Дж. Батлер; пер. с англ. А. Мороз. — СПб.: Питер, 2012. — 272 с.: ил.

71. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. — М.: Алетейя, 1998. — 160 с.

72. Локотко А. И. Архитектура: авангард, абсурд, фантастика / А. И. Локотко. — Мн.: Беларус. наука, 2012. — 206 с.

73. Лосев А. Ф. Проблема художественного стиля / А. Ф. Лосев. — К.: «Collegium», «Киевская Академия Евробизнеса», 1994. — 288 с.

74. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю. М. Лотман. — 2-е изд., доп. — СПб., 1998. — 415 с.

75. Лотман Ю. М. Заметки о художественном пространстве / Ю. М. Лотман // Избранные статьи в 3 т. — Таллинн: Александра, 1992. — Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. — С. 457–563.

76. Лотман Ю. М. История и типология русской культуры / Ю. М. Лотман. — СПб.: «Искусство-СПБ», 2002. — 768 с.

77. Лотман Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. — М.: Гнозис; Издательская группа «Прогресс», 1992. — 272 с.

78. Любутин К. Н. Диалектика повседневности: методологический подход / К. Н. Любутин, П. Н. Кондрашов. — Екатеринбург, 2007. — 295 с.

79. Майсеитова М. К. Особенности ценностных ориентаций у подростков / М. К. Майсеитова // Вестник Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева. — 2015. — № 4 (29). — С. 85–88.

80. Макарова В. В. Дизайн помещений: стили интерьера на примерах / В. В. Макарова. — СПб.: БХВ-Петербург, 2011. — 160 с.: ил. (Строительство и архитектура.)

81. Манхейм К. Избранное: Социология культуры / К. Манхейм. — СПб.: Университетская книга, 2000. — 501 с.
82. Марков Б. В. Знаки и люди: антропология межличностной коммуникации / Б. В. Марков. — СПб.: Наука, 2011. — 667 с. (Серия «Слово о сущем».)
83. Марков Б. В. Культура повседневности: учебное пособие / Б. В. Марков. — СПб.: Питер, 2008. — 352 с.
84. Махлина С. Т. Вещь в жилом интерьере / С. Т. Махлина // Вещи и коммуникация: экономические и культурные взаимодействия в меняющемся обществе: материалы международной научной конференции. — 2012. — С. 298–308.
85. Махлина С. Т. Художественные стили в жилом интерьере / С. Т. Махлина. — СПб.: Алетейя, 2012. — 168 с.
86. Медведев В. Ю. Сущность дизайна: теоретические основы дизайна: учебное пособие / В. Ю. Медведев. — 3-е изд., испр. и доп. — СПб.: СПГУТД, 2009. — 110 с.
87. Новикова Н. Л. Культура повседневности. Теоретический аспект / Н. Л. Новикова. — Саранск: Красный Октябрь, 2004. — 164 с.
88. Нойферт Э. Строительное проектирование / Э. Нойферт; пер. с нем. К. Ш. Фельдмана, Ю. М. Кузьминой; под ред. З. И. Эстрова и Е. С. Раевой. — 2-е изд. — М.: Стройиздат, 1991. — 392 с: ил.
89. Овчинникова Е. Красочный рельеф / Е. Овчинникова // Идеи вашего дома. — 2015. — № 5 (196). — С. 108–113.
90. Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / И. Б. Орлов. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 317, [3] с. + 8 с. ил.
91. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры / Х. Ортега-и-Гассет. — М.: Искусство, 1991. — 592 с.
92. Очерки истории архитектурных стилей / И. А. Бартенева, В. Н. Батажкова. — М.: Изобразительное искусство, 1988. — 384 с.
93. Папанек В. Дизайн для реального мира / В. Папанек. — М.: Изд-во Издатель Дмитрий Аронов, 2008. — 416 с.
94. Парыгин Б. Д. Социальная психология: проблемы методологии, истории и теории / Б. Д. Парыгин. — СПб.: ИГУП, 1999. — 592 с.
95. Пивоев В. М. Философия: учебное пособие для гуманитарных факультетов: в 2-х ч. / В. М. Пивоев. — 2-е изд. — М.: Директ-Медиа, 2013. — Ч. 2. Основы философских знаний. — 435 с.
96. Плеханова В. А. Концептуальный проект организации небольшого производственного помещения с помощью цифровых 3D-форм / В. А. Плеханова // Современные наукоемкие технологии. — Саратов, 2015. — № 12–4. — С. 620–624.

97. Плеханова В. А. Об актуальности нелинейного формообразования в современном отечественном дизайне / В. А. Плеханова // Современные наукоемкие технологии. — Саратов, 2016. — № 12-3. — С. 531-536.

98. Плеханова В. А. Применение 3D-форм в современном дизайне / В. А. Плеханова, А. В. Копьева // Сборник материалов конференции. Новые идеи нового века-2014: материалы Четырнадцатой Международной научной конференции=The new Ideas of New Century-2014: The Fourteenth International Scientific Conference Proceedings: в 3 т. / Тихоокеан. гос. ун-т. — Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. — Т. 3. — С. 150-154.

99. Плеханова В. А. 3D-технологии и их применение в дизайне / В. А. Плеханова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2015. — № 2 (29). — С. 144-153.

100. Пономарева Е. С. Цвет в интерьере / Е. С. Пономарева — Мн.: Высш. шк., 1984. — 167 с., ил.

101. Пушкарева Н. Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» / Н. Л. Пушкарева // Этнографическое обозрение. — 2004. — № 5. — С. 31.

102. Рунге В. Ф. Эргономика в дизайне среды / В. Ф. Рунге, Ю. П. Манусевич. — М.: Архитектура-С, 2005 г. — 327 с.

103. Русская семья в водовороте «Великого перелома»: письма О. А. Толстой-Воейковой. 1927-1929 гг. — СПб., 2005. — 444 с., ил.

104. Свобода. Неравенство. Братство: социологический портрет современной России / авт.-сост. Е. П. Добрынина; под общ. ред. М. К. Горшкова. — М.: ИИК «Российская газета», 2007. — 448 с.

105. Синцова Н. К. Индивидуализация культуры повседневности современного общества / Н. К. Синцова // Культура в жизни человека и общества (современные стратегии развития культуры и сохранения культурно-исторического наследия): материалы региональной научно-практической конференции, Барнаул, 26-27 сентября 2014 г. / редкол.: Е. И. Балакина, Т. И. Заковряшина, И. А. Балацкая. — Барнаул: РИО АКУНБ, 2014. — С. 33-35.

106. Соловьев Н. К. История современного интерьера / Н. К. Соловьев. — М.: Сварог и К, 2004. — 399 с.

107. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин. — М.: Астрель, 2006. — 1176 с.

108. Софиева Н. И. Дизайн интерьера: стили, тенденции, материалы / Н. И. Софиева. — М.: Эксмо, 2012. — 656 с.: ил.

109. Стабина Н. Ю. Значение дома как жизненного пространства личности / Н. Ю. Стабина // Вестник практической психологии образования. — 2010. — № 1 (22). — С. 50-56.

110. Станкевич Л. П. Феномен повседневности: сущность, содержание и целостность / Л. П. Станкевич, И. П. Полякова // Философия и общество. — 2009. — Вып. № 2 (54). — С. 72–81.
111. Степанов Н. Н. Цвет в интерьере / Н. Н. Степанов. — К.: Вища шк. головное изд-во, 1985. — 184 с.
112. Степин В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция / В. С. Степин. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 744 с.
113. Сыров В. Н. О статусе и структуре повседневности (методологические аспекты) / В. Н. Сыров // Личность. Культура. Общество. — 2000. — Т. 2. — Спецвып. — С. 147–159.
114. Теория культуры: учебное пособие / под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. — СПб.: Питер, 2008. — 592 с: ил.
115. Тумаркин М. Д. Генезис архитектуры постмодернизма в СССР / М. Д. Тумаркин // Архитектура и строительство Москвы. — 1988. — № 11. — С. 20–22.
116. Устин В. Б. Композиция в дизайне. Методические основы композиционно-художественного формообразования в дизайнерском творчестве: учебное пособие / В. Б. Устин. — 2-е изд., уточн. и доп. — М.: АСТ: Астрель, 2007. — 239, [1] с.: ил.
117. Устюгова Е. Н. Стиль и культура: опыт построения общей теории стиля / Е. Н. Устюгова. — 2-е изд. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. — 260 с.
118. Утехин И. В. Очерки коммунального быта / И. В. Утехин. — 2-е изд., доп. — М.: ОГИ, 2004. — 227, [3] с.: 16 л. ил. (Нация и культура.)
119. Февр Л. Бои за историю / Л. Февр. — М.: Наука, 1991. — 632 с.
120. Флиер А. Я. Избранные работы по теории культуры / А. Я. Флиер. — М.: Согласие/Артем, 2014. — 556 с.
121. Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда: в 2-х кн. / С. О. Хан-Магомедов. — М.: Стройиздат, 1996. — 1 кн. Проблемы формообразования. Мастера и течения. — 709 с., ил.
122. Хейзинга Й. Осень средневековья: исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах / Й. Хейзинга. — М.: Наука, 1988. — 540 с.
123. Цивьян Т. В. Дом в фольклорной картине мира / Т. В. Цивьян // Труды по знаковым системам. — Тарту. — 1978. — Вып. 10. — С. 65–85.
124. Цивьян Т. В. Мифологическое программирование повседневной жизни / Т. В. Цивьян // Этнические стереотипы поведения. — Л., 1985. — С. 154–178.
125. Чебанюк Т. А. Методы изучения культуры: учебное пособие / Т. А. Чебанюк. — СПб.: Наука. — 2010. — 350 с.
126. Шюц А. Структура повседневного мышления / А. Шюц // Социологические исследования. — 1988. — № 2. — С. 129–137.

127. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. / Н. Элиас. — М.; СПб.: Университетская книга, 2001. — Т. 1. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. — 332 с. («Книга света».)

128. Эллард К. Среда обитания. Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / К. Эллард. — М.: Альпина Паблишер, 2018. — 288 с.

129. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа. Методы / В. А. Ядов. — М.: Изд-во Наука, 1972. — 240 с.

130. Ястребицкая А. Л. Повседневность и материальная культура средневековья в отечественной медиевистике / А. Л. Ястребицкая // Одиссей: человек в истории. — М.: Наука, 1991. — С. 84–102.

131. Eberhard J. P. Applying Neuroscience to Architecture // J. P. Eberhard. — Neuron, 2009. — Vol. 62, issue 6. — P. 753–756.

132. Jodidio P. Hadid. Complete Works 1979–2013 // P. Jodidio. — Köln: Taschen, 2013. — 612 p.

Справочные издания

133. Власов В. Г. Стили в искусстве. Словарь (архитектура, графика, декоративно-прикладное искусство, живопись, скульптура) / В. Г. Власов. — СПб.: Лита, 1998. — Т. 1. — 672 с.

134. Дизайн. Иллюстрированный словарь-справочник / Г. Б. Минервин и др.; под общ. ред. Г. Б. Минервина и В. Т. Шимко. — М.: «Архитектура-С», 2004. — 288 с., ил.

135. Махлина С. Т. Словарь по семиотике культуры / С. Т. Махлина. — СПб.: «Искусство-СПБ», 2009. — 752 с.

136. Социокультурная антропология: история, теория и методология: энциклопедический словарь / под ред. Ю. М. Резника. — М.: Академический Проект, Культура; Киров: Константа, 2012. — 1000 с. (Summa, Энциклопедия культурологии.)

137. Эстетика: словарь / под общ. ред. А. А. Беляева и др. — М.: Политиздат, 1989. — 447 с.

Электронные ресурсы

138. А обед — по расписанию [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://babs71.livejournal.com/393443.html>

139. Аванесова Г. А. Методы культурологии [электронный ресурс] // Культурология XX век. Энциклопедия. Режим доступа: <http://www.cyclopedia.ru/68/204/2134764.html>

140. Аксючиц В. В. Духовное рождение русского народа [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravoslavie.ru/80887.html> (дата обращения 21.03.2018).

141. Актуальные стили: ар-деко в интерьере [электрон. ресурс] // Проект «Твой Дизайнер». Режим доступа: <http://www.tvoydesigner.ru/index.php/ar-deko-v-interere/>
142. Алешина А. Стилль поп-арт в интерьере для креативщиков и экспериментаторов [электронный ресурс] // Ремонт самому. Режим доступа: <http://remont-samomu.ru/dizajn-kvartiry/stil-pop-art-v-interere-dlya-kreativshhikov/#i-8>
143. Амальрик А. А. Просуществует ли Советский Союз до 1984 года? [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vehi.net/politika/amalrik.html>
144. Амин Э., Трифт Н. Внятность повседневного города [электронный ресурс] // Логос, 2002. — № 3. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/amin.html>
145. Ар-деко [электронный ресурс] // Портал о строительстве дома, обустройстве интерьера, создании своего сада. Режим доступа: <https://lki-nn.ru/in/1243/>
146. Архитектурный модернизм [электронный ресурс] // Академик. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1566274>
147. Астрадамская [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.paperteam.ru/?pap&xml/03_02_08.xml&1
148. Афганская война: самые шокирующие факты [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian7.ru/post/afganskaya-voyna-samy-shokiruyushhie-fak/>
149. Биографии и Мемуары: про это...: Лиля Брик [электронный ресурс]. Режим доступа: http://rulibs.com/ru_zar/nonf_biography/brik/0/j17.html
150. Борьба за власть в 1953–1957 гг. Возвышение Н. С. Хрущева [электронный ресурс]. Режим доступа: http://histerl.ru/otechestvennaia-istoria/kratko/vozvishenie_xrusheva.htm
151. Большие стили — большие истории. Студия Любови Поповой. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.porova-art.ru/index-7.htm>
152. Боярова М. Интерьеры постсоветской Москвы: вторая половина 1990-х годов [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.houzz.ru/ideabooks/77114885/list/interyery-postsovetskoy-moskvy-vtoraya-polovina-1990-h-godov>
153. Боярова М. История дизайна: интерьеры постсоветской Москвы в 1990-е годы [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.houzz.ru/ideabooks/76622145/list/istoriya-dizayna-interyery-postsovetskoy-moskvy-v-1990-e-gody>
154. Бранская Е. В. Модерн, модернизм, постмодернизм (к определению понятий) [электронный ресурс] / Е. В. Бранская, М. И. Пан-

филова // Инновационная наука. 2015. — № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modern-modernizm-postmodernizm-k-opredeleniyu-ponyatiy>

155. Бугаев С. Эко-стиль в интерьере: главные правила и детали [электронный ресурс] // Журнал Cosmopolitan. Режим доступа: <https://www.cosmo.ru/lifestyle/interior/eko-stil-v-interere-glavnye-pravila-i-detali/>

156. Бунакова Т. Грандиозный проект в Нью-Йорке от Заха Хадид [электронный ресурс] // Студия графического дизайна iStar Design Bureau. Режим доступа: <https://istardesign.com/ru/blog/grandioznyiy-proekt-v-new-york-ot-zaha-hadid>

157. Бушухин И. Советский функционализм: 15 архивных фотографий интерьеров из хрущевок [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://reality.rbc.ru/news/5927c8f69a7947b63c1888c4>

158. Быстрова Т. Ю. Вещь. Форма. Стиль: введение в философию дизайна [электронный ресурс] / Т. Ю. Быстрова // Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. Режим доступа: http://taby27.ru/tvorcheskie_raboty/veshh-forma-stil-vvedenie-v-filosofiyu-dizajna-bystrova.html

159. ВА3А — 7 материалов, используемых в 3D-печати [электронный ресурс] // 3Dbay.ru: официальный сайт. Режим доступа: <http://3dbay.ru/2013/04/14/7-материалов-используемых-в-3d-печати-3dbay-ru/>

160. Вамбольдт Н. В. Повседневность в истории [электронный ресурс] / Н. В. Вамбольдт, М. П. Шубина // Электронный научный журнал «Вестник Омского государственного педагогического университета». — Вып. 2006. Режим доступа: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgru-27.pdf>

161. Варламов И. Самое красивое здание Азербайджана [электронный ресурс] // Varlamov.ru. Режим доступа: <https://varlamov.ru/1930568.html>

162. Васюков И. Минимализм в интерьере: описание стиля, выбор цвета, отделки, мебели и декора [электронный ресурс] // Design-homes.ru. Режим доступа: <http://design-homes.ru/idei-dlya-doma/219-sovremennyy-minimalizm>

163. Верная А. Стиль винтаж: мебель и декор [электронный ресурс] // КвартБлог. Режим доступа: <https://kvartblog.ru/blog/stil-vintazh-mebel-i-dekor/>

164. Верная А. Стиль контемпорари: современный комфорт [электронный ресурс] // КвартБлог. Режим доступа: <https://kvartblog.ru/blog/stil-kontemporari-sovremennyy-komfort/>

165. Верная А. Шебби шик в интерьере [электронный ресурс] // КвартБлог. Режим доступа: <https://kvartblog.ru/blog/shebbi-shik-v-interere/>

166. Верная А. Шебби шик и Прованс: в чем разница? [электронный ресурс] // КвартБлог. Режим доступа: <https://kvartblog.ru/blog/shebbi-shik-i-provans-v-chem-raznitsa/>

167. Виды ценностей [электронный ресурс] // Образовательный портал Geum.ru. Режим доступа: http://geum.ru/kurs/vidy_tsennostey.php

168. Виниченко И. В. Перемены в повседневной жизни советских людей как результат новой социально-экономической политики государства в период «Оттепели» [электронный ресурс] / И. В. Виниченко. — ОНВ, 2011. — № 3 (98). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/peremeny-v-povsednevnoy-zhizni-sovetskih-lyudey-kak-rezultat-novoy-sotsialno-ekonomicheskoy-politiki-gosudarstva-v-period-ottepeli>

169. Возрождение традиций в стиле Винтаж [электронный ресурс] // Тренды дизайнов. Режим доступа: <http://trendsdesign.ru/interiorstyles/contemporary/vintazh/vozrozhdenie-tradicij.html>

170. Войцехович В. Э. Эволюция науки: от знания к пониманию, от классического знания к постнеклассическому пониманию реальности [электронный ресурс] / В. Э. Войцехович // Философия и синергетика. Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/philosophy/evolyuciya-nauki-ot-znaniya-k-ponimaniyu/>

171. Волкова Н. Два дебюта [электронный ресурс] // Архитектура России «Архи.ру». Режим доступа: <https://archi.ru/world/34006/dva-debyuta>

172. Волынсков В. Э. Особенности формообразования в работах современных мастеров // Academia. Архитектура и строительство. — 2009. — № 4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formoobrazovaniya-v-rabotah-sovremennyh-masterov>

173. Воронцова Т. Станция метро «Кропоткинская» [электронный ресурс] // «Узнай Москву». Режим доступа: <http://um.mos.ru/houses/stantsiya-metro-kropotkinskaya/>

174. Восточные славяне накануне образования древнерусского государства. Киевская Русь [электронный ресурс]. Режим доступа: http://cde.osu.ru/demoversion/course47/t1_2.html

175. Гений деконструктивизма: 24 самых невероятных здания Фрэнка Гери [электронный ресурс] // Novate.ru — интернет-журнал. Режим доступа: <http://www.novate.ru/blogs/310115/29780/>

176. Герасимова Е. Жилье в советском городе: историко-социологическое исследование [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ecsosman.hse.ru/data/787/991/1231/DIGITIZATION.rtf>

177. Гид по стилям [электронный ресурс]. Режим доступа: http://dekorator-s.ru/gid_po_stilyam

178. Глушко М. Советская мебель: история развития, стили и фото [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dekorin.me/sovetskaya-mebel-istoriya-razvitiya-stili-i-foto/>

179. Город Владивосток — административный центр Приморского края и Владивостокского городского округа [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vladivostok-inform.ru/>

180. Гостиница «Маркес де Рискаль» [электронный ресурс] // Архитектура России «Архи.ру». Режим доступа: <https://archi.ru/projects/world/469/gostinica-markes-de-riskal>

181. Готический стиль. Исторические стили. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inter-meb.ru/stili/goticheskij>

182. Дадашева Д. Краткая история жилищного вопроса [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://arzamas.academy/materials/595>

183. Данилова Ю. Супрематизм в интерьере. Основные черты стиля [Электронный ресурс] // Дизайн и декор уютного интерьера. Режим доступа: <http://homester.com.ua/design/apartments/styles/supermatizm/>

184. Деконструктивизм: ломаем традиции — создаем новые формы [электронный ресурс] // Тренды дизайнов. Режим доступа: <http://trendsdesign.ru/interiorstyles/contemporary/dekonstruktivizm/sozdayom-novye-formy.html#i>

185. Декоративные наливные полы — технология художественного дизайна [электронный ресурс] // Ремонт квартиры самостоятельно: официальный сайт. Режим доступа: <http://remontkvartiri.su/poly/dekorativnyie-nalivnyie-poly-texnologiya-xudozhestvennogo-dizajna.html>

186. Декоративные стеновые и потолочные панели от Astarta decor [электронный ресурс] // Astarta decor: официальный сайт. Режим доступа: <http://astartadecor.com/products/walls-astarta-decor/gallery/>

187. Демина В. Деконструктивизм в архитектуре [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legko.com/blog/p/dekonstruktivizm-v-arhitekture>

188. Дом на Большой Садовой. Музей М. А. Булгакова [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dom10.bulgakovmuseum.ru/>

189. Дом на Набережной [электронный ресурс]. Режим доступа: https://2go2city.ru/articles/dom_na_naberezhnoj

190. Дом на набережной. Квартира Галины Улановой. Об интерьерах и не только... [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://senart-artdeco.livejournal.com/60493.html>

191. Дорина С. 33 самых невероятных здания мира [электронный ресурс] // 1tmn.ru интернет-портал: сайт. Режим доступа: <http://1tmn.ru/style/urbanism/33-samykh-neobychnykh-zdaniya-mira-4134660.html>

192. Дубогрей В. Еще один модный аксессуар 80-х [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dubikvit.livejournal.com/334797.html>

193. Ельцова Ю. Dominion Tower: Заха Хадид в Москве [электронный ресурс] // The Village.ru — городской интернет-сайт. Режим доступа: <https://www.the-village.ru/village/city/architecture/222623-zaha-hadid>

194. Еременко И. В. Специфика метода культурологии как отражение специфики культурологического знания [электронный ресурс] / И. В. Еременко, А. И. Шендрик // Знание. Понимание. Умение. — 2009. — № 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-metoda-kulturologii-kak-otrazhenie-spetsifiki-kulturologicheskogo-znaniya>

195. Жилье в СССР. Интерьер и быт [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.spletnik.ru/blogs/kruto/76327_zhilyo-v-sssr-interer-i-byt

196. Законсервированные квартиры по-советски [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://art-defi.livejournal.com/47376.html>

197. Золотарева Л. Р. Методы исследования в современном искусствоведении [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/14_ENXXI_2014/Philosophia/1_169435.doc.htm

198. Игнатъев А. Общественное пространство: петербургские коммунальные квартиры [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.the-village.ru/village/all-village/spb/106879-obschestvennoe-prostranstvo-peterburgskie-kommunalnye-kvartiry>

199. Интерьер квартиры на улице Академика Антохина [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.houzz.ru/projects/1117888/>

200. Интерьер 1960-х годов в СССР: советский минимализм [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pasionaria.ru/blog/interesnoe/interer-1960-kh-godov-v-sssr-sovetskiy-minimalizm/>

201. История декоративных стилей: ампир. — Журнал AD [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.admagazine.ru/mebel/78112_istoriya-dekorativnykh-stiley-ampir.php

202. История музея [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kirovmuseum.ru/node/41>

203. Кавин Д. Посмодернизм в интерьере: описание и фото-примеры [электронный ресурс] // ReHouz — журнал об архитектуре и дизайне. Режим доступа: <https://rehouz.info/postmodernizm-v-interere/>

204. Кавин Д. Стиль футуризм в интерьере: описание +33 фото [электронный ресурс] // ReHouz — журнал об архитектуре и дизайне. Режим доступа: <https://rehouz.info/stil-futurizm-v-interere/>

205. Как вместить 10 семей в одну квартиру [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://arzamas.academy/materials/597>

206. Как выбрать лучший наливной пол [электронный ресурс] // Goodnapolka: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.goodnapolka.ru/nalivnoj-pol/kak-vybrat-luchshij-nalivnoj-pol.html>

207. Как менялись типичные квартиры в последние 50 лет [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.m24.ru/articles/mebel/15112016/122082>

208. Как правильно создать стиль ампир в интерьере. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://intererro.ru/styles/stil-ampir-v-interere.html>

209. Капучин А. Рабочие квартиры, 1920-е годы [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kapuchin.livejournal.com/720740.html>

210. Карлсон Ю. В. К вопросу о структуре повседневности с позиций социально-философского анализа [электронный ресурс]. Режим доступа: www.vspru.ac.ru/files/povsednevnost/1.doc

211. Катанян В. В. Лиля Брик. Жизнь. — Изд-во Захаров, 2007. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.libros.am/book/read/id/337584/slug/lilya-brik-zhizn#>

212. Каткова Е. Жизнь в России: бедные стали нищими [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2017/12/14/11466530.shtml>

213. Кирьянов О. И. «Советский стиль» в интерьере: к вопросу о правомочности термина [электронный ресурс] / О. И. Кирьянов // Вестник науки и образования. — 2019. — № 2 (56). — Ч. 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-stil-v-interiere-k-voprosu-o-pravomochnosti-termina>

214. Кислякова О. Античный интерьер. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://interdesig.ucoz.ru/index/antichnyj/0-47>

215. Квартира в доме Opus по проекту Фрэнка Гери [электронный ресурс] // Architectural digest | AD Magazine. Режим доступа: http://www.admagazine.ru/inter/16385_kvartira-v-dome-opus-po-proektu-frenka-geri.php

216. Квартира в Жуковке [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://atrium.ru/project/zhukovka>

217. Квасников В. 3D-печать позволяет сократить время производства товаров на 30 % [электронный ресурс] / В. Квасников // The village: городской интернет-сайт. Режим доступа: <http://www.the-village.ru/village/business/news/150411-3d-print>

218. Классицизм [электронный ресурс]. Режим доступа: http://artishock.org/style_a/klassicism

219. Кнабе Г. С. Диалектика повседневности [электронный ресурс] / Г. С. Кнабе // Вопросы философии. — 1989. — № 5. Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/knabe_dialektika_povsednevnosti.pdf

220. Коммуналки в СССР. Страна СССР: все о Советском Союзе [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://strana-sssr.net/статьи/как-жили-в-ссср/коммуналки-в-ссср.html>

221. Коммунальная квартира с керосинками на столах, 1940 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://22-91.ru/foto-vremen-sovetskogo-soyuza/kommunalnaja-kvartira-s-kerosinkami-ikerogazom-na-stolakh-1168.html>

222. Коммунальная страна — советские коммуналки [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ussrvopros.ru/sovetskaya-zhizn/sovetskij-byt/349-kommunalnaya-strana-sovetskie-kommunalki>

223. Конструктивизм [электронный ресурс] // Блог про дизайн интерьера. Режим доступа: <http://homy.com.ua/article/konstruktivizm>

224. Контемпорари [электронный ресурс] // Авторский проект APXU.RU. Режим доступа: <http://www.apxu.ru/article/apxu/arh/contemporary.htm>

225. Контрастный минимализм [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lesh-84.ru/portfolio/bukharetskaya-57m>

226. Короткова О. Гимн дизайну [электронный ресурс] // Salon Interior. Режим доступа: <https://salon.ru/article/gimn-dizajnu-32451>

227. Корреспондент: Лично-публичное жилье. Коммунальные квартиры стали частью городского быта на долгие годы — архив [электронный ресурс]. Режим доступа: http://dengi.ua/news/103967_Korrespondent_Lichno-publichnoe_zhile_Kommunalnye_kvartiry_stali_chastyu_gorodskogo_byta_na_dolgie_gody_-_arhiv.html

228. Кошман Л. В. Культура повседневности [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0134587#История%20понятия>

229. Коштоянца [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.paperteam.ru/?pap&xml/03_03_08.xml&1

230. Красный угол [электронный ресурс]. Режим доступа: http://verappravoslavnaaya.ru/?Krasnyi_ugol_-_alfavit

231. Кривенко Е. Основные стили в искусстве. Коротко и ясно. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://h.ua/story/214315/>

232. Кружевные скульптуры [электронный ресурс] // Fastory.ru: официальный сайт. Режим доступа: <http://fastory.ru/design/promdesign/2291-kruzhevnye-skulptury.html>

233. Кузнецова И. В. Коммунальная квартира как социокультурный феномен советской повседневности [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2014/1705-kommunalnaya-kvartira-kak-sotsiokulturnyj-fenomen-sovetskoj-povsednevnosti>

234. Кузнецова Н. В. Снижение розничных цен и материальный уровень жизни населения СССР в 1947–1952 годах [электронный ресурс] / Н. В. Кузнецова // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. — 2008. — № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/snizhenie-roznichnyh-tsen-i-materialnyu-uroven-zhizni-naseleniya-sssr-v-1947-1952-godah>

235. Кушхова К. А. Ценностные ориентации современной молодежи: особенности и тенденции [электронный ресурс] / К. А. Кушхова, Ф. З. Шогенова // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1–1. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18253>

236. Летняя распродажа белых 3д-напечатанных вещей [электронный ресурс] // 3dIndustry. Все о 3D-печати. Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.3dindustry.ru/article/1036/>

237. Лимонова М. Дизайн из будущего: биоморфизм [электронный ресурс] // Уфа онлайн. Режим доступа: <https://ufa1.ru/text/realty/849554.html>

238. Липовая Е. 10 вещей в квартире, которые выдают дурной вкус хозяев (фото) [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.a-news.com/p/50898939-10-veshhej-v-kvartire-kotorye-vydayut-durnoj-vkus-hozyaev-foto/>

239. Малова Е. Ю. Повседневность: сущность и предмет изучения в гуманитарных науках // Современные наукоемкие технологии. — 2007. — № 7. — С. 68–71; [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=25180>

240. Марков Н. Московская квартира: а что внутри? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://republic.ru/calendar/event/993906/>

241. Марченко Н. 10 самых известных дизайнеров мира [электронный ресурс] // 1tmn.ru. Режим доступа: <http://1tmn.ru/ratings/world-ratings/10-samykh-izvestnykh-dizajnerov-mira-4146235.html>

242. Матвейчев О. Интерьеры дореволюционных квартир Петербурга [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://matveychev-oleg.livejournal.com/4379574.html>

243. Медведева И. Интерьер в стиле фьюжн: особенности, оформление, фото [электронный ресурс] // ReHouz — журнал об архитектуре и дизайне. Режим доступа: <https://rehouz.info/interer-v-stile-fyuzhn/>

244. Меерович М. Г. Типология массового жилища соцгородов-новостроек 1920–1930-х гг. [электронный ресурс] / М. Г. Меерович // Архитектон: известия вузов. — 2010. — № 31. Режим доступа: http://archvuz.ru/2010_3/6

245. Методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич). Психологические тесты для профессионалов [электронный ресурс] / авт.-сост. Н. Ф. Гребень // Мн.: Современ. Шк., 2007. — 496 с. Режим доступа: http://mosmethod.ru/files/Методика_Рокича.pdf

246. Методологические основы культурологии [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://social-culture.ru/index.php?request=full&id=732>

247. Методы анализа/описания произведения искусства [электронный ресурс] // Искусствоед.ру. Режим доступа: <http://iskusstvoed.ru/2016/05/29/методы-анализаописания-произведения/>

248. Мирович М. Бараки. Как жило большинство советских граждан [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://maxim-nm.livejournal.com/282950.html>

249. Мирович М. Интерьеры в стиле СССР. Никогда так не делайте! [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uainfo.org/blognews/1518920274-interery-v-stile-sssr-nikogda-tak-ne-delayte-.html>

250. Мирович М. Правда про советские коммуналки [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://maxim-nm.livejournal.com/220812.html>

251. Мировоззрение: определение, структура, факторы формирования, типы [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://filosofedu.ru/index.php/lekcii-po-filosofii-otvety-na-voprosy/379-mirovozzrenie-opredelenie-struktura-factory>

252. Мировоззрение эпохи модерна. Картины мира в истории [электронный ресурс] // Психологический портал. Режим доступа: <http://psy-sait.ru/mirovozzrenie/kartiny-mira-v-istorii/185-mirovozzrenie-jeponi-moderna.html>

253. Модернизм [электронный ресурс] // История изобразительного искусства Режим доступа: <http://www.arthistory.ru/modernism.htm>

254. Музей Гуггенхайма в Бильбао [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cult-turist.ru/place-interes/one-place/1526/?q=497&plint=1526>

255. Музей Гуггенхайма в Бильбао, Испания [электронный ресурс] // PhotoTravelGuide.ru. Режим доступа: <http://phototravelguide.ru/muzei-teatr/guggenxajma-v-bilbao/>

256. Музей искусств в Денвере [электронный ресурс] // Delovoy Kvartal — современная архитектура. Режим доступа: <http://delovoy-kvartal.ru/muzey-iskusstv-v-denvere/>

257. Назарова Е. Супрематизм в интерьере: 5 правил, 20 идей [электронный ресурс] // Все о дизайне интерьера, свежие идеи и фото стилей. Режим доступа: <https://www.inmyroom.ru/posts/8122-suprematizm-20-idey-dlya-interiera>

258. Наливные 3D полы [электронный ресурс] // Temapol — продажа эксклюзивных полимерных наливных 3d полов. Режим доступа: <http://temapol.ru/nalivnyie-polyi/nalivnye-3d-poly>

259. Научно-техническая революция [электронный ресурс] // Презентации по философии Режим доступа: <http://900igr.net/kartinki/filosofija/Nauchno-tekhnicheskij-progress/004-V-istorii-chelovechestva-izvestny-chetyre-nauchno-tekhnicheskie-revoljutsii.html>

260. Научно-техническая революция [электронный ресурс] // Современная философия. Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/filosofiya/nauchno-tehnicheskaya-revolyuciya.html>

261. Невская Л. Романский стиль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.4living.ru/items/article/romanskiy-stile/>

262. Новые фотографии. 10 3D-печатных домов в Шанхае, возведенных за 24 часа [электронный ресурс] // 3dtoday.ru — 3D-принтеры сегодня! Официальный сайт. Режим доступа: <http://3dtoday.ru/industry/novye-fotografii-10-3d-pechatnykh-domov-v-shankhae-vozvedennykh-za-24-chasa.html>

263. О квартирах-ячейках типа F и «младших братьях» дома Наркомфина [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru-sovarch.livejournal.com/538886.html>

264. О «Пражской весне» 1968 года. Военное обозрение [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://topwar.ru/13489-o-prazhskoy-vesne-1968-goda.html>

265. Общественный интерьер. Ресторан «COT'A L'OS». Ренн. Франция ASTARTA [электронный ресурс] // SKOL: официальный сайт. Режим доступа: <http://skol.su/ggp/social/40578/>

266. Одинцов Г. Коротко о периодах и стилях Русской архитектуры [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://architectstyle.livejournal.com/12640.html>

267. Ольшанский Д. А. Основы идеологии модернизма [электронный ресурс] / Д. А. Ольшанский // Anthropology. Web-кафедра философской антропологии Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/olshanskiy-da/osnovy-ideologii-modernizma>

268. Описание стиля барокко в интерьере [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sarafanov-style.ru/design/stili_interier/barokko/

269. Описание стиля модернизм [электронный ресурс] // Все о дизайне. Режим доступа: http://www.sarafanov-style.ru/design/stili_interier/modernism/

270. Органический дизайн [электронный ресурс] // Институт дистанционного образования. Национальный исследовательский Томский государственный университет. Режим доступа: http://ido.tsu.ru/iop_res/istdiz/text/g1_8_1.html

271. Орлов И. Б. История повседневности: смерть или новое рождение? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2010/03/13/1231113918/История%20повседневности.pdf>

272. Освещение в скандинавском стиле: красота — в простоте [электронный ресурс] // Тренд света. Режим доступа: <https://trendsveta.ru/news/osveshchenie-v-skandinavskom-stile/>

273. Основные методологические подходы в культурологии [электронный ресурс]. Режим доступа: https://works.doklad.ru/view/YmbWMX4w4_M.html

274. Основные художественные стили и направления в искусстве [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.openclass.ru/node/282978> (дата обращения: 24.02.2018).

275. Отель от Карима Рашида [электронный ресурс] // RussianDesignHub.ru — старейший в России портал о дизайне. — Режим доступа: <http://rdh.ru/menu/interery/17115-otel-ot-karima-rashida/>

276. Отставка Хрущева: последний переворот в истории СССР [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian7.ru/post/otstavka-khrushheva-posledney-perevorot/>

277. Отюцкий Г. П. Структура повседневности: методологические подходы российских исследователей [электронный ресурс] / Отюцкий Г. П. // Система ценностей современного общества. — 2014. — № 38. — С. 13–17. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22741095&>

278. Перегородка между кухней и коридором (35 фото): как проще всего сделать [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://jkuhnya.ru/remontiruem/pereplanirovka/1103-peregorodka-mezhdu-kuhnei-i-koridorom>

279. Период Брежневского застоя. История России [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://historykratko.com/period-brezhnevskogo-zastoya>

280. Период «застоя». 1965–1984 гг. Духовное сопротивление в годы «застоя» [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.myfilology.ru/150/period-zastoya-1965-1984-gg-duhovnoe-soprotivlenie-v-gody-zastoya/>

281. Петренко С. Д. «Иконологический метод» и анализ произведений искусства новейшего времени в педагогической практике [электронный ресурс] / С. Д. Петренко // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 4. Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20971>

282. Погорельский А. Как советский дизайн и архитектура изменили привычки людей [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/577d20799a7947a78ce91070>

283. Под запретом: 7 устаревших приемов, которые гарантированно испортят интерьер квартиры [электронный ресурс] // Novate.ru — интернет-журнал. Режим доступа: <https://novate.ru/blogs/100817/42527/>

284. Полимерные 3D-полы в салоне красоты МО Капустино [электронный ресурс] // Темарол — продажа эксклюзивных полимерных наливных 3D-полов. Режим доступа: http://temapol.ru/ru/our_works/20

285. Поляков Ю. А. Исторические аспекты изучения советского образа жизни [электронный ресурс] / Ю. А. Поляков, Э. Е. Писаренко — М.: Русский Либмонстр (libmonster.ru). Дата обновления: 10.01.2018. Режим доступа: <http://libmonster.ru/m/articles/view/исторические-аспекты-изучения-советского-образа-жизни>

286. Полякова И. П. Деятельность в повседневной жизни личности [электронный ресурс] / Полякова И. П. // Вестник МГУКИ. — 2009. — № 6. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-v-povsednevnoy-zhizni-lichnosti>

287. Поп-арт [электронный ресурс] // Блог про дизайн интерьера. Режим доступа: <http://homy.com.ua/article/pop-art>

288. Постиндустриальное общество [электронный ресурс] // Академик. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/49429>

289. Постмодернизм [электронный ресурс] // Арт-проект. Режим доступа: <http://www.art-designs.ru/postmodernizm.html>

290. Постмодернизм [электронный ресурс] // Блог про дизайн интерьера. Режим доступа: <http://homy.com.ua/article/postmodernizm>

291. Привет из 90-х: 6 вещей в интерьере, от которых давно пора избавиться [электронный ресурс] // Novate.ru — интернет-журнал. Режим доступа: <https://novate.ru/blogs/161117/43694/>

292. Принципы композиции: формообразование [электронный ресурс] // Ironner: официальный сайт. Режим доступа: http://ironner.ru/design/forms_formed

293. Прогулки по Москве [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moscow-walks.livejournal.com/429059.html>

294. Просяная Е. Интерьер в стиле модерн: характерные черты [электронный ресурс] // Дизайн и декор уютного интерьера. — Режим доступа: <http://homester.com.ua/design/apartments/styles/interior-modern/>

295. Прудникова Е. Я. Обучающие тексты для студентов заочного отделения [электронный ресурс] / Е. Я. Прудникова // Екатеринбург, 2015. Режим доступа: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:VkOtL0ap0vQJ:https://infourok.ru/obuchayuschie-teksti-dlya-studentov-zaochnogo-otdeleniya-1236607.html+&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>

296. Пять изумительных предметов мебели, созданных с помощью 3D-печати [электронный ресурс] // King Print — 3D-принтеры и их применение. Режим доступа: <http://kingprint.ru/mag/3d-napechatannaya-mebel>

297. 55 идей стиля барокко в интерьере и советы по оформлению [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://happymodern.ru/stil-barokko-v-interere/>

298. Ратахин Н. В. Движение диссидентов в СССР // Novaum.ru. Исторические науки и археология. — 2017. — № 7. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_29454945_86846291.pdf

299. Ревзин Г. Как построили архитекторов [электронный ресурс] // Журнал «Коммерсантъ Власть». Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/624222>

300. Ремонт из девяностых и двухтысячных: это было модно [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://realty.tut.by/news/new-settler/487505.html?crnd=15814>

301. Рещикова И. П. Повседневность как интегративная категория культурологического знания [электронный ресурс] // Аналитика культурологии. — 2005. — № 4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnost-kak-integrativnaya-kategoriya-kulturologicheskogo-znaniya>

302. Ромашкевич А. Итоги 2018: лучшие архитекторы и дизайнеры России [электронный ресурс] // AD Russia. Режим доступа: <https://www.admagazine.ru/the-results-of-the-year/itogi-goda-2018-luchshie-arhitektory-i-dizajner-rossii>

303. Ромашкевич А. Квартира в скандинавском стиле в Москве, 85 м² [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.admagazine.ru/interiors/kvartira-v-skandinavskom-stile-v-moskve-85-m>

304. Росстат: реальные доходы россиян упали в 2018 году пятый год подряд [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/113732>

305. Самарина Е. Сталинский ампи́р в дизайне интерьера [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roomester.ru/interer/stili/stalinskij-ampir-v-interere.html>

306. Семенов А. «Советская ИКЕА». История несостоявшейся революции в панельных домах СССР [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://republic.ru/posts/84378?code=bc830e33505ea045713492500d349035>

307. 7 десятилетий истории: как изменялся дизайн интерьера [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cosmorelax.ru/cosmo-blog/7-desyatiletij-istorii-kak-izmenyalsya-dizayn-interera/>

308. Сеница Е. Игра света и тени в интерьере вашего дома [электронный ресурс] / Е. Сеница // Будущее: официальный сайт. Системы «умный дом». Режим доступа: <http://www.умноебудущее.рф/index.php/обо-всем-в-умном-доме/107-игра-света-и-тени-в-интерьере>

309. Скандинавский стиль [электронный ресурс] // Блог про дизайн интерьера. Режим доступа: <http://homy.com.ua/article/skandinavskij-stil>

310. Скандинавский стиль [электронный ресурс] // Лаборатория стиля. Режим доступа: <http://www.lab-style.net/stili/skandinavskij-stil/>

311. Скандинавский стиль [электронный ресурс] // Фотографии лучших интерьеров. Режим доступа: <http://iqinterior.ru/скандинавский-стиль>

312. Сколько народов проживает в России? Карта народов России [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fb.ru/article/286089/skolko-narodov-projivaet-v-rossii-karta-narodov-rossii>

313. Скоркина О. Мираж на побережье [электронный ресурс] // Журнал Architectural fantasy Режим доступа: <https://artelectronics.ru/posts/mirazh-na-poberezhie>

314. Скульмовская Л. Г. Повседневность как культурно-историческая категория [электронный ресурс] / Л. Г. Скульмовская, Н. В. Назарова // Теория и практика общественного развития — 2014. — Вып. 12. Режим доступа: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/12/kulturologiya/skulmovskaya-nazarova.pdf

315. Советские квартиры 1950-х. История и современность [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://visualhistory.livejournal.com/174635.html>

316. Советское государство и общество в 1920–1930-е гг. История России [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trojden.com/books/russian-history/russian-history-9-class-izmozik-2012/4>

317. Современный дизайн интерьера в стиле контемпорари [электронный ресурс] // Информационный ресурс SRBU.RU. Режим доступа: <https://srbu.ru/interer-pomeshchenij/335-stil-kontemporari-v-interere.html#k1/>

318. Сочинение легендарного Фрэнка Гери [электронный ресурс] // Интерьерный портал ABITANT. Режим доступа: <http://www.abitant.com/posts/sochinenie-legendarnogo-frenka-geri>

319. СССР: коммунальная квартира [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fishki.net/2131337-sssr-kommunalynaja-kvartira.html>

320. Станция метро «Комсомольская» (Кольцевая линия) [электронный ресурс] // Сервис по продвижению событий KudaGo. Режим доступа: <https://kudago.com/msk/place/komsomolskaya1/>

321. Стессель С. А. Заимствование природных принципов формообразования в параметрической архитектуре [электронный ресурс] / С. А. Стессель // Вектор науки ТГУ. — 2015. — № 2–1 (32–1). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaimstvovanie-prirodnih-printsipov-formoobrazovaniya-v-parametricheskoj-arhitekture>

322. Стессель С. А. Предпосылки развития идей нелинейности в современной архитектуре [электронный ресурс] / С. А. Стессель // Вестник ЮУрГУ. Серия: Строительство и архитектура. — 2016. — № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-razvitiya-idey-nelineynosti-v-sovremennoy-arhitekture>

323. Стили дизайна интерьера [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.art-designs.ru/stili_interera.html

324. Стили и направления в изобразительном искусстве. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.art-katalog.com/russian/article/122>

325. Стили и направления в современном дизайне [электронный ресурс] // Дизайн бюро «ГлавМосДизайн». Режим доступа: http://www.glavmosdesign.ru/wdesign/modern_design/index.php

326. Стили интерьера [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://homy.com.ua/stili-interera>

327. Стиль барокко в интерьере — составляющие и примеры [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://interiorno.ru/stil-barokko-v-interere-sostavlyayushhie-i-primery>

328. Стиль винтаж в интерьере: взгляд в прошлое [электронный ресурс] // Сайт о дизайне интерьера. Режим доступа: <https://www.ivybush.ru/stil-vintazh-v-interere>

329. Стиль Классицизм [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kiev-design.com/style/klassicism.html>

330. Стиль конструктивизм в архитектуре [электронный ресурс] // Topdom.info. Режим доступа: <https://www.topdom.info/article/catarticle1/articlenews440.php>

331. Стиль конструктивизм в интерьере [электронный ресурс] // Мой Дом. Режим доступа: <http://mymansion.ru/stili-interera/stil-konstruktivizm-v-interere.html>

332. Стиль контемпорари в интерьере [электронный ресурс] // КвартБлог. Режим доступа: <https://kvartblog.ru/blog/stil-kontemporari-v-interiere/>

333. Стиль модерн в интерьере: все о цветовой палитре, декоре и обзор лучших реализаций [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://happymodern.ru/ctil-modern-v-interere-37-foto-izyskanno-dorogo-vkusno/>

334. Стиль Постмодернизм в интерьере [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mobilierdemaision.ru/stili/postmodernizm/>

335. Стиль техно в интерьере [электронный ресурс] // Мой Дом. Режим доступа: <http://mymansion.ru/stili-interera/stil-tehno-v-interere.html>

336. Стиль техно: интерьер для интеллектуалов [электронный ресурс] // Design BasicDecor. Режим доступа: <https://designbd.ru/article/i-stil-tehno/>

337. Стиль Хай-Тек в интерьере [электронный ресурс] // Декоративные сласти «DECOLat». Режим доступа: <http://decolat.ru/blog/articles/styles/hi-tech.html>

338. Стилль Шебббб-Шик [электронный ресурс] // Интерьерум — информационный портал. Режим доступа: <http://interyerum.ru/shebby-style/#i-5>

339. Стилль эклектика в интерьере [электронный ресурс] // Сайт о дизайне интерьера. Режим доступа: <https://www.ivybush.ru/stil-eklektika-v-interere>

340. Стоматологический центр от Pedra Silva Architects, Сидней, Австралия [электронный ресурс] // Архиновости — интернет-журнал об архитектуре и дизайне: сайт. Режим доступа: <http://www.arhinovosti.ru/2015/05/12/stomatologicheskijj-centr-ot-pedra-silva-architects-sidnejj-avstraliya/>

341. Строительные 3D-принтеры [электронный ресурс] // Orgprint — отраслевой информационный веб-ресурс о расходниках для печати. Режим доступа: <http://www.orgprint.com/wiki/3d-pechat/stroitelnye-3d-printery>

342. Сюрреалистический дизайн 3D-кресла [электронный ресурс] // Novate.ru — интернет-журнал. Режим доступа: <http://www.novate.ru/blogs/141014/28122/>

343. Тверитинова Н. Houzz тур: Квартира в серых тонах, наполненная воспоминаниями о детстве [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.houzz.ru/ideabooks/60075468/list/houzz-tur-kvartira-v-seryh-tonah-napolnennaya-vozpominaniyam-i-o-detstve>

344. Тени в дизайне интерьеров [электронный ресурс] // Re-Remont: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.re-remont.ru/teni-v-dizajne-intererov.html>

345. Терентьева Е. Стилль лофт, его история и основные черты [электронный ресурс] // Ярмарка мастеров. Режим доступа: <https://www.livemaster.ru/topic/2643757-stil-loft-ego-istoriya-i-osnovnye-cherty>

346. Типы духовных ценностей [электронный ресурс] // Вопросы культурологии. Режим доступа: http://kulturoznanie.ru/?work=dop_type_duh_cennostei

347. Торжество кривых линий: 15 самых впечатляющих проектов Захи Хадид [электронный ресурс] // Интернет-проект Novate.Ru: сайт. Режим доступа: <http://www.novate.ru/blogs/260115/29715/>

348. Тотальное проектирование [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.apologetics.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2886:2014-05-19-12-42-37&catid=135:2014-04-24-12-27-54&Itemid=109

349. 3D-мебель из Бельгии [электронный ресурс] // Блог «Частная архитектура». Режим доступа: <http://www.magazindomov.ru/2011/07/08/batoidea/>

350. 3D-печать деревянной мебели [электронный ресурс] // 3d-expo: официальный сайт. Режим доступа: <http://3d-expo.ru/ru/3d-pechat-derevyannoy-mebeli>

351. Тумбочка-«Гарнитур». Моделист-конструктор [электронный ресурс]. Режим доступа: http://modelist-konstruktor.com/svoimi_rukami/tumbochka-garnitur

352. 1929–1933. Дом наркомфина. Новинский бульвар, 25. Часть 2. Интерьеры здания и планы [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://humus.livejournal.com/5260552.html>

353. Удивительные светильники и лампы, напечатанные на 3D-принтере [электронный ресурс] // Orgprint — отраслевой информационный веб-ресурс о расходниках для печати. Режим доступа: <http://www.orgprint.com/novosti/Neobychnye-svetilniki-napechatannye-na-3D-printere>

354. Утемова Л. Архитектура на вашей улице [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.culture.ru/materials/182972/arkhitektura-na-vashei-ulice>

355. Утопии, символы, аллюзии: что использовал Бофилл в проектах социального жилья [электронный ресурс] // Speech: archspeech. Интернет-издание об архитектуре, градостроительстве и дизайне. Режим доступа: <https://archspeech.com/article/utopii-simvoly-alljuzii-hto-ispolzoval-bofill-v-proektah-sotsialnogo-zhilja>

356. Федотовских О. Л. Понятие «стиль». Подходы к определению стиля [электронный ресурс]. Режим доступа: http://taby27.ru/studentam_aspirantam/style_theorie/styl_predmet/fedotovskich_styl.html

357. Фесенко Д. Е. Запоздалый расцвет. О постмодернизме в советской архитектуре [электронный ресурс] / Д. Е. Фесенко // Интелрос. Режим доступа: http://www.intelros.ru/subject/figures/teoriy_arh_processa/6774-zapozdalyj-rascvet-o-postmodernizme-v-sovetskoj-arkhitekture.html

358. Филиппова Т. Квартира в Москве, 160 м² [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.admagazine.ru/interiors/kvartira-v-moskve-160-m-5>

359. Философия постмодернизма [электронный ресурс] // Философия. Режим доступа: <http://studfilosed.ru/otvety-k-vstupitelnomu-ekzamenu-po-filosofii/105-filosofiya-postmodernizma.html>

360. Флиер А. Я. Проект структуры культурологического знания [электронный ресурс] / А. Я. Флиер // Знание. Понимание. Умение. — 2017. — № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-struktury-kulturologicheskogo-znaniya>

361. Фрейн И. Фьюжн [электронный ресурс] // Портал о строительстве дома, обустройстве интерьера, создании своего сада. Режим доступа: <https://lki-nn.ru/in/1322/>

362. Фрейн И. Hi-tech [электронный ресурс] // Портал о строительстве дома, обустройстве интерьера, создании своего сада. Режим доступа: <https://lki-nn.ru/in/1264/>

363. Футуризм в интерьере +75 фото стиля [электронный ресурс] // Дизайн интерьера и идеи декора с фото. Режим доступа: <http://roomester.ru/interer/stili/futurizm-v-interere.html#i>

364. Футуристическая квартира в ЖК Алые паруса — Москва [электронный ресурс] // Студия Станислава Орехова Режим доступа: <https://d-e-s-i-g-n.ru/portfolio/futuristicheskaya-kvartira-v-zhk-alye-parusa-moskva/>

365. Хрущевки: описание, типовые планировки с фото [электронный ресурс] Режим доступа: http://o-builder.ru/xrushhevki-opisanie-tipovye-planirovki-s-foto/#_1-464_1960-1967

366. Художественный стиль и культура [электронный ресурс]. Режим доступа: http://studme.org/37368/etika_i_estetika/hudozhestvennyu_stil_kultura

367. Ценности, которые должны объединить Россию и Европу [электронный ресурс] // РИА Новости. Режим доступа: https://ria.ru/zinoviev_club/20160316/1390802487.html

368. Цыганок И. Стиль шебби-шик в интерьере [электронный ресурс] // Дизайн и декор уютного интерьера. Режим доступа: <http://homester.com.ua/design/apartments/styles/shabby-shic-style/>

369. Цыганок И. Эко стиль в интерьере [электронный ресурс] // Дизайн и декор уютного интерьера. Режим доступа: <http://homester.com.ua/design/apartments/styles/eko-stil-v-interyere/>

370. Чепурова О. Б. Теоретические проблемы формирования художественного образа в дизайне [электронный ресурс] / О. Б. Чепурова // Вестник ОГУ, 2005. — № 6. Режим доступа: http://vestnik.osu.ru/2005_9_1/16.pdf

371. Шайхутдинова А. Заха Хадид: «Творчество — это способ осмысления мира». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://losko.ru/zaha-hadid-biography/>

372. Штейн С. Ю. Методология в искусствоведении [электронный ресурс] / С. Ю. Штейн // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. — 2017. — № 4. — Ч. 1. Режим доступа: http://schtein.ru/content/schtein/SCHTEIN_Methodology_in_art_studies.pdf

373. Эволюция интерьера: с 90-х и до наших дней [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://knowrealty.ru/evolyutsiya-interera-s-90h-i-do-nashih-dnej/>

374. Эклектика и историзм [электронный ресурс] // Дизайн студия «Стилус Дизайн» Режим доступа: <http://stilys.com/styles/eclectica>

375. Эко стиль в интерьере — главные правила и детали [электронный ресурс] // Информационный ресурс SRBU.RU. Режим доступа: <https://srbu.ru/interer-pomeshchenij/312-ekostil-v-interere.html>

376. Экономика Брежнева [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ecomaat.ru/ekonomika/ekonomika-brezhneva.html>
377. Экскурсия в музей-квартиру С. М. Кирова [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://excurspb.ru/inter/museum/muzey-kirova/>
378. Эллер Е. Интерьер в стиле хай-тек: минимализм и высокая функциональность [электронный ресурс] // Сервис подбора дизайнера интерьеров. Режим доступа: http://housesdesign.ru/articles/interjer_v_stile_hay_tek_minimalizm_i_visokaya_funktsionalnostj-312.html
379. Этапы современной НТР [электронный ресурс] // Всемирная история. Режим доступа: <http://maxbooks.ru/worhi1/histos70.htm>
380. Янгфельдт Б. Ставка — жизнь. Владимир Маяковский и его круг [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://biography.wikireading.ru/62072>
381. Яншина В. Приключения в лабиринтах «коммуналки» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inbalashikha.ru/novosti/otdyh/priklyucheniya-v-labirintah-kommunalki>
382. Яхьяев М. Я. Философия и мировоззрение [электронный ресурс] / М. Я. Яхьяев // Политобразование. Информационно-аналитический журнал. Режим доступа: <http://lawinrussia.ru/content/filosofiya-i-mirovozzrenie>
383. BigRep ONE — огромный FDM 3D-принтер [электронный ресурс] // 3DPmake.com — 3D-принтеры и 3D-печать. Официальный сайт. Режим доступа: <http://3dpmake.com/post/79-big-rep-one>
384. Forms in Nature — люстра, отбрасывающая тени [электронный ресурс] // Novate.ru — интернет-журнал. Режим доступа: <http://www.novate.ru/blogs/150513/23020/>
385. Kado Karim: жилой комплекс в Латвии по проекту Андиса Силиса и Карима Рашида [электронный ресурс] // NOVAROOM — Магазин созданный дизайнерами. Режим доступа: http://novaroom.ru/news/kado_karim_residential_complex_in_latvia_according_to_the_project_of_andis_silis_and_karim_rashid
386. Nhow Berlin Hotel [электронный ресурс] // Журнал «Обстановка». Режим доступа: <http://obstanovka.by/nhow.php>
387. Alberts H. R. Zaha Hadid's Condos To Start at \$4.6 M, With \$35 M Penthouse [electronic resource] // Curbed NY. URL: <https://ny.curbed.com/2014/5/30/10093470/zaha-hadids-condos-to-start-at-4-6m-with-35m-penthouse>
388. Boho Café Floor [electronic resource] // Elite Crete India Flooring Solutions Pvt Ltd. URL: <http://elitecrete.in/boho-cafe-floor/index.html>
389. Denver Art Museum / Studio Libeskind [electronic resource] // Archdaily — the world's most visited architecture website. URL: <https://www.archdaily.com/80309/denver-art-museum-daniel-libeskind>

390. 18.36.54 [electronic resource] // Studio Libeskind. URL: <https://libeskind.com/work/18-36-54/>
391. Griffiths A. Biomimicry chair by Lilian van Daal replaces traditional upholstery with 3D-printed structure [electronic resource] // Dezeen magazine. URL: <https://www.dezeen.com/2014/08/05/biomimicry-3d-printed-soft-seat-chair-by-lilian-van-daal/>
392. Luxury residential complex in the center of Jurmala [electronic resource] // City24.lv. URL: <https://www.city24.lv/en/new-projects/apartments-for-sale/Dzintari/3124006>
393. Macedonia Space divider by Freedom Of Creation [electronic resource] // Architonic products & materials. URL: <http://www.architonic.com/pmsht/macedonia-space-divider-freedom-of-creation/1131869>
394. Nhow Hotel Berlin [electronic resource] // Karimrashid.com. URL: http://karimrashid.com/projects/#category_15/project_276
395. Projects [electronic resource] // Studio Bram Geenen. URL: <http://www.studiogeenen.com/>
396. Stevens P. Explore Zaha Hadid's 520 west 28th residences in New York [electronic resource] // Designboom magazine. URL: <https://www.designboom.com/architecture/zaha-hadid-520-west-28th-interiors-chelsea-condos-new-york-high-line-12-19-2015>
397. Yabu Pushelberg's show apartment at the Opus Hong Kong [electronic resource] // Wallpaper*. URL: https://www.wallpaper.com/gallery/design/yabu-pushelbergs-show-apartment-at-the-opus-hong-kong#pic_56330

Диссертации и авторефераты

398. Ахметова Д. И. Проблема стилового многообразия в ситуации современной художественной культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Д. И. Ахметова. — Казань, 2013. — 24 с.
399. Бурдина Н. А. Аспекты психического воздействия геометрии формы пространства интерьера на жизнедеятельность человека: дис. ... канд. арх.: 18.00.01 / Н. А. Бурдина. — Екатеринбург, 2004. — 339 с.
400. Бытачевская Т. Н. Искусство художественного авангарда XX века как фактор формообразования в дизайне: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.06 / Т. Н. Бытачевская; МГХПУ им. Строгонова. — М., 2005. — 18 с.
401. Волкова Н. Ю. Формирование цветокомпозиционных решений фасадов жилых домов и комплексов: дис. ...канд. арх.: 18.00.01 / Н. Ю. Волкова. — М., 2009. — 214 с.
402. Герасимова Е. Ю. Советская коммунальная квартира как социальный институт: историко-социологический анализ: на материалах

Петрограда-Ленинграда, 1917–1991: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Е. Ю. Герасимова; Рос. акад. наук. С.-Петербур. фил. Ин-та социологии. — СПб., 2000. — 23 с.

403. Гонцова М. В. Повседневная жизнь населения индустриального центра в годы Великой Отечественной Войны (на материалах г. Нижний Тагил): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / М. В. Гонцова. — Екатеринбург, 2011. — 30 с.

404. Денисова М. А. Повседневная жизнь населения советского провинциального города в 1920-е годы (на материалах города Курска): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / М. А. Денисова. — Курск, 2010. — 24 с.

405. Жердев Е. В. Метафора в дизайне: теория и практика: дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.06 / Е. В. Жердев. — М., 2002. — 354 с.

406. Корноухова Г. Г. Повседневность и уровень жизни городского населения СССР в 1920–1930-е гг. (на материалах Астраханской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Г. Г. Корноухова. — М., 2004. — 41 с.

407. Краснобородкина А. Г. Дизайн как способ организации предметно-пространственной среды в культуре XX века: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / А. Г. Краснобородкина. — Нижневартовск, 2004. — 23 с.

408. Куликова А. С. Стиль жизни: мода и эстетика повседневности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.04 / А. С. Куликова. — М., 2010. — 31 с.

409. Курцев Л. Н. Повседневная жизнь провинциального города в годы гражданской войны (по материалам Ярославской и Костромской губерний): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Л. Н. Курцев. — Ярославль, 2006. — 24 с.

410. Литвинов А. Н. Художественный стиль как феномен культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.04 / А. Н. Литвинов. — К., 1992. — 16 с.

411. Марковцева О. Ю. Повседневность как предмет социально-философского анализа: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 14.00.33 / О. Ю. Марковцева. — Ульяновск, 2003. — 34 с.

412. Полякова И. П. Повседневность в социально-философском контексте: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / И. П. Полякова. — М., 2011. — 46 с.

413. Савченко Л. А. Повседневность: методология исследования // Современная социальная реальность и практика (социально-философский анализ): дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. / Л. А. Савченко. — Ростов н/Д, 2001. — 320 с.

414. Сурова Е. М. Развитие европейской культуры быта от античности до нового времени (на примере интерьера): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Е. М. Сурова. — Ростов н/Д, 2004. — 18 с.

415. Усанова А. Л. Художественно-бытовые традиции в советском городском интерьере (1930–1950 гг.): автореф. дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.04 / А. Л. Усанова. — Барнаул, 2016. — 46 с.

416. Фаненштиль Т. В. Повседневное взаимодействие социальной реальности и субъекта (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Т. В. Фаненштиль. — Барнаул, 2017. — 190 с.

Социологические методы исследования

АНКЕТА 1

«Общественная оценка особенностей жилья россиян в формировании качества и культуры повседневной жизни»

Анкетирование проводится с целью выяснения общественной оценки особенностей жилья в формировании качества повседневной жизни среднего российского горожанина.

Гарантия анонимности: это исследование направлено на получение исключительно научных результатов, и собранные данные будут использоваться в обобщенном виде.

Инструкция: внимательно прочитайте каждый вопрос и выберите один или несколько из предложенных вариантов ответов, в наибольшей степени близких Вам. Для этого отметьте нужный вариант.

Заранее благодарим Вас за сотрудничество!

1. Отметьте порядковые номера ниже указанных объектов вашей повседневной жизни по степени значимости для Вас (1 — наиболее важное, 4 — наименее важное):

☐	еда
☐	одежда
☐	жилье
☐	транспортное средство

2. Что из ниже указанного для Вас является наиболее важным, а что менее важным в оценке качества вашего жилья? (заданным вариантам присвойте номера от 1 до 4, где 1 — наиболее значимый, 4 — наименее):

☐	Площадь
☐	дизайн интерьера (убранство и наполнение)
☐	качество придомовой территории
☐	инфраструктура (наличие магазинов, дошкольных/школьных учреждений и пр.)

3. Какая степень насыщения пространства интерьера вызывает у вас ощущение комфорта?

(отметьте галкой нужный ответ)

☐	минимум предметов обстановки
☐	умеренно насыщенное пространство
☐	перенасыщенное пространство

4. Имеете ли вы представление о современных стилях интерьера? (отметьте галкой нужный ответ)

☐	да	☐	нет	☐	затрудняюсь ответить

5. Пользуетесь ли вы при оформлении жилья (отметьте галкой нужный ответ или укажите свой):

☐	профессиональными дизайн-услугами
☐	гляцевыми журналами по дизайну интерьера
☐	интернет-ресурсами
☐	информацией из телепередач по оформлению интерьера
☐	другое — _____

6. Что вы предпочитаете в оформлении вашего жилища? (отметьте галкой нужный ответ или укажите свой)

☐	определенный интерьерный стиль
☐	эkleктику (смешение близких стилей)
☐	собственные представления об уюте и красоте
☐	другое — _____

7. Какие материалы вы предпочитаете в своем жилище? (отметьте галкой нужный ответ)

☐	искусственные	☐	натуральные	☐	безразлично

8. В какой ценовой категории вы предпочитаете приобретать предметы оформления вашего жилья?

(отметьте галкой нужный ответ)

☐	высокой	☐	средней	☐	низкой

9. Какое минимальное число комнат в квартире может обеспечить жилищный комфорт для

(вставьте число комнат в соответствии с количеством жильцов):

1 человека	☐	4-х человек	☐
2-х человек	☐	5-и и более человек	☐
3-х человек	☐		

10. Знаете ли вы о зависимости вашего настроения и самочувствия от примененных в квартире (отметьте галкой нужное):

материалов	да	нет
поверхностей с разными отражательными свойствами (матовые, глянцевые)	да	нет
цветовых оформлений	да	нет
освещения	да	нет
форм мебели и конструкций (прямоугольные, скругленные)	да	нет

11. Какие цвета вы предпочитаете в своем жилье?
(отметьте галкой нужный ответ)

☐	теплые (красный, оранжевый, желтый)
☐	холодные (зеленый, синий, фиолетовый)
☐	нейтральные (белый, серый, черный)

12. Насколько удовлетворяет вас качество вашего жилья?
(отметьте галкой нужный ответ)

☐	вполне удовлетворяет
☐	скорее удовлетворяет
☐	скорее не удовлетворяет
☐	совершенно не удовлетворяет

13. Какие формы (прямоугольные , скругленные) вы предпочитаете в интерьере? (отметьте галкой нужное)

Прихожей	☒	☒
Гостиной	☒	☒
Кухни/Столовой	☒	☒
Кабинета	☒	☒
Спальни	☒	☒

14. Какое впечатление производят на вас интерьеры с преобладанием нелинейных (скругленных, обтекаемых) форм?
(отметьте галкой нужный ответ)

☐	позитивное	☐	негативное	☐	нейтральное	☐	затрудняюсь ответить
--------------------------	------------	--------------------------	------------	--------------------------	-------------	--------------------------	----------------------

15. Знаете ли вы о возможностях применения трехмерной печати в дизайне интерьера? (отметьте галкой нужное)

☐	да	☐	нет
--------------------------	----	--------------------------	-----

16. Какие объекты, повышающие ваш ценностно-духовный уровень Вы предпочитаете в интерьере своего жилища? (отметьте галкой все предпочитаемые объекты)

☐	картины	☐	вазы	☐	статуэтки	☐	маски
--------------------------	---------	--------------------------	------	--------------------------	-----------	--------------------------	-------

Ваши данные (отметьте галкой нужное):

Пол	мужской	женский				
Возраст	<18	18–22	23–30	31–40	41–50	>50
Семейное положение	женат (замужем)	не женат (не замужем)	имею детей	не имею детей		
Образование	среднее	средне-специальное	неполное высшее	высшее		
Занятость	работаю	не работаю	учусь			
Сфера занятости	(укажите свой вариант)					
Служебное положение	руководитель организации / отдела	специалист	рабочий	технический / вспомогательный персонал	другое (укажите свой вариант)	
Доход (тыс. руб.)	до 30	30–60	61–100	больше 100		

Благодарим за сотрудничество!

АНКЕТА 2

«Выявление связи ценностных ориентаций индивидов и стилевых предпочтений в оформлении интерьеров жилищ»

1. *Выявление ценностных ориентаций. Инструкция:* «Вам будут представлены два списка из 18 наименований ценностей каждый. Ваша задача — присвоить каждой ценности номер по порядку ее значимости в Вашей жизни. Внимательно изучите таблицу и, выбрав ту ценность, которая для Вас наиболее значима, присвойте ей первый номер (1). Затем выберите вторую по значимости ценность и присвойте ей номер два (2). Затем сделайте то же со всеми оставшимися ценностями. Наименее важной присвойте 18 номер. Работайте не спеша, вдумчиво. Конечный результат должен отражать Вашу истинную позицию».

Список А (терминальные ценности)	Присвоенный номер
– активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни)	
–жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом)	

<i>Список А (терминальные ценности)</i>	<i>Присвоенный номер</i>
– здоровье (физическое и психическое)	
– интересная работа	
– красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве)	
– любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	
– материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений)	
– наличие хороших и верных друзей	
– общественное призвание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе)	
– познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие)	
– продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей)	
– развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование)	
– развлечения (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей)	
– свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках)	
– счастливая семейная жизнь	
– счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом)	
– творчество (возможность творческой деятельности)	
– уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений)	
<i>Список Б (инструментальные ценности)</i>	<i>Присвоенный номер</i>
– аккуратность (чистоплотность), умение содержать в порядке вещи, порядок в делах	
– воспитанность (хорошие манеры)	
– высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания)	
– жизнерадостность (чувство юмора)	
– исполнительность (дисциплинированность)	
– независимость (способность действовать самостоятельно, решительно)	
– непримиримость к недостаткам в себе и других	
– образованность (широта знаний, высокая общая культура)	
– ответственность (чувство долга, умение держать свое слово)	
– рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения)	

Список Б (инструментальные ценности)	Присвоенный номер
– самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)	
– смелость в отстаиваниях своего мнения, взглядов	
– твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями)	
– терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения)	
– широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки)	
– честность (правдивость, искренность)	
– эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе)	
– чуткость (заботливость)	

2. Выявление стилевых предпочтений в интерьерах.
 Инструкция: «Из трех представленных вариантов выберите **один** интерьер, в котором Вы хотели бы жить. Обведите кружком соответствующую ему букву».

а

б

Ваши данные (отметьте галкой нужное):

Пол	мужской	женский					
Возраст	<30	31-50	>50				
Образование	высшее	неполное высшее	средне-специальное				
Сфера занятости	торговля	образование	медицина	финансы	наука	гос. служба	другое:
Социальное положение	руководитель организации / отдела	специалист	рабочий	другое:			

Благодарим за сотрудничество!

ВОПРОСЫ ИНТЕРВЬЮ

«Выявление отношения населения к своему жилью»

Опрос проводится с целью изучения отношения к жилью как индивидуальному и общественному пространству. Вопросы адресованы аудитории свыше 20 лет.

Гарантия анонимности: это исследование направлено на получение исключительно научных результатов, и собранные данные будут использоваться в обобщенном виде.

Инструкция: по заданному вопросу следует выбрать один или несколько из предложенных вариантов ответов, в наибольшей степени близких Вам.

1. Каковы ваши основные ценности?

- а) религия
- б) стремление к образованию
- в) развитие творческих способностей
- г) любовь
- д) семья
- е) другое

2. Что для вас означает ваше жильё?

- а) «крепость»
- б) место отдыха и сна
- в) место налаженного быта и семейного общения
- г) место встреч и общения с друзьями
- д) другое

3. Если вы живете в многоквартирном доме, то сколько лет?

- а) меньше 1 года
- б) 1 год
- в) от 1 до 3-х лет
- г) от 3-х до 5 лет
- д) более 5-ти лет
- е) другое

4. Знакомы ли вы с большинством соседей?

- а) на этаже
- б) в подъезде
- в) в доме (в целом)
- г) другое

5. Какие Вы имеете воспоминания о приоритетах по содержанию жилья у ваших родителей?

(отметьте все, что считаете используемым вашими родителями)

- а) побелка стен перед праздниками
- б) частые уборки
- в) редкие уборки
- г) частая перестановка мебели
- д) украшательство
- е) другое

6. Что чаще всего использовалось в декорировании жилья вашими родителями?

(отметьте все, что считаете используемым вашими родителями)

- а) ковры
- б) занавески
- в) лоскутные половицы
- г) полотенца изо льна с вышивкой
- д) скатерти
- е) предметы из дерева
- ж) самовар
- з) глиняная посуда
- и) плетеные корзины
- е) другое

7. Были ли какие-нибудь обязательные/основные предметы мебели в доме?

8. Где располагались обязательные/основные предметы мебели?

9. Какие материалы в интерьере использовались в оформлении жилья вашими родителями (бабушками / дедушками)?

(отметьте все, что считаете используемым вашими родителями: баб./дед.)

- а) дерево
- б) металл
- в) фанера
- е) масляная краска
- ж) известь
- з) пенопласт

- г) обои бумажные
- д) обои тканевые

- и) кафельная плитка
- к) другое

10. Чем по вашему мнению, отличается содержание современного жилья от жилья старшего поколения?

11. В соответствии с какими принципами вы оформляете интерьер своего жилья?

- а) как у всех
- б) не как у всех (с учетом своих предпочтений)
- в) в соответствии с материальными возможностями
- г) в соответствии со своим вкусом
- д) другое

Ответы на вопросы анкеты 1

Таблица Б.1

Распределение респондентов (%) по вариантам ответов в зависимости от основных детерминант

№ варианта	Социальное положение				Уровень образования			Уровень дохода				Возраст			Семейное положение		Гендер	
	Руководи- тели (рук)	Специали- сты (с)	Рабочие (раб)	Прочие	Высшее (в)	Неполное высшее (н)	Средне- специаль- ное (с)	<30	30-60	61-100	>100	<30	31-50	≥50	Семейные (с)	Одиночке (о)	Жен.	Муж.
1 вопрос																		
Отметьте порядковые номера ниже указанных объектов вашей повседневной жизни по степени значимости для Вас																		
1	25	28	20	28	25	30	20	27	21	27	20	25	27	20	25	25	23	31
2	6	7	5	7	5	7	9	7	4	13	10	7	6	5	5	8	7	4
3	63	62	67	61	63	59	63	60	68	50	65	61	61	70	63	62	65	55
4	6	3	8	4	7	4	8	6	7	10	5	7	6	5	7	5	5	10
2 вопрос																		
Что из ниже указанного для Вас является наиболее важным, а что менее важным оценке качества вашего жилья?																		
1	37	29	39	36	39	35	39	40	36	29	45	33	44	42	42	35	35	44
2	27	30	25	32	26	31	26	28	29	25	15	33	19	23	21	30	30	20
3	18	25	21	11	22	13	20	14	18	40	25	16	17	26	22	16	17	21
4	18	16	15	21	14	21	15	18	17	6	15	18	20	9	15	19	18	15

№ варианта	Социальное положение				Уровень образования			Уровень дохода				Возраст			Семейное положение		Гендер	
	Руководи- тели (рук)	Специали- сты (с)	Рабочие (раб)	Прочие	Высшее (в)	Неполное высшее (н)	Средне- специаль- ное (с)	<30	30-60	61-100	>100	<30	31-50	≥50	Семейные положение (с)	Одинокие (о)	Жен.	Муж.
3 вопрос																		
Какая степень насыщения пространства интерьера вызывает у вас ощущение комфорта?																		
1	31	32	29	24	34	22	37	28	33	38	35	28	38	32	34	28	30	34
2	67	68	67	73	65	74	62	69	66	62	65	70	62	67	65	70	68	65
3	2	0	4	3	1	4	1	3	1	0	0	2	0	1	1	2	2	1
4 вопрос																		
Имеете ли вы представление о современных стилях интерьера?																		
1	64	68	60	60	62	73	45	62	63	69	65	70	58	51	61	66	67	53
2	13	10	15	14	15	7	25	13	18	8	10	9	15	26	16	11	11	23
3	23	22	25	26	23	20	30	25	19	23	25	21	27	23	23	23	22	24
5 вопрос																		
Пользуетесь ли вы при оформлении жилья...																		
1	13	30	13	7	17	1	11	8	15	27	45	13	18	11	17	10	12	19
2	22	19	13	18	25	18	22	20	28	23	15	23	24	15	22	24	23	17
3	64	55	72	61	58	72	66	65	64	67	60	77	54	32	53	70	66	58
4	26	33	25	17	29	16	36	22	33	25	35	17	30	49	31	23	27	22
5	11	12	16	11	10	11	13	12	8	15	10	9	13	14	10	11	7	23
6 вопрос																		
Что вы предпочитаете в оформлении вашего жилища?																		
1	16	23	17	13	17	15	13	13	18	17	25	15	17	13	17	15	16	15
2	14	19	13	17	12	18	11	15	13	19	10	15	14	11	13	15	14	15
3	70	58	70	70	71	67	76	72	69	64	65	70	69	76	70	70	70	70

№ варианта	Социальное положение				Уровень образования			Уровень дохода				Возраст			Семейное положение		Гендер	
	Руководи- тели (рук)	Специали- сты (с)	Рабочие (раб)	Прочие	Высшее (в)	Неполное высшее (н)	Средне- специаль- ное (с)	<30	30-60	61-100	>100	≤30	31-50	≥50	Семейные Семейные (с)	Одинокие (о)	Жен.	Муж.
7 вопрос																		
Какие материалы вы предпочитаете в своем жилище?																		
1	6	7	6	4	5	6	11	44	61	56	50	4	10	6	5	6	6	6
2	51	64	56	37	55	42	50	51	33	34	45	46	53	63	58	46	50	55
3	43	29	38	59	40	52	39	5	6	10	5	50	37	31	37	48	44	39
8 вопрос																		
В какой ценовой категории магазинах вы предпочитаете приобретать предметы оформления вашего жилья?																		
1	10	12	10	9	12	8	11	8	13	9	20	10	10	9	11	10	9	14
2	80	87	77	83	78	86	75	82	80	81	75	80	82	81	80	80	83	70
3	10	1	13	8	10	6	14	10	7	10	5	10	8	10	9	10	8	16
9 вопрос																		
Какое минимальное число комнат в квартире может обеспечивать жилищный комфорт для																		
1	62	51	56	71	68	51	77	62	67	53	50	65	69	60	37	53	67	61
2	36	40	42	24	32	46	21	32	31	45	46	25	29	38	56	44	30	37
3	2	7	2	2	0	3	1	2	1	2	2	10	1	2	7	2	2	1,5
4	0	2	0	3	0	0	1	4	1	0	2	0	1	0	0	1	1	0,5
5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1	18	16	13	26	25	13	29	11	22	14	13	10	24	11	8	12	23	18
2	51	45	55	48	53	50	52	58	53	49	54	50	52	56	43	52	51	53
3	28	35	30	21	22	35	17	28	23	34	33	30	22	32	45	33	24	27
4	2	4	2	3	0	2	0	3	1	3	0	5	1,5	1	3	2	1	1
5	1	2	0	2	0	0	2	0	1	0	5	0,5	0	1	1	1	1	1

Окончание табл. Б.1

№ варианта	Вся выборка	Социальное положение				Уровень образования			Уровень дохода				Возраст			Семейное положение		Гендер	
		Руководи- тели (рук)	Специали- сты (с)	Рабочие (раб)	Прочие	Высшее (в)	Неполное высшее (н)	Средне- специаль- ное (с)	<30	30-60	61-100	>100	<30	31-50	≥50	Семейные (с)	Одинокие (о)	Жен.	Муж.
		1	0	1	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0	1	0,3	0,2	0
		2	16	15	30	17	35	11	27	19	17	15	29	13	9	17	27	22	19
3	51	46	53	48	46	48	45	59	48	50	48	40	48	60	40	52	46	50	52
		4	35	26	17	31	18	25	21	30	33	35	21	26	44	28	23	25	27
		5	3	4	3	4	2	4	3	1	2	10	2	1	6	2	3,7	0,8	2
		1	3	0	0	1	0	1	0	0	4	0	0	0	1	1	0	0	2
		2	6	4	12	5	9	3	6	5	2	5	7	3	3	3	8	6	5
		3	25	20	26	23	34	17	27	27	21	20	31	22	14	24	27	25	30
		4	38	40	46	34	37	50	40	38	33	30	37	44	36	39	37	37	40
		5	30	36	16	37	20	29	27	30	40	45	25	31	46	33	28	32	23
		1	0,5	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0,4	0	0	0	0,3	0,5	0
		2	0,5	1	0	1	0	0	1	1	0	0	0,6	0	0	0	0,7	0,5	0
		3	7	4	12	6	9	5	8	6	6	5	8	4	7	5	8	6	8
		4	27	19	29	24	36	16	30	24	8	30	31	24	20	24	29	28	27
		5	65	75	59	69	55	79	60	69	86	65	60	72	73	71	62	65	65

9 вопрос

Какое минимальное число комнат в квартире может обеспечивать жилищный комфорт для

**Распределение респондентов (%) по вариантам ответов
в зависимости от социального положения и гендерной принадлежности**

Вопрос	Вариант	Социальное положение											
		Руководители			Специалисты			Рабочие			Прочие		
		Всего (чел.)	Жен. (чел.)	Муж. (чел.)	Всего (чел.)	Жен. (чел.)	Муж. (чел.)	Всего (чел.)	Жен. (чел.)	Муж. (чел.)	Всего (чел.)	Жен. (чел.)	Муж. (чел.)
1. Отметьте порядковые номера ниже указанных объектов вашей повседневной жизни по степени значимости для Вас	еда; одежда; жилье; тр. средство	28 7 62 3	19 9 70 2	42 4 50 4	20 5 68 7	20 2 65 13	32 10 52 6	33 10 55 2	32 10 42 16	28 7 61 4	26 7 63 4	39 4 57 0	
2. Что из ниже указанного для Вас является наиболее важным, а что менее важным оценке качества вашего жилья	площадь; дизайн интерьера; качество придом. терр.; инфраструктура	29 30 25 16	26 33 28 13	35 27 19 19	37 29 18 16	45 9 35 11	41 19 21 19	37 18 22 23	53 21 16 10	36 32 11 21	36 31 12 21	35 39 9 17	
3. Какая степень насыщенности пространства интерьера вызывает у вас ощущение комфорта?	минимум предметов обстановки; умеренно насыщенное пространство; перенасыщенное	32 68 0	33 67 0	31 69 0	36 63 1	41 59 0	29 67 4	29 67 4	32 63 5	24 73 3	23 73 4	30 70 0	
4. Имеете ли вы представление о современных стилях интерьера?	да; нет; затрудняюсь ответить	68 10 22	70 12 18	65 8 27	66 13 20	46 26 28	60 15 25	61 8 31	58 31 11	60 14 26	62 13 25	44 30 26	
5. Пользуетесь ли вы при оформлении жилья	профессиональными дизайн-услугами; глянцевыми	30 19	30 21	31 15	9 33	24 20	13 13	12 12	16 16	7 18	8 19	4 13	

Продолжение табл. Б.2

Вопрос	Вариант	Социальное положение											
		Руководители		Специалисты			Рабочие			Прочие			
		Всего (69 чел.)	Жен. (43 чел.)	Муж. (26 чел.)	Всего (236 чел.)	Жен. (190 чел.)	Муж. (46 чел.)	Всего (68 чел.)	Жен. (49 чел.)	Муж. (19 чел.)	Всего (174 чел.)	Жен. (151 чел.)	Муж. (23 чел.)
	журналами по дизайну интерьера; интернет-ресурсами; информацией из телепередач по оформ- лению интерьера; другое	55	56	54	64	64	67	72	82	47	61	62	56
		33	44	15	31	33	24	25	24	26	17	16	22
		12	12	11	8	9	6	16	8	37	11	11	13
6. Что вы предпочитаете в оформлении вашего жилища?	определенный интерь- ерный стиль; электику (смешение близких стилей); собственные пред- ставления об уюте и красоте	23	28	15	17	15	24	26	17	0	13	13	13
		19	19	19	13	12	17	11	12	5	17	18	13
		58	53	66	70	73	59	63	71	95	70	69	74
7. Какие материалы вы предпочитаете в своем жилище?	искусственные; натуральные; безразлично	7	7	8	6	7	2	7	8	5	4	4	9
		64	67	58	56	57	54	46	43	53	37	36	43
		29	26	34	38	36	44	47	49	42	59	60	48
8. В какой ценовой категории магазинах вы предпочитаете приобретать предметы оформления вашего жилья?	высокой; средней; низкой	12	9	15	10	8	17	10	10	11	9	9	13
		87	91	81	77	81	61	81	80	84	83	85	65
		1	0	4	13	11	22	9	10	5	8	6	22
9. Какое минимальное число комнат в квартире	1 чел. 1к 2к	51	44	62	56	54	63	71	73	63	68	69	61
		41	47	31	42	44	35	25	22	32	32	30	39

Вопрос	Вариант	Социальное положение														
		Руководители		Специалисты		Рабочие		Прочие								
		Всего (69 чел.)	Жен. (43 чел.)	Муж. (26 чел.)	Всего (236 чел.)	Жен. (190 чел.)	Муж. (46 чел.)	Всего (68 чел.)	Жен. (49 чел.)	Муж. (19 чел.)	Всего (174 чел.)	Жен. (151 чел.)	Муж. (23 чел.)			
может обеспечивать жилищный комфорт для	3к	7	9	4	2	2	2	2	2	2	2	2	0	5	0	0
	4к	2	0	4	0	0	0	0	0	0	0	3	4	0	0	0
	5к	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	1к	16	12	23	13	11	20	26	31	16	25	26	17			
	2к	44	42	46	56	57	52	48	47	53	53	54	43			
	3к	35	40	27	30	30	28	21	16	32	22	19	39			
	4к	4	7	0	2	2	0	3	4	0	0	0	0			
	5к	2	0	4	0	0	0	2	2	0	0	0	0			
	1к	0	0	0	0,4	0,5	0	0	0	0	0	1	0	4		
	2к	16	19	12	15	15	17	32	33	32	30	32	14			
	3к	46	37	62	54	53	61	48	51	42	46	48	43			
	4к	35	42	23	26	28	20	16	12	26	21	19	30			
	5к	3	2	4	4	4	2	3	4	0	2	1	4			
	1к	3	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0			
	2к	6	5	8	4	4	2	12	12	11	5	5	4			
	3к	22	26	15	20	17	33	26	29	21	35	36	30			
	4к	30	26	39	40	39	46	46	45	47	37	37	39			
	5к	39	44	31	36	40	20	16	14	21	22	22	26			
	1к	0	0	0	0,4	0,5	0	0	0	0	0	0	0			
	2к	0	0	0	0,4	0,5	0	0	0	0	1	1	0			
3к	10	7	15	4	5	2	12	10	16	6	6	9				
4к	16	14	19	20	17	28	29	33	21	38	38	35				
5к	74	79	65	75	77	70	59	57	63	55	55	56				

**Распределение респондентов (%) по вариантам ответов
в зависимости от уровня образования и гендерной принадлежности**

Вопрос	Вариант	Образование											
		Высшее					Неполное высшее					Средне-специальное	
		Всего (283 чел.)	Жен. (217 чел.)	Муж. (66 чел.)	Всего (187 чел.)	Жен. (159 чел.)	Муж. (28 чел.)	Всего (76 чел.)	Жен. (52 чел.)	Муж. (24 чел.)			
1. Отметьте порядковые номера ниже указанных объектов вашей повседневной жизни по степени значимости для Вас	еда;	25	22	33	30	28	39	20	19	21			
	одежда; жилье; тр. средство	5 63 7	6 66 6	3 55 9	7 59 4	8 61 3	4 50 7	9 63 8	10 67 4	8 54 17			
2. Что из ниже указанного для Вас является наиболее важным, а что менее важным оценке качества вашего жилья	площадь;	39	35	50	35	35	36	39	40	38			
	дизайн интерьера; качество прирдом. терр.;	26 22	30 21	12 23	31 13	30 13	32 14	26 20	27 17	25 25			
3. Какая степень насыщенности пространства интерьера вызывает у вас ощущение комфорта?	инфраструктура	14	14	15	21	22	18	15	16	12			
	минимум предметов обстановки; умеренно насыщенное пространство; перенасыщенное	34 65 1	33 66 1	38 62 0	22 74 4	20 76 4	36 64 0	37 62 1	44 56 0	21 75 4			
4. Имеете ли вы представление о современных стилях интерьера?	да;	62	64	56	73	74	68	45	52	29			
	нет; затрудняюсь ответить	15 23	13 23	21 23	7 20	5 21	14 18	25 30	19 29	38 33			
5. Пользуетесь ли вы при оформлении жилья	профессиональными дизайн-услугами; глянцевыми	17 25	13 28	3 15	1 18	8 19	11 14	11 22	12 21	8 25			

Вопрос	Вариант	Образование												
		Высшее					Неполное высшее					Средне-специальное		
		Всего (283 чел.)	Жен. (217 чел.)	Муж. (66 чел.)	Всего (187 чел.)	Жен. (159 чел.)	Муж. (28 чел.)	Всего (76 чел.)	Жен. (52 чел.)	Муж. (24 чел.)				
	журналами по дизайну интерьера; интернет-ресурсами; информацией из телепередач по оформ- лению интерьера; другое	58	60	53	72	72	71	66	73	50				
	29	31	20	16	14	14	36	37	33					
	10	1	14	11	11	11	13	12	17					
6. Что вы предпочитаете в оформлении вашего жилища?	определенный инте- рьерный стиль; эклектику (смешение близких стилей); собственные пред- ставления об уюте и красоте	17	17	15	15	14	21	13	17	4				
	12	11	17	18	18	18	11	12	8					
	71	72	68	67	68	61	76	71	88					
7. Какие материалы вы предпочитаете в своем жилище?	искусственные; натуральные; безразлично	5	6	3	6	6	4	11	10	13				
	55	55	58	42	40	57	50	56	37					
	40	39	39	52	54	39	39	39	50					
8. В какой ценовой категории магазинах вы предпочитаете приобретать предметы оформления вашего жилья?	высокой; средней; низкой	12	10	17	8	7	14	11	10	13				
	78	82	67	86	87	75	75	75	75	75				
	10	8	16	6	6	11	14	14	15	12				

Вопрос	Вариант	Образование									
		Высшее			Неполное высшее			Средне-специальное			
		Всего (283 чел.)	Жен. (217 чел.)	Муж. (66 чел.)	Всего (187 чел.)	Жен. (159 чел.)	Муж. (28 чел.)	Всего (76 чел.)	Жен. (52 чел.)	Муж. (24 чел.)	
9. Какое минимальное число комнат в квартире может обеспечивать жилищный комфорт для	1 чел.	1к	51	49	61	77	80	61	62	59	67
		2к	46	50	36	21	19	32	31	35	25
		3к	3	1	3	1	0	7	3	4	0
		4к	0	0	0	1	1	0	4	2	8
		5к	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2 чел.	1к	13	11	18	29	31	21	11	8	17
		2к	50	50	50	52	53	43	58	61	54
		3к	35	36	32	17	14	32	29	27	29
		4к	2	3	0	0	0	0	2	4	0
		5к	0	0	0	2	2	4	0	0	0
	3 чел.	1к	1	0	2	0	0	0	1	2	0
		2к	17	16	20	35	36	28	11	6	21
		3к	48	48	50	45	46	39	59	60	58
		4к	30	32	26	18	16	29	25	28	17
		5к	4	4	2	2	2	4	4	4	4
	4 чел.	1к	1	1	2	0	0	0	1	0	4
		2к	5	4	6	9	10	4	3	0	8
		3к	23	22	27	34	33	36	17	17	17
		4к	34	33	39	37	37	42	50	54	42
		5к	37	40	26	20	20	18	29	29	29
5 чел.	1к	1	1	0	0	0	0	0	0	0	
	2к	1	0	3	1	1	0	0	0	0	
	3к	5	4	11	9	9	7	5	4	8	
	4к	24	22	30	35	37	29	16	15	17	
	5к	69	73	56	55	53	64	79	81	75	

Распределение респондентов (%) по вариантам ответов на вопросы 1–13 в зависимости от гендерной принадлежности и возраста

Вопрос	Вариант	По всей выборке (546 чел.)	Женщины				Мужчины			
			Всего (428 чел.)	Младше 30 лет (259 чел.)	31–50 лет (101 чел.)	Старше 50 лет (68 чел.)	Всего (118 чел.)	Младше 30 лет (56 чел.)	31–50 лет (43 чел.)	Старше 50 лет (19 чел.)
1. Отметьте порядковые номера ниже указанных объектов вашей повседневной жизни по степени значимости для Вас	еда;	25	23	25	28	15	31	34	26	37
	одежда;	6	7	7	7	6	4	5	5	0
	жилье;	63	65	65	63	76	55	54	55	53
	тр. средство	6	5	7	2	3	10	7	14	0
2. Что из ниже указанного для Вас является наиболее важным, а что менее важным оценке качества вашего жилья	площадь;	37	35	30	46	40	44	43	42	53
	дизайн интерьера;	27	30	34	25	24	20	29	7	21
	качество придом. терр.;	18	17	17	11	26	21	14	30	21
	инфраструктура	18	18	19	21	10	15	14	21	5
3. Какая степень насыщения пространства интерьера вызывает у вас ощущение комфорта?	минимум предметов обстановки;	31	30	27	39	31	34	30	37	37
	умеренно насыщенное пространство;	67	68	71	61	69	65	70	63	58
	перенасыщенное	2	2	2	0	0	1	0	0	5
	да; нет;	64	67	73	60	53	53	57	53	42
4. Имеете ли вы представления о современных стилях интерьера?	да;	13	11	7	13	25	23	23	19	32
	нет;	23	22	20	27	22	24	20	28	26
	затрудняюсь ответить									

Вопрос	Вариант	По всей выборке (546 чел.)	Женщины				Мужчины			
			Всего (428 чел.)	Младше 30 лет (259 чел.)	31-50 лет (101 чел.)	Старше 50 лет (68 чел.)	Всего (118 чел.)	Младше 30 лет (56 чел.)	31-50 лет (43 чел.)	Старше 50 лет (19 чел.)
5. Пользуетесь ли вы при оформлении жилья	профессиональными дизайн-услугами;	13	12	11	14	12	14	28	10	
	глянцевыми журналами по дизайну интерьера;		23	24	28	13	16	16	21	
	интернет-ресурсами;	64	66	77	57	34	77	46	26	
	информацией из телепередач по оформлению интерьера;		27	17	36	48	17	16	53	
6. Что вы предпочитаете в оформлении вашего жилища?	другое	11	7	5	10	12	27	19	21	
	определенный интерьерный стиль;		16	16	19	12	14	14	16	
	электику (смешение близких стилей);	14	14	15	11	13	14	21	5	
	собственные представления об уюте и красоте		70	69	70	75	72	65	79	
7. Какие материалы вы предпочитаете в своем жилище?	искусственные;	6	6	4	11	4	4	9	5	
	натуральные;		51	44	54	65	55	49	69	
	безразлично	43	44	35	31	41	42	26		

Вопрос	Вариант	По всей выборке (546 чел.)	Женщины				Мужчины			
			Всего (428 чел.)	Младше 30 лет (259 чел.)	31-50 лет (101 чел.)	Старше 50 лет (68 чел.)	Всего (118 чел.)	Младше 30 лет (56 чел.)	31-50 лет (43 чел.)	Старше 50 лет (19 чел.)
8. В какой ценовой категории магазинов вы предпочитаете приобретать предметы оформления вашего жилья?	высокой; средней; низкой	10	9	8	9	14	14	16	5	
		80	83	87	78	70	68	70	79	
		10	8	5	13	16	18	14	16	
9. Какое минимальное число комнат в квартире может обеспечивать жилищный комфорт для	1 чел.	62	61	60	31	62	64	60	58	
		36	37	38	62	33	27	39	37	
		2	2	2	7	3	4	0	5	
		0,5	0,7	0	0	0,8	2	0	0	
		0	0	0	0	0	0	0	0	
	2 чел.	18	25	10	2	19	20	14	32	
		51	52	58	44	47	50	49	37	
		28	20	30	50	32	30	37	26	
		2	1,5	2	4	0	0	0	0	
		0,3	0,4	0	0	0,8	0	0	5	
	3 чел.	0,2	0	0	2	0	0	0	0	
		20	30	13	6	20	25	14	21	
		51	47	59	43	56	52	60	58	
		25	21	26	43	30	21	26	63	
		3	2	3	7	2	2	0	5	

Вопрос	Вариант	По всей выборке (546 чел.)	Женщины				Мужчины			
			Всего (428 чел.)	Младше 30 лет (259 чел.)	31-50 лет (101 чел.)	Старше 50 лет (68 чел.)	Всего (118 чел.)	Младше 30 лет (56 чел.)	31-50 лет (43 чел.)	Старше 50 лет (19 чел.)
	4 чел.	1к	0	0	0	0	2	2	0	5
		2к	6	8	2	0	5	2	5	16
		3к	7	29	22	13	24	39	23	16
		4к	38	37	45	34	40	36	44	42
		5к	30	21	32	53	24	21	28	21
	5 чел.	1к	0,2	0,4	0	0	0	0	0	0
		2к	0,2	0,7	0	0	0	0	0	0
		3к	7	8	3	3	8	7	5	21
		4к	27	31	25	19	26	30	23	21
		5к	65	59	72	78	65	62	72	58
10. Знаете ли вы о зависимости вашего настроения и самочувствия от примененных в квартире (да/нет)	материалов; поверхностей с разными отражательными свойствами; цветов; освещения; форм мебели и конструкций	65/35	63/37	65/35	71/29	68/32	68/32	67/33	68/32	
		56/44	56/44	55/45	60/40	57/43	59/41	51/49	63/37	
11. Какие цвета вы предпочитаете в своем жилье?	теплые; холодные; нейтральные	87/13	90/10	89/11	84/16	81/19	82/18	77/23	89/11	
		88/12	89/11	82/18	94/6	86/14	86/14	84/16	95/5	
		62/38	55/45	68/32	72/28	64/36	64/36	63/37	63/37	
		43	36	46	62	44	29	49	79	
		19	25	17	12	15	21	7	16	
		38	39	37	26	41	50	44	5	

Окончание табл. Б.4

Вопрос	Вариант	По всей выборке (546 чел.)	Женщины				Мужчины			
			Всего (428 чел.)	Младше 30 лет (259 чел.)	31-50 лет (101 чел.)	50 лет (68 чел.)	Всего (118 чел.)	Младше 30 лет (56 чел.)	31-50 лет (43 чел.)	50 лет (19 чел.)
12. Насколько удовлетворяет вас качество вашего жилья?	вполне удовлетворяет;	35	36	35	32	36	34	35	42	
	скорее удовлетворяет;	41	42	38	40	40	41	39	37	
	скорее не удовлетворяет;	19	16	23	24	21	21	24	16	
	совершенно не удовлетворяет	5	6	4	4	3	4	2	5	
13. Какие формы (прямоугольные/скругленные) вы предпочитаете в интерьере	прихожей	80/20	82/18	75/25	78/22	83/17	82/18	84/16	84/16	
	гостиной	45/55	46/54	34/66	46/54	52/48	50/50	58/42	47/53	
	кухни / столовой	57/43	60/40	46/54	57/43	58/42	57/43	58/42	58/42	
	кабинета	83/17	82/18	81/19	87/13	83/17	87/13	79/21	79/21	
	спальни	42/58	42/58	33/67	43/57	48/52	45/55	53/47	47/53	

**Распределение респондентов (%) по вариантам ответов
в зависимости от семейного положения и гендерной принадлежности**

Вопрос	Вариант	Семейное положение					
		Семейные		Одинокие			
		Всего (236 чел.)	Жен. (170 чел.)	Муж. (66 чел.)	Всего (310 чел.)	Жен. (258 чел.)	Муж. (52 чел.)
1. Отметьте порядковые номера ниже указанных объектов вашей повседневной жизни по степени значимости для Вас	еда;	25	22	32	25	23	33
	одежда;	5	5	5	8	9	3
2. Что из ниже указанного для Вас является наиболее важным, а что менее важным оценке качества вашего жилья	жилье;	63	68	50	62	63	58
	тр. средство	7	5	13	5	5	6
3. Какая степень насыщенности пространства интерьера вызывает у вас ощущение комфорта?	площадь;	42	39	49	35	34	39
	дизайн интерьера;	21	25	10	30	30	33
4. Имеете ли вы представление о современных стилях интерьера?	качество придом. терр.;	22	21	26	16	16	13
	инфраструктура	15	15	15	19	20	15
5. Пользуетесь ли вы при оформлении жилья	минимум предметов обстановки;	34	34	35	28	27	31
	умеренно насыщенное пространство;	65	65	65	70	71	67
5. Пользуетесь ли вы при оформлении жилья	перенасыщенное	1	1	0	2	2	2
	да;	61	63	56	66	69	54
5. Пользуетесь ли вы при оформлении жилья	нет;	16	13	24	11	9	21
	затрудняюсь ответить	23	24	20	23	22	25
5. Пользуетесь ли вы при оформлении жилья	профессиональными дизайн-услугами;	17	12	29	10	11	8
	глянцевыми журналами по дизайну интерьера;	22	24	17	24	26	14
5. Пользуетесь ли вы при оформлении жилья	дизайну интерьера;	53	55	49	70	28	65
	интернет-ресурсами;						

Вопрос	Вариант	Семейное положение					
		Семейные			Одинокие		
		Всего (236 чел.)	Жен. (170 чел.)	Муж. (66 чел.)	Всего (310 чел.)	Жен. (258 чел.)	Муж. (52 чел.)
	информацией из телепередач по оформлению интерьера; другое	31	32	26	23	24	17
6. Что вы предпочитаете в оформлении вашего жилища?	определенный интерьерный стиль; эклектику (смешение близких стилей); собственные представления об уюте и красоте	10	8	15	11	12	10
		17	17	17	15	16	12
		13	11	15	15	14	17
		70	72	68	70	70	71
7. Какие материалы вы предпочитаете в своем жилище?	искусственные; натуральные; безразлично	5	5	5	6	6	6
		58	60	53	46	44	56
		37	35	42	48	50	38
8. В какой ценовой категории магазинах вы предпочитаете приобретать предметы оформления вашего жилья?	высокой; средней; низкой	11	9	16	10	9	12
		80	84	70	80	82	73
		9	7	14	10	9	15
9. Какое минимальное число комнат в квартире может обеспечивать жилищный комфорт для	1 чел.	53	50	61	67	68	63
	1к						
	2к	44	47	35	31	30	35
	3к	2	2	3	2	2	2
	4к	1	1	2	0,3	0,4	0
	5к	0	0	0	0	0	0

Окончание табл. Б.5

Вопрос	Вариант		Семейное положение					
			Семейные			Одинокие		
			Всего (236 чел.)	Жен. (170 чел.)	Муж. (66 чел.)	Всего (310 чел.)	Жен. (258 чел.)	Муж. (52 чел.)
2 чел.	1к	12	11	15	23	23	21	
	2к	52	52	53	51	53	44	
	3к	33	35	30	24	22	35	
	4к	2	2	0	2	2	0	
	5к	0,4	0	2	0,3	0,4	0	
3 чел.	1к	0,4	0	2	0,3	0,4	0	
	2к	17	16	20	27	27	25	
	3к	52	51	56	46	47	40	
	4к	28	31	21	23	22	27	
	5к	2	2	2	4	4	4	
4 чел.	1к	1	0	3	0	0	0	
	2к	3	1	6	8	9	4	
	3к	24	25	23	27	26	33	
	4к	40	39	42	37	38	37	
	5к	33	35	26	28	28	27	
5 чел.	1к	0	0	0	0,3	0,4	0	
	2к	0	0	0	1	1	0	
	3к	5	4	9	8	8	8	
	4к	24	25	21	29	29	31	
	5к	71	71	70	62	62	62	

**Распределение максимальных процентных разностей долей респондентов
в зависимости от детерминант повседневности, %**

Вопрос	Вариант	Детерминанты										Семейное положение с-о Δкр = 8	Гендер ж-м Δкр = 12
		Социальное положение	Δкр	Уровень образования	Δкр	Уровень дохода** Δкр = 1) 5; 2) 10; 3) 20; 4) >20	Возраст*** Δкр = 1) 8; 2) 10; 3) 14	Δкр	Δкр				
1	1	12 (раб/спец)*	17	10 (н/с)	17	7 (1/4)	7 (2/3)	14	0	-8			
	2	5 (раб/спец)	17	4 (с/в)	17	9 (3/2)	2,5 (1/3)	14	-3	3			
	3	15 (спец/раб)	17	4 (в с/н)	17	18 (2/3)	10 (3/1 2)	14	1	10			
	4	5 (спец/рук)	23	4 (с/н)	23	5 (3/4)	2,5 (1/3)	14	2	-5			
2	1	12 (раб/рук)	2323	4 (в с /н)	2323	11 (1/3)	11 (2/1)	1010	7	-9			
	2	13 (проч/раб)	17	5 (н/в с)	17	14 (2/4)	14 (1/2)	14	-9	10			
	3	14 (рук/проч)	23	9 (в/н)	23	26 (3/1)	10 (3/1)	14	6	-4			
	4	6 (проч/спец)	11	7 (н/в)	11	12 (1/3)	11 (2/3)	14	-4	3			
3	1	13 (спец/проч)	11	15 (с/н)	11	10 (3/1)	10 (2/1)	10	6	-4			
	2	11 (проч/спец)	11	42 (н/с)	11	7 (1/3)	8 (1/2)	10	-5	3			
	3	4 (раб/рук)	23	3 (н/в с)	23	3 (1/3 4)	2 (1/2)	10	-1	1			
4	1	8 (рук/ раб проч)	23	29 (н/с)	23	7 (3/1)	19 (1/3)	14	-5	14			
	2	5 (спец раб/рук)	23	19 (с/н)	23	10 (2/3)	17 (3/1)	14	5	-12			
	3	4 (проч/рук спец)	23	10 (с/н)	23	6 (1 4 /2)	6 (2/1)	10	0	-2			
5	1	23 (рук/проч)	23	16 (в/н)	23	37 (4/1)	7 (2/3)	14	7	-7			
	2	17 (спец/раб)	17	7 (в/н)	17	13 (2/4)	9 (2/3)	14	-2	6			
	3	17 (раб/рук)	23	14 (н/в)	23	7 (3/4)	45 (1/3)	14	-17	8			
	4	16 (рук/проч)	23	20 (с/н)	23	13 (4/1)	32 (3/1)	14	8	5			
	5	8 (раб/спец)	17	3 (с/в)	17	7 (3/2)	5 (3/1)	14	-1	-16			

Вопрос	Вариант	Детерминанты								Семейное положение с-о Δкр = 8	Гендер жс-м Δкр = 12
		Социальное положение	Δкр	Уровень образования	Δкр	Уровень дохода**	Возраст***	Δкр			
6	1	13 (раб/проч)	17	4 (в/с)		12 (4/1)	4 (2/3)	14	2	1	
	2	8 (рук/раб)	23	7 (н/с)		9 (3/4)	4 (1/3)	14	-2	-1	
	3	12 (спец проч/рук)	23	9 (с/н)		8 (1/3)	7 (3/2)	14	0	0	
7	1	3 (рук раб/проч)		6 (с/в)	17	17 (2/1)	6 (2/1)	6	-1	0	
	2	27 (рук/проч)	23	13 (в/н)	6	18 (1/2)	17 (3/1)	14	12	-5	
	3	29 (проч/рук)	23	13 (н/с)	17	5 (3/14)	19 (1/3)	14	-11	5	
8	1	3 (рук/проч)	23	4 (в/н)	6	12 (4/1)	1 (12/3)	14	1	-5	
	2	10 (рук/спец)	23	11 (н/с)	17	7 (1/4)	2 (2/1)	6	0	13	
	3	12 (спец/рук)	23	8 (с/н)	17	5 (13/4)	2 (13/2)	14	-1	-8	
9	1	20 (раб/рук)	23	11 (в/с)	17	17 (1/3)	32 (1/3)	14	-14	-1	
		17 (спец/раб)	17	25 (в/н)	6	21 (3/4)	27 (3/1)	14	13	4	
		7 (рук/проч)	23	3 (с/в/н)	17	9 (4/1)	6 (3/1)	14	0	4	
		3 (раб/спец проч)	17	3 (с/в)	17	2 (3/24)	1 (1/23)	14	0,7	1	
		-		-		-	-	-		0	-
2	2	13 (раб/спец)	17	18 (н/с)	17	12 (1/4)	16 (1/3)	14	-11	-1	
		12 (спец/рук)	23	12 (с/в)	17	5 (3/2)	14 (2/3)	14	1	6	
		14 (рук/раб)	23	18 (в/н)	6	11 (2/1)	23 (3/1)	14	9	-5	
		4 (рук/проч)	23	4 (с/н)		5 (4/3)	2 (3/2)	14	0	9	
		2 (рук раб/спец проч)	23	1 (н/в/с)		5 (4/23)	1 (3/2)	14	0,1	0	

Окончание табл. Б.6

Вопрос	Вариант	Детерминанты							Семейное положение с-о Δкр = 8	Гендер жс-м Δкр = 12
		Социальное положение	Δкр	Уровень образования	Δкр	Уровень дохода**	Возраст***	Δкр		
3	1	1 (проч/рук спец)	23	1 (с/н)	17	1 (1/2 3 4)	1 (3/1 2)	14	0,1	1
	2	17 (раб/спец)	17	21 (н/с)	17	12 (1/4)	20 (1/3)	14	-10	2
	3	8 (спец/рук проч)	23	19 (с/н)	17	10 (2/4)	14 (2/3)	14	6	-6
	4	19 (рук/раб)	23	13 (в/н)	6	14 (4/1)	26 (3/1)	14	5	-5
	5	2 (спец/проч)	11	3 (с/н)		9 (4/2)	6 (3/2)	14	-2	11
4	1	3 (рук/спец раб проч)		1 (в/с)		4 (3/1 2 4)	1 (3/1 2)	14	1	-2
	2	8 (раб/спец)		60 (с/н)		4 (1/3)	4 (1/2 3)	14	-5	18
	3	15 (проч/спец)	11	75 (с/н)		7 (1 2/4)	17 (1/3)	14	-3	-18
	4	16 (раб/рук)	25	69 (с/н)		10 (1/4)	8 (2/3)	14	3	-2
	5	23 (рук/раб)		33 (с/н)		18 (4/1)	21 (3/1)	14	5	8
5	1	0,4 (спец/рук раб проч)		0,3 (в/н с)		1 (1/2 3 4)	0,4 (1/2 3)	14	-0,3	1
	2	1 (проч/рук раб)	25	0,5 (н/с)		1 (1 2/3 4)	0,6 (1/2 3)	14	-1	2
	3	8 (раб/спец)	17	4 (н/в с)		3 (1/4)	4 (1/2)	6	-3	16
	4	22 (проч/рук)	25	19 (н/с)		22 (1/3)	11 (1/3)	14	-5	2
	5	20 (спец/проч)	11	34 (с/н)		26 (3/1)	13 (3/1)	14	9	0

Примечания:

1* В скобках обозначены наиболее различающиеся и формирующие положительные разности группы.

2** Уровень доходов 1) < 30; 2) 31-60; 3) 61-100; 4) > 100 тыс. руб.

3*** Возраст 1) ≤30; 2) 31-50; 3) ≥ 50 лет.

Ответы на вопросы интервью

Таблица В.1

Количество интервьюированных, выбравших разные варианты ответов*

Вариант	Всего	Жен.	Муж.	Возраст		
				≤30	31-50 ≥50	
<i>1 вопрос</i>						
Каковы ваши основные ценности?						
религия	1	0	1	1	0	0
стремление к образованию	1	0	1	1	0	0
развитие творческих способностей	2	1	1	1	1	0
любовь	4	3	1	3	1	0
семья	15	8	7	4	7	4
другое** (дети, мир, жить в удовольствие)	4	3	1	0	2	2
<i>2 вопрос</i>						
Что для вас означает ваше жилье?						
«крепость»	8	4	4	4	3	1
место отдыха и сна	5	3	2	1	4	0
место налаженного быта и семейного общения	3	2	1	0	2	1
место встреч и общения с друзьями	1	0	1	0	1	0
другое**:	6	3	3	0	4	2
личное пространство	2	2	0	0	1	1
тюрма с компьютером/раздражитель	2	0	2	0	2	0
место существования и пребыв.	1	0	1	0	0	1
временное пристанище	1	1	0	0	1	0

Вариант	Всего	Жен.	Муж.	Возраст	
				≤30	31-50 ≥50
3 вопрос					
Если вы живете в многоквартирном доме, то сколько лет?					
меньше 1 года	0	0	0	0	0
1 год	1	1	0	1	0
от 1 до 3-х лет	2	1	1	1	0
от 3-х до 5 лет	2	2	0	0	0
более 5-ти лет	4	2	2	3	0
другое** (10, 15, 20, 30)	11	6	5	0	4
4 вопрос					
Знакомы ли вы с большинством соседей?					
на этаже	9	5	4	4	0
в подъезде	4	2	2	0	2
в доме (в целом)	5	3	2	0	2
другое** (не знаком)	2	2	0	1	0
5 вопрос					
Какие Вы имеете воспоминания о приоритетах по содержанию жилья у ваших родителей?					
побелка стен перед праздниками	3	2	1	0	0
частые уборки	14	7	7	4	3
редкие уборки	4	4	0	1	0
частая перестановка мебели	3	2	1	0	3
украшательство	0	0	0	0	0
другое* (редкая перестановка)	3	2	1	1	0
6 вопрос					
Что чаще всего использовалось в декорировании жилья вашими родителями?					
ковры	9	7	2	3	0
занавески	9	5	4	2	2

Вариант	Всего	Жен.	Муж.	Возраст		
				≤30	31-50	≥50
лоскутные половицы	3	1	3	0	1	2
полотенца изо льна с вышивкой	2	0	2	0	2	0
скатерти	6	3	3	0	5	1
предметы из дерева	4	2	2	0	3	1
самовар	1	0	1	0	0	1
другое**:						
хрустальная посуда	5	3	2	1	4	0
картины	2	1	1	1	1	0
палас	2	2	0	0	2	0
чучела	1	1	0	0	1	0
ничего не было	2	2	0	0	0	2
7 вопрос**						
Были ли какие-нибудь обязательные/основные предметы мебели в доме?						
мебельная стенка	4	2	2	3	1	0
книжные полки	6	4	2	2	4	0
ковер на стене	1	1	0	0	1	0
буфет для посуды	2	0	2	0	1	1
стандартное/необходимое	7	4	3	1	2	4
телевизор	2	2	0	0	2	0
пианино	1	1	0	0	1	0
8 вопрос**						
Где располагались обязательные/основные предметы мебели?						
гостиная/зал (стенки)	4	2	2	3	1	0
везде (книжные полки)	5	3	2	1	4	0
в соответ. комнатах (стандарт)	7	4	3	0	3	4
спальня/гостиная (телевизор)	2	2	0	0	2	0
спальня/гостиная (книжные полки)	4	2	2	2	2	0

Окончание табл. В.1

Вариант	Всего	Жен.	Муж.	Возраст	
				≤30	31–50
<i>9 вопрос</i>					
Какие материалы в интерьере использовались в оформлении жилища вашими родителями (бабушками/дедушками)?					
дерево	14	9	5	4	9
металл	1	0	1	1	0
фанера	6	2	4	2	3
обои бумажные	19	12	7	5	10
масляная краска	15	10	5	3	9
известь	13	7	6	1	8
пеноплен	7	6	1	3	3
кафельная плитка	8	3	5	3	4
линолеум	3	0	3	1	1
<i>10 вопрос**</i>					
Чем, по вашему мнению, отличается содержание современного жилища от жилища старшего поколения?					
техника	10	7	3	1	8
материалы	5	3	2	2	2
цены на содержание кв., технику, мебель	3	2	1	0	3
традиции в оформлении жилища	4	2	2	2	2
<i>11 вопрос</i>					
В соответствии с какими принципами вы оформляете интерьер своего жилища?					
как у всех	0	0	0	0	0
не как у всех (с учетом своих предпочтений)	1	1	0	1	0
в соответствии с материальными возможностями	7	3	4	4	2
в соответствии со своим вкусом	9	7	2	0	6
другое** (в соответствии с определенным стилем, наличием ассортимента, удобством уборки и использованием)	3	1	2	0	3

Примечания:

1* Каждый респондент мог выбрать несколько вариантов ответов.

2** Варианты дифференцированы респондентами.

Ответы на вопросы анкеты 2

Таблица Г.1

Количество респондентов, присвоивших различные места заданным ценностям

№ респондента	Номера терминальных ценностей*														Личные данные							
	1-1	1-2	1-3	1-4	1-5	1-6	1-7	1-8	1-9	1-10	1-11	1-12	1-13	1-14	1-15	1-16	1-17	1-18	Гендер	Возраст	Образование	Социальное положение
1	7	16	1	8	15	2	3	9	10	11	12	5	18	14	4	17	13	6	ж	≤30	высшее	специалист
2	6	8	1	7	10	2	12	5	18	13	9	4	17	14	3	15	16	11	м	≤30	высшее	специалист
3	7	10	1	8	11	4	5	6	12	14	15	9	16	17	3	18	13	2	ж	≤30	высшее	рабочий
4	5	2	6	3	8	1	7	4	11	9	14	10	15	16	12	13	17	18	м	≤30	средне-спец.	специалист
5	2	7	4	3	5	8	14	9	17	6	10	12	11	15	16	18	13	1	м	30-50	высшее	специалист
6	7	6	2	8	14	3	4	13	15	10	11	9	16	12	1	17	18	5	ж	≤30	высшее	руководитель
7	4	6	7	2	5	3	8	15	10	12	13	11	16	18	1	9	17	14	ж	≤30	высшее	специалист
8	2	3	1	6	16	5	8	13	12	17	9	11	18	14	4	15	7	10	м	30-50	средне-спец.	специалист
9	1	12	4	8	13	5	9	7	17	14	15	11	16	3	6	18	10	2	ж	≤30	высшее	специалист

Продолжение табл. Г.1

№ респондента	Номера терминальных ценностей*												Личные данные									
	1-1	1-2	1-3	1-4	1-5	1-6	1-7	1-8	1-9	1-10	1-11	1-12	1-13	1-14	1-15	1-16	1-17	1-18	Гендер	Возраст	Образование	Социальное положение
	Группа «а»																					
10	4	5	1	3	7	6	9	8	10	12	11	13	14	16	2	18	15	17	ж	≥50	высшее	специалист
11	1	2	3	10	14	5	7	9	18	13	6	4	15	12	8	16	17	11	ж	≤30	средне-спец.	рабочий
12	6	5	1	3	7	4	2	8	9	10	11	12	14	15	16	13	17	18	м	30-50	высшее	руководитель
13	3	13	9	1	15	14	2	10	6	12	4	8	16	5	17	18	7	11	м	≤30	высшее	специалист
14	1	4	2	14	3	7	6	8	16	10	12	11	9	13	5	17	18	15	м	30-50	высшее	руководитель
15	7	8	1	3	11	12	4	2	15	16	17	10	5	6	18	14	13	9	м	≤30	высшее	специалист
16	3	5	1	10	16	2	4	17	11	15	6	13	8	12	7	14	18	9	ж	≤30	неполное высшее	специалист
17	6	11	3	4	17	9	4	10	14	15	13	5	8	2	12	16	18	1	м	≤30	средне-спец.	специалист
18	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	ж	≤30	неполное высшее	специалист
19	3	1	5	4	6	7	11	8	14	9	10	15	17	12	2	16	13	18	м	≤30	высшее	специалист
20	9	10	3	8	11	2	14	6	12	4	13	5	15	1	7	16	17	18	м	≥50	высшее	руководитель

№ респондента	Номера терминальных ценностей*													Личные данные								
	1-1	1-2	1-3	1-4	1-5	1-6	1-7	1-8	1-9	1-10	1-11	1-12	1-13	1-14	1-15	1-16	1-17	1-18	Гендер	Возраст	Образование	Социальное положение
	Группа «а»																					
21	4	17	2	8	15	5	7	9	1	18	12	10	13	3	6	16	14	11	м	≤30	высшее	руководитель
22	1	10	3	5	12	4	7	2	6	9	8	13	14	15	11	16	17	18	м	30-50	высшее	специалист
23	17	8	1	5	4	3	9	15	10	13	6	11	14	16	2	18	12	7	ж	≤30	высшее	специалист
24	17	10	1	9	5	3	6	4	13	11	16	12	18	7	8	15	2	14	ж	≤30	высшее	специалист
25	6	7	1	8	11	2	9	4	5	13	10	17	18	12	3	14	15	16	м	≥50	высшее	руководитель
26	1	17	2	5	15	10	6	16	12	14	7	18	13	4	9	11	3	8	ж	≥50	высшее	специалист
27	1	17	16	2	13	14	15	3	4	11	5	6	7	8	9	18	12	10	м	≤30	неполное высшее	специалист
28	5	6	16	7	15	4	8	14	18	13	12	1	11	3	10	17	9	2	м	≤30	неполное высшее	специалист
29	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	ж	≤30	средне-спец.	руководитель
30	12	6	1	3	11	4	8	13	14	10	15	9	16	7	5	17	18	2	ж	≤30	неполное высшее	руководитель
31	2	1	3	6	8	5	4	7	10	11	12	9	13	14	15	16	17	18	м	≤30	средне-спец.	специалист

Продолжение табл. Г.1

№ респондента	Номера терминальных ценностей*													Личные данные								
	1-1	1-2	1-3	1-4	1-5	1-6	1-7	1-8	1-9	1-10	1-11	1-12	1-13	1-14	1-15	1-16	1-17	1-18	Гендер	Возраст	Образование	Социальное положение
	Группа «а»																					
32	1	3	4	5	8	9	6	10	11	7	12	13	15	14	16	18	17	2	ж	30-50	высшее	специалист
33	6	10	1	7	11	4	3	9	12	8	5	14	17	15	2	18	16	13	ж	30-50	высшее	специалист
34	3	1	2	6	4	5	8	7	18	10	11	9	16	15	12	17	13	14	ж	≤30	неполное высшее	специалист
35	14	8	3	12	13	4	9	5	17	10	6	2	15	11	7	18	16	1	ж	≤30	неполное высшее	специалист
36	8	6	1	13	15	10	5	11	4	9	14	12	7	18	3	16	17	2	ж	30-50	неполное высшее	рабочий
37	14	6	2	8	15	3	4	5	16	11	9	12	18	13	1	17	10	7	ж	≥50	высшее	специалист
38	16	6	2	8	18	3	4	5	15	13	10	14	17	9	1	12	11	7	м	≥50	высшее	специалист
39	12	9	1	7	11	10	4	5	6	15	14	13	17	3	2	16	18	8	ж	30-50	высшее	специалист
Средние номера	5,8	7,3	3,17	6,2	10,7	5,5	6,8	8,3	11,7	11,4	10,6	10,1	14	11	7,5	15,8	14	10				
	Группа «б»																					
1	2	7	1	8	15	3	10	13	18	6	4	14	16	11	12	17	5	9	ж	≤30	высшее	рабочий
2	11	14	1	10	7	5	3	2	13	15	16	17	18	8	6	12	9	4	м	≥50	неполное высшее	руководитель

№ респондента	Номера терминальных ценностей*												Личные данные									
	1-1	1-2	1-3	1-4	1-5	1-6	1-7	1-8	1-9	1-10	1-11	1-12	1-13	1-14	1-15	1-16	1-17	1-18	Гендер	Возраст	Образование	Социальное положение
	Группа «б»																					
3	4	2	9	12	7	15	13	5	14	1	11	8	10	3	18	16	6	17	м	≤30	неполное высшее	прочие
4	6	5	1	7	17	4	3	8	9	10	12	11	18	13	2	16	14	15	м	≥50	высшее	специалист
5	2	5	3	4	8	1	6	7	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	ж	30-50	средне-спец.	специалист
6	2	3	8	1	4	5	18	6	16	7	13	9	17	10	15	11	12	14	ж	≥50	высшее	специалист
7	12	3	4	17	12	2	11	10	15	9	16	8	18	14	1	5	6	7	ж	≥50	неполное высшее	специалист
8	1	2	3	4	6	7	5	10	11	8	9	12	13	15	16	14	17	18	ж	≥50	высшее	специалист
9	5	14	1	9	17	3	6	10	16	7	12	8	11	18	2	15	13	4	ж	30-50	высшее	специалист
10	5	6	1	9	7	10	3	4	11	8	12	13	16	14	15	18	17	2	ж	≥50	высшее	рабочий
11	5	3	1	7	2	4	12	8	15	9	11	16	17	13	6	18	14	10	м	30-50	высшее	руководитель
12	1	2	4	5	7	3	6	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	ж	≥50	высшее	специалист
13	10	11	3	18	8	4	2	5	17	6	9	12	13	7	1	16	14	15	ж	≥50	высшее	специалист
14	1	5	3	2	15	17	6	10	11	4	12	13	18	8	9	16	14	7	ж	≥50	высшее	специалист

№ респондента	Номера терминальных ценностей*														Личные данные							
	1-1	1-2	1-3	1-4	1-5	1-6	1-7	1-8	1-9	1-10	1-11	1-12	1-13	1-14	1-15	1-16	1-17	1-18	Гендер	Возраст	Образование	Социальное положение
	Группа «б»																					
15	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	ж	≤30	высшее	рабочий
16	7	6	1	3	2	10	4	5	11	9	8	12	13	17	14	16	18	15	м	30-50	средне-спец.	руководитель
17	4	5	1	10	13	15	16	11	12	2	6	3	18	8	7	14	17	9	ж	30-50	высшее	специалист
18	4	8	1	6	12	2	5	9	16	7	13	11	15	10	3	18	17	14	ж	30-50	высшее	рабочий
19	3	14	6	9	15	8	7	16	12	13	2	5	4	10	11	18	17	1	м	≤30	высшее	специалист
20	12	6	2	9	7	3	8	1	17	10	15	13	14	1	16	18	5	4	ж	≤30	неполное высшее	специалист
21	5	6	1	7	17	4	3	8	9	10	11	12	18	13	2	14	16	15	ж	≥50	средне-спец.	специалист
22	7	18	1	10	3	2	4	11	12	13	14	17	16	5	6	9	15	8	ж	≥50	средне-спец.	рабочий
23	2	1	6	5	7	3	8	9	4	10	12	17	13	14	15	16	18	11	м	30-50	высшее	специалист
24	2	3	1	7	17	8	5	16	10	6	4	13	14	15	11	18	12	9	ж	≤30	средне-спец.	прочие
25	1	10	6	2	11	15	3	5	7	9	13	14	16	12	4	17	18	8	ж	≥50	средне-спец.	специалист
26	7	13	1	2	17	4	3	9	12	14	10	8	18	11	5	15	16	6	ж	30-50	высшее	специалист
27	6	7	1	5	10	8	9	15	16	11	3	12	17	4	2	13	18	14	ж	≥50	высшее	руководитель

Продолжение табл. Г.1

№ респондента	Номера терминальных ценностей*													Личные данные												
	1-1	1-2	1-3	1-4	1-5	1-6	1-7	1-8	1-9	1-10	1-11	1-12	1-13	1-14	1-15	1-16	1-17	1-18	Гендер	Возраст	Образование	Социальное положение				
Средние номера	4,7	6,7	2,7	7	9,9	6	6,8	8,4	12	8,6	10,4	11,6	14,8	11	9	15	14	10,7								
Средние номера по всей выборке	5,3	7	3	6,6	10	5,8	6,8	8	11,9	10	10,6	10,7	14	11	8	15,6	14	10								
	Номера инструментальных ценностей**																									
	2-1	2-2	2-3	2-4	2-5	2-6	2-7	2-8	2-9	2-10	2-11	2-12	2-13	2-14	2-15	2-16	2-17	2-18								
	Группа «а»																									
1	8	6	9	11	7	2	18	10	12	5	13	4	14	15	3	16	1	17	ж	≤30	высшее	специалист				
2	5	2	18	7	12	13	14	3	4	9	15	6	16	11	17	1	10	8	м	≤30	высшее	специалист				
3	5	3	9	1	10	6	12	2	13	14	15	4	17	18	16	8	11	7	ж	≤30	высшее	рабочий				
4	2	1	7	4	3	5	8	9	6	11	15	12	14	10	16	17	18	13	м	≤30	средне-спец.	специалист				
5	5	4	11	1	6	2	10	8	9	7	12	13	14	18	15	3	16	17	м	30-50	высшее	специалист				
6	11	12	17	2	16	7	18	4	5	10	9	6	8	14	3	1	15	13	ж	≤30	высшее	руководитель				

Продолжение табл. Г.1

№ респондента	Номера инструментальных ценностей**													Личные данные				Социальное положение				
	2-1	2-2	2-3	2-4	2-5	2-6	2-7	2-8	2-9	2-10	2-11	2-12	2-13	2-14	2-15	2-16	2-17		2-18	Гендер	Возраст	Образование
7	12	1	10	2	11	8	13	14	5	9	6	15	16	3	17	7	18	4	ж	≤30	высшее	специалист
8	3	2	11	4	6	10	18	12	7	9	8	13	15	16	17	1	14	5	м	30-50	средне-спец.	специалист
9	8	6	9	1	7	2	17	5	4	14	13	16	12	18	3	11	10	15	ж	≤30	высшее	специалист
10	3	1	7	16	2	8	10	4	5	6	9	12	18	14	13	11	15	17	ж	≥50	высшее	специалист
11	8	9	6	3	11	7	17	5	4	1	13	16	15	14	6	2	18	12	ж	≤30	средне-спец.	рабочий
12	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	18	16	17	м	30-50	высшее	руководитель
13	9	13	7	17	11	1	16	10	12	2	6	4	5	15	14	8	3	18	м	≤30	высшее	специалист
14	2	1	7	3	4	6	8	11	5	14	13	12	15	9	16	10	17	18	м	30-50	высшее	руководитель
15	5	1	16	3	4	6	13	10	8	15	12	14	17	7	11	2	9	18	м	≤30	высшее	специалист
16	4	1	17	2	5	15	18	7	3	9	6	11	12	8	13	10	16	14	ж	≤30	неполное высшее	специалист
17	5	3	6	1	17	7	2	4	11	16	10	12	8	14	15	9	13	18	м	≤30	средне-спец.	специалист

Группа «а»

Продолжение табл. Г.1

№ респондента	Номера инструментальных ценностей**														Личные данные							
	2-1	2-2	2-3	2-4	2-5	2-6	2-7	2-8	2-9	2-10	2-11	2-12	2-13	2-14	2-15	2-16	2-17	2-18	Гендер	Возраст	Образование	Социальное положение
18	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	ж	≤30	неполное высшее	специалист
19	2	3	1	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	м	≤30	высшее	специалист
20	9	10	12	7	13	1	14	8	2	15	3	16	17	4	5	6	18	11	м	≥50	высшее	руководитель
21	3	1	18	7	4	6	8	2	5	16	10	12	9	11	14	13	15	17	м	≤30	высшее	руководитель
22	3	2	7	1	5	6	12	9	8	11	13	10	14	15	16	4	17	18	м	30-50	высшее	специалист
23	3	1	16	11	8	7	10	12	5	2	15	6	14	9	13	17	18	4	ж	≤30	высшее	специалист
24	18	3	14	5	16	10	17	2	12	11	15	4	13	7	6	1	8	9	ж	≤30	высшее	специалист
25	4	5	18	6	7	8	9	13	1	10	3	11	17	16	15	2	14	12	м	≥50	высшее	руководитель
26	2	15	10	13	16	1	18	14	9	8	12	11	17	3	4	7	5	6	ж	≥50	высшее	специалист
27	1	15	12	2	14	3	4	5	13	6	16	7	8	17	9	10	11	18	м	≤30	неполное высшее	специалист
28	2	13	14	3	12	11	15	9	10	8	6	7	17	16	5	1	18	4	м	≤30	неполное высшее	специалист

Продолжение табл. Г.1

№ респондента	Номера инструментальных ценностей**														Личные данные							
	2-1	2-2	2-3	2-4	2-5	2-6	2-7	2-8	2-9	2-10	2-11	2-12	2-13	2-14	2-15	2-16	2-17	2-18	Ген-дер	Возраст	Образование	Социальное положение
	Группа «а»																					
29	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	ж	≤30	средне-спец.	руководитель
30	3	1	17	4	2	7	18	8	9	5	6	11	12	14	15	13	16	10	ж	≤30	неполное высшее	руководитель
31	4	2	1	7	8	6	5	3	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	м	≤30	средне-спец.	специалист
32	1	2	4	3	9	6	7	5	10	14	8	15	16	17	18	11	13	12	ж	30-50	высшее	специалист
33	6	7	14	2	5	4	9	1	8	3	10	11	12	13	15	16	17	18	ж	30-50	высшее	специалист
34	3	1	18	2	7	6	17	5	4	16	15	14	9	8	13	10	12	11	ж	≤30	неполное высшее	специалист
35	7	9	18	3	16	6	17	12	2	1	8	14	10	15	4	5	11	13	ж	≤30	неполное высшее	специалист
36	2	1	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	ж	30-50	неполное высшее	рабочий
37	4	3	18	16	17	5	6	1	2	7	8	9	10	12	11	13	14	15	ж	≥50	высшее	специалист
38	7	5	18	1	10	8	17	3	4	11	6	9	12	13	15	2	16	14	м	≥50	высшее	специалист
39	6	4	18	3	7	5	10	9	1	2	8	16	17	15	11	13	14	12	ж	30-50	высшее	специалист

Продолжение табл. Г.1

№ респондента	Номера инструментальных ценностей**													Личные данные								
	2-1	2-2	2-3	2-4	2-5	2-6	2-7	2-8	2-9	2-10	2-11	2-12	2-13	2-14	2-15	2-16	2-17	2-18	Гендер	Возраст	Образование	Социальное положение
Средние номера	4,8	4,5	10,9	4,9	8,5	6	11,7	7	6,9	9	10	10,8	13	12,6	12	9	13,8	13,4				
Группа «б»																						
1	6	7	18	4	9	14	17	10	2	1	11	12	16	3	15	8	13	5	ж	≤30	высшее	рабочий
2	1	6	18	4	8	3	11	9	7	14	2	12	10	15	16	5	13	17	м	≥50	неполное высшее	руководитель
3	14	11	9	10	12	4	17	2	13	1	16	6	5	8	3	7	18	15	м	≤30	неполное высшее	прочие
4	4	16	17	1	9	5	18	10	8	2	3	11	13	12	6	14	7	15	м	≥50	высшее	специалист
5	4	10	2	1	5	3	6	11	7	14	8	16	15	12	13	17	9	18	ж	30-50	средне-спец.	специалист
6	9	14	18	3	4	17	16	15	2	13	5	6	7	12	8	1	11	10	ж	≥50	высшее	специалист
7	14	13	17	6	12	7	18	8	5	11	10	9	15	1	2	4	16	3	ж	≥50	неполное высшее	специалист
8	1	3	4	2	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	ж	≥50	высшее	специалист
9	1	2	7	3	6	8	10	4	5	9	12	13	14	15	16	17	18	11	ж	30-50	высшее	специалист
10	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	ж	≥50	высшее	рабочий
11	6	2	8	10	7	5	12	4	16	9	11	17	3	18	14	1	15	13	м	30-50	высшее	руководитель

Продолжение табл. Г.1

№ респондента	Номера инструментальных ценностей**														Личные данные							
	2-1	2-2	2-3	2-4	2-5	2-6	2-7	2-8	2-9	2-10	2-11	2-12	2-13	2-14	2-15	2-16	2-17	2-18	Гендер	Возраст	Образование	Социальное положение
	Группа «б»																					
12	4	1	2	5	6	7	8	9	3	11	12	13	14	15	16	10	17	18	ж	≥50	высшее	специалист
13	13	9	2	15	10	11	18	3	12	4	5	16	6	14	7	8	1	17	ж	≥50	высшее	специалист
14	16	14	17	4	15	3	18	1	2	5	9	10	8	12	7	11	6	13	ж	≥50	высшее	специалист
15	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	ж	≤30	высшее	рабочий
16	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	м	30-50	средне-спец.	руководитель
17	15	10	18	2	12	3	17	1	4	11	5	16	14	6	9	8	13	7	ж	30-50	высшее	специалист
18	7	3	18	5	10	1	16	4	6	8	13	12	17	11	14	9	15	2	ж	30-50	высшее	рабочий
19	13	14	17	10	11	15	18	12	1	2	3	4	5	8	16	6	7	9	м	≤30	высшее	специалист
20	14	9	17	11	15	12	18	7	3	4	6	5	10	2	1	8	16	13	ж	≤30	неполное высшее	специалист
21	4	16	17	1	9	5	18	10	8	2	3	11	12	13	6	14	7	15	ж	≥50	средне-спец.	специалист
22	1	17	18	2	3	4	5	11	6	7	16	15	14	12	13	10	9	8	ж	≥50	средне-спец.	рабочий
23	5	1	6	4	2	7	8	3	9	11	12	13	14	10	15	16	17	18	м	30-50	высшее	специалист

Окончание табл. Г.1

№ респондента	Номера инструментальных ценностей**											Личные данные										
	2-1	2-2	2-3	2-4	2-5	2-6	2-7	2-8	2-9	2-10	2-11	2-12	2-13	2-14	2-15	2-16	2-17	2-18	Гендер	Возраст	Образование	Социальное положение
24	4	2	3	1	5	6	9	7	8	11	10	12	13	14	15	16	17	18	ж	≤30	средне-спец.	прочие
25	17	4	18	1	3	15	14	11	2	16	13	8	9	5	12	6	7	10	ж	≥50	средне-спец.	специалист
26	8	7	17	2	9	10	18	14	3	11	15	4	5	12	6	1	16	13	ж	30-50	высшее	специалист
27	11	5	17	1	18	6	16	7	8	12	13	14	15	2	3	4	10	9	ж	≥50	высшее	руководитель
Средние номера	7	7,5	11,6	4	8	7	13	7,5	6,5	8,5	9,5	11	11	10,6	10,8	9,8	12,8	13				
Средние номера по всей выборке	5,8	5,7	11	4,7	8	6,6	12	7	6,7	8,9	10	11	12,5	11,8	11,6	9	13	13				

Группа «б»

Примечания:

1* Наименования терминальных ценностей: 1-1 активная деятельная жизнь; 1-2 жизненная мудрость; 1-3 здоровье; 1-4 интелесная работа; 1-5 красота природы и искусства; 1-6 любовь; 1-7 материально обеспеченная жизнь; 1-8 наличие хороших и верных друзей; 1-9 общественное признание; 1-10 познание; 1-11 продуктивная жизнь; 1-12 развитие; 1-13 развлечения; 1-14 свобода; 1-15 счастливая семейная жизнь; 1-16 счастье других; 1-17 творчество; 1-18 уверенность в себе.

2** Наименования инструментальных ценностей: 2-1 аккуратность; 2-2 воспитанность; 2-3 высокие запросы; 2-4 жизнерадостность; 2-5 исполнительность; 2-6 независимость; 2-7 непримиримость к недостаткам в себе и других; 2-8 образованность; 2-9 ответственность; 2-10 рационализм; 2-11 самоконтроль; 2-12 смелость в отстаивании своего мнения, взглядов; 2-13 твердая воля; 2-14 терпимость; 2-15 широка взглядов; 2-16 честность; 2-17 эффективность; 2-18 чуткость.

Интерьеры советского периода

Рис. Д.1. Типичные кухни в коммунальных квартирах, 1920–1930-е гг. [250; 221; 319]

Рис. Д.2. Две семьи рабочих кондитерской фабрики снимают угол в комнате. Фотография неизвестного автора. Петроград, 1920–1923 гг. [182]

Рис. Д.3. Одна комната на две семьи рабочих. Фото из журнала «Иллюстрированная Россия» № 12 за 1928 г. [209]

Рис. Д.4. Жилье рабочих — квартира в подвале [209]

Рис. Д.5. Вселение в коммунальную квартиру, 1927 г. [316]

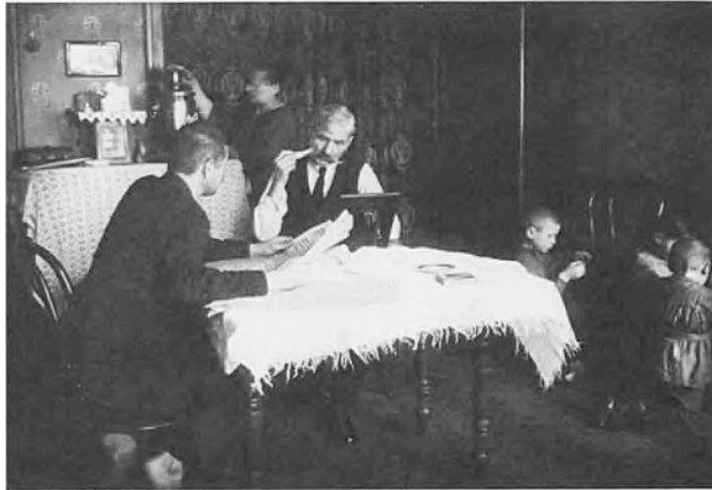

Рис. Д.6. Рабочие фабрики им. Халтурина с детьми в комнате общежития. Ленинград, 1923 г. /ЦГАКФФД/ Фото Магазинер [64]

Рис. Д.7. Общежитие батрачек, 1927 г. /ЦГАКФФД/ [64]

Рис. Д.8. Образцовое общежитие на 30-50 чел. Фото неизвестного автора, 1932 г. [182]

Рис. Д.9. Работницы фабрики им. С. Халтурина на кухне общежития. 1926 г. [138]

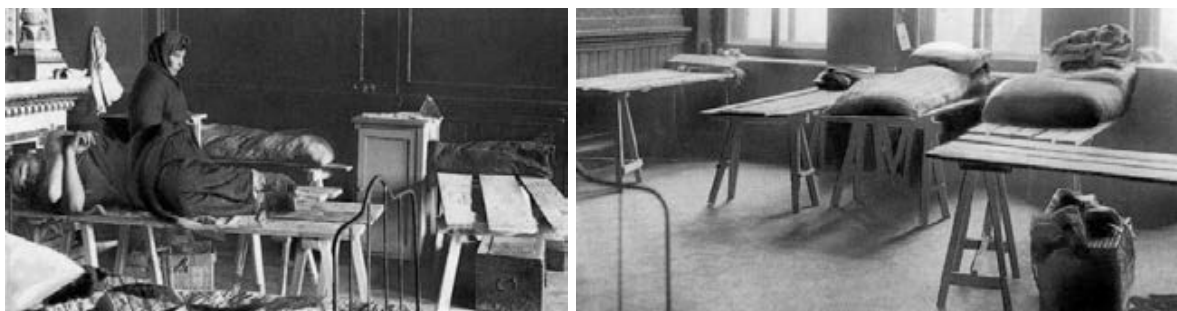

Рис. Д.10. Бытовые коммуны. Ленинград. Конец 1920-х /ЦГА КФФД СПб/ [64]

Рис. Д.11. Общежитие ФЗУ завода «Большевик». Ленинград, 1932 г. /ЦГА КФФД СПб/ [64]

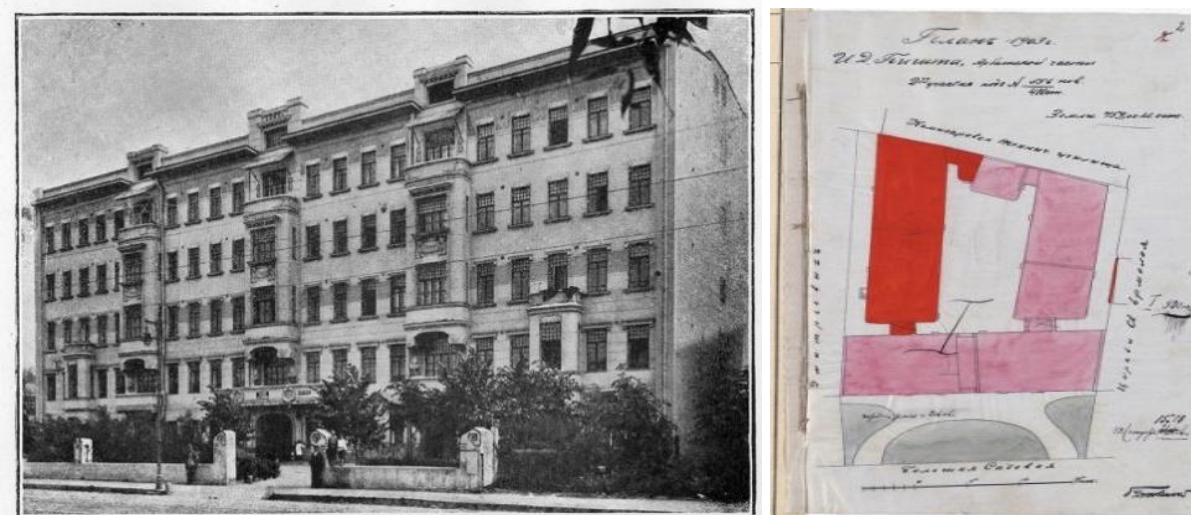

Рис. Д.12. Дом на ул. Большая садовая 10, Москва 1920-е гг. Из коллекции Б.Е. Пастернака. (Музей им. М. А. Булгакова) [188]

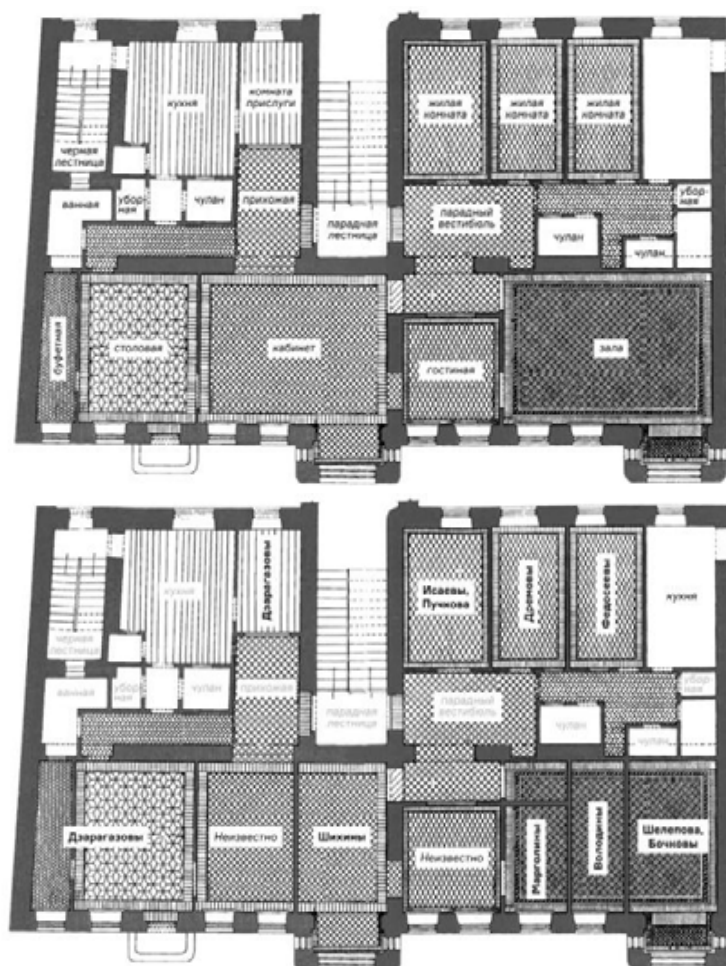

Рис. Д.13. План квартиры № 5 в доме 10 на Большой Садовой до революции (слева) и в 1950–1960-х гг. (справа) по воспоминаниям Л. А. Люкшиной (Музей М. А. Булгакова, г. Москва) [205]

Рис. Д.14. Внутренний вид пентхауса Н. Милютина. Дом Наркомфина. Новинский бульвар, 25. Москва, 1929–1933 гг. [352]

Рис. Д.15. Дом-коммуна на Гоголевском бул. Фото из книги «Архитектура Москвы 1920–1960-х» (М., 2006) [263]; Гоголевский бул., дом 8, кв. 65 (ранее — кв. 23), 1930-е г. [293]

Рис. Д.16. Кварталы бараков и каменных 3-этажных домов (слева). Летний барак. Кузнецкстрой, 1929 г. [244]

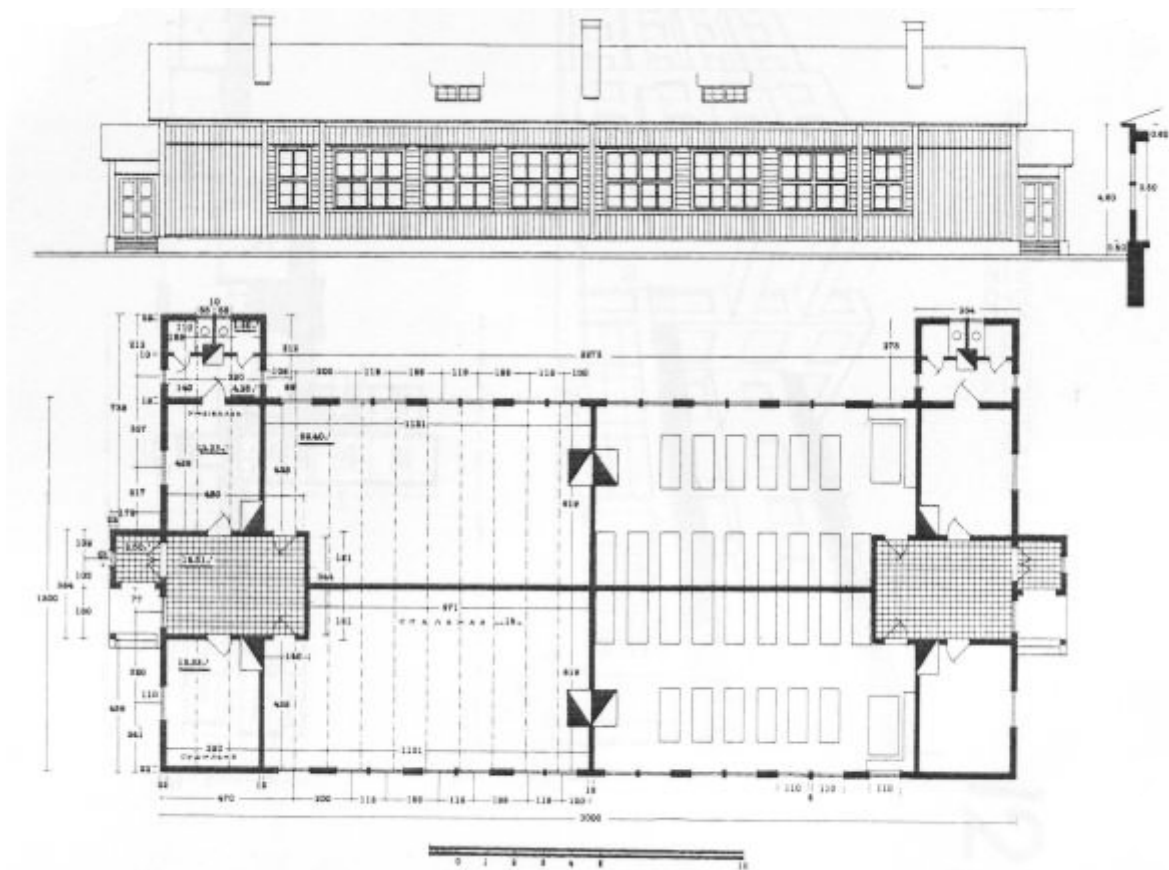

Рис. Д.17. Барак (одноэтажный, деревянный)
на 50 человек со столовой. Проект, 1929 г. [244]

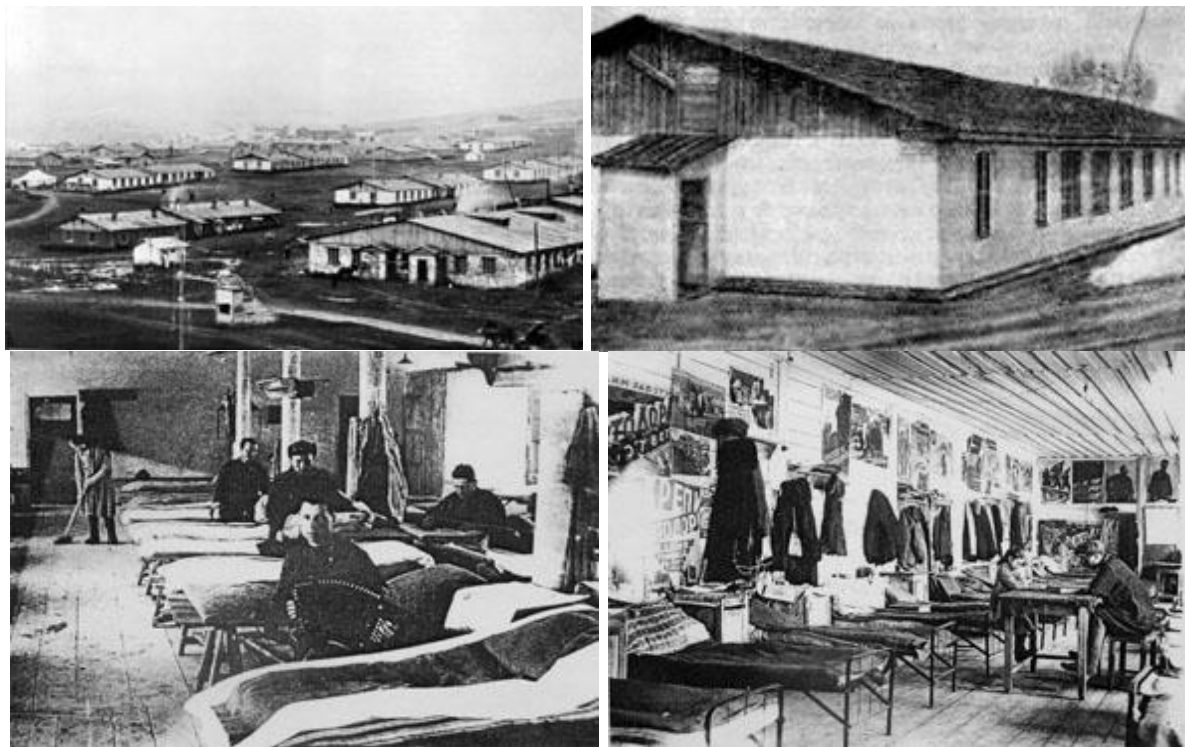

Рис. Д.18. Соцгород Магнитогорск. Бараки.
Интерьер, 1929 г. [244]

Рис. Д.19. Землянки в соцгороде Магнитогорске [244]

Рис. Д.20. Комната в коммунальной квартире, 1950-е гг. [195]

Рис. Д.21. Кухня в коммунальной квартире в 90-е гг. [118]

Рис. Д.22. Освещение в коммунальных квартирах [118]

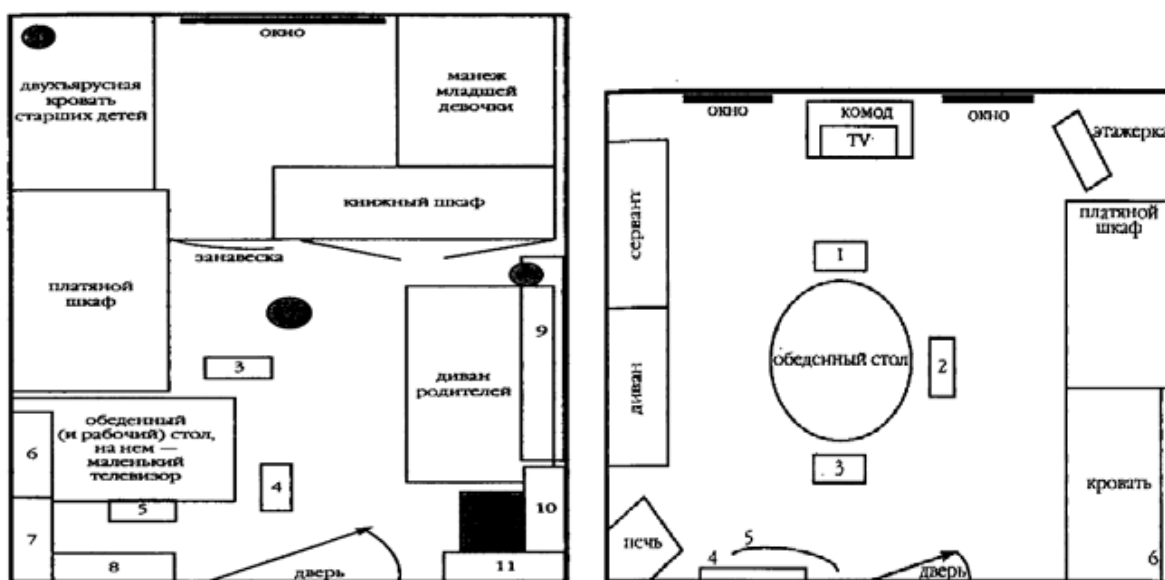

Рис. Д.23. План-схемы коммунальных комнат (слева — комната семьи из 5 человек; справа — комната для 1 человека) [118]

Рис. Д.24. Обстановка комнат коммунальных квартир в 90-е гг. [118]

Рис. Д.25. Дом на Гендриковом переулке в Москве; интерьер квартиры В. В. Маяковского и Бриков (фотография А. Родченко, 1926 г.); столовая; комната В. В. Маяковского [380; 182; 149]

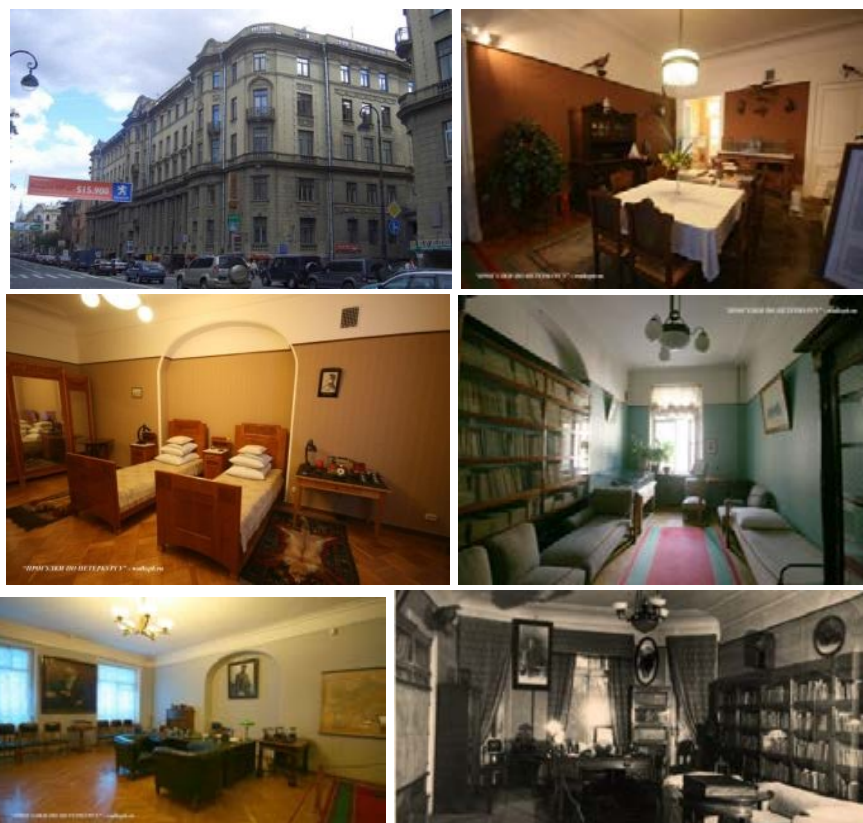

Рис. Д.26. Музей-квартира С. М. Кирова [377; 202]

*Рис. Д.27. Дом на набережной (современный вид).
Интерьер одной из квартир в 1930-е гг.
(фото из архива А. Задикяна) [189]*

*Рис. Д.28. Интерьер квартиры
в сталинской высотке, 1950 г. [195]*

*Рис. Д.29. «В новой квартире» (снимок из журнала
«Советский Союз», 1954 г.) [315]*

Рис. Д.30. Вечер в семье Н. Н. Семенова. Журнал «Советский Союз», 1957 г. № 1 [315]

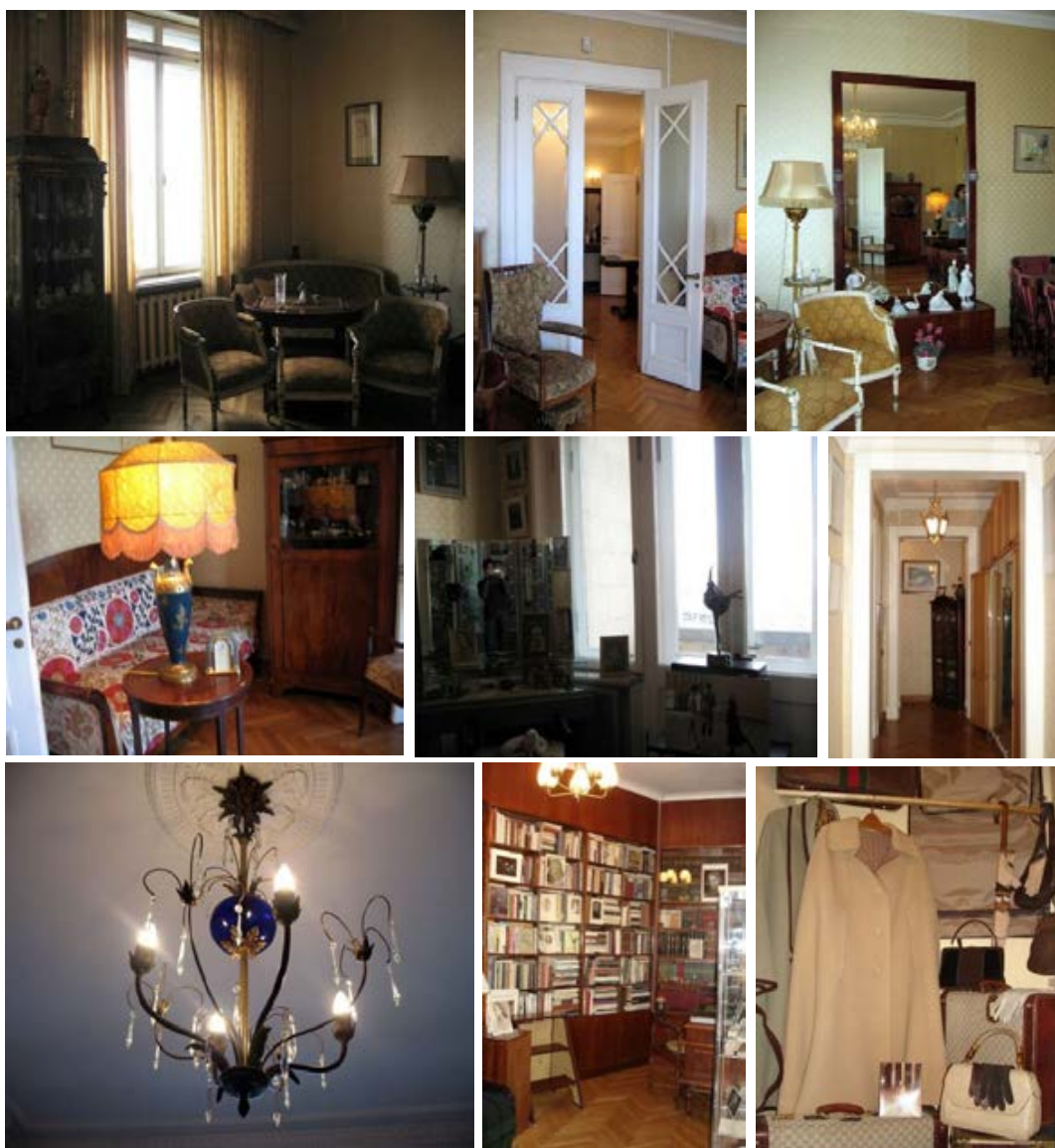

Рис. Д.31. Квартира Г. С. Улановой (музейная экспозиция, фото 2011 г. Студии мастерской Senart) [190]

Рис. Д.32. Гостиная в доме артистки
М. А. Михайловой. Санкт-Петербург, 1914 г. [242]

Рис. Д.33. Гостиная в доме инженера
Г. де Лаваль. Санкт-Петербург, 1905 г. [242]

Рис. Д.34. В новом доме на Боровском шоссе,
1955 г. [315]

Рис. Д.35. Типовые планировки «хрущевок» серии 1-464 (год постройки 1960-1967) [365]

Рис. Д.36. Образцовые интерьеры, 1960-е гг. Слева фото из архива А. Семенова [306]. Справа фрагмент листа с интерьерной графикой из каталога, 1960-е гг. Фото: архив А. Семенова [306]

Рис. Д.37. Интерьеры комнат эталонных квартир в 10-м экспериментальном квартале Новых Черемушек г. Москвы, 1968 г. (фото: Н. Грановский / Фотохроника ТАСС) [157]

Рис. Д.38. Интерьер 2-комнатной квартиры Г. Я. Чалтыкьяна — главного архитектора 3-й мастерской «Москпроекта-1», 1969 г. (фото: Н. Грановский, Л. Портер / Фотохроника ТАСС) [157]

Рис. Д.39. Интерьер комнаты в новом доме, 1959 г. (фото: Фотохроника ТАСС) [157]

Рис. Д.40. Типичная обстановка интерьера
однокомнатной квартиры, 1963 г.
(Фото: Б. Трепетов / Фотохроника ТАСС) [157]

Рис. Д.41. Уборка комнаты, 1968 г.
(фото: Фотохроника ТАСС) [157]

Рис. Д.42. Супруги в гостиной типовой квартиры во время
игры в шахматы, 1973 г. (фото: Фотохроника ТАСС) [157]

*Рис. Д.43. Москвичи обживают новые квартиры, 1977 г.
(фото: О. Иванов, Б. Кавашкин / Фотохроника ТАСС) [157]*

*Рис. Д.44. Квартира колхозного механизатора
В. М. Казьмина, 1976 г. (фото: В. Садчиков / Фотохроника
ТАСС). Квартира тракториста П. Я. Зыкина в Кировской
области, 1977 г. (фото: Е. Загуляев / Фотохроника ТАСС) [157]*

Рис. Д.45. Советские интерьеры 70–80-х гг. [282]

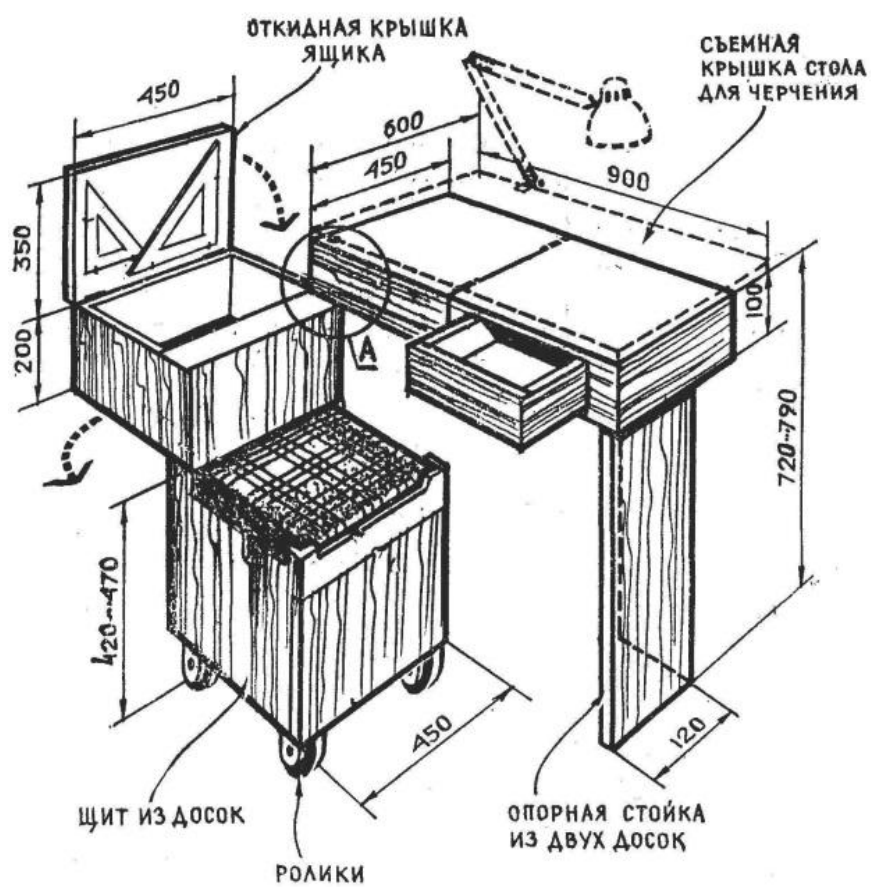

Рис. Д.46. Пример рукодельных стола и лампы [240].
Иллюстрация из журнала «Тумбочка-Гарнитур» [351]

Современные интерьеры

Рис. Е.1. Типичные интерьеры
1990–2000 гг. [373; 207; 283; 249]

Рис. Е.2. Оформление стен фотообоями, 90-е гг. [192]

Рис. Е.3. Обстановка кухонь в квартирах, 1990–2000-е гг. [249]

Рис. Е.4. Санузлы в квартирах, 1990–2000-е гг. [196; 249]

Рис. Е.5. Интерьер столовой (А. Вейцман, фото: З. Разутдинов, журнал Salon interiors, 1997 г., № 1); интерьер гостиной (М. Путиловская, фото: З. Разутдинов, журнал Salon interiors, 1998 г., № 4) [152]

Рис. Е.6. «Другие» элитные интерьеры, 1990–2000-е гг. [238; 291]

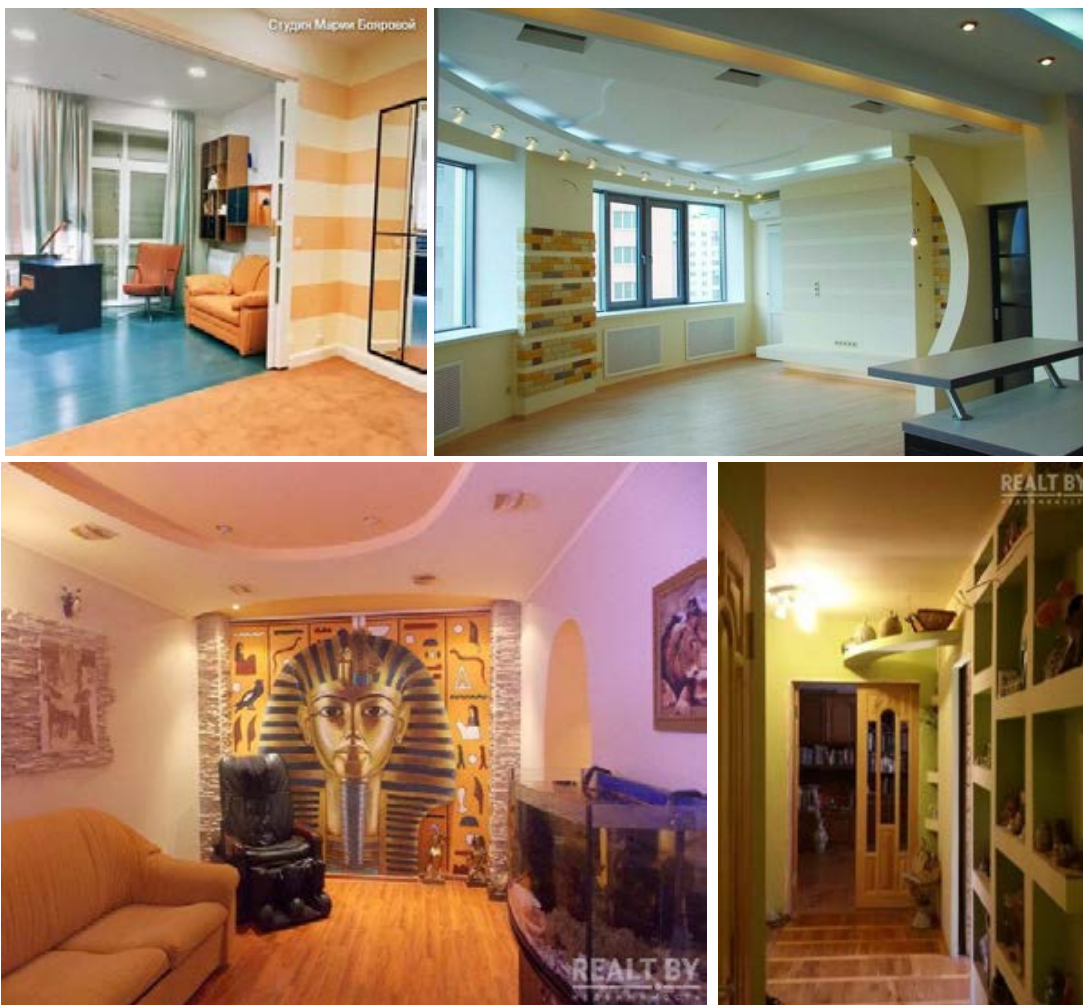

Рис. Е.7. Варианты интерьеров после «евроремонта», 1990–2000-е гг. [153; 373; 300]

Рис. Е.8. Элитные интерьеры, 1990–2000-е гг. [373; 278; 152; 207]

Рис. Е.9. Дизайнерский интерьер квартиры в стиле минимализм, 2010 г. [225]

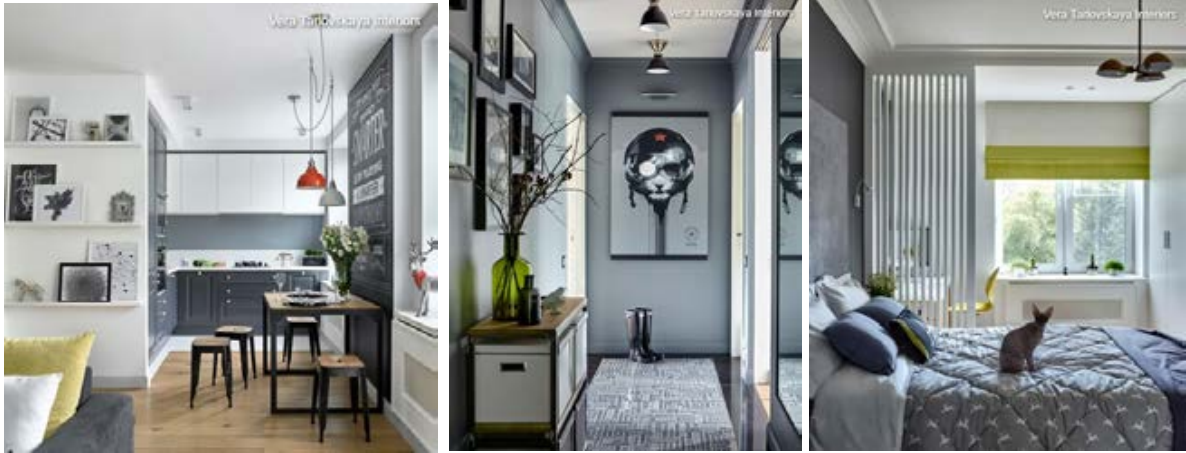

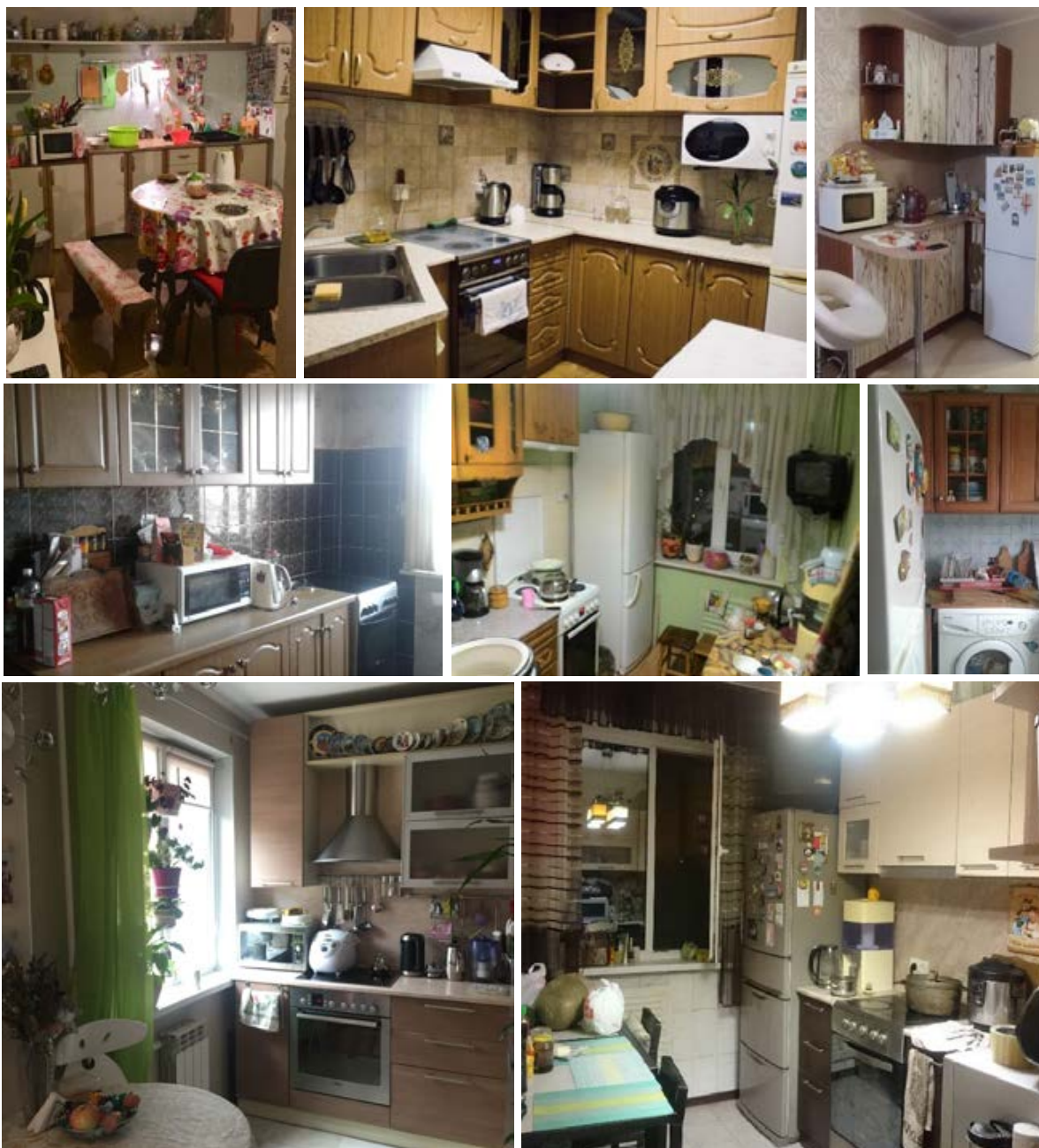
Рис. Е.10. Современный дизайнерский интерьер квартиры в стиле минимализм [343]

Рис. Е.11. Современный дизайнерский интерьер квартиры до 100 кв. м. в скандинавском стиле [303]

*Рис. Е.12. Современный дизайнерский интерьер
квартиры до 200 кв. м. в стиле лофт [358]*

*Рис. Е.13. Примеры типичных городских интерьеров
кухонь (фотографии из архива автора)*

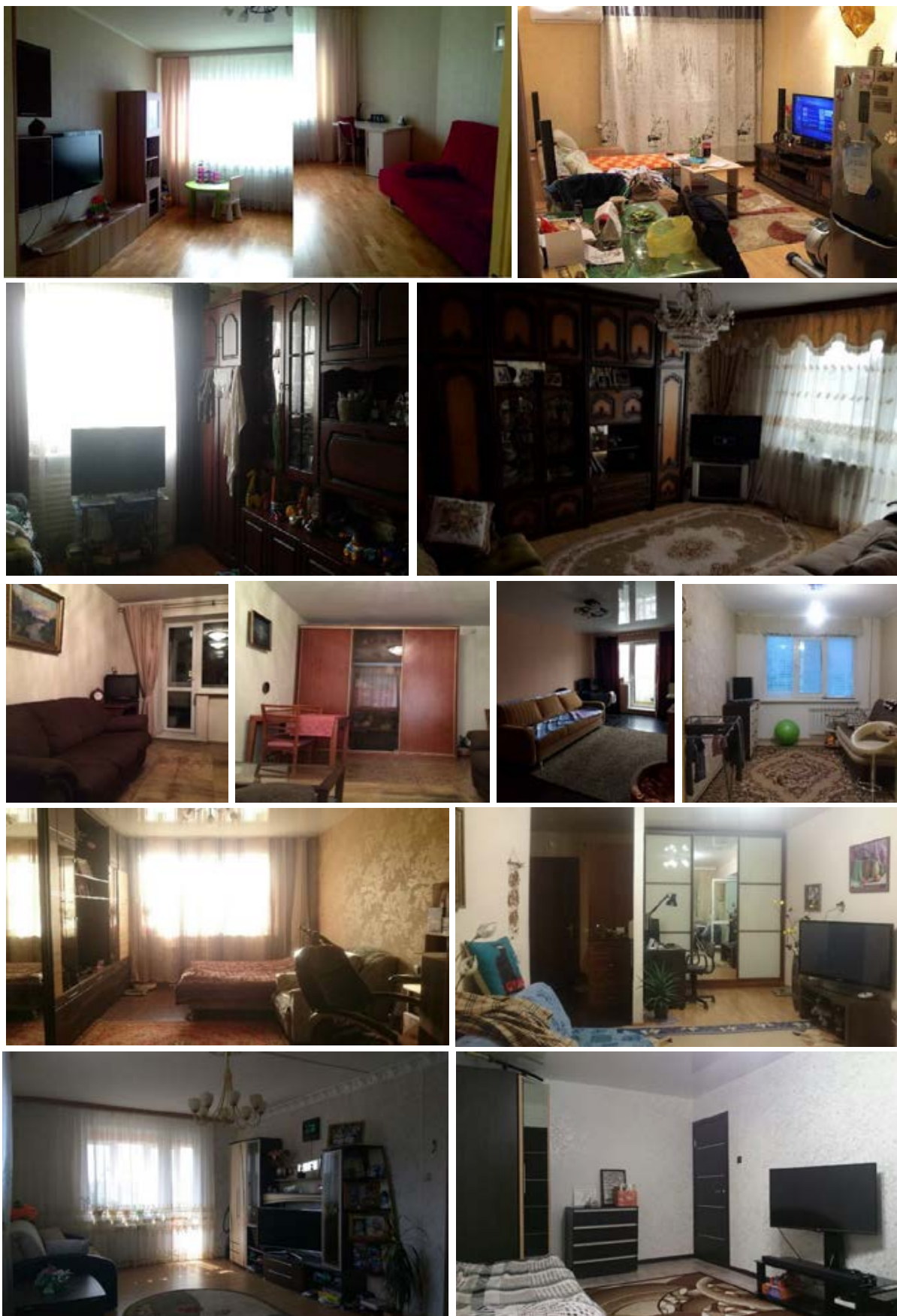

Рис. Е.14. Примеры типичных городских интерьеров гостиных (фотографии из архива автора)

Рис. Е.15. Примеры типичных городских интерьеров спален (фотографии из архива автора)

Рис. Е.16. Примеры типичных городских интерьеров детских комнат (фотографии из архива автора)

Цифровые 3D-формы в современном предметном дизайне

Рис. Ж.1. 3D-печатная скамья [341]

Рис. Ж.2. Лента бесконечности от VertigoPolka [236]

Рис. Ж.3. Ваза [159]

Рис. Ж.4. Кресло от Брэма Гинена [395]

Рис. Ж.5. Стул от Брэма Гинена [296]

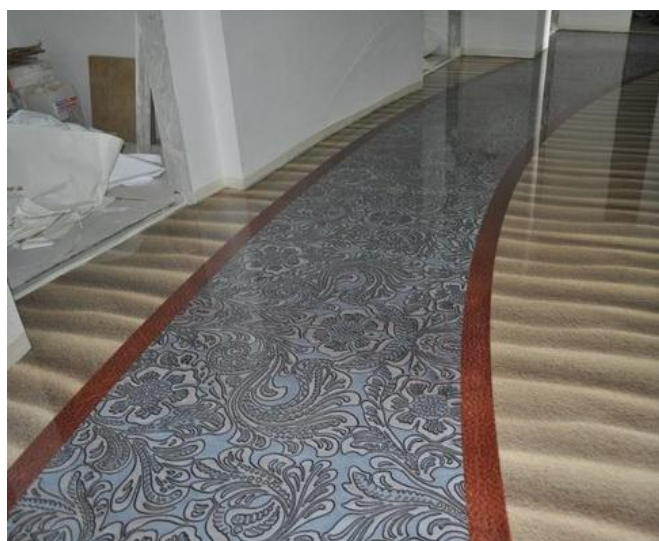

Рис. Ж.6. 3D-пол с узором в квартире [258]

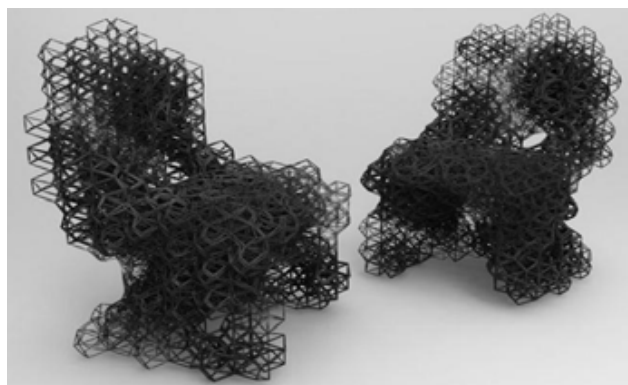

Рис. Ж.7. Сюрреалистическое кресло от Даниэля Уидрига [342]

Рис. Ж.8. Кресло и подставка для ног «Морской скат» [349]

Рис. Ж.9. Стол из скворцов Joris Laarman Studio [296]

Рис. Ж.10. Стул Biomimicry [391]

Рис. Ж.11. Лампа «Orb lamps» [353]

Рис. Ж.12. Декоративная перегородка из 3D-панелей [186]

Рис. Ж.13. Ресторан «COT'A L'OS». Ренн, Франция [265]

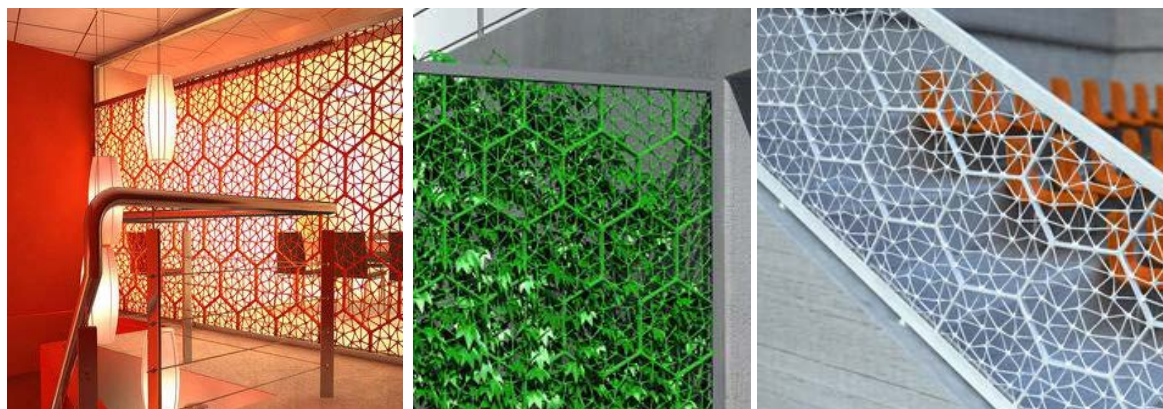

Рис. Ж.14. Декоративные перегородки Macedonia Space от Janne Kyttänen [393]

Рис. Ж.15. Лампа от студии Nervous System [382]

Рис. Ж.16. Лампа Forms in Nature [382]

Рис. Ж.17. 3D-пол в интерьере кафе [388]

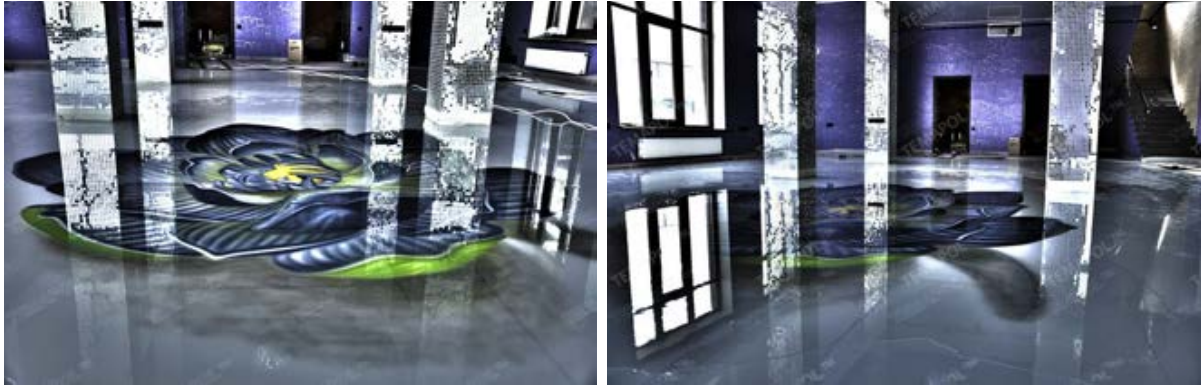

Рис. Ж.18. 3D-пол в салоне красоты г. Мытищи [284]

Рис. Ж.19. 3D-пол в общественном помещении [185]

Рис. Ж.20. 3D-пол в детском учреждении [206]

Научное издание

**Плеханова Виктория Александровна
Коноплева Нина Алексеевна**

**Стиль и формообразование
интерьера жилища в советский
и постсоветский периоды
как опыт эстетизации повседневности**

Монография

Текст приводится в авторской редакции

Ответственный редактор *Ю. Барабанщикова*
Верстальщик *А. Мужилова*

Издательство «Директ-Медиа»
117342, Москва, ул. Обручева, 34/63, стр. 1
Тел./факс: +7 (495) 334-72-11
E-mail: manager@directmedia.ru
www.biblioclub.ru
www.directmedia.ru